

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВОРОНЕЖСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНЖЕНЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

На правах рукописи

ГРЕШОНКОВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

**ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В УСЛОВИЯХ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

Специальность: 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством:
управление инновациями; экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство»

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, доцент
Стукало О.Г.

Воронеж 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	5
1.	ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА	19
1.1	Сущность и содержание нового технологического порядка как институциональных условий реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности	19
1.2	Целевая ориентация инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности	42
1.3	Трансформация внешних и внутренних угроз формирования инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности	53
2.	МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	72
2.1	Условия, основные критерии и факторы обеспечения продовольственной безопасности	72
2.2	Методология обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения	86
3.	МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	109
3.1	Методика оценки уровня инновационного развития организаций АПК	109

3.2	Методика идентификации уровня продовольственной обеспеченности РФ	124
3.3	Методические рекомендации по формированию цифровой инфраструктуры, благоприятной для разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности	135
4.	УПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД	147
4.1	Стратегические приоритеты в обеспечении продовольственной безопасности	147
4.2	Проектное сопровождение реализации стратегии обеспечения продовольственной безопасности	160
5.	СИСТЕМА МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	178
5.1	Инструментарий государственной поддержки разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности. Критика и перспективы	178
5.2	Механизм нейтрализации угроз продовольственной безопасности за счет активизации инновационных процессов	199
5.3	Дифференцированная политика обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения	217
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	224
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	229
	ПРИЛОЖЕНИЕ А – Определения продовольственной безопасности в правовых актах стран СНГ	273
	ПРИЛОЖЕНИЕ Б – Определение термина «инновационная стратегия» отечественными и зарубежными авторами	275

ПРИЛОЖЕНИЕ В – Расчеты для методики оценки уровня инновационного развития АПК	277
ПРИЛОЖЕНИЕ Г – Ретроспективный анализ обеспечения продовольственной безопасности	288
ПРИЛОЖЕНИЕ Д – Группировка регионов РФ с использованием метода Варда	292
ПРИЛОЖЕНИЕ Е – Методические приемы оценки уровня инновационной активности	323

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблемы продовольственной безопасности приобретают особую актуальность в периоды системных кризисов, в условиях транзитарности социально-экономических и геополитических процессов, в ситуации обострения угроз внутреннего и внешнего характера. Современные условия имеют все указанные признаки, что свидетельствует о чрезвычайной значимости обращения к проблеме обеспечения продовольственной безопасности. Положение осложняется еще и тем, что за ничтожно короткий срок, составляющий на данный момент чуть более трех месяцев, произошли тектонические изменения институционального плана, установившие новые правила поведения, определяющие принципиально иной технологический уклад, предполагающий обеспечение максимальной автономности национальных производственных и технологических процессов и возводящий импортозамещение в ранг приоритетной и доминирующей национальной повестки. Столкнувшись с санкционной атакой, начавшейся в 2014 году, отечественный АПК получил мощный импульс к развитию и продемонстрировал свою отзывчивость к инновационным преобразованиям, направленным на активизацию его потенциала. Повышение затрат на развитие АПК и сельского хозяйства (финансовых, трудовых, материальных) в последние годы привело к существенным результатам, отрасль превратилась в инвестиционно-привлекательный сектор экономики. Однако экстенсивные меры на данный момент себя практически исчерпали. Для эффективного решения отраслью своих задач необходим инновационный прорыв, позволяющий реализовать политику импортозамещения на всех стадиях технологического процесса, направленного на обеспечение продовольственной безопасности нашей страны. Все многообразие мер, способствующих достижению продовольственной безопасности как главного целевого ориентира развития АПК и сельского хозяйства, составными элементами, взаимоувязанными друг с другом, должно

входить в состав инновационной «по духу» и контенту стратегии. Реализация инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности РФ должна стать средством развития нового технологического уклада, в котором национальная экосистема будет обеспечена собственными ресурсами, знаниями и опытом. При этом средствами реализации самой стратегии могут и должны выступать интеграционные механизмы, эффективные приемы формирования инновационной среды, действенные процедуры организации инновационной деятельности и совершенствования инновационных процессов, которым посвящено данное исследование.

Степень разработанности проблемы. О важности и значимости проблемы продовольственной безопасности свидетельствует тот факт, что многие исследователи рассматривают ее в контексте сохранения государственности, даже державности, решения приоритетных для национальных интересов задач. Такими авторами являются В.М. Баутин, Н.В. Жахов, В.Г. Закшевский, Б.Г. Преображенский, Д.Ю. Самыгин, В.Л. Тамбовцев, А.И. Хорев, О.Г. Чарыкова, В.М. Юрьев.

До недавнего времени решение проблемы продовольственной безопасности рассматривалось не только на уровне государства, но и в глобальном масштабе. Экономический раскол мировой экономики, связанный с беспрецедентными санкционными ограничениями, вызвал необходимость активизации собственной ресурсной базы, индустриализации сфер экономики, ответственных за решение продовольственной проблемы. Находя множество ответов на вопросы актуальной повестки в работах Ю.Б. Винслава, Г.В. Голиковой, В.Г. Гусакова, Л.И. Проняевой, Н.В. Сироткиной, И.М. Степнова, Ф.И. Субоча, Л.А. Третьяковой, Ю.И. Трещевского, Л.В. Шульгиной и других авторов, считаем необходимым провести исследование нового технологического уклада – деглобализации как условия формирования инновационной среды для эффективного функционирования национальных производителей продовольствия.

Решение проблемы продовольственной безопасности – многокомпонентная задача, требующая активизации инновационной деятельности на всех стадиях

технологического цикла: селекция семян, выведение новых пород скота, производство кормов и удобрений, промышленная переработка сельскохозяйственного сырья. В целом, управление инновационным процессом, в том числе разработка инновационной стратегии подробно освещены в работах таких авторов, как Ю.П. Анисимов, Л.И. Абалкин, А.И. Вольский, А.Г. Бездудная, С.Ю. Глазьев, Б.С. Жихаревич, Ю.В. Журавлев, Т.С. Колмыкова, Б.Н. Кузык, И.В. Куксова, С.С. Морковина, А.В. Рождественский, Ю.Н. Попова, Е.П. Солодова, С.С. Уварова, А.А. Харин, Г.А. Хмелева, Д.В. Ходос, Г.Г. Фетисов, Е.В. Шкарупета, Ю.В. Яковец. Однако в работах указанных и других авторов не говорится об организации инновационной деятельности в контексте реализации политики импортозамещения, направленной на решение продовольственной проблемы силами отечественных игроков.

Инновационные процессы, как правило, сталкиваются с исполнительским сопротивлением, при том, что необходимость инновационного совершенствования ни у кого не вызывает сомнений. О своеобразной прокрастинации в плане противодействия инновационным преобразованиям говорится в работах Ю.А. Ковальчук, Е.Ю. Коротаевой, О.Г. Стукало, А.С. Трубы, М.В. Филатовой и других авторов. Учитывая имеющийся теоретико-методический задел, считаем необходимым проводить дальнейшие исследования в направлении обоснования средств и методов осуществления инновационной деятельности в приоритетных для развития секторах национальной экономики.

Консерватизм АПК и сельского хозяйства как сектора экономики, в первую очередь, отвечающего за обеспечение продовольственной безопасности, не позволял активно внедрять здесь организационные и управленческие инновации, однако продуктовые инновации, новые технологии в отрасли имеют место быть, но не в полном объеме. Внедрение инноваций в целях обеспечения продовольственной безопасности должно носить системный характер и соответствовать представлениям о стратегическом планировании. Некоторые аспекты подобных разработок нашли отражения в работах А.И. Алтухова, В.С. Балабанова, А.А. Головина, Ю.А. Дорошенко, Е.А. Бессоновой,

И.Г. Ершовой, Н.Я. Коваленко, А.В. Полянина, Н.М. Полянская, О.А. Родионовой, М.Н. Руденко, Н.А. Серебряковой, Ю.В. Субботина, К.С. Терновых, Е.В. Харченко, Ю.С. Хромов, А.А. Шутькова. Однако вопросы разработки и реализации эффективной инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкционного давления остаются рецессивными.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что в современных условиях замкнутости и вынужденной автономизации развития национальной экосистемы проблема продовольственной безопасности может быть решена в результате разработки инновационной стратегии флагманского развития АПК, позволяющей нивелировать вызовы деглобализации как нового институционального порядка и обеспечить эффективную реализацию политики импортозамещения, направленной на достижение технологического суверенитета.

Цель диссертации состоит в разработке концептуально-методологических положений и практических рекомендаций по формированию инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности, ориентированной на комплексную реализацию национальных приоритетов в условиях институциональной трансформации.

Исходя из поставленной цели, в работе решались следующие **задачи**:

- предложить концептуально-методологический подход к разработке инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения;
- обосновать методологию разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности РФ в условиях импортозамещения;
- разработать методический инструментарий обеспечения продовольственной безопасности в результате осуществления инновационного преобразования процессов и структуры АПК;
- определить основные направления реализации стратегических приоритетов инновационного развития АПК;

– предложить дифференцированный инструментарий государственного регулирования обеспечения продовольственной безопасности.

Объектом исследования в диссертационной работе выступает система обеспечения продовольственной безопасности, сформированная в результате реализации инновационной стратегии.

Предметом диссертационного исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности.

Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные труды зарубежных и отечественных ученых, монографии, практические разработки в области оценки состояния продовольственной безопасности, влияния глобальных процессов и институциональных трансформаций на продовольственный сектор как сферу синтеза, генезиса и приложения инноваций.

Методология работы основана на диалектико-материалистическом, экосистемном, структурном и компетентностном подходах к исследованию продовольственной безопасности в контексте инновационного совершенствования АПК, необходимого для реализации политики импортозамещения в части выпуска сельскохозяйственного сырья, продовольственных товаров, средств производства и необходимых для обеспечения их производства технологий.

Для решения поставленной цели и задач исследования использовались общенаучные методы исследования: анализ и синтез, конкретизация, обобщение, эталонное тестирование, индукция, дедукция, сравнение и группировка, структуризация, систематизация, декомпозиция. Широко применялись статистические методы сбора и обработки информации, корреляционно-регрессионный анализ, аналитическое выравнивание, графические и табличные приемы визуализации фактологических и расчетных данных.

Информационно-эмпирическую основу исследования составили материалы Федеральной службы государственной статистики РФ и ее

региональных органов; Таможенной статистики РФ; законодательные и программные документы, определяющие ориентиры социально-экономического развития субъектов РФ (до 2030 гг.), в частности, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации; программные и аналитические материалы Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО); аналитические дайджесты ВШЭ и рейтинговых агентств; данные Интернет-ресурсов в форме аналитических статей, авторских концепций и результатов исследований в сфере разработки инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составили законодательные, нормативные акты РФ, субъектов РФ; постановления Государственной Думы, Правительства РФ, региональных органов власти в области инновационного развития АПК и обеспечения его продовольственной безопасности.

Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 2. Управление инновациями (пп. 2.3. Формирование инновационной среды как важнейшее условие осуществления эффективных инноваций. Определение подходов, форм и способов создания благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности. Пути улучшения инновационного климата. 2.12. Исследование форм и способов организации и стимулирования инновационной деятельности, современных подходов к формированию инновационных стратегий. 2.15. Исследование направлений и средств развития нового технологического уклада экономических систем) и пункту 1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами, (пп. 1.2 АПК и сельское хозяйство: 1.2.32. Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК. 1.2.37 Институциональные преобразования в АПК. 1.2.51. Продовольственная безопасность страны, последствия мирового продовольственного кризиса, аграрные аспекты присоединения России к Всемирной торговой организации) специальности 08.00.05 – Экономика и

управление народным хозяйством паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки РФ.

Научная новизна исследования заключается в решении важной народнохозяйственной проблемы обеспечения продовольственной безопасности на основе разработки концептуально-методологических, методических и организационно-экономических положений, раскрывающих перспективы комплексной реализации инновационной стратегии, выступающей мобилизационным механизмом активизации инновационной деятельности в АПК в направлении обеспечения его технологического суверенитета и мультиплицирования результатов системной цифровой трансформации АПК на участников национальной инновационной экосистемы.

Наиболее существенные результаты исследования, характеризующие научную новизну, заключаются в следующем:

1. Предложен концептуально-методологический подход к разработке инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения, учитывающий объективность гомеостазиса экосистемы АПК, т.е. способность АПК сохранять свою целостность в долгосрочной перспективе путем скоординированных реакций на внутренние и внешние угрозы, связанные с проблемами продуцирования и диффузии инноваций; постулирующий особенности формирования нового технологического уклада – деглобализации, актуализирующего в качестве базовых дефиниций интеграцию (отраслевую, кросс-отраслевую, региональную, национальную) и справедливость; раскрывающий эволюцию взаимодействия субъектов инновационной инфраструктуры АПК, проявляющуюся на высшем из постигаемых уровней в сетизации и платформизации инновационной среды и формировании модели цифрового двойника высокотехнологичного АПК (п. 2.15 Паспорта специальности 08.00.05).

2. Представлена методология разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности РФ в условиях импортозамещения в части обоснования ее мировоззренческих (институты,

подходы, методы, инструменты), когнитивных (принципы, условия, факторы, критерии) и технологических (подходы, методический инструментарий, инструменты) аспектов. Особенностью методологии является то, что элементы, выделенные в качестве ее структурных составляющих, в результате индукции эмпирических данных об отраслевой ситуации, сложившейся в результате институционального перехода в регулировании АПК от либерализма к протекционизму, объединяются в теоритическую конструкцию, дедукция которой позволяет подтвердить справедливость выводов, сделанных на практике, определяющих перспективность реализации инвестиционно-инновационных проектов, направленных на достижение целей, установленных Доктриной продовольственной безопасности, за счет реализации инновационной стратегии развития АПК как мобилизационного механизма импортозамещения. Методология учитывает дифференциацию институтов и влияние новых институциональных установок, диктующих приоритетность технологического обновления АПК (по сравнению с продуктовыми и иными инновациями) и обеспечение технологического суверенитета в отрасли за счет эффективной проектной деятельности участников инновационной инфраструктуры, мотивированной и поддерживаемой государством (п. 1.2.37 Паспорта специальности 08.00.05).

3. Сформирован методический инструментарий разработки инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности в результате осуществления инновационного преобразования процессов и структуры АПК, включающий:

- методику оценки инновационного развития организаций АПК, заключающуюся в расчете сводного показателя инновационного развития на основе сформированной автором системы из двадцати шести индикативных показателей по двум оценочным проекциям (социально-экономическое и инновационное развитие АПК), отличающуюся согласованием пяти этапов, декомпозированных на восемь подэтапов, позволяющую сделать объективные выводы о современном состоянии инновационного развития АПК, его динамике и

осуществить прогнозирование на среднесрочную и долгосрочную перспективу (п. 2.12 Паспорта специальности 08.00.05).

- методику идентификации уровня продовольственной безопасности, позволяющую определить стратегические перспективы и направления корректировки хода реализации политики импортозамещения, подлежащую реализации путем последовательного выполнения следующих этапов: расчет показателей уровня продовольственной обеспеченности по восьми основным продуктам питания, с выявлением их прогнозных оценок на основе динамических моделей, определение интегрального уровня продовольственной безопасности в целом, установление соответствия фактического потребления населения утвержденным нормам рационального питания, определение качества рациона питания (на основе энергетической ценности по жирам, белкам, углеводам, килокалориям), расчет стоимости набора продуктов питания по фактической структуре потребления и ценам, расчет стоимости набора продуктов питания по рациональным нормам потребления и фактическим ценам, а также уровня их соответствия (п. 1.2.51 Паспорта специальности ВАК) ;

- теоретико-методический подход к формированию квазикорпоративной инновационной системы АПК, заключающийся в модернизации представлений об инновационной структуре с позиции экосистемного подхода; позволяющий объединить в формате сети участников, имеющих потенциал и необходимые для реализации политики импортозамещения, направленной на обеспечение продовольственной безопасности, компетенции (знания, опыт, ресурсы и ресурсные возможности); раскрывающий перспективы структурной композиции элементов (системообразующие организации АПК, субъекты инновационной инфраструктуры (проектные офисы, ассоциации технологических ангелов, бизнес-инкубаторы, технопарки, образовательные учреждения, НИИ, корпоративные университеты, венчурные фонды) институты развития, институты-регуляторы, центры планирования и регулирования экспортно-импортных операций, центры планирования и регулирования новых рынков, исполнительные органы государственной власти) и их соподчинения в целях

генерации идей по интенсификации производственных процессов на основе применения продуктовых, технологических, технических и иных инноваций (п. 2.3 Паспорта специальности 08.00.05).

4. Определены основные направления реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения, позволяющие нивелировать доминантные угрозы, возникающие в текущей ситуации: 1) *прогностическое* (организация мониторинга продовольственной безопасности по основным стратегическим приоритетам – продовольственной независимости, экономической доступности и безопасности питания; формирование системы прогнозирования и перспективного планирования мер по обеспечению продовольственной безопасности); 2) *технологическое* (направлено на стимулирование технического перевооружения, рост производительности труда, повышение объемов экологически чистого производства, рост инновационной активности до уровня импортовытеснения в технологической сфере); 3) *маркетинговое* (направлено на совершенствование механизмов и каналов продвижения отечественной продукции на внутренних и внешних рынках, изменение механизма ценообразования и формирование справедливой цены для сельхозпроизводителей); 4) *социальное* (развитие сельских территорий, доступного рынка функционального питания); 5) *институциональное* (направлено на снижение инфляции издержек; совершенствование эффективных инструментов поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей через механизм минимальных гарантированных цен на реализуемую ими продукцию; совершенствование системы агрокредитования в рамках политики импортозамещения; совершенствование системы налогообложения; совершенствование агрострахования; введение эффективных механизмов субсидирования; развитие сельских территорий); 6) *организационно-правовое* (преодоление фрагментарности законодательства в области регулирования продовольственных рынков и аграрного сектора; ориентация законодательства на долгосрочную перспективу, а также на возможность возникновения различного рода чрезвычайных ситуаций и кризисных явлений; учёт в Доктрине

продовольственной безопасности РФ дифференциации российских территорий по социально-экономическим и природно-климатическим условиям и др.) (п. 2.12 Паспорта специальности 08.00.05)

5. Предложен дифференцированный инструментарий государственного регулирования обеспечения продовольственной безопасности в контексте реализации инновационной стратегии развития АПК, отличительной особенностью которого является применение двух критериев: во-первых, тип региона по уровню покупательной способности населения и, во-вторых, уровень жизни населения в зависимости от суточного потребления продуктов питания. Это позволило выделить четыре варианта модели государственного регулирования обеспечения продовольственной безопасности: 1) уравнивающая политика (для регионов с наилучшим уровнем покупательной способности); 2) активизирующая политика (для регионов с высоким уровнем покупательской способности); 3) оздоравливающая политика (для регионов со средним уровнем покупательной способности); 4) защитная (для регионов с низким уровнем покупательской способности) (п. 1.2.32 Паспорта специальности ВАК).

Теоретическая значимость результатов диссертационной работы заключается в развитии теории инновационного развития экосистем в части управления разработкой и реализацией инновационной стратегией обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения на основе анализа современных тенденций, связанных с трансформацией угроз, вызванных деглобализацией мировой экономики и необходимости достижения целей технологического суверенитета.

Теоретические положения и выводы, расширяющие теоретико-методологическую базу теории стратегического управления инновационным развитием экосистем, применены в учебном процессе при преподавании дисциплин, связанных с профилем диссертационного исследования.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применять полученные в работе теоретические выводы и практические

рекомендации в деятельности федеральных и региональных органов власти в процессе разработки и реализации программных документов в области импортозамещения, инновационного обновления, решения проблемы продовольственной безопасности, стратегического планирования инновационного развития отраслевых и национальной экосистем:

- результаты исследования факторов и угроз продовольственной безопасности на современном этапе применимы при обосновании методологии доктрины продовольственной безопасности;
- методические аспекты анализа и оценки экономической и социальной доступности продовольствия применимы в процессе мониторинга и государственного планирования решения проблемы продовольственной безопасности;
- рекомендации по совершенствованию инновационной инфраструктуры и структуры национальной инновационной системы применимы при обосновании перспектив интеграционного взаимодействия инновационно-активных участников экосистемы АПК;

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в научных выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Современный экономический цикл: общее и особенное» (Воронеж, 2008); «Государственная и муниципальная служба в России: опыт, проблемы, перспективы развития» (Воронеж, 2013); «Направления повышения стратегической конкурентоспособности аграрного сектора экономики» (Тамбов, 2014); «Актуальные вопросы социальных и гуманитарных наук» (Тамбов, 2014); «Экономическая наука в 21 веке: вопросы теории и практики» (Махачкала, 2014); «Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества» (Москва, 2014); «Актуальные проблемы современной науки в 21 веке» (Махачкала, 2014); «Актуальные проблемы науки и образования на современном этапе» (Воронеж, 2018 год); «33rd International Business Information Management Association Conference: Education Excellence and

Innovation Management Through Vision 2020, IBIMA 2019» (Granada, 2019 год); «Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления» (Курск, 2019 год); «Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса. развитие цифровых экосистем: наука, практика, образование» (Москва, 2019 год); «Эффективность организации и управления промышленными предприятиями: проблемы и пути решения» (Воронеж, 2019 год); «Digital Economy: Modern Challenges and Real Opportunities» (Baku, Azerbaijan, 2020 год); «Управление предприятиями и отраслями строительного комплекса в эпоху цифровой трансформации» (Воронеж, 2021 год).

Практические рекомендации, связанные с реализацией методических решений, разработкой направлений и мер по обеспечению продовольственной безопасности с соответствии с авторскими представлениями об эффективной инновационной стратегии используются Департаментом аграрной политики и Департаментом экономического развития Воронежской области, что подтверждено соответствующими документами.

Публикации. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 65 работах, в том числе в 19 статьях в научных журналах из перечня ВАК при Минобрнауки РФ, 3 статьях в зарубежных изданиях, индексируемых в базах Scopus и WoS, 5 монографиях, 30 прочих статьях по теме исследования. Общий объем опубликованных автором работ составляет 53,91 п.л., доля автора - 30,23 п.л.

Положения, выносимые на защиту:

- концептуально-методологический подход к разработке инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения;
- методология разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности РФ в условиях импортозамещения;

- методический инструментарий обеспечения продовольственной безопасности в результате осуществления инновационного преобразования процессов и структуры АПК;
- основные направления реализации стратегических приоритетов инновационного развития АПК;
- дифференцированный инструментарий государственного регулирования обеспечения продовольственной безопасности в контексте разработки и реализации инновационной стратегии развития АПК.

Структура и объем диссертационного исследования были выстроены по проблемно-тематическому принципу в соответствии с необходимостью решения поставленных научных задач. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, содержащих четырнадцать параграфов, заключения, списка литературы. Работа содержит 327 страниц машинописного текста, включает 19 таблиц, 17 рисунков, 337 источников использованной литературы зарубежных и отечественных ученых и экспертов и 5 приложений.

Глава 1. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

1.1 Сущность и содержание нового технологического порядка как институциональных условий реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности

Важным направлением теоретических научных исследований и практической реализации государственной политики является продовольственная безопасность. Она выступает мощным геополитическим фактором и главным инструментом обеспечения устойчивости социально-экономических процессов. В целом проблема обеспечения продовольственной безопасности страны носит интегральный характер, что связано с аккумулярованием в ней ключевых моментов экономической и агропромышленной модернизации, реального состояния и тенденций развития отечественного рынка продовольствия и производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, изменения степени их зависимости от импорта, платежеспособности населения в различных регионах России¹.

Продовольственная безопасность является незаменимой составляющей экономической безопасности, но имеет с ней двойственную связь. Продовольственная безопасность играет особую роль в обеспечении экономической стабильности национальной экономики. Неслучайно, по отношению к другим видам безопасности (производственная, информационная,

¹ Самыгин Д.Ю. Концепция стратегического планирования в сфере продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – №. 2. – С. 14-20; Самыгин Д. Ю. Стратегические модели прогнозирования в сфере продовольственной безопасности // Вестник аграрной науки. – 2021. – №. 1 (88).

внешнеэкономическая и др.), продовольственная безопасность выступает первоосновой².

От решения проблемы продовольственной безопасности зависит сохранение государственности и суверенитета, демографическая стабилизация, формирование системы жизнеобеспечения, в том числе обеспечение здоровья, долголетия, физической активности и высокого качества жизни населения. Посредством обеспечения продовольственной безопасности нейтрализуются не только существующие, но и вновь возникающие угрозы, которые могут привести к ухудшению доступа населения к важным видам продовольствия, к уменьшению объемов производства³. Безусловно, в период нестабильности рынков любое государство, политика которого направлена на сведение к минимуму рисков недоедания населения, должно обеспечить своих граждан продовольствием. В современных условиях появляются и принципиально новые угрозы⁴. К одним из таких факторов, составляющих угрозу достижения целей в области обеспечения продовольственной безопасности, относится политическая нестабильность и характер экономических мер, предпринимаемых международными организациями и предусмотренных межправительственными соглашениями⁵. Кроме того, на решение проблемы продовольственной безопасности оказывает влияние уровень

² Руденко М.Н., Субботина Ю.Д. Продовольственная безопасность России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – №. 1 (127). – С. 84-90; Преображенский Б.Г., Грешонков А.М. Продовольственная безопасность и окружающая среда в условиях пандемии // Управление предприятиями и отраслями строительного комплекса в эпоху цифровой трансформации : Материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 28 сентября 2021 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. – С. 32-34.

³ Грешонков А.М. Перманентность стратегических приоритетов экономической безопасности России в продовольственной сфере: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Грешонков А.М.; [Место защиты: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»]. - Тамбов, 2015. - 381 с.

⁴ Sirotkina N., Mishchenko, V., Kazartseva, A., Greshonkov, A., & Kaminskiy, S. Challenges and opportunities of human potential in the conditions of technological breakthrough // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. – 2019. – С. 7910-7918.

⁵ Нарушение логистических цепочек и проблемы с проведением финансовых операций в связи с санкциями, введенными против нашей страны недружественными государствами в 2022 г., способны вызвать голод в Африке в течение ближайших нескольких месяцев. На политическом олимпе эта проблема поднимается, однако возможность ее решения вызывает обеспокоенность из-за наличие непреодолимых разногласий внутри странам НАТО и на мировом уровне.

технологического развития страны и соответствие бизнес-процессов требованиям наиболее совершенных технологических укладов.

Решение проблемы продовольственной безопасности в современных условиях выходит за рамки АПК и зависит от характера, в первую очередь, инновационной среды, а также направленности инновационных процессов, которые определяются с учетом господствующей парадигмы и сложившегося технологического уклада, определяющего институциональное устройство национальной экономики.

Подготовка данной работы заняла длительное время, однако на стадии финализации исследования, пришлось существенно скорректировать представления об актуальном технологическом укладе (рисунок 1.1).

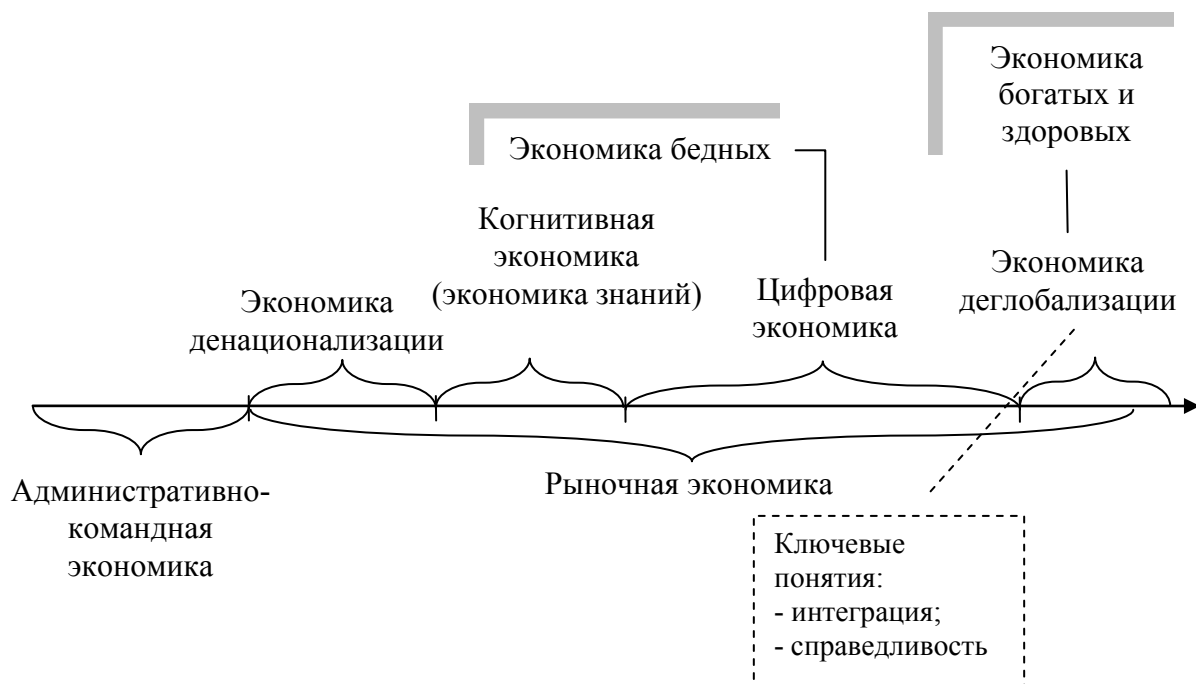

Рисунок 1.1 – Смена технологических укладов

Сфера АПК и сельского хозяйства стала одной из первых отраслей национальной экономики, вовлеченной в функционирование в соответствии с новейшими институтами. Когда в 2014 г. наша страна столкнулась с санкционными ограничениями, исследователи продолжали говорить о глобализации, о мировой повестке и тотальном распространении цифровых

технологий, формируя представления о цифровой экономике как новом технологическом укладе. За кратчайшие сроки ситуация кардинальным образом изменилась, причем в институциональном плане. Говоря об исследовании направлений и средств развития нового технологического уклада экономических систем, сегодня, по нашему мнению, уже не актуально искать признаки Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0 в отдельных видах экономической деятельности и в организации национальной архитектуры экономических процессов. Новая институциональность – это деглобализация, вызывающая необходимость автономизации производственных процессов и связей путем реализации политики импортозамещения. При этом актуальность проявлений шестого технологического уклада чрезвычайно высока, так как от уровня инновационности зависит скорость модернизации национальной экономики и ее устойчивость к внешним угрозам и внутренним противоречиям. Основное противоречие заключается в том, что потребительский спрос «рождает» предложение наукоемкой продукции, соответствующей прогрессивным представлениям о качестве и иных характеристиках. Насытить рынок такой продукцией в кратчайшие сроки способны только инновационно-активные предприятия, имеющие достаточный потенциал для реализации стратегии инновационного прорыва.

В сфере АПК и сельского хозяйства реализация инновационной стратегии имеет ключевое предназначение – обеспечение продовольственной безопасности. Как правило, продовольственная безопасность рассматривается наряду с безопасностью продовольствия и продовольственной независимостью. Однако, в рамках данного исследования наше внимание будет сосредоточено на обеспечении продовольственной безопасности как результата разработки инновационной стратегии, раскрывающей перспективы реализации политики импортозамещения в условиях деглобализации.

Формируя собственный концептуально-методологический подход к разработке инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности, следует сделать несколько принципиальных уточнений. Базовыми

понятиями авторских рассуждений являются две категории, имеющие огромное значение, но испытывающих девальвацию и искажение: интеграция и справедливость. Нарушение мирохозяйственных связей приводит к дезинтеграции производственных, социально-экономических, политических процессов и формированию нового институционального порядка – деглобализации. Последствия такого институционального переворота очень сложно оценить, тем более, что масштаб процессов, лежащих в основе деглобализации, пока не ясен. С.Ю. Глазьев с соавторами⁶, когда высказывал идею о технологических укладах, не учитывал деструктивное влияние политических процессов, способных нарушить эволюционные поступательные переходы. На смену цифровой экономике, признанной многими исследователями «экономикой для бедных», непременно должна была прийти более совершенная институциональность, однако мы сейчас являемся свидетелями и участниками процессов, институциональную сущность которых постичь представляется чрезвычайно сложным, тем более прогнозировать какие-то результаты. Можно только надеяться, что новый уклад создаст предпосылки для удовлетворения потребностей всех слоев населения, персонализировав потребление и индивидуализировав подходы к удовлетворению покупателей. Уход с рынка производителей, выпускающих продукцию низкого качества, потребление которой снижает качество жизни, так как ухудшает здоровье и вызывает вредные зависимости (например, McDonald's), позволяет делать оптимистичные прогнозы.

⁶ Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1(25). – С. 23-35; Глазьев С.Ю., Архипова В.В. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики // Российский экономический журнал. – 2018. – № 1. – С. 3-29; Глазьев С.Ю., Наумов Е.А. О совершенствовании законодательного обеспечения стратегического развития науки и технологий в Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник, Курск, 05–06 июня 2018 года / Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Ответственный редактор В.И. Герасимов. – Курск: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. – С. 55-59; Глазьев С.Ю., Наумов Е.А., Понукалин А.А. Институциональные проблемы устойчивого социально-экономического развития: парадигма формирования научно-образовательных и инновационных структур // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 3(3). – С. 100-113.

В целом стремительно наступивший технологический порядок можно с уверенностью позиционировать как деглобализацию, но это только усиливает значение интеграции на национальном уровне. Интеграционные процессы способны сформировать инновационную среду для взаимодействия участников, заинтересованных в разработке и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности, что актуализирует необходимость разработок интеграционных схем и механизмов.

Другим базовым понятием исследования является справедливость. В эпоху двойных стандартов об отсутствии справедливости приходится говорить с нескрываемым сожалением. В контексте решения проблемы продовольственной безопасности, на международном уровне, справедливость также не находит места. В этой связи примечательно высказывание Президента США Ф. Рузвельта, касающееся того, что каждый человек рождается с неотъемлемым правом на питание. Оно принадлежит знаменитой речи Ф. Рузвельта 1941 года. «В этой речи, которую называют «речью четырех свобод», четко сформулированы свобода слова, свобода вероисповедания, свобода от нужды и свобода от страха»⁷. Устанавливая санкции, вызывающие резкое удорожание энергетических ресурсов, топлива, западные страны провоцируют возникновение нужды и даже голода⁸, но при этом о справедливости, конечно, речь не идет.

Итак, проблема разработки инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности будет рассмотрена нами, опираясь на базовые концепты – интеграция и справедливость. Но прежде обратимся к этимологии и сущностным представлениям о самой продовольственной безопасности (табл. 1.1).

⁷ Осуществление права на питание – вызов XXI века в области прав человека / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). Рим, 2007. С.4.

⁸ Санкции и сбои в цепочках поставок привели к росту потребительских цен по всему миру. В ряде западных стран уже рассматривается возможность введения талонов на питание и ограничений на продажу дизельного топлива, отмечает обозреватель CNN. Эксперты считают, что угроза продовольственного кризиса и голода становится все более реальной [Цит. по: <https://inosmi.ru/20220325/krizis-253550400.html> - дата обращения 23.03.2022 г.]

Таблица 1.1 – Дефиниция «продовольственная безопасность»⁹

Автор понятия	Содержание понятия «Продовольственная безопасность»
Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности ¹⁰	«Состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны»
О продовольственной безопасности Российской Федерации: закон	«Состояние экономики Российской Федерации, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной жизни»
Е.В. Серова ¹¹	В широком контексте, означает уровень доступности продуктов питания для основной части населения страны для поддержания нормального образа жизни
А. А. Кудряшова, О.П. Преснякова ¹²	«Обеспечение гарантированного насыщения ее продовольственной потребности (включая текущее потребление и создание запасов) при безвредности производимых продуктов»
Википедия ¹³	«Ситуация, при которой все люди в каждый момент времени имеют физический и экономической доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни»
О.А. Чернова, В.Е. Степаненко ¹⁴	«Обеспечение жизненно важными продуктами питания из собственных источников и доступность их всеми гражданами страны в объемах и ассортименте, максимально удовлетворяющих необходимые и полезные потребности»

⁹ Грешонков А.М. Перманентность стратегических приоритетов экономической безопасности России в продовольственной сфере: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Грешонков А.М.; [Место защиты: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»]. - Тамбов, 2015. - 381 с.

¹⁰ Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности. 1996.

¹¹ Серова Е.В. К вопросу о продовольственной безопасности России. – URL: <http://www.iet.ru>.

¹² Кудряшова А. А., Преснякова О.П. Продовольственная безопасность: показатели, критерии, категории и масштабы // Пищевая промышленность. 2007. №8.

¹³ Википедия. <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

¹⁴ Чернова О.А., Степаненко В.Е. Продовольственная безопасность: научно-теоретические подходы к определению терминологии // Юридический мир. 2006. № 10. С. 44-48.

Понятие «продовольственная безопасность» используется в лексиконе отечественных ученых и практиков на рубеже XIX и XX веков. Для нас данная категория имеет значение в связи с необходимостью разработки инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности, нацеленной на повышение уровня достаточности потребления населением страны качественных продуктов питания отечественного производства.

Исходя из таблицы 1.1, можно сказать, что в дефиниции «продовольственная безопасность» находит отражение обеспечение жизнедеятельности вне зависимости от обстоятельств. Право на полноценное питание было сформулировано во Всеобщей декларации прав человека, которая была принята ООН в 1948 г. Так, согласно ст. 25 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи»¹⁵.

Принципы данного документа выступают первоосновой для всех принятых ООН с 1948 г. международных правовых актов в области прав человека. Между тем все компоненты Всеобщей декларации прав человека были выделены в два договора: один – по экономическим, социальным и культурным правам, другой – по гражданским и политическим правам. Кроме того, в Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, который был принят Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г.,¹⁶ непосредственно закреплено право на питание и защиту от голода. В международный научный и политический оборот само понятие «продовольственная безопасность» было введено в 1973 г. Генеральной Ассамблеей ООН во Всеобщей декларации о ликвидации голода и

¹⁵ Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948.

¹⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.

недоедания¹⁷ и резолюции «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире». Существуют также Римские декларации о всемирной продовольственной безопасности (1996, 2009 гг.), закрепляющие на международном уровне право каждого человека на получение достаточного питания, чтобы поддерживать и восстанавливать здоровье. Так, в декларации от 1996 года было сформулировано следующее определение: «продовольственная безопасность – сохранение стабильности на рынках продовольственных товаров при доступности базовых продуктов питания для всех стран мира»¹⁸, в декларации от 2009 года данное определение получило существенное расширение: «продовольственная безопасность существует, когда все люди всегда имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасного и питательного продовольствия для удовлетворения своих диетических потребностей и пищевых предпочтений для ведения активной и здоровой жизни. Четырьмя основами продовольственной безопасности являются: наличие, доступ, использование и стабильность. Аспект, касающийся питательности, является неотъемлемой частью концепции продовольственной безопасности»¹⁹.

Особо стоит отметить отчет ФАО (FAO – Food and Agriculture Organization of the United Nations – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций), который в области продовольственной безопасности закрепляет физическую, экономическую и социальную составляющие доступа населения к питанию, а также классифицирует продовольствие по

¹⁷ Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания: принята 16 ноября 1974 г. Всемирной продовольственной конференцией, созванной в соответствии с резолюцией 3180 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1973 г. и резолюцией 3348 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1974 г.

¹⁸ Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действия Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия: одобрен Комитетом по всемирной продовольственной безопасности при завершении его 22-й сессии 31 октября 1996 г. и на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия 13 ноября 1996 г. в Риме.

¹⁹ Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности. Рим, 2009.

количественным и качественным составляющим²⁰.

Принятие принципов реализации права на питание Советом ФАО стало «одним из революционных шагов в истории осуществления права на питание. Впервые международное сообщество пришло к согласию в отношении значения этого права в его полном объеме»²¹.

Международные правовые акты по вопросам питания конкретизируются и реализуются в нормативных правовых актах на уровне национальных государств (приложение А). На основе анализа существующих подходов можно сделать следующие выводы²²:

- 1) во всех странах продовольственная безопасность рассматривается как состояние национальной экономики;
- 2) особый акцент при характеристике продовольственной безопасности все страны делают на собственное производство продовольствия;
- 3) обеспечение продовольственной безопасности предполагает в качестве одной из целей демографическую составляющую – расширенное воспроизводство населения (Беларусь)²³, демографический рост (Таджикистан), реализация демографической политики (Концепция стран СНГ);

²⁰ The State of Food Insecurity in the World/ The Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2001.

²¹ Осуществление права на питание – вызов XXI века в области прав человека / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций (ФАО). Рим, 2007. С.4.

²² Головин А.А. Оценка продовольственной безопасности региона и внешняя торговля продовольствием в вопросе обеспечения экономической безопасности // Развитие интеграционных процессов в экономике региона: Сборник материалов Всероссийской научной конференции с Международным участием, Нальчик. – 2021. – Т. 20. – С. 69-76; Артюхин О.А., Понеделков А.В., Омельченко И.В. Доктринальные основы обеспечения продовольственной безопасности современной России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – №. 4. – С. 140-144; Адуков Р.Х., Адукова А.Н. Продовольственная безопасность России: необходимость усиления социальной ориентированности государственного управления // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – №. 4. – С. 90-99.

²³ Пилипук А. В. и др. Принципиальные направления совершенствования механизма обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия аграрных наук. – 2021. – Т. 59. – №. 2. – С. 135-150.

4) уровень доступности продовольствия для населения определяется странами по-разному – на уровне медицинских норм (Беларусь), физиологические нормы потребления (Казахстан), физическая и экономическая доступность продовольствия и чистой питьевой воды (Концепция СНГ), физическая доступность (Таджикистан).

Имеет свою специфику определение сущности продовольственной безопасности в Законе Казахстана, в котором, в отличие от других аналогичных определений, рассматривается безопасность пищевой продукции, а также в экономике особо выделяется агропромышленный комплекс страны²⁴.

Эволюция определения «продовольственная безопасность» в российских нормативных правовых актах представлена в таблице 1.2.

Таблица 1.2 – Характеристика определений «продовольственная безопасность» в российских нормативных правовых актах

Нормативный правовой акт	Определение
«О продовольственной безопасности Российской Федерации» ²⁵	Продовольственная безопасность – это такое состояние экономики России, в том числе ее АПК, при котором население обеспечено соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями и без уменьшения государственного продовольственного резерва независимо от внешних и внутренних условий удовлетворяются его потребности в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами

²⁴ Азретбергенова Г.Ж., Сыздыкова А.О., Бимендеев Б. Обеспечение продовольственной безопасности Республики Казахстан в условиях COVID-2019 // Проблемы агрорынка. – 2021. – №. 2. – С. 21-30.

²⁵ О продовольственной безопасности Российской Федерации: федер. закон (проект): принят Государственной Думой РФ 10 декабря 1997 г. и одобрен Советом Федерации от 25 декабря 1997 г.

Продолжение таблицы 1.2

Нормативный правовой акт	Определение
Проект «О продовольственной безопасности Российской Федерации» ²⁶	Продовольственная безопасность – состояние экономики Российской Федерации, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни
Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. ²⁷	Продовольственная безопасность обеспечивается за счет развития биотехнологий и импортозамещения по основным продуктам питания, а также путем предотвращения истощения земельных ресурсов и сокращения сельскохозяйственных земель и пахотных угодий, захвата национального зернового рынка иностранными компаниями, бесконтрольного распространения пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных растений с использованием генетически модифицированных микроорганизмов и микроорганизмов, имеющих генетически модифицированные аналоги

²⁶ О проекте «О продовольственной безопасности Российской Федерации»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16 июня 1999 г. № 4122-П ГД.

²⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400.

Нормативный правовой акт	Определение
Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации ²⁸	Продовольственная безопасность – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни

Впервые юридическое закрепление понятие «продовольственная безопасность» получает в Федеральной целевой программе «Стабилизация и развитие агропромышленного производства Российской Федерации на 1996-2000 годы», согласно которой задача государственной политики в области производства и потребления продукции агропромышленного комплекса состоит, прежде всего, в «достижении продовольственной безопасности страны»²⁹.

Кроме того, 10 декабря 1997 г. впервые был разработан и вынесен на рассмотрение Государственной Думы РФ законопроект «О продовольственной безопасности», однако он так и не был принят, как по объективным, так и субъективным причинам. Позднее все дальнейшие попытки принятия закона в новой редакции в 1999 г. не увенчались успехом.

На сегодняшний момент определение продовольственной безопасности дается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021 г.)³⁰

²⁸ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20.

²⁹ Стабилизация и развитие агропромышленного производства Российской Федерации на 1996-2000 гг.: федер. целевая программа: утв. Указом Президента РФ от 18 июня 1996 г. № 933.

³⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400.

и Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (2010 г.)³¹. Так, согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, продовольственная безопасность представляет собой состояние экономики страны, предполагающее:

- гарантию физической и экономической доступности населению пищевых продуктов;
- потребление пищевых продуктов населением в количестве не менее рациональных норм потребления;
- производство пищевых продуктов отечественными товаропроизводителями;
- потребление пищевых продуктов населением в целях активного и здорового образа жизни;
- безопасность пищевых продуктов в соответствии с законодательством о техническом регулировании.

Несмотря на то что в Доктрине продовольственной безопасности РФ дается четкое определение «продовольственная безопасность», российскими учеными на сегодняшний момент сформулированы и обоснованы крайне разные по содержанию определения данного понятия.

Рассмотренные определения продовольственной безопасности позволяют выделить следующие аспекты.

Во-первых, продовольственная безопасность напрямую связана с экономическим развитием страны, такой позиции придерживаются ученые Ю.С. Хромов, Г.В. Астратова, А.Н. Семин, П.В. Лещиловский, В.Г. Гусаков, Е.И. Кивейш, В.С. Тонкович, А.В. Мозоль, Д.Г. Оловянников, А.С. Шатравка и другие³².

³¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20.

³² Хромов Ю. С. Продовольственная безопасность России: внутренние и международные аспекты // Проблемы глобальной безопасности. М., 1995; Астратова Г.В., Семин А.Н. Маркетинг потребительского рынка продовольственных товаров: вопросы теории и практики.

Во-вторых, в работах Г.С. Вечканова, З.И. Героева продовольственная безопасность рассматривается как состояние рынка при сбалансированности спроса и предложения продуктов питания³³.

В-третьих, существует подход к раскрытию продовольственной безопасности через концепцию международной (национальной) продовольственной безопасности (Г.М. Казиахмедов, И.П. Николаева, В.К. Сенчагова)³⁴.

Рассматриваются внутренние составляющие продовольственной безопасности через резервы продовольствия и различные виды характеристик продовольственной безопасности в трудах Д.Г. Оловянникова, Г.С. Вечканова, З.И. Героева, И.П. Стуканова²⁹.

Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. с.-х. акад., 1999; Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / П.В. Лециловский, В. Г. Гусаков, Е. И. Кивейша и др.; под ред. П. В. Лециловского, В. С. Тонковича, А. В. Мозоля. изд., перераб. и доп. Минск: БГЭУ, 2007; Оловянников Д.Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2010; Шатравка А.С. Совершенствование системы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011; Алтухов А.И. Основные направления обеспечения продовольственной безопасности России // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности. – 2021. – С. 3-12.

³³ Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учеб. пособие. СПб.: Вектор, 2005.; Героев З. И. Обеспечение органами внутренних дел продовольственной безопасности агропромышленного комплекса региона (экономико-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.

³⁴ Самыгин Д. Ю. Принципы стратегического планирования сельского хозяйства с учетом задач и вызовов продовольственной безопасности // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2021. – № 1. – С. 42-53; Повышение устойчивости продовольственной безопасности России в условиях глобализации мировой экономики (на примере Московского региона) / Г. М. Казиахмедов и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2005; Мировая экономика: учеб. пособие для вузов / под ред. И. П. Николаевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.; Экономическая безопасность России: общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2010. Оловянников Д. Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2010.; Шатравка А. С. Совершенствование системы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011.; Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учеб. пособие. СПб: Вектор, 2005; Героев З. И. Обеспечение органами внутренних дел продовольственной безопасности агропромышленного комплекса региона (экономико-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009; Стуканова И. П. Продовольственная безопасность как составляющая качества жизни населения региона // Стандарты и качество. 2009. № 3.

Количественная характеристика продовольствия рассматривается Ю.С. Хромовым, Г.В. Астратовой, А.Н. Семиным, Т. В. Юрьевой, В.Б. Зотовым, Е.А. Шутаевой, Н.А. Тропанец и др.³⁵ как количество продукции, необходимое для активной и здоровой жизни, а Н.Я. Коваленко, П.В. Лещиловским, В.Г. Гусаковым, Е.И. Кивейшем, В.С. Тонковичем, А.В. Мозоль и др.³⁶ – как количество продукции, необходимое для потребления на уровне медицинских обоснованных норм.

Качественная характеристика продовольствия через достаточный ассортимент и качество продуктов питания исследуется в трудах Н.А. Тропанец, С.Б. Гридина, В.Б. Зотова, В.П. Иваницкого, В.М. Камышова, М.В. Федорова, Н.С. Соболева³⁷.

На основе анализа Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, исследования продовольственной безопасности в контексте реализации политики импортозамещения в рамках разработки и реализации инновационной стратегии развития АПК предложена авторская точка зрения, заключающаяся в том, что обеспечение продовольственной безопасности является средством достижения приоритетных целей развития национальной экономической системы,

³⁵ Хромов Ю. С. Продовольственная безопасность России: внутренние и международные аспекты // Проблемы глобальной безопасности. М., 1995.; Астратова Г. В., Семин А. Н. Маркетинг потребительского рынка продовольственных товаров: вопросы теории и практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. с.-х. акад., 1999; Юрьева Т. В. Социальная рыночная экономика : учеб. для вузов. М.: Русская деловая литература, 1999; Зотов В. Б. Продовольственная безопасность России. М.: Изд. дом НП, 2006; Шутаева Е. А., Тропанец Н. А. Продовольственная безопасность как социально-экономическая категория, ее содержание и основные направления обеспечения в условиях глобализации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Экономика и управление». 2010. № 23 (62).

³⁶ Коваленко Н. Я. Экономика сельского хозяйства. С основами аграрных рынков: курс лекций. М.: ТАНДЕМ; ЭКМОС, 1998; Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / под ред. П. В. Лещиловского, В. С. Тонковича, А. В. Мозоля. Минск: БГЭУ, 2007.

³⁷ Астратова Г. В., Семин А. Н. Маркетинг потребительского рынка продовольственных товаров: вопросы теории и практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. с.-х. акад., 1999; Вечканов Г. С. Экономическая безопасность:

актуальность которых в условиях деглобализации существенно возрастает и требует незамедлительной разработки инновационной стратегии как инструмента реализации политики импортозамещения.

Продовольственная безопасность подразумевает гарантированное снабжение населения высококачественными и доступными продовольственными ресурсами, а также оказывает содействие росту благосостояния, сокращению уровня бедности и дифференциации доходов населения в интересах обеспечения всех категорий граждан необходимым для здорового образа жизни количеством продуктов питания³⁸. Продовольственная безопасность связана с экономической безопасностью. Международная безопасность связана с продовольственной и экономической безопасностью³⁹.

В целом, продовольственная безопасность направлена на обеспечение продовольственной независимости страны, при достижении физической, экономической и социальной доступности населения к качественным продуктам питания в количестве необходимом для активной и здоровой жизни, путем формирования и обновления государственного продовольственного резерва и стимулирования собственного производства продуктов питания. В последнем

³⁸ Казова З. М., Зумакулова Ф. С. Роль современных технологий в обеспечении продовольственной безопасности //Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженному деятелю науки РФ, КБР, Республики Адыгея профессора БХ Фиапшеву. Нальчик. – 2021. – С. 265.

³⁹Примечательно сравнить цели государства в плане обеспечения международной безопасности. Так, в 2008 г. «главным приоритетом политики Российской Федерации в сфере международных экономических отношений было содействие развитию национальной экономики в условиях глобализации посредством обеспечения равноправных позиций страны и российского бизнеса в системе мирохозяйственных связей. Для достижения этой цели Российская Федерация определяла следующие задачи: достижение максимальных выгод и сведения к минимуму рисков при дальнейшей интеграции России в мировую экономику с учетом необходимости обеспечения экономической, энергетической и продовольственной безопасности страны». В 2014 г. страна столкнулась с санкционным давлением и приступила к реализации политики импортозамещения. В 2022 г. мы считаем правомочным позиционировать формирующийся новейший технологический уклад как деглобализацию и планировать для обеспечения продовольственной и экономической безопасности только собственные ресурсы (технологии, знания, опыт).

определении: во-первых, находят отражение международные критерии, такие как физическая, экономическая, социальная доступность продовольствия населению; потребление продовольствия населением в соответствии с уровнем их потребностей и пищевыми предпочтениями, а также целевая направленность продовольственной безопасности не только на поддержание жизнедеятельности населения в виде активной и здоровой жизни, но и на обеспечение его расширенного воспроизводства; во-вторых, акцентировано внимание на безопасном и качественном продовольствии; в-третьих, в объемах обеспечения продовольственной безопасности учтены формирование и обновление государственного продовольственного резерва и стимулирование собственного производства продукции, путем импортозамещения⁴⁰.

В диссертационном исследовании разработка инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности предполагает выработку научных подходов к исследованию понятийного аппарата многоуровневой системы обеспечения продовольственной безопасности.

Система обеспечения продовольственной безопасности делится на продовольственную безопасность страны в целом и на региональную продовольственную безопасность.

Региональная продовольственная безопасность представляет собой такое состояние социально-экономических отношений, при котором они способны эффективно противостоять всем угрозам критического характера как внешним, так и внутренним, а также обеспечивать эффективное использование накопленного потенциала и наращивание конкурентных преимуществ.

Система обеспечения региональной продовольственной безопасности направлена на решение социально-экономических и правовых задач, связанных с

⁴⁰ Резниченко С.М., Тюпаков К.Э., Михайлов А.Э. Методические особенности оценки уровня продовольственной безопасности // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – №. 88. – С. 38-43; Кочинов Ю. А. факторы и методы оценки продовольственной безопасности Российской Федерации // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2021. – №. 1. – С. 52-56.

защитой экономических интересов отечественных товаропроизводителей, развитием инфраструктуры продовольственного рынка, совершенствованием финансового и налогового механизма, модернизацией технико-технологического снабжения, формированием кадрового потенциала, государственной поддержкой аграрной сферы, способного осваивать инновации⁴¹ и т.д.

Необходимо отметить, что в России повышение продовольственной безопасности на региональном уровне во многом зависит от эффективности инструментов защиты национальных интересов, как на внешних, так и внутренних рынках. При этом создание таких инструментов предполагает необходимость учёта технологической отсталости и высокой изношенности основных средств, низкого уровня инновационной активности отечественных производителей продовольствия, более высокой материалоемкости производимой отечественной продукции, слабого нормативно-правового обеспечения и экономической нестабильности.

Актуальным проявлением экономической нестабильности стали санкции, введенные западными странами против отечественных товаропроизводителей. Парадоксально, но влияние санкционного давления оказалось позитивным для развития сферы АПК и сельского хозяйства. Так, уже в 2016 г. отрасль вышла на третье место по доходности среди всех видов экономической деятельности, а за время пандемии, когда наблюдался рост мировых цен на зерно, мясо и рыбу – еще больше укрепила свои позиции⁴² в структуре ВВП, даже при изменчивой

⁴¹ Грешонков А. М., Сыщикова Е. Н., Колосова Н. В. Программы поддержки инновационных проектов по достижению триады целей «технологический паритет-технологическое лидерство-технологический прорыв» // FES: Finance, Economy, Strategy. – 2019. – Т. 16. – №. 11. – С. 46-51; Инновационное развитие экосистем / Каминский С.М., Сыщикова Е.Н., Попова О.А., Шкарупета Е.В., Колосова Н.В., Провоторов И.А., Шальнев О.Г., Переславцева И.И., Середа Е.И., Мещерякова О.К., Филатова М.В., Коротаева Е.Ю., Лубянская Э.Б., Грешонков А.М., Мещерякова М.А., Мищенко В.Я., Щеголева Т.В., Кулакова А.Е., Казарцева А.И. Москва, 2019. - 323 с.

⁴² «Индекс производства сельхозпродукции в АПК, по данным Минсельхоза, в 2020 г. составил 5,7%. Российские аграрии произвели второй по объему урожай зерновых и увеличили поставки за рубеж, темпы роста производства и экспорта у российских свиноводов и маслопроизводителей выросли вдвое. Прибыльность организованного агросектора, по оценке

динамике объемов производства внутри отрасли⁴³. В Воронежской области за последние 5 лет объемы сельскохозяйственного производства менялись, внося существенный вклад в динамику национального производства (рисунок 1.2). К 2022 г. объем производства сельскохозяйственной продукции в Воронежской области составил 332,5 млрд рублей, что позволило региону оказаться на четвертом месте в стране, причем впервые в истории.

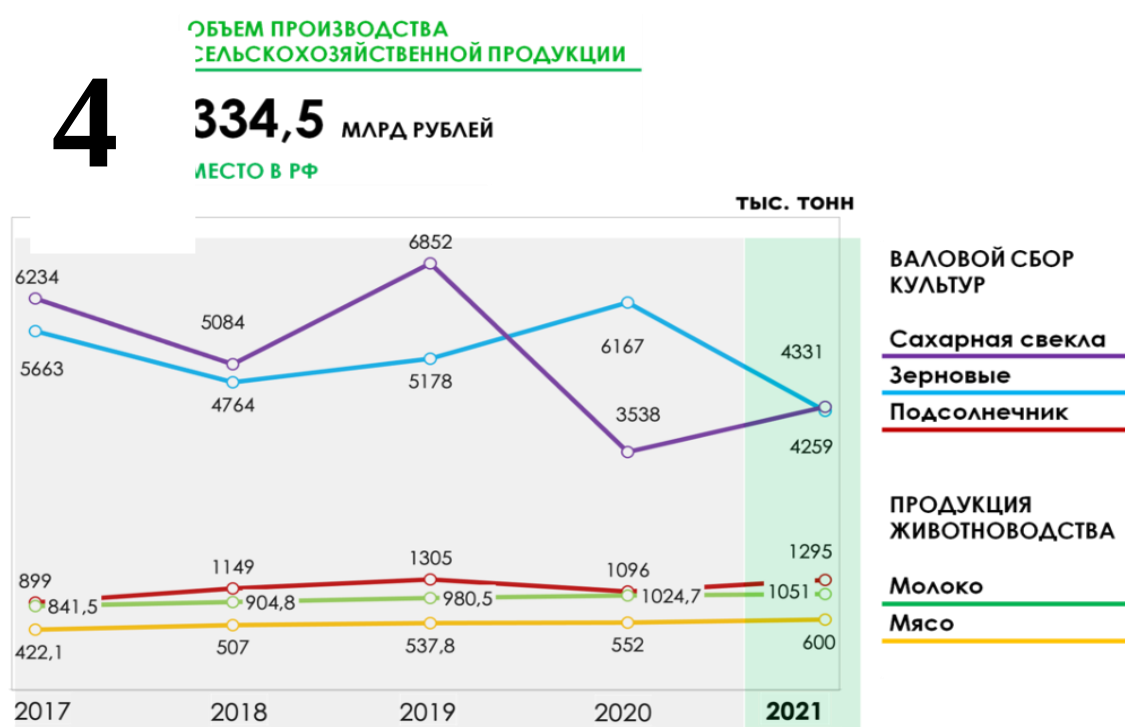

Рисунок 1.2 – Динамика сельскохозяйственного производства в Воронежской области

Перерабатывающий сектор АПК также отличался высокой результативностью (рисунок 1.3, таблица 1.3).

Россельхозбанка, выросла в 2020 году на 86%, а в 2021 году ожидается увеличение как минимум на 55%» [Цит. по: <https://expert.ru/expert/2021/48/rossiyskiy-agroprom-otbivayetsya-ot-mirovykh-shtormov/> - дата обращения 21.02.2022 г.]

⁴³ По данным Росстата, за 4 месяца 2022 г. в сельскохозяйственных организациях РФ было произведено свыше 12,2 млрд яиц (на 3 % больше, чем в 2021 г.). Почти 26 % яиц произведено в сельскохозяйственных организациях Приволжского федерального округа; 24 % - в ЦФО.

Рисунок 1.3 – Структура пищевой и перерабатывающей промышленности и доля выпускаемой ею продукции в общероссийском объеме, 2021 г.

Таблица 1.3 – Обеспеченность потребления населением Воронежской области продукцией пищевой и перерабатывающей промышленности собственного производства, 2021 г.

Продукция	Нормы потребления, кг/чел.	Объем продукции, тыс. тонн		Обеспеченность, %
		потребность	производство	
Хлебные продукты	96	224	334	149
Сахар	24	56	799,9	в 14,3 раза
Масло растительное	12	28	776,5	в 27,7 раза
Обощи	140	326	377,5	115,7
Картофель	90	210	636,2	в 3 раза
Плодово-ягодные культуры	100	233	142,1	61
Молоко	325	758	1057	140
Мясо	73	170	616	в 3,6 раза
Сыр	7	16,3	42,7	в 2,6 раза

Воронежская область занимает лидирующие позиции в стране не только по общему объему сельскохозяйственного производства, но и в разрезе отдельных видов продукции. Так, наш регион занимает первое место по производству сахарной свеклы и подсолнечника среди субъектов ЦФО, второе место в России

по производству кондитерских изделий, сахара и сливочного масла, третье место в РФ по объему производства молока и мяса, пятое место – по производству сыров⁴⁴. Одним из факторов, способствующим достижению указанных результатов стала реализации в Воронежской области региональной программы поддержки предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности и возрастающие объемы ее финансирования (с 8,5 млрд рублей до 22,8 млрд рублей)⁴⁵.

Ситуация могла бы и дальше стабильно развиваться, если бы не экономические вызовы, с которыми столкнулась наша страна в 2022 г. Сегодня и впредь АПК и сельское хозяйство, несмотря на все трудности, должны стать спасительной сферой, призванной решить не только проблему продовольственной безопасности, но и заложить фундамент экономического обновления. АПК и сельское хозяйство в нашей аграрной стране должны стать моделью экономического оздоровления за счет импортовытеснения и инновационной модернизации национального производства жизненно важной продукции. В современной экономической литературе еще не сформировался пул исследований, раскрывающих технологию этих процессов, однако уточняя более

⁴⁴ Facto-ru.turbopages.org

⁴⁵ Постановление Правительство Воронежской области от 9 июня 2018 г. № 524 «Об утверждении Порядка предоставления в 2018 г. субсидий из областного бюджета предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса на возмещение части затрат на приобретение высокотехнологичных машин, оборудования и специализированного транспорта»; государственная программа Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка», утвержденная Постановлением Правительства Воронежской области от 7.08.2020 г. № 738 с учетом изменений, внесенных в постановление правительства Воронежской области от 13.12.2013 № 1088 «Об утверждении государственной программы Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка»» (в редакции постановлений правительства Воронежской области от 05.02.2014 N 87, от 10.10.2014 N 917, от 27.02.2015 N 107, от 08.06.2015 N 472, от 27.10.2015 N 824, от 15.02.2016 N 79, от 22.12.2016 N 976, от 15.02.2017 N 121, от 29.09.2017 N 757, от 18.12.2017 N 1046, от 28.04.2018 N 382, от 05.12.2018 N 1076, от 20.03.2019 N 272, от 22.11.2019 N 1122, от 16.12.2019 N 1227, от 30.12.2019 N 1330)

ранние публикации, можно сформировать вполне актуальное видение⁴⁶.

Одновременно требуется обеспечить достаточность и доступность продовольствия для населения, от которых, в свою очередь, зависит социальная и политическая стабильность в обществе, формирование условий для экономического развития, усиление мощи и авторитета страны в целом. В связи с этим проблема продовольственной безопасности России требует сегодня многоаспектного исследования и комплексного, системного анализа с целью выработки единого механизма обеспечения продовольственной безопасности, как на федеральном, так и региональном уровне. Схема иерархии объектов продовольственной безопасности включает следующие уровни безопасности: индивидуальная (личности); локальная (домохозяйства); местная (города, районы, муниципальные образования, свободные экономические зоны, биосферные территории); территориальная (области); региональная (двух и более субъектов государственного образования); национальная (государства)⁴⁷.

Обладая указанной выше структурой субъектов, продовольственная безопасность как категория отражает гомеостазис национального хозяйства, выступающего системой открытого типа, т.е. обладает способностью сохранять свою целостность путем скоординированных реакций на угрозы внутренней и внешней среды и поддерживать динамическое равновесие в подсистемах, структурно-функционально связанных с продовольственной сферой.

⁴⁶Так, Н.В. Роднина предлагает провести следующие меры: финансовая поддержка со стороны государства отечественных производителей, обладающих необходимым потенциалом для производства тех видов продукции, которые сегодня закупаются в других странах; приведение законодательной и нормативно-правовой базы внешней торговли в соответствие с мировой практикой; определение отраслей АПК, нуждающихся в таможенной защите; применение более гибкой, дифференцированной системы таможенных пошлин; формирование интервенционных фондов диверсификация импорта [Роднина Н. В. Основные фонды АПК как фактор обеспечения продовольственной безопасности //АПК: Экономика, управление. – 2021. – №. 5. – С. 44-48]. Безусловно, эти меры важны, однако политика импортозамещения должна носить тотальный характер и создавать предпосылки для производства всех видов продовольствия, не требующих особых климатических условий.

⁴⁷ Севастьянова В. М., Андреев С. В., Расторгуева А. А. Обеспечение продовольственной безопасности в регионе //Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – №. 5. – С. 32-36.

1.2 Целевая ориентация инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности

Аграрная политика нашей страны и практическая деятельность субъектов агропромышленного комплекса нацелены на решение задач, определенных Доктриной продовольственной безопасности. Этим же задачам отвечают государственные программы и другие законодательные и нормативные правовые акты, прямо или опосредованно регулирующие развитие агропромышленного комплекса в современной России⁴⁸.

Обеспечение продовольственной безопасности направлено на формирование гарантий достаточности продуктов питания для всех слоев населения, что предполагает достижение следующих взаимосвязанных целей⁴⁹:

⁴⁸ Грешонков А. М. Рекомендации по управлению развитием пищевой промышленности на основе цифровой трансформации //Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. – 2019. – С. 107-109.

⁴⁹ Полянская Н. М. Продовольственное обеспечение-основа продовольственной безопасности //Society and security insights. – 2021. – Т. 4. – №. 1. – С. 101-110; Белугин А. Ю., Белугина Т. А. Оценка национальной продовольственной безопасности при экспортной ориентации сельского хозяйства России //АПК: Экономика, управление. – 2021. – №. 3. – С. 13-19; Грешонков А.М., Белоусов А.В., Костева Н.Н. Обеспечение кадрами сельского хозяйства Липецкой области // Экономика сельского хозяйства. 2008. № 6 - С. 30-36; Грешонков А.М. Наружный И.Ф. Кадровое обеспечение реформирования агропромышленного производства Липецкой области // Вестник Тамбовского университета. 2008. №9. - С. 492-497; Грешонков А.М. Эволюция экономических отношений на рынке труда в аграрном секторе экономики // Вестник Тамбовского университета. 2008. №10. - С. 514-518; Грешонков А.М., Чинарева О.И., Демченко А.Ф. Постреформенные проблемы развития региональной экономики и систем управления // Регион: системы, экономика, управление. 2012. №5. - С. 156-162; Грешонков А.М., Абрамова Л.М. Смена ориентиров доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №9. - С. 26-32; Меньщикова В.И., Грешонков А.М., Абрамова Л.М. Продовольственная безопасность в системе экономической безопасности национального хозяйства // Путеводитель предпринимателя. 2014. №24. - С. 325-334. Абрамова Л.М. Нивелирование угроз экономической безопасности государства в продовольственной сфере. Дисс. ... канд.экон.наук. Тамбов, 2014. <http://disser.tsutmb.ru/uploaddocuments/dissertacii/abramova.pdf#6>; Абрамова Л. М. Интеграционная модель нивелирования угроз экономической безопасности России в продовольственной сфере //Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – №. 10. – С. 7-14.

- обеспечение сохранности ресурсов для сельскохозяйственного производства;
- расширение и повышение действенности политики ценовой поддержки сельскохозяйственного производства;
- поддержка агропромышленного кредита;
- поддержка сельскохозяйственного экспорта;
- продовольственная поддержка лиц с низкими доходами;
- обеспечение достаточного снабжения продовольствием и источниками натуральных волокон по доступным ценам;
- поддержка исследовательской деятельности в агропромышленном комплексе.

Обеспечение продовольственной безопасности предполагает комплексное воздействие на следующие уровни:

- сельское развитие и рост продуктивности;
- обеспечение прямого и быстрого доступа к продовольствию;
- повышение готовности к реагированию на стихийные бедствия.

Каждая социально-экономическая система характеризуется определенной идеологией безопасности, которую можно соотнести с тремя жизненными аксиомами (иначе она может превратиться в идеологию опасности):

- аксиома I – сохранность человеческой жизни;
- аксиома II – безопасное развитие человека;
- аксиома III – безопасное существование общества.

Жизненно важные экономические интересы государств, социальных групп, индивидов в процессе осуществления экономической деятельности реализуются через систему отношений.

Вместе с тем продовольственная безопасность является необходимым, но не достаточным условием жизнедеятельности человека, любой группы людей и общества в целом, которое предполагает обеспечение не только их функционирования, но и возможностей развития – физиологические, экономические, демографические, политические, интеллектуальные и др.

От обеспечения продовольственной безопасности зависит устойчивость социального климата в обществе.

Продовольственная проблема является важнейшей структурной составляющей, обеспечивающей национальную безопасность, так как отсутствие в регионах необходимых запасов продовольствия может породить социальную нестабильность в обществе. Обеспечение продовольственной безопасности составляет одно из условий устойчивости системы экономических, социальных и экологических параметров, от которых зависит качество жизни населения, представляющие, по сути, показатели эффективности государственного управления⁵⁰.

При характеристике продовольственной безопасности в научной литературе можно встретить различные подходы, однако основываются они на общем исходном принципе – стабильном обеспечении населения качественными продуктами питания в необходимом ассортименте⁵¹. Опираясь на наиболее значимые определения, под продовольственной безопасностью следует понимать возможность государства и способность отечественного АПК производить и

⁵⁰ Боев В. Р. Продовольственная безопасность СНГ. М.-Мн.: Армита – Маркетинг, Менеджмент, 1998; Грешонков А.М., Абрамова Л.М. Условия и основные критерии обеспечения продовольственной безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. №2. - С. 10-15; Абрамова Л.М., Грешонков А.М. Трансформация внутренних и внешних угроз экономической безопасности России на современном этапе // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №10- С. 26-32; Грешонков А.М., Меньщикова В.И. Потребление основных продуктов питания населением как аспект продовольственной безопасности России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. №4- С. 145-157; Грешонков А.М., Абрамова Л.М. Угрозы экономической безопасности страны в продовольственной сфере // Вестник ОрелГИЭТ. – 2014. - № 4- С. 90-93; Грешонков А.М. Стратегические приоритеты в обеспечении экономической безопасности в продовольственной сфере // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №11- С. 32-36.

⁵¹ Право на достаточное питание является неотъемлемым правом каждого человека, которое юридически зафиксировано в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, а также в Международной конвенции об экономических, социальных и культурных правах. В реальной действительности эти права часто не соблюдаются. По оценке, приведенной в Римской Декларации о всемирной продовольственной безопасности в 2000 году 800 млн. человек по всему миру, особенно в развивающихся странах, не имели достаточного количества пищи, чтобы удовлетворить свои основные потребности в питании.

поставлять на внутренний рынок и в государственные резервы продовольственные товары и ресурсы в достаточных объемах и должного качества, в необходимом ассортименте, учитывая фактический уровень доходов и социальную структуру населения, которые обеспечивают не просто их физическую и экономическую доступность, но и продовольственную независимость страны.

Нормальная жизнедеятельность и воспроизводство населения возможны только на основе потребления качественного продовольствия, обеспечивая тем самым должный уровень и качество жизни. При этом физическая доступность предполагает, что страна имеет в наличии продовольствие, которое по своим объемно-структурным параметрам удовлетворяет платежеспособный спрос населения. Экономическая доступность предопределяется уровнем доходов населения, означает способность приобретать в необходимом количестве качественное продовольствие.

Обеспечение продовольственной безопасности по своей природе представляет собой исключительно многосложную проблему, комплексное решение которой связано с необходимостью концентрации усилий специалистов различных областей науки, техники, органов государственной и муниципальной власти, а также предприятий⁵².

Продовольственная безопасность базируется на концепции самообеспечения основными видами продовольствия, однако данная проблема долгое время не решалась. Долгие годы проблеме самообеспечения под влиянием либерального лобби не уделялось адекватного внимания. А оценка данной проблемы была искусственно занижена. Встречались даже высказывания о том,

⁵² Авдийский В. И., Дадалко В. А. Теневая экономика и безопасность государства: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Альфа-М; Инфра-М, 2012; Грешонков А.М., Меркулова Е.Ю. Анализ потребления основных продуктов питания по регионам России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №11; Грешонков А.М. Идентификации уровня экономической безопасности в продовольственной сфере РФ // Вестник Тамбовского университета. 2014. №11; Грешонков А.М. Направления государственной стратегии обеспечения продовольственной безопасности // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №12

что стремление к самообеспеченности является экономически неэффективным, поскольку вынуждает <Россию> тратить деньги и ресурсы для дополнительного выпуска продукции больше, чем ей потребовалось бы для покупки таких товаров на мировом рынке⁵³. При этом, к счастью, большинством авторов признавался тот факт, что АПК – системообразующая отрасль национальной экономики, каркас ее геополитической инфраструктуры. К тому же наше село – источник человеческих ресурсов. В нем ответ на вопрос, чьи люди будут жить в этой стране и не станет ли Россия жертвой миграционных процессов. И наконец деревня – это здоровая деглобализация в плане сохранения наших национальных традиций, но западные экономисты продвигали свои идеи, в частности, создавали условия для беспрепятственного «проталкивания» залежалой продукции на российский рынок. В тоже время США всегда принимали решительные меры для самообеспечения собственного населения страны продовольствием. Например, производство собственного сахара обходится в два раза дороже, чем его импорт, однако страна отнюдь не сворачивает его производство. Япония закупает у своих крестьян рис по цене в 6-8 раз выше мировой. Аналогичную аграрную политику занимают страны ЕС. В Германии, например, еще в 1955 году был принят закон «О сельском хозяйстве», согласно которому «государство обязано рассматривать проблему снабжения населения продовольствием как стратегическую, формировать при необходимости продовольственные фонды, использовать весь комплекс экономического стимулирования и поддержки и не ставить продовольственную проблему в зависимость от третьих государств».

Еще раз отметим, что в результате разрушительной либеральной политики, сдерживающей принятие протекционистских мер, долгое время продовольственная зависимость страны нарастала. Подавляющая часть валютной экспортной выручки вместо того, чтобы участвовать в наращивании инвестиционного потенциала аграрной отрасли, направлялась на импорт

⁵³ Лиферт У.М. Продовольственная безопасность России вне опасности / Круглый стол по вопросам продовольственной и аграрной политики. М.: Московское представительство Ситезенс- Нетуорк, 1996. - № 1.

потребительских товаров. Усиливалась зависимость страны от конъюнктуры мирового рынка, разбазаривались природные богатства, деградировала аграрная сфера экономики, нарастала криминализация земельных отношений, в аграрной сфере отсутствовала внятная кадровая политика, инновационные процессы не находили применения ни на одной из стадий технологического процесса.

Вынужденный переход к реализации политики импортозамещения дал старт возрождению национального АПК и сельского хозяйства. Дальнейшее усиление санкционного давления в наукоемком секторе следует максимально эффективно использовать для реализации инновационного потенциала отрасли и всей национальной экономики. Сегодня отечественный АПК диктует правила игры иностранным партнерам, проявляя при этом гуманизм и стараясь не допустить продовольственной катастрофы.

При этом для нашей страны проблема продовольственной безопасности трансформируется и переходит в плоскость обеспечения технологического суверенитета. Это касается производства семян, удобрений, технологий консервации, хранения и промышленной переработки сельскохозяйственного сырья. Для остального мира проблема продовольственной безопасности встает в полном соответствии с ее первоначальной идентификацией и граничит с решением проблемы голода⁵⁴. По оценкам А. Гутерриша, «под угрозой голодной

⁵⁴ «Нуждающиеся в продовольствии страны в новом сезоне из-за барьеров в торговле могут недополучить до 10 млн тонн зерна из РФ». Санкции в отношении российских производителей удобрений и поставщиков продовольствия, отсутствие украинского эскорта зерна и подсолнечного масла, рост цен на газ уже привели к росту цена на продукты, топливо и логистику по всему миру. Особенно уязвимы в сложившейся ситуации страны Африки. Возникновение голода на Африканском континенте вызовет рост числа беженцев в Европу, что приведет к дислокации миграционных конфликтов и ухудшению социально-экономического положения европейских стран. Особую обеспокоенность следует проявлять Италии, являющейся одной из основных транзитных стран в иммигрантских потоках, экономику которой подорвало отсутствие туристов из России и необходимость соблюдать санкции против нашей страны. Продовольственную катастрофу представляется возможным предотвратить, отменив «блокировку банковских счетов и расчетов, заморозку кредитных линий и лимитов торгового финансирования, запреты на заход судов в российские порты» [Цит. по: Зернин Э. Выступление на Всероссийском зерновом форуме @realidex] По прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития, сделанным еще в 2008 г., к 2020 г. из-за дефицита продовольственного зерна продукты питания должны были подорожать на 20–50 %. Тогда существенного роста цены не произошло, но эскалация текущего кризиса способна вызывать

смерти находится более полумиллиона жителей планеты – в пять раз больше, чем в 2016 г. За последние два года число людей с острой нехваткой продовольствия удвоилось: со 135 млн до пандемии до 276 млн сегодня». По словам цитируемого автора решить эту проблему без России невозможно. Подчеркнем, что, спасая мир от голода, перед национальным АПК мы ставим прикладную задачу – обеспечить технологический прорыв, сформировать собственный пул исследований и разработок, достаточный для инновационного обновления АПК в контексте решения проблемы технологического лидерства и суверенитета отечественной экономики. Долгие годы АПК оставался консервативным, прокрастинирующим комплексом. Санкционное давление и необходимость реализации политики импортозамещения спровоцировали рост инновационной активности, что стало очень позитивным моментом. Экономический смысл феномена «прокрастинация» нуждается в уточнении. Впервые в экономических исследованиях упоминание прокрастинации мы обнаруживаем в работах А.С. Трубы. По его емкому определению, прокрастинация – это отказ от инвестиций в инновационное обновление, допускаемый при осознании всей необходимости, важности и срочности финансирования инновационных разработок⁵⁵. Действительно, многие производители, в первую очередь в АПК, как в консервативном секторе экономики, откладывают инвестиции в инновации до ситуации, когда срочность таких инвестиций возрастает и принимает решающее значение⁵⁶. Сложившаяся

более существенное ухудшение ситуации и привести к необратимым деструктивным процессам.

⁵⁵ Труба А.С. Управление экономическим поведением сельскохозяйственных организаций / Автореферат дисс. ... д-ра экон. наук. Спец-ть 08.00.05. – Екатеринбург, 2016. – С. 30.

⁵⁶ Стукало О.Г. Развитие сетевого взаимодействия субъектов продовольственного сектора экономики региона / Дисс. ... д-ра экономических наук : 08.00.05. - Курск, 2017. – С. 18; Коротаева Е.Ю. Государственное регулирование инновационного развития в условиях цифровой трансформации (на примере экономической системы АПК) / Дисс. ... канд. экономических наук: 08.00.05. - Воронеж, 2020. - 212 с.; Коротаева, Е. Ю. Государственное регулирование инновационной деятельности: актуальные и эффективные налоговые инструменты / Е. Ю. Коротаева, А. Е. Кулакова, Н. В. Сироткина // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 4(47). – С. 59-71.

ситуация – это наглядный пример того, что откладывать финансирование инновационного совершенствования АПК становится приступным. В нынешних условиях целесообразно реструктуризировать инвестиции, привлекать дополнительные источники⁵⁷ для финансирования государственных программ поддержки проектов модернизации, инновационного обновления и создания инновационной инфраструктуры, способной создать условия и предпосылки для организации научно-исследовательской деятельности, направленной на реализацию политики импортозамещения не только на продуктовом (машины, оборудование, комплектующие), но и на технологическом уровнях. Заметим, что инвестиции в новые разработки – сравнительно новое направление. Если проанализировать, например, государственные программы, призванные обеспечить финансовыми ресурсами реализацию политики импортозамещения, то они охватывают процессы модернизации и индустриализации. Так, например, с 2018 г. наблюдается реализация программы «Комплектующие изделия», направленная на решение проблемы импортозамещения комплектующих. В актуальной системе проектов и программ федерального и регионального уровней пока отсутствуют элементы, позволяющие организовать инвестиционное обеспечение импортозамещения технологий и создать необходимую для этого инфраструктуру.

Разработчиками инвестиционных решений в настоящее время являются фонды, в том числе фонды развития различных отраслей и венчурные фонды, а также исполнительные органы государственной власти. Ограниченность участников инвестиционного процесса является одной из причин прокрастинации и низкого уровня инновационной активности, сдерживающей развитие и без того консервативных отраслей и комплексов.

⁵⁷ По решению Правительства РФ в апреле 2022 г. был повышен размер льготного оборотного кредита до 7 млрд рублей, пользователями которого могут стать более 1300 системообразующих предприятий и организаций АПК, ответственных за обеспечение продовольственной безопасности. Дополнительные средства планируется направить на компенсацию расходов, возникших из-за логистических сложностей и увеличения стоимости продукции из смежных секторов, используемой для производства продовольствия. Ранее на поддержку отрасли направлялось 26 млрд рублей.

Целевой ориентацией инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности, по нашему мнению, должно стать внедрение в аграрную сферу цифровых технологий, способствующих обеспечению инновационного развития АПК⁵⁸. В настоящее время технологический уровень АПК оставляет желать много лучшего, хотя по некоторым позициям отмечается существенный прогресс. В целом, в отраслях АПК в той или иной степени можно наблюдать проявление всего спектра сквозных ключевых технологий. Так, в отраслях АПК мы видим применение блокчейна, искусственного интеллекта, больших данных, роботизации и прочего. Активное внедрение цифровых технологий в АПК стало возможным после выхода Указа Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором была поставлена задача преобразования приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая сельское хозяйство, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений. В настоящее время выделяется семь ведущих направлений цифровой модификации сельского хозяйства и научно-технологического развития в области проекта «Цифровое сельское хозяйство», что предполагает внедрение в субъектах Российской Федерации не менее шести проектов полного инновационного комплексного научно-технического цикла сквозных цифровых систем, основанных на современных конкурентоспособных отечественных технологиях, методах, алгоритмах⁵⁹:

⁵⁸ Инновационное развитие АПК в условиях цифровой экономики, предполагает использование инновационных, цифровых технологий, товаров, услуг, информационно-компьютерных технологий, нанотехнологий, био-, экоинноваций, а также новых управленческих, экономических, организационных методов, с принципиально новыми свойствами, которые ранее не производились, и не использовались в виде научной новизны, и которые направлены на повышение эффективности производства, управления и реализации для сфер АПК. Для инновационных технологий в условиях цифровой экономики в АПК РФ присущи следующие особенности – не осведомлённость аграриев, недооцененность ими значимость, сложный для их понимания механизм [Цит. по: Дохолян С.В., Эминова Э.М., Далгатова И.Д. Особенности инновационных технологий в условиях цифровой экономики в АПК Республики Дагестан // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 4(36). – С. 164-168]

⁵⁹ Зубарева И.А., Каптел А.П. Особенности применения цифровых технологий в АПК Челябинской области // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4. – № 2. – EDN NWYKCH.

- «Цифровые технологии в управлении АПК»;
- «Цифровое землепользование»;
- «Умное поле»;
- «Умный сад»;
- «Умная теплица»;
- «Умная ферма».

Реализация каждого из проектов триедина и симбиотична, так как оказывается возможной в результате гармонизации программно-целевого, проектного и инновационного подхода. Законодательное закрепление указанных инициатив несколько опередило методическую базу их реализации. В следствие чего, на практике мы наблюдаем разработку и реализацию инновационного продукта в полном соответствии с кривой Гартнер, например. При этом внедрение цифровых технологий, даже подкрепленное инвестиционным обеспечением за счет приоритетных национальных проектов, сталкивается с рядом проблем:

- инновационный нигилизм;
- отсутствие кадров необходимой квалификации;
- недостаточный уровень инновационного потенциала.

Но, сильным мотивом, позволяющим бороться с указанными проблемами, является вынужденность. В условиях санкций, притворяя в жизнь импортозамещающую модель, даже консервативные производители наращивают свою инновационную активность и предпринимают необходимые для внедрения цифровых технологий усилия. Мотивационный механизм инновационных преобразований имеет коммерческую окрашенность. Получив доступ к национальному и мировому рынкам и видя экономический эффект, который способны принести инновации, в том числе применение цифровых технологий, участники АПК выбирают инновационную повестку, отдавая ей предпочтение, по сравнению с традиционными способами организации производства продовольственных товаров.

Принципиально новым моментом в уточнении целевой ориентации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности является

выделение следующих направлений ее реализации:

- продуцирование продуктовых инноваций, направленных на производство принципиально иной (новой) продукции или использование новых ресурсных источников, полученных в результате генетических и биоинженерных разработок;
- изменение технологий производства сельскохозяйственного сырья и продуктов его переработки, а также сельскохозяйственной и промышленной техники, используемой для производства продовольственных товаров.

Второе направление является приоритетным, так как способно в корне трансформировать АПК, вывести его на качественно иной уровень и, учитывая системообразующий характер отрасли, позволить ей стать драйвером и флагманом формирования национальной инновационной системы.

Технологическое обновление АПК как ключевое направление инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности находится в тесной связи с проблематикой формирования инновационной инфраструктуры. В нашей стране до 90-ых годов прошлого века существовала сеть научно-исследовательских учреждений, выполнявших разработки, нацеленные на интенсификацию агропромышленного производства. Так, в Воронежской области был создан единственный в России НИИ сахарной свеклы. Существенную роль в формировании исследовательского арсенала играл НИИ экономики и организации АПК, который в настоящее время является филиалом ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева». С 1913 г. (более ста лет) крупнейшим вузом города и ЦФО является ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I». Указанные организации являются элементами инновационной инфраструктуры, нуждающейся в совершенствовании на принципах кластеризации и сетизации. Развернутые рекомендации по совершенствованию инновационной инфраструктуры будут сделаны в последующих разделах работы на основе результатов проведенного монографического и полевого анализа. На данном этапе можно лишь высказать предположение о том, что наряду с НИИ и образовательными учреждениями следует обосновать роль и участие в составе инновационной инфраструктуры венчурных фондов, государства, реализующего

проекты и программы государственной поддержки инновационного развития АПК, а также проектных офисов, способных продуцировать продуктовые и, преимущественно, технологические инновации.

1.3 Трансформация внешних и внутренних угроз формирования инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности

Решение проблемы продовольственной безопасности относится к приоритетам национальной политики, наряду с мерами по обеспечению национальной безопасности⁶⁰. Декомпозиция решения данной проблемы вызывает необходимость разработки соответствующей стратегии, которая, как уже отмечалась, по своему содержанию должна быть инновационной.

⁶⁰ Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение // Вопросы экономики 1994. №6. С. 4-18; Вольский А. И. Жила бы страна родная: наша главная забота (февраль 2003–февраль 2000) // Безопасность Евразии. – 2003. – №. 2. – С. 106-170; Делягин В. Н. Оценка энергетической безопасности сельских районов // Инновации в сельском хозяйстве. – 2016. – №. 2. – С. 141-148; Загашвили В. С. Национальная экономическая безопасность // Общественные науки и современность. – 1995. – №. 2. – С. 15-24; Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. – 1998. – Т. 10. – С. 35-58; Олейников Е. А. и др. Экономическая и национальная безопасность. – 2005; Белозеров В. В. и др. Синергетика безопасности жизнедеятельности в жилом секторе. – 2017; Петренко С.А., Петренко А.С. Новая доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Защита информации. Инсайд. – 2017. – №. 1. – С. 33-39; Петренко И. Н. Сущность дефиниции «безопасность экономического пространства», ее составляющие и базовые факторы // Статистика и экономика. – 2012. – №. 5. – С. 79-82; Ромащенко Т. Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, формирование в России // Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та. – 2003; Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2007. – №. 5 (395); Тамбовцев Е. А. О необходимости развития профессионально-важных качеств сотрудников ОВД для обеспечения личной безопасности // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. – 2016. – С. 396-399; Запорожцева Л. А., Юрьев В. М. Ключевые направления повышения уровня стратегической экономической безопасности предприятия // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – №. 12. – С. 90-98.

В экономической литературе инновационная стратегия позиционируется как комплекс мер долгосрочного плана, охватывающих сферу продуктовых, технологических и иных инноваций, подлежащих реализации с целью завоевания лидирующих позиций на рынке в результате опережения остальных его участников и заполнения емкости рынка оригинальной принципиально новой продукцией.

Ю.П. Анисимов с соавторами под инновационной стратегией понимает совокупность мер, подлежащих реализации в долгосрочной перспективе, направленных на внедрение в производство продуктовых, технологических и нетехнологических новшеств и нововведений с целью завоевания лидирующих позиций на рынке в результате опережения конкурентов⁶¹.

С.С. Уварова, Е.В. Свешникова выделяют следующие принципы разработки инновационной стратегии: проактивность; системность, приоритетность, встраиваемость в систему стратегического планирования, согласованность с регламентами инновационной направленности⁶².

Особенности определений инновационной стратегии другими авторами обобщены в приложении Б. В целом, содержание инновационной стратегии, как и необходимость ее реализации у ученых не вызывают сомнения. В более чем 20 000 (23130 раз) упоминаний этого словосочетания в названиях различных публикаций, размещенных в электронной библиотеке eLibrary, наблюдается единодушие и даются близкие по смыслу определения. Ученые расходятся во взглядах, когда речь заходит об отраслевых особенностях разработки и реализации инновационной стратегии.

Инновационная стратегия находит свою повсеместную и успешную

⁶¹ Стратегия инновационного развития предприятия / Ю. П. Анисимов, Ю. В. Журавлев, И. В. Куксова [и др.]. – Воронеж : Воронежский государственный университет инженерных технологий, 2016. – 779 с.

⁶² Уварова С.С., Свешникова Е.В. Научные подходы к оценке эффективности инноваций на различных стадиях жизненного цикла // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5(118). – С. 738-743.

реализацию, в основном, в наукоемких секторах экономики. Выступая элементом внутривозвращенной (для небольших организаций не корпоративного сектора экономики) или корпоративной стратегии, инновационная стратегия способствует определению приоритетных мер, направленных на выведение предприятия на качественно новый, более высокий технологический уровень.

Реализация инновационной стратегии в отдельных отраслях и комплексах обеспечивает их соответствие шестому технологическому укладу. Так, успешная реализация инновационной стратегии в ОПК, атомной энергетике, космической отрасли привела к тому, что по уровню технологического развития эти сферы соперничают с аналогичными секторами индустриально развитых стран. Отечественный АПК, к сожалению, только столкнувшись с санкционным давлением, испытал потребность в разработке и реализации инновационных продуктов и в системной разработке и реализации инновационной стратегии. Причем, как программный документ в АПК инновационная стратегия, по-прежнему, встречается достаточно редко, несмотря на то, что инвестиционно-инновационная стратегия получает документальное оформление и находит применение в практической управленческой деятельности.

Учитывая сказанное выше, пирамида инновационного совершенствования АПК, способствующего решению проблемы продовольственной безопасности с учетом целесообразной необходимости реализации политики импортозамещения, может быть представлена следующим образом (рисунок 1.4). Оговоримся, для спасения отечественного АПК, если бы санкционный режим не наступил, его надо было бы установить и закрепить в качестве федерального закона. Иначе отечественные производители, не только в этом секторе, продолжали бы прокрастинировать.

Рисунок 1.4 – Пирамида решения проблемы продовольственной безопасности в условиях импортозамещения

В основу пирамиды положена концепция национальной продовольственной безопасности, разработанная ФАО, подразумевающая достижение трех основных целей:

- обеспечение достаточного снабжения продуктами питания;
- достижение максимальной стабильности снабжения;
- расширение возможностей бедных по доступу к продуктам питания.

Уточнением является то, что достижение указанных целей может быть признано таковым, только при условии удовлетворения потребностей в продовольствии за счет внутренних источников. Разумеется, речь идет о сельскохозяйственных культурах и продукции животноводства, производство которых возможно осуществить в нашей стране и, которые, традиционно относятся к производственной специализации РФ.

На первом уровне наибольшую обеспокоенность вызывают угрозы, выделенные Л.И. Абалкиным, каждая из которых в современных условиях приобрела еще большую актуальность: «экономические и социальные угрозы, включая нищету, голод, демографические проблемы; международные конфликты; внутригосударственные конфликты; энергетическая и сырьевая проблема; коррупция и транснациональная организованная преступность; терроризм; угрозы применения бактериологического, химического, ядерного, радиологического оружия»⁶³. Сейчас к этому списку следует добавить информационные войны и пропаганду, дезинформацию и зомбирование, преступный эскапизм, культурную деградацию.

Вершиной второго уровня пирамиды является достижение технико-технологического суверенитета в продовольственной сфере. Достижение такого состояния возможно за счет разработки и реализации инновационной стратегии, направленной на консолидацию усилий всех инновационно-активных отраслевых акторов и субъектов инновационной инфраструктуры производить технологические инновации. Аналитики отмечают, что итогам первых месяцев 2022 г. индекс производственной активности вырос с 48,2 до 50,8 пунктов⁶⁴. Благодаря такой динамике, мы вышли в «зеленую зону», т.е. сейчас у нас преобладает расширяющееся производство, а не сворачивающееся. Учитывая рост

⁶³ Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение // Вопросы экономики 1994. №6. С.17-25.

⁶⁴ По сведениям М. Деруновой, ссылающейся на данные PMI от американского агентства S&P [<http://t.me/mariaderunova>]

потребности в отечественных товарах, производители наращивают производство. Кстати, согласно опросам, потребители, выбирая между аналогичной продукцией, в подавляющем большинстве случаев отдают предпочтение отечественным производителям. Обе этих тенденции позволяют прогнозировать достижение технико-технологического суверенитета в скором времени. Так, например, по оценкам О. Лут «российский АПК сможет полностью обеспечить себя семенами собственного производства за счет активизации научно-исследовательских разработок уже к 2025 г.»⁶⁵.

Третий уровень пирамиды выделен нами для того, чтобы подчеркнуть важность человеческих и инвестиционных ресурсов. Эти две группы ресурсов мы выделяем в качестве важнейших. В АПК нашей страны занято достаточно много мигрантов, так как из-за сокращения населения в сельской местности, расположенные здесь предприятия не в состоянии покрыть свои потребности в рабочей силе. В этой связи решение проблемы продовольственной безопасности коррелируется с демографической политикой, однако результаты предпринимаемых действий в среднесрочной перспективе по объективным причинам увидеть не удастся. Что касается финансовых (инвестиционных) ресурсов, то об их росте уже можно говорить с уверенностью. Особенно в секторе государственной поддержки (рисунок 1.5).

⁶⁵ <http://t.me/realindex>

Для справки - сейчас РФ по ряду культур не обеспечивает себя семенами по нормам Доктрины продовольственной безопасности (не менее 75 %), однако вовлечение НИИ. Образовательных учреждений и организаций инновационной инфраструктуры в решение проблемы обеспечения технико-технологического суверенитета способно создать необходимые условия для проведения научных изысканий и продуцирования соответствующих инновационных продуктов.

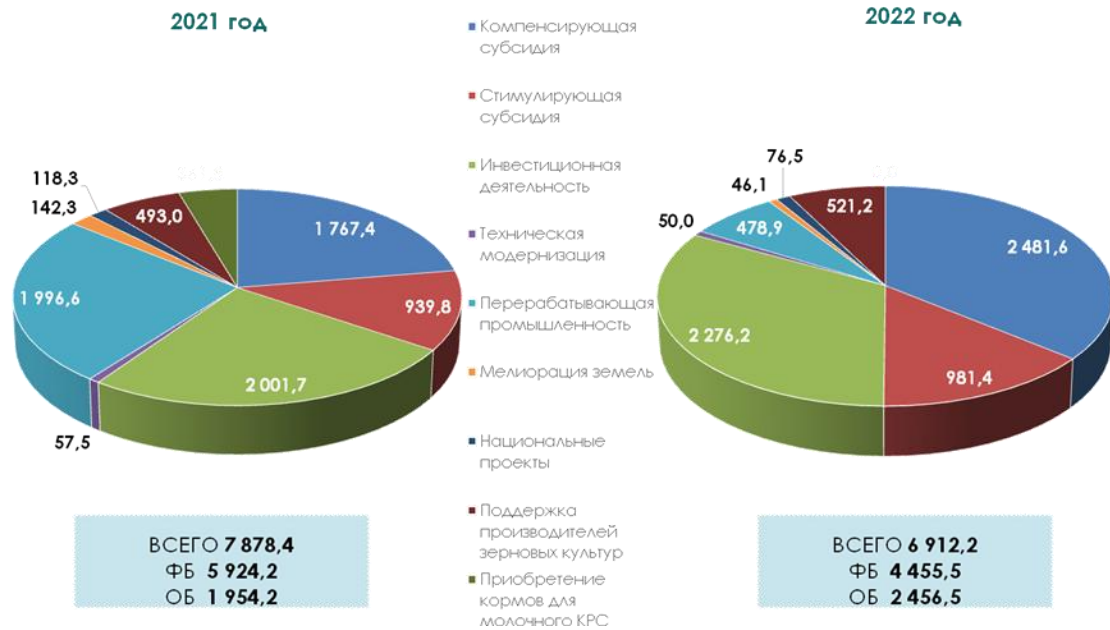

Рисунок 1.5 – Структура государственной поддержки
АПК Воронежской области

Вершина пирамиды – это проявление компетентностного подхода. В соответствии с концептуально-методологическим подходом О.Г. Стукало под компетенциями мы понимаем «ресурсы, ресурсные возможности, знания и опыт участников экономического взаимодействия»⁶⁶. «Сеть компетенций – это пространственно-локализованная социально-экономическая структура, сформированная по инициативе субъектов региональной экономики в соответствии с их возможностями осуществлять те или иные виды деятельности»⁶⁷.

Теоретические разработки, положенные в основу приведенных выше

⁶⁶ Стукало О.Г. Развитие сетевого взаимодействия субъектов продовольственного сектора экономики региона / Дисс. ... доктора экономических наук : 08.00.05. - Курск, 2017. - 355 с.

⁶⁷ Стукало О.Г. Развитие сетевого взаимодействия субъектов продовольственного сектора экономики региона / Дисс. ... доктора экономических наук : 08.00.05. - Курск, 2017. – С. 47

суждений, принадлежат Ю.А. Ковальчук, И.М. Степнову⁶⁸, а также Н.В. Сироткиной⁶⁹. Согласно сформулированным указанными авторами концептуальных положений, мы считаем, что решение проблемы продовольственной безопасности на высшем иерархическом уровне сводится к формированию сети компетенций и ее формализации в виде модели цифрового двойника высокотехнологичного АПК, в структуре которой представляется возможным осуществить оперативное и эффективное взаимодействие системообразующих инновационно-активных предприятий отрасли и объектов инновационной инфраструктуры по поводу реализации политики импортозамещения продовольственных товаров, техники и технологий.

На рисунке 1.6 представлены пять типов участников (государство, сельское хозяйство, промышленная переработка сельскохозяйственного сырья, производство средств производства для сельского хозяйства и других отраслей АПК, сфера образования, исследований и разработок) и два типа связей

⁶⁸ Степнов И.М. Организация процессов создания знаний в регионе при реализации конкурентной стратегии, основанной на компетенциях // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир. III Международная научно-практическая конференция: Сборник статей. – 2013. – С. 182. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М., Демочкин С.В. Проектный офис как координатор разработки и реализации сетевого взаимодействия в высокотехнологичной промышленности // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства : Материалы II Российской научной интернет-конференции, Вологда, 25–29 июня 2018 года. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. – С. 9-16; Ковальчук Ю.А. Развитие региональной экономической системы на основе компетентностного подхода при реализации кластерных стратегий // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир : III Международная научно-практическая конференция: Сборник статей, Санкт-Петербург, 28 декабря 2012 года / Под общей редакцией В.Н. Скворцова, ответственный редактор Н.М. Космачева. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2013. – С. 157-163.

⁶⁹ Сироткина Н.В., Стукало О.Г. Формирование и развитие индустрии продовольствия регион: факторы, предпосылки, механизмы, перспективы // Дельта науки. – 2015, № 2. – С. 89; Сироткина Н.В., Филатова М.В. Сетевой формат взаимодействия: вызовы цифровой экономики, проблемы и перспективы // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 3(46). – С. 31-35; Филатова М.В. Оценка перспектив сетевого развития индустрии продовольствия // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления : материалы XIV международной научно-практической конференции, Курск, 01–02 июня 2019 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 213-216.

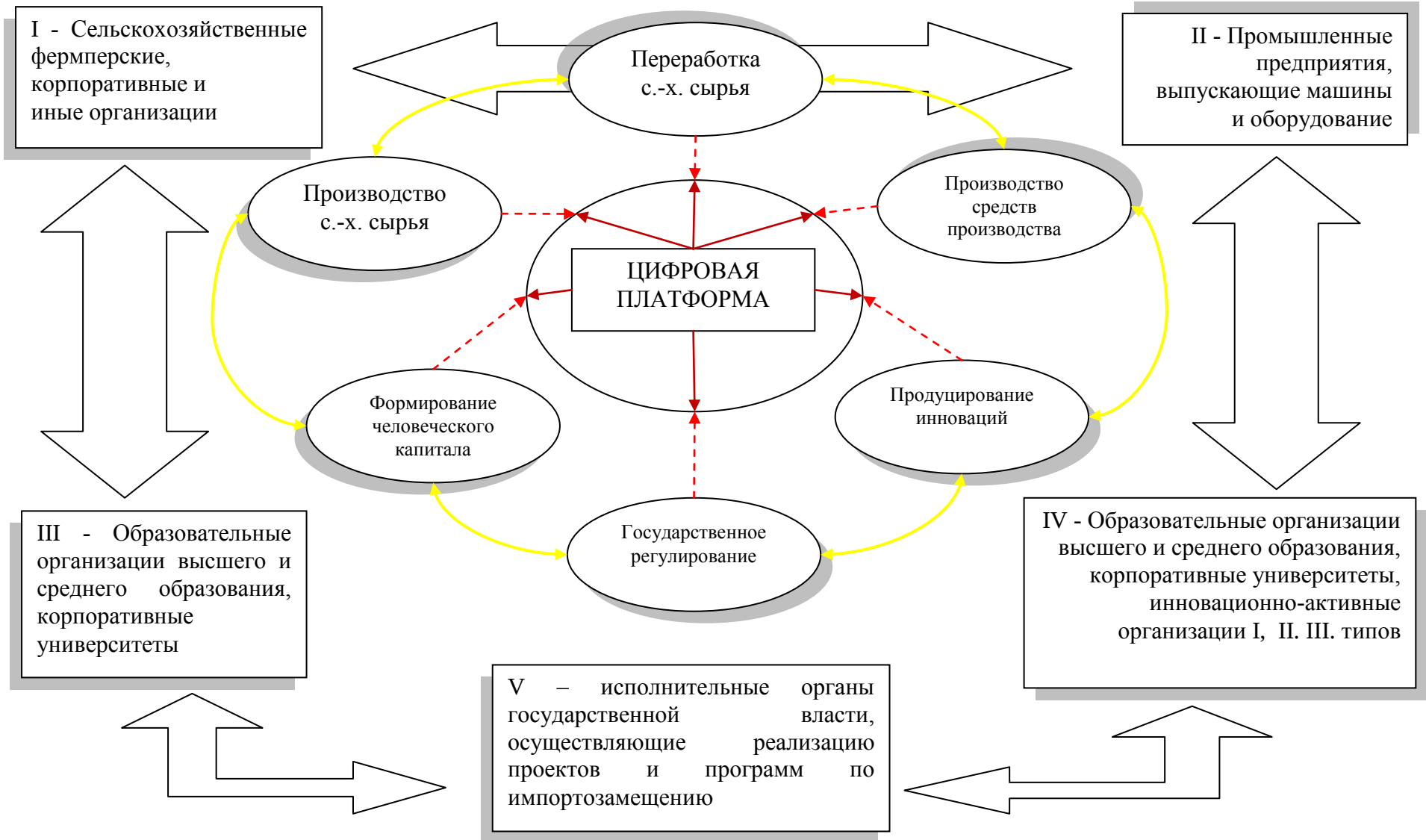

Рисунок 1.6 – Модель цифрового двойника высокотехнологичного АПК

(интеграционные, опосредующие сетевое взаимодействие; цифровые, позволяющие осуществлять коммуникации), возникающих между ними.

Общей целью объединения участников в каждый из контуров является осознанное и мотивированное стремление к импортозамещению как единственной возможности обеспечения своего эффективного функционирования и просто выживания. Потребность в импортозамещении сродни физиологическим потребностям. «Социальной» (по аналогии с потребностями в уважении и признании, а также с потребностью в самореализации по А. Маслоу) является потребность в технологическом суверенитете, т.е. в установлении связей по поводу обмена инновациями, а главное – способами их продуцирования. Мы считаем, что стремление к технологическому суверенитету имеет схожую природу с потребностями в самореализации, так как создание собственных технологий, методик, алгоритмов и процедур позволяет проявиться креативным и когнитивным способностям, характерным для творческих личностей. Креатив и когнитивность – это черты лидера-инноватора. Сферы, в которых проявляются указанные черты, формируют инновационную экономику, особенности которой раскрывает компетентностный подход. Обращаясь к работам О.Г. Стукало, Н.В. Сироткиной, М.В. Филатовой, мы видим перспективы развития обозначенных ими сетей компетенций и вообще сетевого формата взаимодействия как проявления компетентностного подхода в управлении инновационными системами. Компетенции сегодня – это еще и технологии получения знаний, а также сами знания, опыт, ресурсы и ресурсные возможности участников интеграционного взаимодействия сетевого типа по поводу взаимного устранения дефицита недостающих факторов производства.

Пять типов участников, представленных на рисунке 1.6, формируют сеть компетенций нового типа, соответствующую условиям деглобализации и позволяющую осуществлять импортозамещающее эффективное взаимодействие в результате обмена готовыми инновационными разработками и технологическим обеспечением продуцирования новых инноваций. Используемые технологии – это стандартный для цифровой экономики набор сквозных ключевых технологий, а

также специфические технологии производства сельскохозяйственного сырья, продовольственных товаров, машин и оборудования для удовлетворения потребностей населения в качественном продовольствии на уровне обеспечения продовольственной безопасности. Информационный цифровой обмен знаниями и технологиями в соответствии с наличием у участников сети компетенций доминирующих, наиболее острых потребностей, определяет желательный формат (площадку) взаимодействия, который может и должен найти свое проявление в виде цифровой платформы. Цифровая платформа аккумулирует запросы участников сети компетенций, формализует их и позволяет организовать обмен данными, т.е. создает имитацию цифрового двойника. Учитывая превалирование в обращениях участников запросов по поводу инноваций и высоких технологий, мы можем говорить о цифровом двойнике не просто АПК, а высокотехнологичного АПК. В модели высокотехнологичного АПК мы выделяем следующие контуры:

1) внешний – предметный, определенный характером и целевой установкой создания модели (на рисунке отмечен крупными стрелками);

2) центральный – компетенционный, имитирующий обмен знаниями, опытом, ресурсом и ресурсными возможностями, а также технологиями (на рисунке отмечен желтым цветом);

3) внутренний – цифровой, аккумулирующий информационные потоки (поисковые и иные запросы и реакции на них), обрабатывающий информацию и имитирующий границы цифровой площадки взаимодействия участников модели (на рисунке обозначено красными стрелками).

Функционирование цифровой модели высокотехнологичного АПК способно повысить оперативность разработки и реализации инновационные проектов, активизировать инновационные процессы в АПК и создавать необходимые условия для обеспечения продовольственной безопасности. Однако следует учитывать риски, которые могут возникать при этом. Наиболее значимые риски относятся к следующим категориям:

- инвестиционные риски, связанные с нехваткой финансовых ресурсов

и прокрастинирующим характером поведения участников, выделенных в структуре модели цифрового двойника высокотехнологичного АПК;

- технологические риски, вызванные отставанием в уровне технологического развития отечественной производственной базы, различиями в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля их соблюдения;

- агроэкологические риски, обусловленные неблагоприятными климатическими изменениями, а также последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций;

- политические риски (в некоторых ситуациях – возможности), вызванные колебаниями рыночной конъюнктуры и геополитическими процессами⁷⁰.

Наличие перечисленных рисков может привести к несоблюдению пороговых значений критерия продовольственной безопасности⁷¹.

Концепция риска в инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности включает в себя два важнейших элемента: оценку риска и управление риском. Оценка риска носит, как правило, экспертный, вероятностный характер. Управление риском предполагает предвидение возможных критических социально-экономических ситуаций с тем, чтобы предотвратить, ослабить и смягчить их последствия. Оценка уровня продовольственной безопасности предполагает наряду с анализом факторов риска

⁷⁰ Воронин Б.А. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности российского государства в условиях ВТО // Право ВТО и экономика С. 37-42.

⁷¹ Для оценки состояния Доктриной продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения в отношении: зерна – не менее 95 процентов; сахара – не менее 80 процентов; растительного масла – не менее 80 процентов⁷¹; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85 процентов; молока и молокопродуктов⁷¹ (в пересчете на молоко) – не менее 90 процентов; рыбной продукции – не менее 80 процентов; картофеля – не менее 95 процентов; соли пищевой – не менее 85 процентов. [Цит. по: Головин А. А. Оценка продовольственной безопасности России по зерну и уровня воспроизводства земельных ресурсов под зерновыми культурами. – 2021].

использование категорий потерь (ущерба) фактических, ожидаемых, потенциальных, компенсируемых и некомпенсируемых. В целях минимизации рисков необходимо стимулировать дальнейший рост конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей и их переход на новый технологический уровень, обеспечить создание современной инфраструктуры хранения, переработки и транспортировки продукции⁷².

В последние годы мировая общественность являемся свидетелями небывалого по своим масштабам кризиса в мировой экономике. Неординарность экономических процессов порождает острую необходимость поиска нетривиальных решений, новых экономических парадигм, подходов к решению все более и более обостряющихся проблем. Глобальные масштабы мирового геополитического кризиса являются наглядным свидетельством неэффективности подавляющего большинства реализуемых экономических решений, основанных на традиционных принципах и парадигмах.

Значительное место при анализе угроз национальной продовольственной безопасности в настоящее время играют процессы трансформации, которые принимают поистине глобальные масштабы. Трансформация – это переход от одной завершенной формы к другой, от одной системы к другой. Не случайно к идее трансформации должен всегда прилагаться разработанный механизм, то есть система действий и изменений. Другими словами, исходным и конечным пунктами трансформации могут быть только системы, но и сама трансформация обязательно предстает в виде системы⁷³. В данном контексте трансформация угроз обозначает качественное их изменение, а точнее процесс, в результате которого прежние угрозы, приобретая новые атрибуты и свойства, изменяются и превращаются в совершенно иные. Подобного рода трансформации затрагивают

⁷² URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/13841.html>

⁷³ Прижиленская И.Б. Соотношение системного и несистемного в социокультурной динамике современного российского общества / Прижиленская И.Б. – Культурологический журнал. – 2013, № 2 (12). – С. 1-13.

практически всю мировую экономику, а значит, так или иначе, накладывают свой отпечаток на национальные хозяйства всех стран, и следовательно, и все их сферы. В связи с этим в контексте данной темы нами будут рассмотрены трансформации угроз в АПК во взаимосвязи с другими факторами и рисками.

Сегодня можно выделить несколько основных векторов трансформации угроз в АПК, способных уже сейчас оказывать негативное влияние на состояние продовольственной безопасности государства. Прежде всего, необходимо отметить трансформации, связанные с изменениями в иерархии угроз продовольственной безопасности. Данные изменения обусловлены тем, что уже наряду со ставшими традиционными угрозами в сферах обмена и потребления, все большее значение начинают приобретать угрозы, проявляющие себя на стадиях производства и распределения, информационного и коммуникационного обмена.

К основным угрозам сферы обмена в рамках продовольственной отрасли принято относить проблемы неэквивалентности обмена, продовольственную зависимость и закрытость продовольственных рынков. Кризисные процессы привели к разрушению инфраструктуры в сельском хозяйстве, включая подрыв производственной базы (отрасли сельскохозяйственного машиностроения), материально-технической базы и нарушение оборота земель. Это выразилось в лишении России продовольственной независимости, побороть которую призвана инновационная стратегия, направленная на реализацию политики импортозамещения.

Внутренние и внешние угрозы продовольственной безопасности создают отрицательный синергетический эффект в условиях единства и целостности национального хозяйства, что приводит к увеличению энтропии в системе продовольственной безопасности. Как нами было показано, угрозы пищевой и перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства и в целом АПК тесно взаимосвязаны с угрозами в промышленной, энергетической и других отраслях, а накапливающийся эффект от этих угроз ставит под вопрос поддержание продовольственной безопасности государства. Это обусловлено, прежде всего,

тем, что угрозы продовольственной безопасности государства имеют явно выраженный комплексный характер. При этом в данном контексте стоит говорить и о том, что на состояние национальной продовольственной безопасности могут оказывать воздействие факторы различной природы (экономические, социальные, геополитические, экологические и др.), и о том, что угрозы, формирующиеся в различных отраслях народного хозяйства, носят кумулятивный эффект, т.е. они взаимно накладываются друг на друга и все в большей степени обостряются.

Третья группа трансформаций угроз национальной продовольственной безопасности включает в себя трансформации структурных рисков в системные, характер и степень влияния которых на национальную экономику может существенно различаться. Если структурные угрозы, связанные с продовольственной сферой (финансовые, валютные, ценовые и др.), могут носить не критический характер и выполнять стимулирующую функцию, то влияние системных угроз, например, экологического или геополитического характера, на мировую экономическую конъюнктуру сложно прогнозируется и с трудом поддается скоординированному управляющему воздействию со стороны государства.

Таким образом, структурные угрозы различной природы в условиях глобализации приобретают системный характер, что делает эти угрозы опасными не только для национальных хозяйств, но и для международных группировок государств и всего мирового хозяйства в целом. Кризис отдельных государств трансформируется в кризис мирового порядка⁷⁴.

Известно, экономические кризисы являются неотъемлемым элементом циклического развития экономики, а негативные явления в АПК рассматриваются с данного ракурса как составная часть системного трансформационного экономического кризиса. Однако сама специфика отрасли накладывает определённые отпечатки, связанные с вызываемыми её макроэкономическими

⁷⁴ Решетникова Е.Г. Условия достижения критериев продовольственной безопасности в период нового глобального вызова // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 1.

угрозами, такими, как снижение уровня инвестиционной активности, уменьшение реальных доходов населения и, соответственно платёжеспособного спроса. Чем в большей степени проявляется спад производства, тем более быстрыми темпами растёт уровень безработицы и более значительными по объёму и интенсивности становятся импортные поставки, в результате чего ослабевает продовольственная безопасность страны. Продовольственная безопасность снижается в результате роста цен на продовольствие, спада производства продовольственных товаров, снижения уровня и доли зарплаты в сумме совокупных доходов, социального расслоения, роста импорта продовольствия.

Цены на топливо, главным образом на нефть, являются одним из центральных факторов ценовой волатильности на продовольственные товары, поскольку стоимость производства продовольственных товаров напрямую зависит от стоимости энергоносителей. К примеру, рост цен на нефть в начале 1970х и в 2008 г. сопровождался ростом цен на продовольственные товары. Сельское хозяйство все в большей степени становится индустриализированным во многих частях мира.

Запрет на импорт сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров из стран, наложивших на Россию санкции, и создает дополнительные инфляционные риски на следующий год. Продовольствие и алкоголь занимают более трети в структуре корзины товаров и услуг, по которой рассчитывается индекс потребительских цен. Доля импорта в обороте розничной торговли продуктами (без алкоголя и табака) – чуть более 5%.

Центральный банк РФ уже признал, что запреты на импорт продовольственных товаров из ряда стран, введенные Россией, создают предпосылки для ускорения роста цен на отдельных рынках. Торговые ограничения вместе с обсуждаемыми изменениями в налоговой и тарифной политике чреваты усилением инфляционных ожиданий, что может привести к ускорению роста цен на широкий спектр товаров и услуг.

Кризис на Украине и последовавшее за ним резкое ослабление рубля создали риски для достижения таргета по инфляции, вынудив ЦБ трижды за

неполные полгода повысить ключевую ставку, а затем, к счастью, снизить ее до 11 %.

К более глубоким причинам роста цен на продовольственные товары можно отнести такие факторы, как структурные изменения в торговле и производстве сельскохозяйственной продукции, предоставление поддержки и субсидий в секторе сельского хозяйства в развивающихся странах, спекуляции на рынке продовольственных товаров, а также проблема изменения климата.

Таким образом, порождаемые в продовольственной сфере несистемные угрозы различной природы (ценовой, валютной, финансовой и т.д.) в условиях обострения мировых кризисных явлений в производственной, торговой и финансовой сферах приобретают системный характер, что делает эти угрозы опасными не только для национальных хозяйств, но и для международных группировок государств и всего мирового хозяйства в целом. Кризис отдельных государств трансформируется в кризис всей системы международных экономических отношений, где все появляющиеся угрозы переплетаются и усиливают друг друга. Иными словами, данные угрозы продовольственной безопасности приобретают ярко выраженные глобальные свойства, в связи с чем они становятся куда менее прогнозируемыми и, следовательно, опасными.

Наконец, четвертая группа трансформаций угроз продовольственной безопасности, строго говоря, не относится к этим угрозам как к таковым. Они связаны по большей части с изменением самого субъективного восприятия угроз в сфере продовольственных рынков. Данное явление необходимо рассмотреть с позиции Доктрины продовольственной безопасности РФ. В центре Доктрины находится понятие доступности продовольственной безопасности, которая включает в себя доступность физическую и экономическую. Первая подразумевает производство всех видов необходимого продовольствия внутри страны, что является необходимым условием продовольственной независимости страны, в то время как вторая предусматривает приемлемый уровень цен на продовольственные товары для широкого круга населения. Это является особенно важным с учётом того, что, когда дело касается продовольственной безопасности,

на первое место всегда выходят проблемы производства продовольственных товаров, но никак не обеспечение экономического и физического доступа к ним населения⁷⁵.

Инновационной особенностью, предусмотренной Доктриной, является переход к адресной помощи самым малообеспеченным слоям населения. Иными словами, если раньше их поддержка реализовывалась в разрезе социальных групп, что в принципе игнорировало существующую внутри них социально – экономическую расслоённость, то Доктрина должна была сменить ориентир социальной политики на «точечную» поддержку тех, кто действительно в ней нуждается в силу недостаточности своих доходов.

В современных условиях становится актуальным рассмотрение продовольственной безопасности не столько с позиций интересов не производителя, а сколько с позиции потребителя. На первый план выходят проблемы физической и экономической недоступности для широкого круга населения продовольствия, что выражается в дилемме «продовольственная независимость – экономическая доступность». Достижению приемлемого оптимума в данной проблеме препятствует запрет на импорт отдельных видов продовольственных товаров из зарубежных стран вместе с неспособностью российского АПК обеспечить населения необходимым количеством продовольственных товаров, что ставит под вопрос физическую доступность продовольствия. Тот же запрет импорта, как уже отмечалось, способен спровоцировать рост уровня цен на продовольственные товары внутри страны, что, в свою очередь, не способствует обеспечению экономической доступности продовольствия для населения.

Выделенные нами характеристики трансформаций угроз в условиях интеграционных экономических процессов и нестабильности мировой рыночной конъюнктуры показывают, что угрозы, генерируемые этой сферой, способны

⁷⁵ Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации». Москва, 2008. – С. 4.

оказать влияние на экономическую безопасность не только отдельных государств, но всех мировой экономической системы в целом. Указанные характеристики служат теоретической основой разработки концептуально-методологического подхода к разработке инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности РФ в условиях импортозамещения, оправданного с позиции отказа от либеральной модели развала отечественного АПК и спровоцированного резким изменением миропорядка в направлении деглобализации, определяющей контуры нового технологического уклада.

Глава 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

2.1 Условия, основные критерии и факторы обеспечения продовольственной безопасности

Проблема обеспечения продовольственной безопасности является весьма многоаспектной и сложной⁷⁶ и нуждается в рассмотрении на методологическом уровне.

Теоретический задел проблематики обеспечения продовольственной безопасности содержится в работах следующих авторов: В.Г. Агаева⁷⁷, А.Н. Алтухова⁷⁰, В.С. Балабанова⁷⁸, В.В. Маслакова⁷⁹, В.В. Милосердова⁸⁰ и др.

⁷⁶ Гумеров Р. Р. Продовольственная безопасность России: проблемы и угрозы //Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2016. – №. 5 (503); Дадалко В. А. Продовольственная безопасность как составляющая национальной и экономической безопасности государства //Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. – 2013. – Т. 17. – №. 7 (60). – С. 17-25; Емельянов А. М. Продовольственная безопасность страны: угроза и факторы нейтрализации //Российский экономический журнал. – 2003. – №. 7. – С. 27-42; Оболенцев И. А., Корнилов М. Я., Синюков М. И. Продовольственная безопасность России. – изд-во РАГС, 2006; Назаренко В. И. Продовольственная безопасность //Аграрный вестник Урала. – 2007. – №. 3. – С. 16-21; Корнилов М., Оболенцев И., Синюков М. Кому обеспечивать продовольственную безопасность страны //Государственная служба. – 2010. – №. 4. – С. 57-61; Оболенцев И. А., Корнилов М. Я., Синюков М. И. Продовольственная безопасность России. – изд-во РАГС, 2006; Таранов П. М., Панасюк А. С. Модель двухкритериального анализа российского продовольственного рынка: конкурентоспособность и продовольственная безопасность //Вестник Саратовского госагроуниверситета им. НИ Вавилова. – 2011. – №. 8. – С. 91-94.

⁷⁷ Агаев В. Г. Организационно-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности / В. Г. Агаев. М.: МСХА, 2000. – 177 с. Алтухов, А. И. Развитие продовольственного рынка России : В двух частях / А. И. Алтухов, Г. И. Макин, М. А. Бабков. – М.: АгриПресс, 2000. – 444 с. с.

⁷⁸ Балабанов В.С. Продовольственная безопасность: (международные и внутренние аспекты) / В.С. Балабанов, Е.Н.Борисенко. М.: Экономика, 2002. – 544 с.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности в глобальном масштабе в XXI века не теряет своей актуальности. Её сущность заключена в имеющемся несоответствии возрастающего спроса населения на продовольственные товары и возможностей агропромышленного производства, которое ограничено располагаемыми водными и земельными ресурсами, а также уровнем развития данной отрасли. Проблема продовольственной безопасности государства базируется на ряде аспектов:

- голод и недоедание;
- структура и качество питания;
- состояние здоровья населения;
- наличие продовольственных запасов, а также их дефицит;
- неравномерность в распределении продовольственных товаров;
- дифференцированность в уровнях потребления и потребности населения в продуктах питания;
- высокая стоимость продовольствия⁸¹.

С одной стороны, система продовольственной безопасности нашей страны представляет собой подсистему системы ее национальной безопасности. В то же время, она является и подсистемой мировой системы продовольственной безопасности, т.к. продовольственная проблема носит общемировой характер⁸².

⁷⁹ Маслаков В.В. Научные основы формирования системы продовольственной безопасности индустриальноаграрного региона / В. В. Маслаков. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. – 320 с.

⁸⁰ Милосердов В.В. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: проблемы и пути их решения / В.В. Милосердов // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. 2006. – №2. – С. 5– 9.

⁸¹ URL: www.rgo.ru/2010/09/prodovolstvennaya-problema/.

⁸² Гринспен А. Эпоха потрясений: Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. – Альпина Паблишер, 2009; Гринспен А. Карта и территория: Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования. – Альпина Паблишер, 2015; Келлер А. А. Экономическая безопасность государств // Студент: Наука, Профессия, Жизнь. – 2018. – С. 56-61; Ласло Э. Макродвиг (К устойчивости мира курсом перемен). – Litres, 2018; Шелдон Б. Российско американская научная конференция «Безопасность мясных продуктов–от фермы до

Попытки нарушить логистические цепочки, которые мы наблюдаем в последнее время, усугубляют проблему продовольственного обеспечения всех без исключения стран, что свидетельствует о вовлеченности каждого участника мирохозяйственных связей и невозможности изолировать кого-то из игроков, без ущерба для всего мира.

Право на достаточное питание рассматривается как неотъемлемое право каждого человека, юридически зафиксированным в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, оно находит своё отражение и в Международной конвенции о социальных, экономических и культурных правах. В окружающей нас действительности, как показывает практика, данные права зачастую не соблюдаются. В соответствии с оценкой, которая отражена Римской Декларации о всемирной продовольственной безопасности, в 2000 году более 800 млн человек не имели доступа к необходимым объёмам продуктов питания в целях удовлетворения своих естественных потребностях (особенно это обстоятельство относится к развивающимся странам).

Стоит сказать, что все существующие точки зрения на проблему продовольственной безопасности направлены на эффективное разрешение основной задачи – обеспечение роста благосостояния и повышение продовольственной безопасности населения. Концепция обеспечения национальной продовольственной безопасности, которая была разработана ФАО, включает в себя реализацию следующих целей:

- обеспечение необходимого снабжения продовольствием населения;
- обеспечение наилучшей стабильности снабжения;
- углубление возможностей малоимущих слоёв населения в отношении доступа к продовольствию⁸³.

стола»; Стиглиц Д. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – Litres, 2019.

⁸³ Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности //АПК: экономика, управление. – 1997. – № 2, с.3.

Продовольственная безопасность связана со способностью государства обеспечивать удовлетворение потребностей населения в продовольствии на том уровне, который обеспечивает достаточный уровень оптимальной жизнедеятельности. Иными словами, основной целью государства в данном направлении является гарантирование населению в достаточном количестве высокого качества продовольствия.

В большинстве наиболее развитых государств имеют место законы о продовольственной безопасности, в соответствии с которым практически 100% основных видов продовольственных товаров производятся непосредственно в самой стране внутренними производителями. В соответствии с этим, в целях удовлетворения потребностей в данных видах продуктов питания ни один бизнесмен не имеет права производить аналогичных товаров. Продовольственная безопасность – наряду с промышленной, военной, технологической, экологической и др. – является структурным элементом продовольственной безопасности, которая, в свою очередь, составляет основу национальной безопасности. Состояние национальной продовольственной безопасности оценивается через систему критериев и количественных параметров, в том числе их пороговых (критических) значений. Она позволяет осуществлять постоянный мониторинг продовольственной обеспеченности и прогнозировать угрозы.

Для более глубокого понимания сущности продовольственной безопасности необходима систематизация структуры ее критериев, показателей, факторов, ресурсов и условий. При этом, следует понимать, что критерии исследуемой категории зависят от факторов, которые определяются имеющимися ресурсами и условиями, способствующими или, наоборот, снижающими уровень продовольственной безопасности.

К числу основных критериев относятся⁸⁴:

1. *Физическая доступность продовольствия*, которая подразумевает

⁸⁴ Гумеров Р.Р. К разработке методолого-теоретических проблем исследования продовольственной безопасности России // Российский экономический журнал. – 2003. – № 7. – С. 10

способность продовольственной системы нашего государства импортировать, производить, производить хранение продовольствия в тех объемах, которые необходимы для удовлетворения обоснованных потребностей всех слоев населения.

2. *Экономическая доступность продовольствия*, обозначающая равенство всего населения в вопросах в потреблении сбалансированного по ассортименту набора продуктов питания, который находится в соответствии с имеющимися стандартами качества и питательности.

3. *Продовольственная независимость*, представляющая собой экономическую автономность и самостоятельность продовольственной системы государства, а также полную её независимость от колебаний международного конъюнктуры.

4. *Надежность*, представляющая собой способность продовольственной системы государства нивелировать влияние погодных, сезонных и иных погодных колебаний в снабжении продуктами питания населения всех регионов.

5. *Устойчивость*, под которой принято понимать способность продовольственной системы государства развиваться в режиме расширенного воспроизводства.

Итак, продовольственная безопасность представляет собой проблему не только аграрно-производственную, но и социально-экономическую.

Конечной фазой функционирования продовольственной системы является потребление. Система потребления продовольствия может обеспечить калорийность питания человека, которая отвечает затратам организма сбалансированностью между белками, жирами и углеводами, достаточным количеством животных белков – источника незаменимых аминокислот, которые не синтезируются в организме, а также растительных жиров. Рядом с этим должна быть выдержана оптимальная экологическая чистота продуктов и их насыщенность минеральными веществами с учетом требований, которые выдвигаются физиологией человека. Организация системы потребления продовольствия учитывает климатические условия проживания, половую

структуру населения и особенности его работы, физиологические потребности, связанные с указанными характеристиками.

Для формирования критериев продовольственной безопасности в государстве необходимо следует ввести государственную систему норм питания, регламентирующую основные нормативные уровни питания населения: рациональный (нормативный), который используется для социально-экономических расчетов и минимально необходимый – для гарантированного обеспечения населения в чрезвычайных ситуациях.

Продовольственная безопасность России – важное направление не только научных исследований, но и государственной политики. Это мощный геополитический фактор и главный инструмент обеспечения устойчивости социально-экономических процессов региона. Проблема обеспечения продовольственной безопасности страны имеет интегральный характер, так как в ней аккумулируются ключевые моменты агропромышленной и экономической модернизации, реальное состояние и тенденции развития производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, отечественного рынка продовольствия, изменения степени его зависимости от импорта, платежеспособности населения в различных регионах России.

Продовольственная безопасность – незаменимая составляющая продовольственной безопасности и их двойственная связь вполне очевидна. Продовольственная безопасность занимает особое место в экономической стабильности развития регионов РФ. Относительно других видов безопасности, входящих в состав экономической (информационная, внешнеэкономическая, производственная и др.), продовольственная безопасность является первоосновой. Конечной фазой функционирования продовольственной системы является потребление. Система потребления продовольствия может обеспечить калорийность питания человека, которая отвечает затратам организма сбалансированностью между белками, жирами и углеводами, достаточным количеством животных белков – источника незаменимых аминокислот, которые не синтезируются в организме, а также растительных жиров. Рядом с этим должна

быть выдержана оптимальная экологическая чистота продуктов и их насыщенность минеральными веществами с учетом требований, которые выдвигаются физиологией человека. Организация системы потребления продовольствия учитывает климатические условия проживания, половую структуру населения и особенности его работы, физиологические потребности, связанные с указанными характеристиками.

Для определения критериев продовольственной безопасности в стране следует ввести государственную систему норм питания, регламентирующую основные нормативные уровни питания населения: рациональный (нормативный), который используется для социально-экономических расчетов и минимально необходимый – для гарантированного обеспечения населения в чрезвычайных ситуациях.

В соответствии с этим определяют четыре уровня потребления в стране:

Первый уровень – *критический* – он предусматривает суточное потребление на одного человека ниже 2200 ккал, что характеризует существование на грани выживания и обеспечение простого воспроизводства населения;

Второй уровень – *минимальный* – среднесуточное обеспечение в 2300-2800 ккал на душу населения предусматривает наличие объемов продовольственных ресурсов, которые исключают возможность появления голода.

Третий уровень – *рациональный (нормальный)* – означает, что среднесуточное потребление находится в границах 2800-3600 ккал на одного человека, при обязательном сбалансировании рациона белками, витаминами и другими важными компонентами. Нормативные показатели такого питания следует использовать в качестве базы для всех социально-экономических расчетов на государственном уровне в нормальных условиях;

Четвертый уровень – *комфортный* – данный уровень потребления позволяет получить калорийность и структуру потребления не только в соответствии с рациональными нормами питания, но и предусматривает потребление экологически чистых продуктов питания, которые повышают продолжительность жизни населения, улучшают здоровье и увеличивают

среднюю для страны продолжительность жизни;

Уровень потребления населением нашей страны основными группами продовольствия, кроме картофеля, в настоящее время находится в границах от 30% до 60%. В сравнении с имеющимися биологическими нормами, дефицит по самым важным продуктам питания составляет от 16% до 80 %. Максимальное снижение потребления населения пришлось на наиболее ценные продукты, которые характеризуются оптимальным содержанием витаминов, жиров и белков. Преобладающая доля населения нашей стране живет сейчас живет в соответствии с нормами питания третьего и четвертого уровней.

По результатам проведенного исследования были выявлены факторы, влияющие на достижение продовольственной безопасности (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Классификация факторов, влияющих на достижение продовольственной безопасности

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ	
•	нарушение норм международного права;
•	социально– политическая нестабильность;
•	коррупция;
•	отсутствие адекватной современным угрозам государственной доктрины продовольственной безопасности
ТЕХНОГЕННЫЕ	
•	старение материально-технической базы производства;
•	энергетический дефицит;
•	снижение поголовья скота;
•	использование экстенсивных агротехнологий;
•	разрушение племенного дела и семеноводства

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ	
•	эрозия почв;
•	стихийные бедствия;
•	распространение генномодифицированных продуктов
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	
•	дефицит инвестиционных ресурсов;
•	квалифицированных кадров;
•	инфляция;
•	диспаритет цен;
•	дезинтеграция АПК;
•	агрессивный маркетинг;
•	формирующий нерациональные потребительские предпочтения, ☐ неразвитость инфраструктуры продовольственного рынка и отсутствие эффективных каналов реализации продовольствия
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ	
•	неэффективность международных институтов регулирования АПК, чрезмерная открытость экономики;
•	низкая спецификация и незащищенность прав собственности на землю;
•	неразвитость институтов планирования и прогнозирования в АПК.

Приведённая классификация факторов может послужить базой для анализа проблем достижение продовольственной безопасности в АПК. Для понимания проблемы продовольственной безопасности государства, необходимо четкого разграничить понятия «продовольственная обеспеченность общества» и «продовольственная безопасность».

Продовольственная обеспеченность представляет собой способность государства предоставить для всего населения объёмы продуктов питания, достаточные и рациональные по количеству, а также обеспечить безопасность и

экологичность не только за счёт самообеспечения, но и с применением преимуществ международного сотрудничества. В свою очередь, продовольственная безопасность рассматривается как способность государства за счет собственных источников обеспечивать продовольствием как текущие, так и чрезвычайные потребности населения страны в целом и каждого отдельно взятого члена общества на основании научно обоснованных нормам потребления. Государство находится в условиях продовольственной безопасности в том случае, если около 80% базовых продуктов питания производится внутри неё.

Сами категории «продовольственная обеспеченность» и «продовольственная безопасность» характеризуются предельными индикаторами, т.е. так или иначе оцениваются пороговыми величинами. В Российской Федерации предельными значениями уровня продовольственной обеспеченности являются научно обоснованные медицинские нормы потребления, являющиеся оптимальными для устойчивого и полноценного развития человека, а также социальные нормативы («потребительская корзина»).

Достижение продовольственной безопасности зависит от выбранной модели развития экономики, а также при наличии определенных условий. Возможны два типа хозяйствования, обеспечивающие разный уровень продовольственной безопасности, один из которых ориентирован на приобретение импортной продукции по более низким ценам, а другой на поддержание отечественных товаропроизводителей⁸⁵.

Казалось бы, первый тип хозяйствования характеризуется рядом положительных моментов. Главным таким преимуществом является отсутствие необходимости в привлечении дополнительных объёмов бюджетных финансовых ресурсов. В то же время, при таком типе хозяйствования в агропромышленном комплексе из-за отсутствия необходимой защиты со стороны государства будет проявлять себя спад производства, сокращение занятости работников, поэтапная

⁸⁵ Коровкин В. Проблемы и перспективы обеспечения продовольственной безопасности России / В. Коровкин, В. Сидоренко, И. Юркин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – №4. – С. 37-39.

деформация материальной базы сельскохозяйственных предприятий, падение уровня жизни работников сельского хозяйства и падение их социального положения. Присутствие продовольственной зависимости может привести к «диктатуре» импорта, что неизбежным образом найдёт своё отражение в уровне цен на сельскохозяйственную продукцию. Ухудшение рыночной конъюнктуры в связи с подобным положением вещей негативным образом скажется на отечественном товаропроизводителе. Все эти негативные последствия мы, к сожалению, имели возможность наблюдать на практике. Введение санкций против нашей страны в 2014 г. стало внешним стимулом для сворачивания данной губительной модели и перехода к разработке политики импортозамещения, сопровождающей реализацию второго типа хозяйствования.

Продовольственная безопасность государства находится в тесной взаимосвязи с уровнем самообеспечения регионов продовольствием, под которым следует понимать степень удовлетворение большей части потребностей населения в продовольственных товарах за счет стимулирования отечественного производства. Данную немаловажную задачу должен разрешать отечественный агропромышленный комплекс. Сельское хозяйство как основная отрасль агропромышленного сектора формирует свои производственные ресурсы за счет примерно 80 отраслей национального хозяйства и осуществляет поставку собственной продукции более чем в 60 из их числа. Работники сельского хозяйства обеспечивают за его границами занятость еще, как минимум, пяти человек⁸⁶. Продуктивное развитие агрокомплекса и сельского хозяйства в частности является важнейшим условием не только достижения оптимального уровня продовольственной безопасности, но и интенсивного развития экономики государства в целом.

Исходя из приведённых выше критериев, можно сделать вывод, что ключевое значение в обеспечении продовольственной безопасности отводится

⁸⁶ Маценович И. Л. Продовольственная безопасность и продовольственная политика / И.Л. Маценович, А.М. Ходачек. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во ИВЭСЭП «Знание», 2005. – 176с.

растительному маслу, зерну, сахару, мясным и молочным продуктам, рыбе. Удовлетворение потребностей населения в данных категориях продуктов питания рассматривается как предмет заботы государства. Прочие виды продовольствия (картофель, ягоды и плоды, овощи, яйца и др.) являются по большей части предметом регионального самообеспечения. В процессе развития переработки названных выше видов продовольствия в пригодные для длительного хранения и транспортабельные их значение в региональном перераспределении и создании запасов продовольствия все возрастает.

Обозначенное выше обстоятельство имеет место во всем мире. Передовые державы, которые стараются содействовать развитию международного рынка, стремятся поддерживать достаточно высокий уровень самообеспечения продовольствием. В частности, в США и Франции этот уровень превышает 100%, в Германии – 93 %, в Италии – 78%. В Японии и США поддержание продовольственного снабжения на должном уровне провозглашается одной из важнейших задач важнейшим обеспечения национальной безопасности. Например, в Японии реализуется политика достаточно жестких ограничений на импорт продовольствия. Так, абсолютно полностью запрещен ввоз риса. Такое положение вещей имеет место в тех обстоятельствах, когда государство покупает и продает его внутри государства по тем ценам, которые иной раз превышают мировые в 4-5 (иногда и в 6-8 раз). Это является достаточно дорогой ценой, которую необходимо заплатить за продовольственную самостоятельность⁸⁷.

Для разрешения проблемы самообеспечения населения продовольствием Россия обладает всеми необходимыми условиями и природными ресурсами. Так, в расчете на душу населения приходится около 1,4 га угодий сельскохозяйственного назначения, в т.ч. 0,8 га пашни. Данные значения превышают среднемировой уровень примерно в два раза⁸⁸. В то же время данные

⁸⁷ Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – М., 2021 – 692 с.

⁸⁸ Коровкин В. Глобализация решения проблемы продовольственной безопасности России / В. Коровкин, Д. Казеннов // Международный сельскохозяйственный журнал. 2001. №3. С 44-45.

угодья характеризуются более низким в сравнении со среднемировым уровнем биоклиматическим потенциалом. Однако необходимо отметить, что в сегодня отечественный агрокомплекс не может в достаточной степени удовлетворить потребности граждан в продуктах питания. Достаточно низкая доходность сельскохозяйственных предприятий, сезонность производственного процесса, зависимость от климатических факторов, несовершенство институциональной среды, неэквивалентный характер обмена, неэффективность и узость мер государственной поддержки сельского хозяйства приводит к упадку отрасли.

Уровень самообеспечения государства базовой продукцией сельского хозяйства рассчитывается путем деления всей произведенной продукции на ее внутреннее фактическое потребление. Так, самообеспечение сахаром в 2010 году составило 58,2 % к объёму потребления, бахчевыми культурами, овощами, яйцами, зерном и растительным маслом – 100%, молочными продуктами – 92,7% и мясными – 62,8 %⁸⁹. Суммарная обеспеченность населения продовольствия отечественного производства в 2010 году составила около 70%.

Вместе с необходимостью самообеспечения страны продовольствием, улучшением питания населения и развитием агропромышленного комплекса, имеется острая необходимость в использовании преимуществ международного разделения труда. Ввоз продовольствия в нашу страну в необходимых размерах нужно рассматривать не лишь как источник компенсации отдельных видов продуктов питания отечественного производства, но также и как инструмент создания на внутреннем рынке эффективной конкурентной сред. При этом необходимо осознавать, что субсидируемая государствами-экспортерами реализация ввозимых товаров по заниженным ценам непосредственно взаимосвязана с угрозой вытеснения отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке продовольствия, т.к. производимая ими продукция не может быть реализована. Данное обстоятельство является серьёзной угрозой продовольственной безопасности страны.

⁸⁹ Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – М., 2021 – 692 с.

Еще Дж. М. Кейнс писал, что в том случае, если объем ввоза в реализации продовольствия превышает 20%, то это приводит к эффекту кумуляции, т.е. обозначает экономический рост. Иными словами, 20% является важным экономическим порогом, за пределами которого уже начинается стагнация. В настоящее время объем импорта в нашу страну сейчас составляет примерно 30%, что, очевидно, превышает пороговую величину продовольственной безопасности.

Импорт продовольствия является своеобразным каналом утечки валютных ресурсов за границу через манипуляцию с договорными ценами, авансовыми фиктивными переводами денег и т.п., что, разумеется, подрывает устойчивое состояние экономической системы страны.

Важным аспектом обеспечения продовольственной безопасности страны можно считать право доступа населения к продовольственным товарам или удовлетворение минимальных потребностей во всех категориях пищи. Для нормальной жизнедеятельности человек должен ежедневно тратить значительное определенное количество энергии, которую он получает с пищей.

Уровень среднедушевого потребления продуктов питания и потребительский спрос находятся в зависимости от соотношения темпов роста доходов в денежном выражении населения, а также от цен на продовольствие. Сегодня имеет место весьма высокий уровень дифференциации доходов. Как известно, он исчисляется как соотношение доходов в расчете на членов семьи наименее и наиболее обеспеченных слоёв населения. Так, в передовых державах данное соотношение составляет примерно 1:6 – 1:8, в России же оно достигает значения в 1:12 – 1:14 (по официальным оценкам). В соответствии с общепринятыми критериям, такое положение дел характеризует социальную нестабильность общества, что иллюстрирует то обстоятельство, в соответствии с которым в нашей стране за чертой бедности живут от 25 до 30 млн чел по оценкам экспертов⁹⁰.

Итак, к основным критериям обеспечения продовольственной безопасности

⁹⁰ Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – М., 2021 – 692 с.

необходимо относить:

- уровень удовлетворения физиологических потребностей в энергетическом содержании и компонентах рациона пищевых продуктов;
- степень его соответствия барьерам по содержанию в продовольственных товарах вредных для здоровья веществ;
- уровень экономической и физической доступности продовольственных товаров для отдельных категорий граждан;
- уровень ресурсного обеспечения агрокомплекса и зависимости продовольственного снабжения государства импорта;
- масштабы оперативных и стратегических запасов продовольствия в сопоставлении с нормами потребностями.

2.2 Методология обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения

В процессе обсуждения в Российской Федерации, как обнаружилось, столкнулись две точки зрения на толкование того, что является продовольственной безопасностью государства⁹¹. В соответствии с первой из них

⁹¹ Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: оценка экспертов // TERRA ECONOMICUS. 2012. Том 10, № 4. С. 37-46; Грешонков А.М., Коновалова С. Н., Шумейко А.М. Основные направления формирования механизма регулирования аграрного производства в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» // Реализации национальных проектов – инновационно-инвестиционное развитие: мат-лы регион. межвуз. науч.-практ. конф. Ч. II. Воронеж: Изд-во ВФ МГЭИ, 2008. - С. 40-46; Грешонков А.М. Тенденции обеспечения агропромышленного комплекса Липецкой области квалифицированными кадрами // Региональная пореформенная экономика и управление (инновационные, информационные и кадровые факторы антикризисного взаимодействия): мат-лы заседания регион. «круглого стола» Черноземья. Воронежский филиал ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации». Выпуск VI. Воронеж: Научная книга, 2009. - С. 144-149. Курдюмов А. В. Сравнительный анализ теоретико-методических подходов к определению понятия «продовольственная безопасность» // Journal of new economy. – 2012. – №. 4 (42). – С. 103-117; Федотова М. Ю. Оценка социально-экономического развития сельских территорий и пути его

безопасность представляет собой наличие эффективного внутреннего производства, которое гарантирует относительную независимость от ввоза продовольствия. Данная точка зрения является, строго говоря, достаточно идеологизированной. Она как бы создаёт образ своеобразного осажденного государства, которое не способно обеспечить свою продовольственную независимость из-за враждебно настроенного внешнего окружения. Продовольственная безопасность с этой позиции рассматривается как синоним независимости, являющейся некой антитезой зависимости от западных передовых держав, осуществляющий активную экспансию на российский рынок продовольствия. По-нашему мнению, что такой определение соответствовало интересам российским производителей продовольственных товаров, которые апеллировали к помощи власти.

Вторая трактовка категории «продовольственная безопасность» была связана с учётом интересов потребителя. При её формировании акцент сместился в сторону доступности продовольствия с позиции доходов населения, от чего, как особо отмечалось, зависит социально-экономическая стабильность государства. На основании этого ввоз в страну продовольственных товаров получил некоторое оправдание с позиции ценовой доступности. Однако демпинговые цены на ввозимые продовольственные товары приводили к разорению российских товаропроизводителей, хотя и были на пользу потребителей. Безопасность начала трактоваться в категориях ценовой доступности продовольствия. В полной мере такой подход находился в соответствии с интересами правящей элиты и импортеров, которые были озабочены возможным недовольством населения.

улучшения //Никоновские чтения. – 2013. – №. 18. – С. 424-427; Кудрова Н.А. Развитие экономики аграрно-промышленных регионов в условиях реализации политики импортозамещения. Дисс. ... д-ра экон.наук. Тамбов, 2015. <http://disser.tsutmb.ru/uploaddocuments/dissertacii/kudrova.pdf>; Озерова К.А. Государственное регулирование межрегиональной дифференциации доходов населения Российской Федерации. Дисс. ... канд.экон.наук. Москва, 2010; Марков Н.Н. Формирование и развитие системы обеспечения продовольственной безопасности. Дисс. ... канд.экон.наук. Н.Новгород, 2011; Малько А.В. Государственная аграрная политика современной России. Юридический словарь- : справочник / Малько А.В., ред. — Москва : Проспект, 2017. — 238 с.

Данной точки зрения придерживались «правые» политические течения, которых поддерживали экспертами международных организаций (в частности, Мировой банк и ФАО). Аргументировали они эту точку зрения своей верой в ретроградство протекционизма и в прогрессивность фритредерства.

Россия обладает значительным потенциалом, располагая 9% мировой пашни, 20% мировых запасов воды, 23% мировых запасов древесины⁹². Однако этот потенциал страна реализует не полностью. Финансовый и экономический кризис ухудшил положение АПК, снизились инвестиционные возможности отрасли, сократилось валовое производство сельскохозяйственной продукции, из-за неблагоприятных погодных условий в ряде регионов страны упал валовой сбор зерна.

В начале февраля 2010 г. Указом президента «Доктрина продовольственной безопасности РФ» была впервые утверждена, а в 2020 году – утверждена ее новая редакция. Авторство Доктрины принадлежит Российской академии сельскохозяйственных наук. Специалисты, бизнесмены, аграрные политики

⁹² Торопов Д. Комплексный подход к решению задач социально-экономического развития сельских территорий // Экономист. 2010. №1. С. 28; Грешонков А.М., Белозерцева К.А. Обеспечение АПК Липецкой области квалифицированными кадрами // Региональная пореформенная экономика и управление (инновационные, информационные и кадровые факторы антикризисного взаимодействия): мат-лы заседания регион. «круглого стола» Черноземья. Воронежский филиал ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации». Выпуск VI. Воронеж: Научная книга, 2009. - С. 15-19; Грешонков А.М., Демченко А.Ф., Наружный И.Ф. Квалифицированные кадры как фактор устойчивого развития сельских территорий Липецкой области // Современный экономический цикл: общее и особенное. Сборник статей Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, «Научная книга», 2010. - С. 28-35; Грешонков А.М. Малый и средний бизнес Липецкой области: курс на инновационное развитие // Инновационное развитие как доминантное условие модернизации экономики: мат-лы регион. «круглого стола». Воронежский филиал Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. - С. 42-47; Грешонков А.М., Шибаев М.А. Особенности инноваций и инновационной деятельности в низкотехнологичных отраслях // Инновационное развитие как доминантное условие модернизации экономики: мат-лы регион. «круглого стола». Воронежский филиал Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. - С. 144-149; Наружный И.Ф., Грешонков А.М., Шибаев М.А. Опыт международного маркетинга как фактора роста эффективности систем управления постреформенной экономикой // Инновационное развитие как доминантное условие модернизации экономики: мат-лы регион. «круглого стола». Воронежский филиал Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. - С. 185-190.

отмечают предельную закрытость работы по подготовке первой Доктрины⁹³.

Прежде всего, первая доктрина, принятая в 2010 г., существенно отличалась от первых версий документов, предлагаемых в середине 1990-х гг. Из поздней версии ушло прежнее противостояние политических сил, а текст документа стилистически стал идеологически нейтральным и подчеркнуто деловым.

По мнению Р. Гумерова, очевидно, что доктринальный документ, о котором идет речь, призван «встраиваться» в нормативно-правовую «вертикаль», обеспечивающую жизненно важные интересы России на всех уровнях и во всех элементах национальной безопасности.

Федеральный закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 г., который был принят Госдумой, вообще не содержал обозначенного выше понятия. Такое положение дел вызывает опасения, связанные с тем, государство специально игнорирует эту категорию, максимально актуализирующуюся в последнее время из-за острого экономического мирового кризиса в мире, а также нарастания напряженности в среде предпринимательства.

В отличие от первых редакций документа, категории «независимости от импорта» и «безопасность» были разграничены. Термин «независимость» в доктрине встречается, но категория безопасности им не ограничивается. По факту «Доктрина» базируется на трех китах: доля собственного производства по ключевым категориям продовольствия, качество данного, а также его доступность для населения. Деполитизация осуществляется в процессе перемещения фокуса проблематики от идеи внешней экспансии, методом борьбы с которой является защита внутреннего производства, к вопросам внутренним. Иными словами, ставится вопрос о том, что необходимо не просто осуществлять производство

⁹³ Анищенко А.Н., Шутьков А.А. Проблемы реализации Доктрины продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность. – 2021. – Т. 8. – №. 1. – С. 9-22.

⁹³ Гумеров Р. Продовольственная безопасность страны: к развитию правовых основ и экономических механизмов обеспечения // Российский экономический журнал. – 2006. – №. 11-12. – С. 41-56.

продовольствия в целях обеспечения продовольственной независимости. Нужно уделять значительное внимание и качеству производимых в стране продуктов питания⁹⁴.

В предельном виде сущностная база документа сводится к тому, что производство множества разных видов продуктов питания не гарантирует обеспечение продовольственной безопасности. От продовольственной независимости, которая чаще всего сводится к импортозамещению, осуществился переход к подходу определения безопасности на основе как доступности, так и качества национальных отечественных продуктов питания.

В основу доктрины положены следующие критерии продовольственной безопасности.

В сфере потребления:

- уровень удовлетворения физиологической потребности в питательных веществах и обменной энергии основных видов продовольствия;
- соответствие качества продуктов питания требованиям технических регламентов (критерий безопасности питания);

⁹⁴ Ушачев И.Г., Серков А.Ф. «Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны» // Материалы всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/4949.html>; Грешонков А.М., Савченко Т.В. Развитие системы обеспечения АПК Липецкой области квалифицированными кадрами управления как условие устойчивого развития сельских территорий // Социальные и экономические системы: управление и механизмы развития: мат-лы регион. «круглого стола». Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2012. - С. 18 - 22; Грешонков А.М., Дягтерев Н.Н. Рынок трудовых ресурсов в аграрном секторе экономики Липецкой области // Социальные и экономические системы: управление и механизмы развития: мат-лы регион. «круглого стола». Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2012. - С. 49-56; Наружный И.Ф., Грешонков А.М. Липецкая область как один из лидеров по активизации инвестиционно-инновационной деятельности субъектов ЦФО РФ на основе совершенствования регионального законодательства и местного самоуправления // Государственная и муниципальная служба в России: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы 6-й Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: «Научная книга», 2013. - С. 100-104; Абрамова Л.М., Грешонков А.М. Направления нивелирования угроз экономической безопасности государства в продовольственной сфере // Направления повышения стратегической конкурентоспособности аграрного сектора экономики: м-лы заоч. Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2014. - С.6-13.

- энергетический критерий, оцениваемый по трем уровням – оптимальному (2500–3500 ккал/чел. в сутки), недостаточному (1500– 2500), критическому (менее 1500 ккал/чел. в сутки);
- компонентный критерий;
- уровни физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения;
- уровень агфляции;
- уровень социальной поддержки малообеспеченных слоев населения;
- пороговые значения продовольственной безопасности.

В сфере производства: уровни продовольственной независимости; производства основных видов сельхозпродукции и продовольствия; бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителей.

В сфере организации и управления:

- обеспечение необходимого уровня резервирования основных видов продовольствия, семян, концентрированных кормов, финансовых, а также земельных ресурсов;
- устойчивость агропродовольственного рынка по его основным продуктовым сегментам на основе балансов спроса и предложения.

Основными показателями обеспечения продовольственной безопасности являются:

- уровень производства сельхозпродукции, сырья и продовольствия в расчете на душу населения;
- уровень душевого потребления основных видов продовольствия;
- потребление продуктов питания отдельными группами населения;
- фактическое и нормативное содержание питательных веществ в пищевом рационе населения;
- норма потребления продуктов питания на уровне прожиточного минимума;
- содержание в продуктах питания вредных для здоровья веществ;
- доля импорта основных продуктов питания в товарных ресурсах;

- доля экспорта отдельных видов сельхозпродукции и продовольствия в объеме их производства;
- доля забракованного импортного и отечественного продовольствия;
- размеры государственного резерва продовольствия для оказания поддержки отраслям АПК, организациям, субъектам Российской Федерации в случае возникновения диспропорций между спросом и предложением на внутреннем рынке, оказания регулирующего воздействия на рынок. Размер резерва должен поддерживаться по зерну на уровне не менее 2-месячного расхода на продовольственные нужды и 8–10% от потребления на кормовые цели; сахара, растительного и животного масла, сухого молока, мяса – в размере 2-3-месячного потребления;
- доля импортной сельскохозяйственной техники, оборудования и других материально-технических ресурсов на отечественном рынке;
- индикативные цены на основные виды сельскохозяйственной продукции.

Всем хорошо известно, что экономические законы представляют собой некоторую зависимость, которая возникает между экономическими процессами и явлениями. Экономические законы должны отвечать требованиям объективности, необходимости, повторяемости и устойчивости. Экономический закон есть сущностное отношение, отражающее связь, выражающее подлинную сущность исследуемого экономического явления. На основании этого можно выделить отличительные черты экономических законов:

- законы формируются по поводу производства, распределения, обмена и потребления различных благ;
- законы характеризуются историчностью;
- законы могут вступать в противоречие с интересами отдельных социальных слоёв.

Ключевым критерием классификации экономических законов можно определить продолжительность их действия:

- специфичные (единичные) экономические законы, которые действуют

в пределах конкретного способа производства;

- особенные экономические законы, функционирующие в отдельные исторические эпохи, т.е. в границах способов производства в каждый исторический период;
- общие экономические законы, которые действуют на протяжении всей человеческой эпохи, на всех стадиях её стадиях развития.

Экономические законы должны характеризоваться объективностью, т.е. должны не зависеть ни от индивидуального, ни от общественного сознания. Они функционируют автономно, но в то же время опосредуется деятельностью человека. Взаимосвязь экономических законов и категорий протекает в строгой закономерности, рассматриваемой как тенденция выражения вполне конкретной направленности в развитии экономических явлений и процессов.

Экономика являет собой сложную систему, которая включает в себя ряд уровней. Несмотря на то, что уровни экономики находятся в прочной взаимосвязи и взаимозависимости, принципы деятельности семейных хозяйств, предприятий и особенно отраслей разительно отличны от законов функционирования экономики в целом. Поэтому экономическая теория изучает вопросы эффективного использования ограниченных ресурсов на разных уровнях экономической системы.

Каждая экономическая система переживает стадии становления и развития, зрелого состояния и упадка в случае, когда реализуется формирование и становление новой системы.

К наиболее важным экономическим законам, которые отражают в своей сущности цели обеспечения продовольственной безопасности, можно отнести:

1. Закон наиболее полного удовлетворения потребностей общества. На всех этапах развития человечества данный закон в первую очередь касался продовольствия. Важнейшим аспектом продовольственной безопасности государства считается право каждого человека на продукты питания и удовлетворение минимальных потребностей в пище. Это связано с тем, что человек нуждается для ведения своей деятельности, в т.ч. и экономической, в

определённой энергии, которую он получает с пищей.

ФАО сформировало ряд критериев, применяемых в целях расчёта минимального уровня потребления продуктов питания, которое составляет в среднем 2700 ккал/сут⁹⁵. Нижняя граница уровня потребления должна покрывать потребность каждого человека в ключевых питательных веществах: белках, углеводах, жирах, витаминах, микроэлементах и т.п.

С целью предоставления населению продовольствия в соответствии с данным критерием важной задачей государства является формирование действенных механизмов адресной продовольственной поддержки малоимущим категориям населения. Государство должно в полной мере обеспечить им неограниченный доступ к продовольственным товарам наивысшего качества и широкого ассортимента вне зависимости от уровня доходов. Необходимо отметить, что программы продовольственной поддержки, которые основываются на идеологии социальной справедливости, рассматриваются как составной элемент программ продовольственной безопасности населения во многих передовых странах.

Продовольственная безопасность страны связана также обеспечением перманентной готовности к нейтрализации и ликвидации рисков системы обеспечения как страны в целом, так и её регионов необходимыми продуктами питания. Данные риски обуславливаются возможностью возникновения стихийных бедствий и подобных экстренных ситуациями. В этих целях является необходимым формирование возобновляемых оперативных и стратегических продовольственных запасов, а также создание действенной системы их распределения и использования⁹⁶.

2. Закон постоянного возвышения потребностей общества, в частности,

⁹⁵ Маслаков В.В. Научные основы формирования системы продовольственной безопасности индустриальноаграрного региона. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998.

⁹⁶ Мидосердов В.В. Продовольственная безопасность России / В. Милосердов // Международный сельскохозяйственный журнал. 1997. №1. С. 30-34.

проявляет себя в постоянно растущем качестве потребляемых продовольственных товаров. Каждый человек есть создание социальное, что обуславливает целесообразность исследования «продовольственная безопасность» не только с точки зрения конкретного индивида, но и с позиции всего общества. Подобного рода подход определяет необходимость анализа продовольственной безопасности как непосредственного обеспечения населения продуктами питания, а также как основной фактор социально-экономического, политического, культурного и экологического развития человека и общества. В связи с этим нейтрализация угроз, связано с огромным количеством условий. К наиболее важным из них с позиции необходимости обеспечения продовольственной безопасности следует отнести⁹⁷:

- расширение производства в сфере аграрного, рыбного, лесного и других хозяйств, а также увеличение их вкладов в экономический рост и развитие вместе с достижением рационального и устойчивого использования экосистем и стратегий адаптации к нестабильности климатических условий;
- ликвидация последствий проблемы достижения продовольственной безопасности, дефицитности продовольствия и его небезопасности на фоне волатильности цен на продовольственные товары;
- достижение сбалансированности потребления продовольствия;
- поиск источников существования населения, которое проживает в сельской местности, в т. ч. мелких фермеров, рыбаков и лесников в условиях течение процессов урбанизации и изменения структур сельского хозяйства;
- создания всеобъемлющих и более честных сельскохозяйственных и продовольственных систем на местном, региональном, национальном и мировом уровнях;
- достижение устойчивости источников существования к рискам и

⁹⁷ Международный историко-политический анализ вопроса обеспечения продовольственной безопасности в условиях глобализации /Сигидов Ю.И., Шоль В.В., Мартыненко Е.В., Баранников А.А. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 98. С. 1292-1307.

угрозам, которые возникают в сельском хозяйстве и связаны с продовольственной безопасностью;

- укрепление механизмов управления, которые обеспечивают удовлетворение потребностей населения в продовольствии, систем сельского, лесного и рыбного хозяйств на местном, региональном, национальном и международном уровнях;
- привлечение мелких товаропроизводителей к промышленной обработке сырья (личных подсобных и фермерских хозяйств) на взаимовыгодной основе;
- применение безотходных технологий промышленной переработки сельхоз сырья по конечному циклу;
- создание альтернативных производств, которые были бы совместимы с продуктами питания, кормовых средств и напитков на предприятиях пищевых отраслей агропромышленного комплекса;
- создание оптимального для страны соотношения собственного производства и импорта продовольствия;
- формирование и поддержка резервных фондов продовольствия на случай экстренных обстоятельств;
- поддержание необходимого уровня развития экономики и действенной инфраструктуры рынка продовольствия (транспортного и складского хозяйства, торговых предприятий, организация ветеринарного и санитарного контроля);
- обеспечение высокого уровня конкуренции на рынке продовольствия, которая сдерживала бы рост цен на продукты питания и стимулировала бы повышение их качества⁹⁸.

Рассмотрение указанных условий в совокупности позволяет учитывать в

⁹⁸ Логистика некоторых путей решения проблем по обеспечению продовольственной безопасности России и ее регионов пищевыми отраслями АПК в условиях дефицита ресурсов традиционного сырья и реалий рыночной экономики/ Храмцов А.Г. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2005. № 1. С. 79-82.

продовольственном обеспечении населения не только физическую, но и экономическую доступность продуктов питания. Однако проблематика обеспечения продовольственной безопасности не ограничивается рамками продовольственной безопасности. Ее содержание шире и включает экологическую и политическую составляющие. С учетом двух составляющих (удовлетворение потребности в еде каждого человека в отдельности и удовлетворение интересов в продовольственном обеспечении личности, общества и государства) под продовольственной безопасностью, следует понимать защищенность от угроз количественной недостаточности и качественной вредности продовольственных ресурсов, их физической и экономической недоступности, обусловленных климатическими, социально-экономическими, экологическими и политическими факторами.

3. Закон постоянного увеличения производства материальных благ с учетом возрастающих и меняющихся потребностей общества, связан с предшествующими законами и проявляется относительно продовольственной безопасности. Одним из условий достижения продовольственной безопасности является расширение производства в сфере сельского хозяйства, лесного и рыбного хозяйства. Поэтому необходимо грамотно подходить к параметрам, которые характеризуют экономическую доступность продовольственных товаров. К подобным параметрам необходимо относить структуру и размеры доходов, а также располагаемые ресурсы личных и крестьянских хозяйств, которые дают возможность обеспечить приобретение разными социальными группами продовольствия по сравнению с установленными нормативными.

Степень достаточности продовольственного самообеспечения государства должна выражаться через параметры достижимой доли базовых видов отечественных продовольственных товаров в суммарном объеме их потребления, который складывается из всех источников, в т.ч. семейное производство, рыболовство, охоту и т.п.

Основным показателем достаточности региональных и федеральных стратегических продовольственных резервов, рассматриваемых как базис

продовольственной безопасности страны и регионов, можно считать продолжительность нормативного обеспечения населения ключевыми видами продуктов питания. Таким же образом производится оценка размеров оперативных продовольственных резервов.

Итак, на основе анализа различных взглядов на формирование соответствующего уровня продовольственной безопасности государства справедливо говорить о том, что требуется улучшение общее состояние экономики нашей страны при помощи использования на практике таких принципов, как:

- создание устойчивой нормативно-правовой базы регулирования продовольственного сектора, которая даст возможность оптимально и эффективно функционировать экономике;
- создание продуктивного механизма государственного регулирования ценообразования, а также формирование взаимосвязанной системы цен на продовольственное сырье, и промышленные товары, средства производства, которые потребляются аграросектором;
- разработка новых технологий и видов техники, внедрение в производство аграрного сектора научно-технических достижений;
- углубление процессов интеграции между производителями сельского хозяйства и перерабатывающей промышленностью;
- прогнозирование и планирование деятельности хозяйственных субъектов, а также экономической системы в целом, на базе принципов, которые являются приемлемыми в рыночных условиях;
- выработка стратегии единой товарной политики;
- развитие национального производства, а также увеличение его объемов на базе стимулирования инновационной составляющей деятельности предприятий агропромышленного сектора хозяйства;
- повышение урожайности выращиваемых в сельском хозяйстве культур, а также стимулирование роста продуктивности сельскохозяйственных животных;

- стимулирование повышения качества продовольственных товаров, а также достижение их соответствия как предъявляемым медицинским требованиям, так и стандартам мирового уровня;
- повышение общего материального благосостояния и уровня доходов населения;
- разработка достоверных и эффективных информационных систем, способных достичь более глубокое и полное изучение рыночной конъюнктуры продовольственного сектора;
- квотирования импорта из стран дефицитного продовольствия, а также стратегического сырья;
- стимулирование создания и развитие инфраструктуры продовольственного рынка, которая позволит более эффективно реализовывать его регулирование на основе учёта предложения и спроса;
- квотирование и использование госпошлин в отношении импорта продовольственных товаров, аналоги которых могут потенциально производиться или производятся внутри страны;
- формирование стратегии социально-экономического развития сельской местности, которое позволит обеспечить повышение уровня и качества жизни сельского населения, также наладить обеспечение села высококвалифицированными специалистами.

4. Закон рационального использования ресурсов в условиях их ограниченности. В целом повышение продовольственной безопасности страны осуществляется за счет более эффективного использования имеющихся ресурсов.

5. Закон цикличности развития производства, требует учета данных процессов, чтобы по возможности выровнять процесс производства материальных благ.

Обеспечение продовольственной безопасности страны связано с оценкой рисков различной природы и их последствий, в том числе:

- макроэкономических, вызванных ухудшением конъюнктуры мировых цен на отдельные товары российского экспорта и повышением цен на импортное

продовольствие;

- природных;
- технико-технологических;
- социальных, обусловленных разрывом между уровнем жизни на селе и в городе;
- торгово-экономических, связанных с существенным возрастанием конкуренции на мировом продовольственном рынке;
- политических.

Все, сказанное выше о факторах, критериях, условиях и предпосылках обеспечения продовольственной безопасности, может быть объединено в единую методологию. В соответствии с подходом, основоположником которого мы считаем Ю.И. Трещевского⁹⁹, методология разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности, будет рассмотрена нами через призму мировоззренческих, когнитивных и технологических составляющих.

Мировоззренческая составляющая методология – это общее понимание организации теоретической и практической деятельности по разработке и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения. Когнитивная составляющая

⁹⁹ Ромашенко Т.Д., Трещевский Ю.И., Трещевский Д.Ю. Методология научного исследования экономики, управления и финансов : учебное пособие. – 2-е издание, с изменениями и дополнениями. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2018. – 232 с.; Трещевский Ю.И., Трещевская Н.Ю. Методология исследования экономики, управления и финансов; под ред. Ю. И. Трещевского. – Воронеж : Ин-т менеджмента, маркетинга и финансов, 2009. – 235 с.; Трещевский, Ю. И. Методология и методика экономического анализа конкурентоспособности региона // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 18(147). – С. 35-46; Трещевский, Ю.И., Мовсесова Т.Г. Методология и методика анализа внутренней и внешней деловой среды предприятий // Управление изменениями в социально-экономических системах : Сборник статей третьей международной научно-практической конференции, Воронеж, 30 июня – 01 2004 года. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – С. 160-163; Мовсесова, Т.Г., Трещевский Ю.И. Методология и методы исследования управления предприятиями // Управление изменениями в социально-экономических системах : сборник статей международной научно-практической конференции, Воронеж, 15–17 ноября 2002 года / Под редакцией И. Е. Рисина, Ю. И. Трещевского; Воронежский государственный университет, Экономический факультет. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – С. 160-169.

методологии – это авторская интерпретация познаваемой проблемы, полученная с использованием исследовательского инструментария, обоснованного автором в качестве целесообразного. Технологическая составляющая – это систематизация и обобщение принципов, методов, инструментов, критериев, т.е. всего, что мы традиционно используем, когда рассматриваем методологию через частное.

Итак, начнем с мировоззренческих аспектов методологии. Разработка инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности имеет дуальное проявление. Во-первых, ее формирование происходит под влиянием объективных (естественных) институтов, таких как рыночная экономика и деглобализация. Во-вторых, инновационная стратегия обеспечения продовольственной безопасности встраивается в каркас, созданный таким искусственным институтом как доктрина продовольственной безопасности. Феномен инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности заключается в том, что ее разработка, с одной стороны, базируется на методических рекомендациях и методологических принципах, определяющих контент и субстанцию итогового видения, а также определяющих научно-обоснованную этапность формирования стратегии, в соответствии с накопленным теоретическим багажом. С другой стороны, процесс разработки стратегии жестко регламентирован наличием Доктрины продовольственной безопасности, являющейся руководящим и подлежащим исполнению документом. Проблему мы видим в том, что естественные и искусственные институты не должны противоречить друг с другом. Так как рыночная экономика и деглобализация объективны, то воздействие можно оказывать на регулятор искусственного института, т.е. на государство с целью актуализации и объективизации создаваемых им правил. Говоря об объективности институтов и невозможности пересмотра устанавливаемых ими правил, у нас вызывает сомнение цифровая экономика, популяризация которой мировыми элитами заставляет задуматься о природе ее происхождения. М.С. Агафонова, выступая с критикой К. Шваба, приводит достаточно убедительные аргументы в пользу того, что цифровая

экономика может быть признана искусственным институтом¹⁰⁰.

И еще один мировоззренческий нюанс – это мотивы, цели, средства и методы импортозамещения. Как отмечалось ранее, политика импортозамещения, стала вынужденной мерой, но потребность в ней существовала очень давно. Отказ от либерального попустительства стал глотком свежего воздуха для аграриев, которые практически утратили способность производить сельскохозяйственное сырье для удовлетворения потребностей населения страны хотя бы на минимально допустимом уровне. Целью импортозамещения мы видим не только преодоление пороговых значений показателей, свидетельствующих о достижении продовольственной безопасности. Целью импортозамещения является технологический суверенитет, который позволит нашей стране в долгосрочной перспективе насыщать национальный рынок качественным продовольствием; экспортировать сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары в объемах и на условиях, способных принести высокий доход; создавать условия для синергии результатов инновационной деятельности и способствовать эволюции национальной инновационной системы. Эволюция национальной инновационной системы, ее устойчивое развитие будет следствием вовлечения в разработку и реализацию инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности всех участников национальной экосистемы. Ранее, в модели цифрового двойника высокотехнологичного АПК, мы выделяли участников второго типа, к которым отнесли промышленные предприятия, выпускающие машины и оборудования. Размеры и отраслевая специфика таких предприятий в соответствии с экосистемным подходом представляются чрезвычайно размытыми. Если рассматривать экосистему АПК, функционирующую в режиме разработки и реализации инновационной стратегии, то в качестве поставщиков машин, оборудования, техники и технологий в

¹⁰⁰ Агафонова М.С. Адаптационное управление развитием строительных предприятий: формы, методы, модели / Дисс. д-ра экон. наук. Спец-ть 08.00.05. – Воронеж, 2022. – 379 с. Режим доступа: https://cchgeu.ru/upload/staff/dissovery/d%20212-037-14/Агафонова/Диссертация_Агафонова.pdf (Дата обращения 1.06.2022)

интересах инновационного развития АПК следует идентифицировать предприятия сельскохозяйственного машиностроения, а также предприятия других отраслей, способных выпускать продукцию, отвечающую требованиям шестого технологического уклада как актуальной институциональной среды продуцирования инноваций. Так, О.Г. Чарыкова, И.Н. Симонцев считают, что в рамках диверсификации производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса можно наладить производство машин и оборудования, в том числе для АПК¹⁰¹. Мы солидарны с указанными авторами и считаем, что диверсификация именно ОПК в направлении расширения ассортимента продукции гражданского назначения, скорее всего, сможет сформировать ресурсную (материально-техническую) основу для эффективной реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности РФ, так как мощности оборонно-промышленных предприятий, как ни какой другой сферы, позволяют организовать высокотехнологичное производство.

¹⁰¹ Чарыкова О.Г., Симонцев И.Н. Совершенствование механизма стратегического управления диверсификацией предприятий ОПК в интересах инновационного развития // Инновационная экономика и право. – 2022. – № 1(20). – С. 8-15; Чарыкова О. Г., Симонцев И.Н. Стратегический анализ инновационного потенциала диверсификации предприятий ОПК // Финансовый бизнес. – 2022. – № 1(223). – С. 122-126; Симонцев И.Н. Диверсификация предприятий ОПК как фактов инновационного развития сельскохозяйственного машиностроения страны // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 41-47; Чарыкова О. Г., Симонцев И.Н. Методические аспекты разработки стратегии диверсификации ОПК // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2021. – Т. 18. – № 9. – С. 5-12; Симонцев И.Н. Теоретические аспекты управления диверсификацией предприятий ОПК в условиях стратегических вызовов и угроз // Приоритеты экономического роста страны и регионов в период постпандемии : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 19–20 ноября 2020 года / Под редакцией О.Н. Пронской. – Курск: Курский государственный университет, 2020. – С. 269-274; Стрижакова Е.Н., Симонцев И.Н. Реструктуризация промышленной системы Российской Федерации: проблемы и возможности // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 4(124). – С. 115-127; Симонцев И.Н. Интеграция промышленных предприятий // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении : материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 10 января 2019 года. – Брянск: Брянский государственный технический университет, 2019. – С. 153-159; Strizhakova E. Integration Processes In Russia Engineering: Condition For Business Continuity / E. Strizhakova, D. Strizhakov, I. Simontsev // MATEC Web of Conferences : The conference proceedings (ISPCIME-2019), Kemerovo, 26–29 ноября 2019 года. – Kemerovo: EDP Sciences, 2019. – P. 07004.

Диверсификация имеет огромный потенциал и внутри агропромышленного производства. В современных условиях – это не средство страхования рисков и попытка закрепиться во всех сегментах матрицы БКГ. Диверсификацию, базирующуюся на технологическом, инновационно-инвестиционном превосходстве, могут позволить себе только предприятия-лидеры отрасли. Так, Мираторг в качестве импортозамещающей акции диверсифицирует свое производство и налаживает выпуск холодных чаев, лимонада, морсов, пакетированных соков, газированной воды (объем инвестиций уже составил около 4 млн евро), а также планирует открытие собственной сети бургерных под названием «Стейк&Бургер».

В целом под мировоззренческими аспектами методологии разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности РФ в условиях импортозамещения мы понимаем совокупность теоретических рассуждений и определение круга методов и инструментов, необходимых для разработки и реализации исследуемого явления. Тезисно мировоззренческие аспекты методологии разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности РФ, в сочетании с рассмотренными ниже когнитивными и технологическими аспектами, представлены на рисунке 2.1.

Рисунок 2.1 – Методология разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности РФ в условиях импортозамещения

Когнитивные аспекты методологии разработаны с учетом теоретических мировоззрений, позиционирующих инновационную стратегию как драйвер обеспечения технологического суверенитета в вопросах импортозамещения, направленного на решение проблемы продовольственной безопасности. Познавая и интерпретируя процесс разработки и реализации инновационной стратегии, мы выделили принципы (были рассмотрены выше), влияющие на него условия, определяющие факторы, критерии. Начнем с условий. Если мы считаем, что флагманской целью реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности должен стать технологический суверенитет, то тогда условия должны быть направлены на создание инновационной инфраструктуры, элементы которой окажутся в состоянии разрабатывать и продвигать в АПК импортозамещающие технологии. Целесообразно формировать инновационную инфраструктуру таким образом, чтобы вовлекать в нее непосредственных разработчиков технологий, специализирующихся на агропромышленном производстве или из других сфер. Так, в соответствии с программой поддержки АПК и проектным финансированием системообразующих предприятий отрасли в инновационной инфраструктуре АПК большая роль отводится ассоциации «ИнтерАгроТех», которая будет заниматься поддержкой создания и продвижения в АПК импортозамещающих технологий, в частности, техники с искусственным интеллектом. «Поддержку ассоциации окажут Минпромторг и Минсельхоз. Ассоциация займется защитой интересов отечественных производителей технологий и другой продукции для АПК, будет внедрять перспективные механизмы в работу аграриев на государственном уровне»¹⁰². Сетизация и кластеризация инновационной среды с участием данной ассоциации позволит вовлечь в ее структуру до 150 участников, что окажется в 5 раз больше, чем стартовый состав, имеющийся на середину мая 2022 г.

В тесной связи с вопросами формирования инновационной инфраструктуры

¹⁰² «ИнтерАгроТех» - первая ассоциация, созданная в РФ в 2022 г. для решения технических и цифровых проблем АПК [Цит. по: <http://t.me/realindex>]

находится проблема развития новых региональных рынков. Оба вопроса мы считаем целесообразным объединить структурными (организационными) связями. Так, учитывая возрастающий спрос на российское продовольствие даже со стороны недружественных стран и, особенно, со стороны стран, способных создать новую большую восьмерку¹⁰³ (с начала года, например, внешние поставки продуктов переработки зерна увеличились на 75 % до 516 тыс. за счет четырехкратного наращивания объемов экспорта пшеничной муки, в первую очередь в Китай), в составе инновационной инфраструктуры следует предусмотреть участника, который с использованием цифровых технологий (больших данных, искусственного интеллекта и других) будет планировать и прогнозировать внутренний и внешний (экспортный) спрос на продукцию экосистемы АПК (продовольственные товары, сельскохозяйственное сырье, технику, технологии, знания, компетенции).

Факторы разработки инновационной стратегии определяют ее содержание, впрочем, как и содержание любой целесообразной деятельности. На этом основании мы посчитали возможным синхронизировать факторы, определяющие разработку инновационной стратегии и обеспечение продовольственной безопасности. К таким факторам мы отнесли следующие: экономические, геополитические, инвестиционные, социальные, рискованные, структурные, институциональные.

Опираясь на энциклопедическое толкование понятия «критерий»¹⁰⁴, под критериями разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности мы предлагаем понимать признаки соответствия данного свода установок, разработанного на долгосрочную перспективу, сложившимся правилам разработки инновационных стратегий в любой другой

¹⁰³ Группа восьми стран, не участвующая в санкционных войнах, – Китай, Индия, Россия, Индонезия, Бразилия, Мексика, Иран, Турция – по показателю ВВП по ППС опережает на 24,4% старую группу

¹⁰⁴ Критерий – это признак, основание, правило принятия решения по оценке чего-либо на соответствие предъявленным требованиям (мере).

сфере экономики, а именно: целевая ориентация, количественное выражение, воспроизводимость, оригинальность, модульность, вариативность.

Заметим, что при проработке когнитивных аспектов методологии мы проводили одновременно исследование с двух сторон, рассматривали условия, факторы, критерии обеспечения продовольственной безопасности и, непосредственно, разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности. В первом случае нами применялись, в основном, нормативный и статистический подходы. Во втором случае мы пользовались монографическим методом и методом эмпирического обобщения, что позволило ситуационно рассмотреть элементы когнитивной составляющей методологии.

Все, что мы включили в блок когнитивной составляющей, непосредственно влияет на технологию разработки и реализацию инновационной стратегии и применяемые при этом методы, инструменты, подходы, т.е. определяет содержание технологической составляющей методологии.

Технологические аспекты методологии раскрывают авторские предложения по практической реализации мероприятий, сопровождающих разработку и продвижение инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности. Технологические аспекты методологии – это блок практикоориентированных результатов методического характера, которые могут быть востребованными корпоративными и, в целом, национальной инновационной системы. Одним из пользователей технологической составляющей методологии следует считать группу элементов инновационной инфраструктуры, состоящую из общественных организаций и институтов развития, например, агентство стратегических инициатив.

Глава 3. МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

3.1 Методика оценки уровня инновационного развития организаций АПК

Теоретическая и практическая возможность разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности определяется уровнем инновационного развития организаций АПК, для оценки которого предлагается использовать рассмотренную в данном параграфе методику.

Предлагаемая методика оценки инновационного развития организаций АПК базируется на открытых статистических данных Росстата¹⁰⁵, ВШЭ¹⁰⁶, Департамента агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии¹⁰⁷.

В соответствии с методикой, оценку инновационного развития организаций АПК предлагается осуществлять на основе пяти укрупненных этапов, включающих ряд подэтапов (рисунок 3.1).

¹⁰⁵ Росстат. Официальная статистика. Предпринимательство. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

¹⁰⁶ Индикаторы инновационной деятельности: 2022 : статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики . – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 292 с.

¹⁰⁷ Агропромышленный комплекс. Портал общих информационных ресурсов и открытых данных Евразийской экономической комиссии. <https://agro.eaeunion.org/Pages/default.aspx>

На первом этапе подготовки к сбору данных проводится анализ существующих методик оценки развития АПК и выбор бенчмарка (методики-ориентира), после чего формируется система индикативных показателей оценки развития АПК.

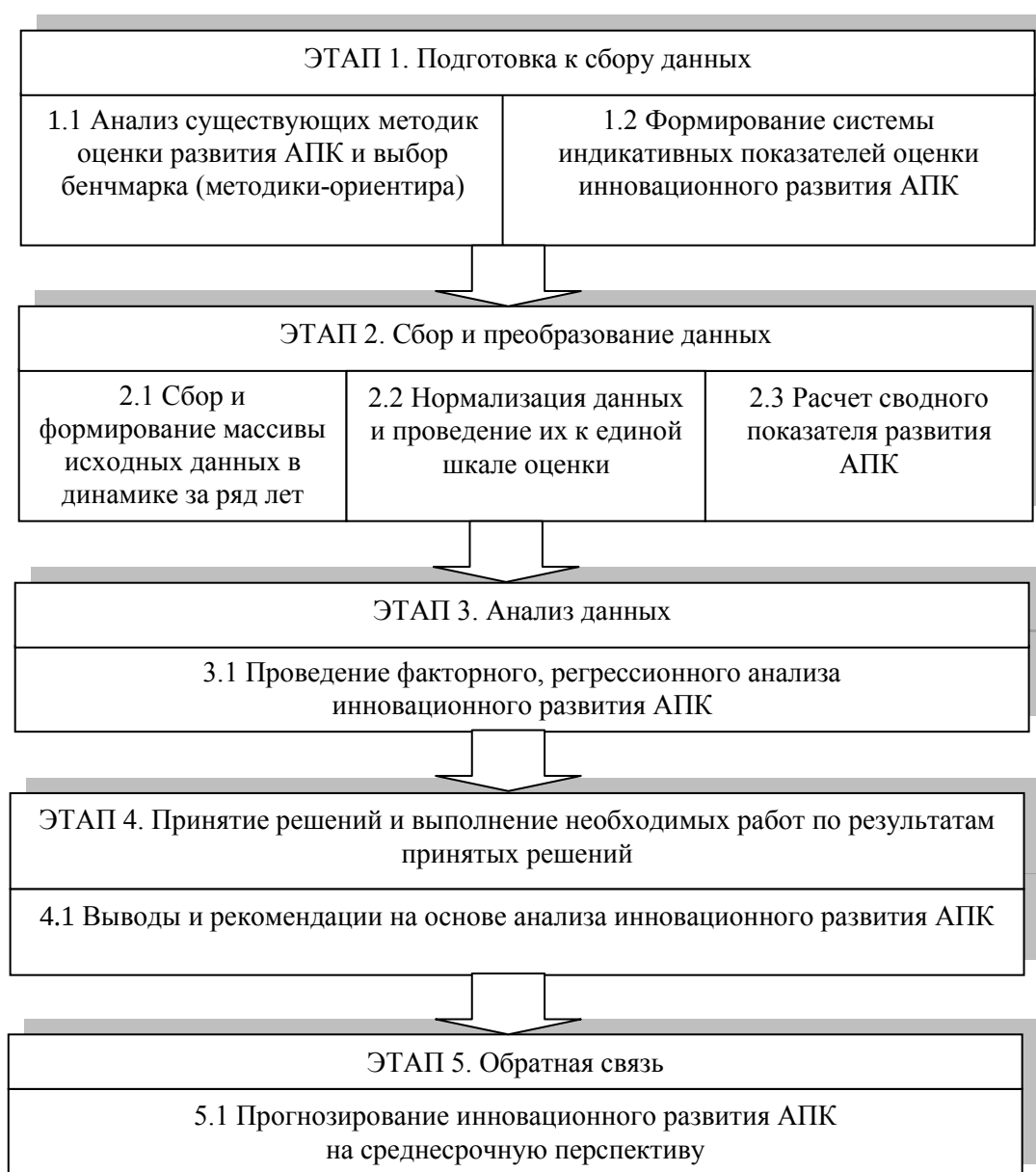

Рисунок 3.1 – Методика оценки инновационного развития организаций АПК

На втором этапе сбора и преобразования данных производится непосредственный сбор и формирование массива исходных данных в динамике за

ряд лет. Нормализация данных и приведение их к единой шкале оценки развития АПК осуществляется на основе метода минимакса. Расчет сводного показателя развития АПК производится на основе средних значений.

Третий этап – анализ данных – включает проведение факторного, регрессионного анализа развития АПК.

На четвертом этапе происходит принятие решений и выполнение необходимых работ по результатам принятых решений, на основе чего осуществляются выводы и рекомендации на основе анализа развития АПК.

Пятый этап обратной связи связан с прогнозированием развития АПК на среднесрочную перспективу.

Этап 1. Подэтап 1.1. В качестве ориентиров при разработке авторской методики оценки инновационного развития организаций АПК были рассмотрены существующие методики и методические подходы к оценке инновационного развития сельского хозяйства России¹⁰⁸, оценке эффективности инноваций в АПК¹⁰⁹, оценки инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций¹¹⁰, оценки инновационной деятельности в сельском хозяйстве¹¹¹,

¹⁰⁸ Родионова И. А. Оценка инновационного развития сельского хозяйства России //Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – №. 41 (416). – С. 56-65. Курдюмов А. В. Сравнительный анализ теоретико-методических подходов к определению понятия «продовольственная безопасность» //Journal of new economy. – 2012. – №. 4 (42). – С. 103-117; Федотова М. Ю. Оценка социально-экономического развития сельских территорий и пути его улучшения //Никоновские чтения. – 2013. – №. 18. – С. 424-427; Кудрова Н.А. Развитие экономики аграрно-промышленных регионов в условиях реализации политики импортозамещения. Дисс. ... д-ра экон.наук. Тамбов, 2015. <http://disser.tsutmb.ru/uploaddocuments/dissertacii/kudrova.pdf>; Озерова К.А. Государственное регулирование межрегиональной дифференциации доходов населения Российской Федерации. Дисс. ... канд.экон.наук. Москва, 2010; Марков Н.Н. Формирование и развитие системы обеспечения продовольственной безопасности. Дисс. ... канд.экон.наук. Н.Новгород, 2011; Малько А.В. Государственная аграрная политика современной России. Юридический словарь- : справочник / Малько А.В., ред. — Москва : Проспект, 2017. — 238 с.

¹⁰⁹ Дорошенко Ю.А., Ковалев А.С. Оценка эффективности инноваций в АПК //Креативная экономика. – 2012. – №. 3. – С. 81-86.

¹¹⁰ Ходос Д.В., Шапорова З.Е., Максимова Н.В. Оценки инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций //Успехи современной науки и образования. – 2015. – №. 4. – С. 27-33.

динамики инновационного развития сельского хозяйства¹¹², оценки инновационного развития в условиях цифровой трансформации на примере экономической системы АПК¹¹³ и др. Все вышеперечисленные оценочные методики различаются уровнем объекта исследования (национальный АПК, региональный АПК, уровень сельскохозяйственной организации, предприятия), а также набором оцениваемых показателей. Основными принципами при разработке авторской методики оценки уровня инновационного развития организаций АПК стали измеримость, информационная доступность в динамике, прагматика расчетов и голоморфность (аналитичность).

Целью авторской методики оценки инновационного развития АПК является расчет сводного показателя инновационного развития АПК, позволяющего сделать объективные выводы о современном состоянии инновационного развития АПК, его динамике и осуществить прогнозирование на среднесрочную перспективу.

Этап 1. Подэтап 1.2. Система индикативных показателей оценки инновационного развития АПК представлена в Приложении В и включает двадцать шесть показателей, из них: семнадцать показателей оценки социально-экономического развития АПК и девять показателей оценки непосредственно инновационного развития АПК.

Этап 2. Подэтап 2.1. Система индикативных показателей оценки инновационного развития АПК сформирована автором на основе существующего перечня индикативных показателей развития агропромышленного комплекса

¹¹¹ Медведева Н.А., Калининская Е.А., Морозов А.С. Методические аспекты оценки инновационной деятельности в сельском хозяйстве //Вопросы территориального развития. – 2019. – №. 3 (48). – С. 2.

¹¹² Курцев И.В. Анализ динамики инновационного развития сельского хозяйства Сибири //Вестник НГУЭУ. – 2010. – №. 1. – С. 42-51.

¹¹³ Коротаяева Е.Ю. Государственное регулирование инновационного развития в условиях цифровой трансформации (на примере экономической системы АПК) : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05. Воронеж, 2020.

государств – членов Евразийского экономического союза¹¹⁴, статистических сборников ВШЭ¹¹⁵, перечня наблюдаемых статистических показателей Росстата по АПК¹¹⁶.

Этап 2. Подэтап 2.2. Так как реальные значения показателей оценки изменяются в очень большом диапазоне и отличаются друг от друга на несколько порядков, будучи разными по физическому смыслу, данные сильно различаются между собой по абсолютным величинам, необходимо провести процедуру их нормализации. Нормализация – это процедура предобработки входной информации (фактических значений показателей оценки инновационного развития АПК), при которой значения признаков во входном векторе приводятся к заданному диапазону $[0...1]$. Для этого воспользуемся линейным преобразованием данных по методу минимакса в диапазоне $[0...1]$, где минимальное и максимальное масштабируемые значения соответствуют 0 и 1 соответственно. Результаты нормализации представлены в Приложении Б.

Далее необходимо осуществить процедуру для выбранных переменных (рисунок 3.2) и сводную описательную статистику (таблица 3.1)

¹¹⁴ Евразийская экономическая комиссия. Совет. О перечне индикативных показателей развития агропромышленного комплекса государств – членов Евразийского экономического союза. Решение №2 от 04.02.2015 г. <https://agro.eaeunion.org/Documents/Indicatives.pdf>

¹¹⁵ Индикаторы инновационной деятельности: 2022 : статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики . – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 292 с.

¹¹⁶ Росстат. Официальная статистика. Предпринимательство. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

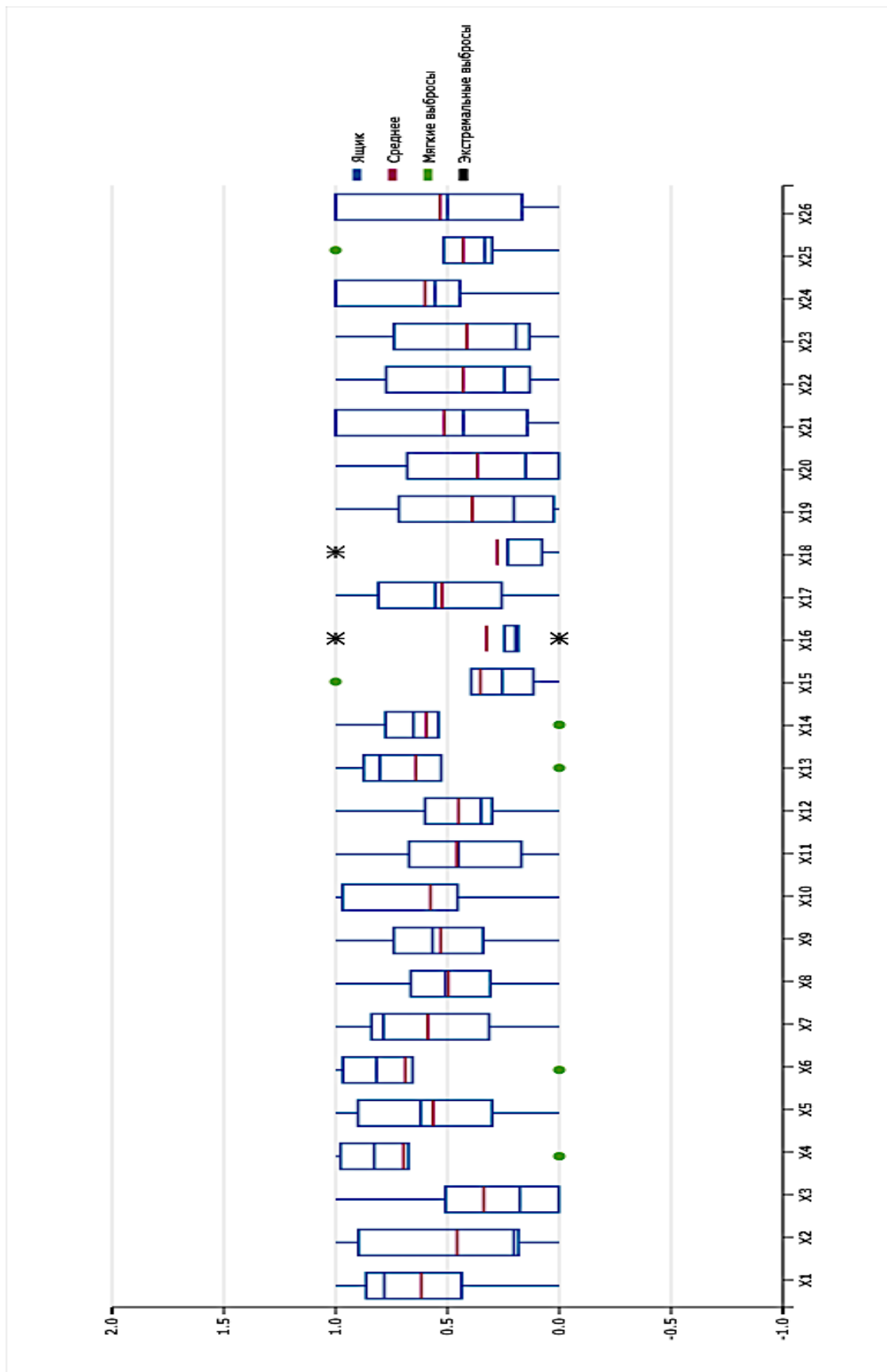

Рисунок 3.2 – Диаграмма типа «ящик с усами»

Таблица 3.1 – Сводная описательная статистика

Переменная	Размер выборки	Среднее	Минимум	Нижний ус (ограничитель)	Q1	Медиана	Q3	Верхний ус (ограничитель)	Максимум
X1	5	0,61650	0,00000	0,00000	0,43680	0,78240	0,86330	1,00000	1,00000
X2	5	0,45670	0,00000	0,00000	0,18240	0,20310	0,89800	1,00000	1,00000
X3	5	0,33750	0,00000	0,00000	0,00220	0,17650	0,50880	1,00000	1,00000
X4	5	0,69614	0,00000	0,67460	0,67460	0,82790	0,97820	1,00000	1,00000
X5	5	0,56400	0,00000	0,00000	0,30000	0,62000	0,90000	1,00000	1,00000
X6	5	0,68816	0,00000	0,65590	0,65590	0,81720	0,96770	1,00000	1,00000
X7	5	0,58790	0,00000	0,00000	0,31370	0,78650	0,83930	1,00000	1,00000
X8	5	0,49634	0,00000	0,00000	0,30800	0,50990	0,66380	1,00000	1,00000
X9	5	0,52948	0,00000	0,00000	0,34040	0,56680	0,74020	1,00000	1,00000
X10	5	0,57586	0,00000	0,00000	0,45500	0,45500	0,96930	1,00000	1,00000
X11	5	0,45830	0,00000	0,00000	0,16970	0,45020	0,67160	1,00000	1,00000
X12	5	0,45000	0,00000	0,00000	0,30000	0,35000	0,60000	1,00000	1,00000
X13	5	0,64098	0,00000	0,52800	0,52800	0,80220	0,87470	1,00000	1,00000
X14	5	0,59400	0,00000	0,54050	0,54050	0,65280	0,77670	1,00000	1,00000
X15	5	0,35292	0,00000	0,00000	0,11550	0,25540	0,39370	0,39370	1,00000
X16	5	0,32490	0,00000	0,18370	0,18370	0,19590	0,24490	0,24490	1,00000
X17	5	0,52424	0,00000	0,00000	0,25760	0,55450	0,80910	1,00000	1,00000
X18	5	0,27692	0,00000	0,00000	0,07690	0,07690	0,23080	0,23080	1,00000

Продолжение таблицы 3.1

Переменная	Размер выборки	Среднее	Минимум	Нижний ус (ограничитель)	Q1	Медиана	Q3	Верхний ус (ограничитель)	Максимум
X19	5	0,38910	0,00000	0,00000	0,02530	0,20280	0,71740	1,00000	1,00000
X20	5	0,36648	0,00000	0,00000	0,00250	0,15020	0,67970	1,00000	1,00000
X21	5	0,51430	0,00000	0,00000	0,14290	0,42860	1,00000	1,00000	1,00000
X22	5	0,43012	0,00000	0,00000	0,13150	0,24520	0,77390	1,00000	1,00000
X23	5	0,41316	0,00000	0,00000	0,13300	0,19380	0,73900	1,00000	1,00000
X24	5	0,60000	0,00000	0,00000	0,44440	0,55560	1,00000	1,00000	1,00000
X25	5	0,43000	0,00000	0,00000	0,30000	0,33330	0,51670	0,51670	1,00000
X26	5	0,53334	0,00000	0,00000	0,16670	0,50000	1,00000	1,00000	1,00000

Рассматриваемая процедура позволяет построить диаграмму типа «ящик с усами»¹¹⁷. Полученные результаты нуждаются в пояснении. В первую очередь проанализируем показатель X18 «Уровень инновационной активности организаций сельского хозяйства», в процентах, гистограмма¹¹⁸ которого представлена на рисунке 3.3, а описательная статистика – в таблице 3.2.

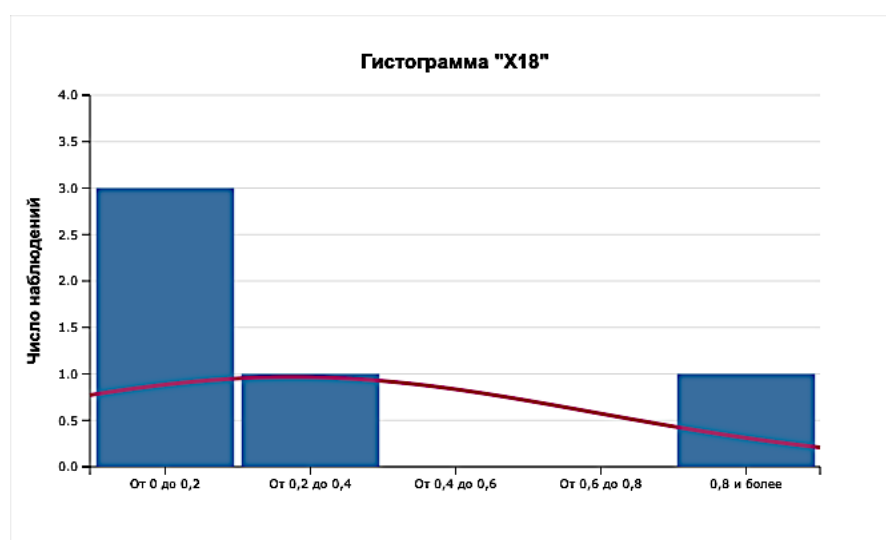

Рисунок 3.3 – Гистограмма X18 «Уровень инновационной активности организаций сельского хозяйства»

¹¹⁷ Диаграмма «ящик с усами» также известна как коробчатая диаграмма, диаграмма размаха, ящичковая диаграмма. Диаграмма ящик с усами позволяет визуализировать пяти-числовую сводку и выбросы для нескольких переменных и/или подгрупп значений одной переменной одновременно. Пяти-числовая сводка – это один из способов краткого представления выборки, предложенный Джоном Тьюки, состоит из медианы, нижнего Q1 и верхнего Q3 квартилей, минимального и максимального значений выборки. Такие диаграммы являются непараметрическими и устойчивыми (робастными), поэтому они более устойчивы к присутствию выбросов, чем классическая статистика, основанная на нормальном распределении

¹¹⁸ Гистограмма представляет собой графическое изображение частоты попадания элементов выборки от соответствующего интервала группировки, называемого корзиной

Таблица 3.2 – Описательная статистика по показателю X18 «Уровень инновационной активности организаций сельского хозяйства»

N	5				
Среднее	0,27692	Стандартная ошибка (среднего)	0,18462		
Среднее НДП 95%	-0,23566	Среднее ВДП 95%	0,78950		
Усеченное среднее (5%)	0,25213	Среднее геометрическое	0,26731	Среднее гармоническое	0,15954
Медиана	0,07690	Ошибка медианы	0,10348	Мода	0,07690
Стандартное отклонение	0,41282	Дисперсия	0,17042	Коэффициент вариации	1,49075
Размах	1,00000	Минимум	0,00000	Максимум	1,00000
IQR	0,15390	Процентиль 25% (Q1)	0,07690	Процентиль 75% (Q3)	0,23080
Среднее отклонение	0,28923	Абсолютное отклонение от медианы (MAD)	0,00000	Коэффициент дисперсии (COD)	3,00104
Сумма	1,38460	Стандартная ошибка суммы	0,92309		
Сумма квадратов	1,06510	Скорректированная сумма квадратов	0,68167		
Второй момент	0,13633	Третий момент	0,06814	Четвёртый момент	0,05649
Асимметрия (Фишера)	2,01796	Асимметрия	1,35369	Стандартная ошибка асимметрии	0,70711
Эксцесс (Фишера)	4,15695	Эксцесс	3,03924	Стандартная ошибка эксцесса	0,75000

Этап 2. Подэтап 2.3. По каждой из групп (социально-экономическое развитие АПК и инновационное развитие АПК) рассчитывается среднеарифметическое между индикативными показателями оценки. После этого рассчитывается сводный показатель развития АПК путем взвешивания значений социально-экономического развития с весом 0,4 и инновационного развития с весом 0,6. Результаты представлены в таблице 3.3 и на рисунке 3.4.

Таблица 3.3 – Сводный показатель инновационного развития АПК

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020
Показатель социально-экономического развития АПК	0,2830	0,5010	0,4607	0,6016	0,7695
Показатель инновационного развития АПК	0,0000	0,1752	0,2985	0,8437	0,8789
Сводный показатель инновационного развития АПК	0,1132	0,3055	0,3634	0,7469	0,8351

Рисунок 3.4 – Сводный показатель инновационного развития АПК

Таким образом, за период 2016-2020 гг. наблюдается положительная динамика состояния инновационного развития АПК. Сводный показатель инновационного развития АПК по состоянию на конец 2020 года составил 0,8351, что позволяет характеризовать уровень инновационного развития АПК как высокий с динамикой к росту.

Этап 3. Подэтап 3.1. Выявим степень силы связи между показателем инновационного развития АПК и факторами социально-экономического развития АПК. Матрица коэффициентов корреляции зависимой переменной Y (показателя инновационного развития АПК) и 17-ти независимых переменных социально-экономического развития АПК представлена в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Корреляционная матрица

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16	X17
Y	1,0																	
X1	0,6	1,0																
X2	0,5	0,3	1,0															
X3	0,9	0,4	0,6	1,0														
X4	0,8	0,9	0,5	0,6	1,0													
X5	-0,2	-0,2	-0,9	-0,3	-0,4	1,0												
X6	0,8	0,9	0,5	0,6	1,0	-0,4	1,0											
X7	-0,2	0,2	-0,4	-0,1	-0,2	0,5	-0,2	1,0										
X8	0,9	0,6	0,7	0,9	0,8	-0,5	0,8	-0,2	1,0									
X9	0,9	0,6	0,7	0,9	0,9	-0,5	0,9	-0,3	1,0	1,0								
X10	-0,9	-0,3	-0,8	-0,9	-0,6	0,5	-0,6	0,4	-0,9	-0,9	1,0							
X11	-1,0	-0,6	-0,7	-0,9	-0,9	0,4	-0,9	0,3	-1,0	-1,0	0,9	1,0						
X12	0,9	0,7	0,7	1,0	0,8	-0,4	0,8	-0,1	1,0	1,0	-0,9	-1,0	1,0					
X13	0,7	0,6	0,8	0,6	0,8	-0,7	0,8	-0,6	0,8	0,9	-0,7	-0,8	0,7	1,0				
X14	0,9	0,8	0,7	0,8	0,9	-0,5	0,9	-0,3	1,0	1,0	-0,8	-1,0	0,9	0,9	1,0			
X15	0,9	0,5	0,7	1,0	0,7	-0,4	0,7	0,0	0,9	0,9	-0,9	-0,9	1,0	0,6	0,8	1,0		
X16	0,7	0,5	0,7	0,9	0,6	-0,5	0,6	0,2	0,8	0,8	-0,8	-0,7	0,9	0,5	0,8	1,0	1,0	
X17	-0,1	-0,8	-0,4	-0,2	-0,6	0,5	-0,6	-0,4	-0,4	-0,4	0,1	0,3	-0,4	-0,4	-0,5	-0,3	-0,5	1,0

По шкале Чеддока весьма высокая связь ($r > 0,9$) наблюдается между переменными Y и X3, X8, X9, X10, X11, X12, X14 и X15.

Построим уравнение линейной регрессии по следующим данным: зависимая переменная – Y; независимые переменные – X3, X8, X9, X10, X11, X12, X14, X15; число наблюдений $N = 5$. В результате уравнение регрессии принимает вид: $Y = 1,97800 * X3 + 0,17300 * X10 - 0,17204 * X11 + 0,57579 * X14 - 1,67490 * X15$. При этом диагностика коллинеарности представлена в таблице 3.5.

Таблица 3.5 – Диагностика коллинеарности

N	Собственное значение	Обусловленность (CI)	Доли дисперсии				
			X3	X10	X11	X14	X15
1	3,20769	1,00000	0,00137	0,00092	0,00099	0,00397	0,00092
2	1,67229	1,38497	0,00159	0,00478	0,00728	0,00037	0,00077
3	0,09578	5,78709	0,02999	0,00905	0,05981	0,25314	0,00983
4	0,01835	13,22181	0,26374	0,43883	0,37637	0,18751	0,06183
5	0,00589	23,34561	0,70331	0,54642	0,55555	0,55501	0,92665

Этап 4. Подэтап 4.1. На основе результатов проведенного анализа можно сделать вывод, что на показатель инновационного развития АПК наибольшее значение оказывают переменные X3 «Объем производства продукции сельского хозяйства в текущих ценах»; X10 «Обеспеченность сельского хозяйства средствами производства»; X11 «Парк сельскохозяйственной техники»; X14 «Импорт сельскохозяйственных товаров»; X15 «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на 1 работника в сельском хозяйстве».

Общим выводом может стать следующий: в среднесрочной перспективе в АПК отмечается поступательная тенденция наращивания инновационного потенциала, объемов производства, увеличения

экспортного потенциала, что может стать существенным фактором в достижении импортозамещения в АПК.

Этап 5. Подэтап 5.1. Вместе с тем следует обратить внимание на следующие проблемные вопросы:

1) Недостаточный уровень самообеспеченности:

Согласно долгосрочным прогнозам¹¹⁹, по отдельным видам продукции в 2030 году прогнозируется недостаточный уровень обеспеченности собственным производством:

– говядина: в России – 84 %;

– молоко: в России – 86 %.

2) Согласно долгосрочным прогнозам¹²⁰, сохраняется тенденция значительной доли импорта во внутреннем потреблении некоторых видов продукции сельского хозяйства и продуктов ее переработки.

Так, в структуре потребления фруктов и ягод, а также продуктов их переработки доля импорта из третьих стран к 2030 году уменьшится на 10 п.п. до 30 %. Согласно долгосрочному прогнозу¹²¹, в 2030 году показатель самообеспеченности составит в России – 69 %. Снижение доли импорта в значительной степени зависит от развития необходимой инфраструктуры по хранению, переработке, доведению продукции до потребителя, мер государственной поддержки садоводства, закладки и ухода за многолетними насаждениями.

¹¹⁹ Прогнозы развития агропромышленных комплексов государств – членов Евразийского экономического союза на среднесрочный период 2021 – 2025 годов и на долгосрочный период 2021 – 2030 годов.

¹²⁰ Прогнозы развития агропромышленных комплексов государств – членов Евразийского экономического союза на среднесрочный период 2021 – 2025 годов и на долгосрочный период 2021 – 2030 годов.

¹²¹ Прогнозы развития агропромышленных комплексов государств – членов Евразийского экономического союза на среднесрочный период 2021 – 2025 годов и на долгосрочный период 2021 – 2030 годов.

Ожидается, что к 2030 году доля импорта в потреблении овощебахчевых культур снизится на 3 п.п. до 7 %. Согласно прогнозам¹²², к 2030 году самообеспеченность в России составит 89 %. В целях устойчивого развития отрасли овощеводства в России необходима модернизация материально-технической базы и технологий переработки, развитие системы производства овощей в закрытом грунте, а также современных методов хранения урожая овощей в зимне-весенний сезон.

3.2 Методика идентификации уровня продовольственной обеспеченности РФ

Решение проблемы импортозамещения может стать результатом системы мер долгосрочного характера, направленных на активизацию инновационного потенциала АПК и сопряженных с ним секторов экономики, ответственных за обеспечение продовольственной безопасности.

Турбулентность экономических процессов сказывается на динамике продовольственной безопасности и вызывает необходимость уточнения ее уровня, с целью диагностики сложившейся ситуации и научно-обоснованного поиска средств и методов ее улучшения. В ходе исследования нами был проведен ретроспективный (Приложение Г) и ситуационный анализ уровня продовольственной безопасности (УПБ), результаты которого, подвергнутые статистической обработке с помощью расчета геометрической средней, представлены в таблице 3.6.

¹²² Там же.

Таблица 3.6 – Результаты расчета интегрального обобщающего показателя уровня продовольственной безопасности по основным продуктам питания

Годы	УПБ по зерну	УПБ по картофелю	УПБ по молоку	УПБ по мясу	УПБ по яйцам	УПБ по овощам	Интегральный показатель
1990	88,3	97,7	88,1	87,0	97,2	81,9	89,9
1991	83,6	97,4	88,6	86,7	98,9	77,4	88,4
1992	72,8	99,6	94,1	85,8	100,6	78,1	87,8
1993	88,6	99,8	88,9	84,7	100,7	88,0	91,6
1994	97,2	99,8	90,5	81,3	100,2	85,3	92,1
1995	98,1	100,0	86,7	72,9	99,8	90,5	90,8
1996	95,9	99,9	90,1	72,6	99,4	86,4	90,2
1997	98,3	99,6	84,9	60,3	98,6	85,1	86,6
1998	100,7	99,3	87,9	67,8	97,6	85,5	89,0
1999	91,0	99,0	87,7	68,2	97,5	82,3	87,0
2000	94,7	98,2	88,5	69,0	97,6	84,1	88,0
2001	102,1	99,2	88,4	63,4	98,4	84,5	88,2
2002	116,4	98,7	88,1	63,6	98,7	85,1	90,3
2003	114,1	97,9	86,5	65,4	98,8	83,8	89,8
2004	104,2	98,4	84,5	65,7	98,1	84,4	88,2
2005	116,0	98,2	82,3	61,9	98,2	81,7	88,0
2006	112,8	98,5	82,1	62,7	98,7	80,3	87,6
2007	123,1	98,2	83,0	64,8	98,9	80,8	89,7
2008	117,3	97,5	82,8	66,5	98,6	88,5	90,5
2009	129,7	98,1	83,5	70,0	98,8	87,9	93,0
2010	120,7	96,3	80,5	72,2	98,4	84,2	90,8
2011	125,4	94,9	81,1	74,1	97,8	86,9	92,0
2012	132,5	97,7	80,1	75,7	97,8	89,4	93,9
2013	126,6	97,7	77,6	78,3	98,1	88,2	93,1
2014	132,7	97,1	79,6	64,9	98,0	86,7	91,3
2015	134,8	97,0	79,1	64,4	97,9	86,9	91,5
2016	136,9	96,9	78,6	63,8	97,9	87,0	91,6
2017	139,0	96,8	78,1	63,3	97,8	87,2	91,7

Продолжение таблицы 3.6

Годы	УПБ по зерну	УПБ по картофелю	УПБ по молоку	УПБ по мясу	УПБ по яйцам	УПБ по овощам	Интегральный показатель
2018	141,2	96,7	77,6	62,7	97,8	87,4	91,8
2019	143,3	96,6	77,1	62,2	97,7	87,6	91,9
2020	145,4	96,5	76,6	61,7	97,7	87,7	92,1
2021	147,5	96,4	76,1	61,1	97,6	87,9	92,2

Приведенные в таблице 3.6 расчеты показывают, что общий уровень продовольственной безопасности в России за анализируемый период изменялся в относительно узком диапазоне от 86,6% до 93,9%. Минимальный уровень продовольственной независимости был в 1997 г. (86,6%), максимальный – в 2012 г. (93,9%). Средний уровень продовольственной безопасности за исследуемый период составил 89,9%. Распределение близко по своим характеристикам к нормальному распределению, так как средняя и медианная величины практически равны, при этом существует несущественная правосторонняя асимметрия и плосковершинный не значительный эксцесс распределения (таблица 3.7).

Таблица 3.7 – Результаты расчета показателей описательной статистики по обобщенному уровню продовольственной безопасности

Показатели			Стандартная ошибка
Среднее значение		89,8542	0,41546
95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	88,9947	
	Верхняя граница	90,7136	
Среднее по выборке, усеченной на 5%		89,8139	
Медиана		89,8500	
Дисперсия		4,143	
Стандартная отклонения		2,03534	
Минимум		86,60	
Максимум		93,90	
Диапазон		7,30	
Межквартильный диапазон		3,35	
Асимметрия		-0,320	0,472
Экссесс		-0,802	0,918

Важнейшим целевым индикатором продовольственной безопасности является уровень достижения рациональных норм потребления пищевых продуктов на душу населения. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 18.11.2013 г. №2138–р «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации» разработка данного показателя поручена Минздраву РФ, который установил нормы в виде интервала¹²³. Для проведения расчетов уровня достижения норм были использованы нижние

¹²³ Рациональные нормы потребления приведены по Приказу Министерства Здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. N593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания»

нормы достижения рационального питания.

На протяжении всего анализируемого периода наблюдается избыточное потребление на душу населения по группе «Хлеб, макаронные изделия пересчитанные в муку, мука, крупа, бобовые». В среднем превышение составляет от 25 до 30%, уровень потребления составил 124,2% или превышение составило около 20 кг на душу населения.

Рассмотрим потребление по группе «Картофель», где рациональная норма потребления составляет от 95 до 100 кг на душу населения.

По группе «Картофель» сложилась аналогичная ситуация, то есть на протяжении всего периода наблюдается превышение рациональных норм потребления. Особенно значительное превышение наблюдалось в 90-е годы. Начиная с 1999 года, превышение норм потребления стало сокращаться, что, в свою очередь, косвенно указывает на повышение уровня жизни населения. В настоящее время уровень потребления составил 116,8%, то есть превышение составляет около 20 кг на человека.

По группе «Овощи и бахчевые культуры» сложилась негативная ситуация на протяжении всего анализируемого периода, нормы потребления не выполняются. Самый низкий уровень потребления сложился в 1994 году, начиная с 1995 года ситуация стала улучшаться, но в настоящее время удалось достигнуть только 90,8% от минимального уровня рационального потребления, то есть более 10 кг ежегодно образуется дефицит потребления по данной группе продовольствия.

Аналогичная ситуация сложилась по группе «Фрукты и ягоды» при норме потребления от 90 до 100 кг на душу населения фактически достигнутый уровень в настоящее время составил 64 кг, что составляет 71,1% от нижней границы нормы рационального потребления.

Рассматривая показатели потребления в динамике, видно, что с 1990 по 1999 годы наблюдалось снижение потребления фруктов и ягод, начиная с 2000 года ситуация улучшилась, но недостаток потребления составляет

около 30 кг в расчете на душу населения.

По мясу и мясопродуктам потребление за последние годы значительно возросло. Фактически, достигнут дореформенный уровень потребления, что соответствует рекомендуемым Минздравом РФ рациональным нормам. Полное удовлетворение потребности в мясе и мясопродуктах обеспечивается при сохранении существенной разбалансированности по отдельным видам мяса. Так, по говядине при рациональной норме в 25 кг/человека фактическое потребление почти в 2,5 раза меньше. При этом собственное промышленное производство на мясоперерабатывающих предприятиях обеспечило в 2013 г. лишь 4 кг говядины на человека, что в 6 с лишним раз меньше рациональной нормы.

Очень низкий уровень достижения рациональной нормы потребления сложился по группе «Молоко и молочные продукты пересчитанные на молоко» в настоящее время 77,5% от нижней границы, что составляет 248 кг при норме потребления от 320 до 340 кг. Ситуация стремительно ухудшалась, начиная с 1992 года по 1999 год, с 2000 года темпы снижения замедлились и стал наблюдаться незначительный прирост. При расчете уровня продовольственной безопасности по данному продукту было отмечено, что данная ситуация связана с сокращением поголовья коров и снижением их продуктивности.

Ситуация с потреблением по группе продуктов «Яйца и яйцепродукты в пересчете на яйца» достаточно благополучная и стабильная. В настоящее время потребление составило 264 яйца на душу населения, что составило 101%. Не выполнялись нормы потребления с 1994 по 2004 год, остальной период времени потребление соответствовало нормативному.

Рассматривая ситуацию с потреблением по группе «Рыба и рыбопродукты», мы видим, что рациональное потребление составляет от 18 до 22 кг на душу населения, фактический уровень в настоящее время

составил 95% или 17,1 кг, то есть недостаток в среднем составляет 4 кг. Наиболее существенно превышены нормы потребления по сахару – 40 кг вместо 26 кг (или 153,8% к норме). При этом потребление сахара имеет тенденцию к росту. В последние годыросло потребление растительного масла, рациональная норма превышена уже на четверть.

Фактический уровень потребления шести из 10 основных групп продуктов питания превышает рациональные (или рекомендуемые) нормы, в то время как по четырем – рациональные нормы не достигнуты. Приведенные выше данные о фактическом среднелюдском потреблении основных продуктов питания рассчитываются Росстатом на основе данных «баланса продовольственных ресурсов, которые основываются на обобщении статистических данных от производителей сельскохозяйственной продукции (включая хозяйства населения), предприятий промышленности, торговых предприятий и таможенных служб»¹²⁴.

Рациональные нормы потребления, хотя они и утверждены Минздравом РФ, следует рассматривать лишь как некоторую рекомендацию. На фактическое потребление существенное влияние оказывает цена продукта и доходы населения. В зависимости от соотношения цен на продукты питания и доходов населения оптимальный потребительский набор может меняться в широком диапазоне, сохраняя при этом энергическую и питательную ценность в рамках рекомендованных норм. Для оценки качества рационов питания используются также рациональные нормы содержания в них энергии, белков, в том числе животного происхождения, жиров и углеводов.

¹²⁴ Статистический ежегодник «Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в настоящее время (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)»; Росстат, 2021.

Роспотребнадзор разработал нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых продуктах¹¹⁷. Однако эти нормы установлены для различных половозрастных групп населения. Средние нормы рассчитаны не были.

Росстат по материалам бюджетных обследований рассчитывает энергетическую ценность сложившихся рационов питания населения и содержание в них белков, в т.ч. животного происхождения, жиров и углеводов (таблица 3.8).

В Доктрине продовольственной безопасности экономическая доступность определена как «возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления». Продовольственная безопасность считается достигнутой тогда, когда *для каждого человека* обеспечена возможность потребления по рациональным нормам.

Возможность приобретения продовольствия зависит от уровня доходов населения и цен на продовольствие. Доходы существенно дифференцированы по децильным группам населения, в зависимости от сферы занятости, от источника доходов (пенсии, зарплаты и т.д.). Доходы и цены на продовольствие зависят также от места проживания (село, город, субъект РФ). Ниже дан анализ-экономической-доступности продовольствия для указанных групп населения (таблица 3.8).

Анализ потребления по децильным группам в зависимости от среднедушевых располагаемых ресурсов показывает, что восемь из десяти групп населения страдают от недоедания, а верхние две группы потребляют существенно больше продуктов питания, чем предусмотрено рациональными нормами. В рационах питания нижних групп ощущается недостаток белков и углеводов. Даже по общей калорийности эти рационы явно недостаточны для нормального жизнеобеспечения. По нормам ФАО

минимальная калорийность пищевого рациона, ниже которого наблюдается недоедание, 1819 ккал в день¹²⁵. Для климатических условий России этот показатель должен быть выше. В первой децильной группе население получает с продуктами питания только 1914 ккал в сутки. Это означает, что здесь положение с доступом к продовольствию – катастрофическое. Особенно остро положение в городской местности. В трех верхних группах, наоборот, калорийность, обеспеченность белками и жирами избыточны. Недоедание в первых группах соседствует с перееданием в последних, что приводит к ухудшению показателей продовольственной безопасности по ожирению.

¹²⁵ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. Множественные проявления продовольственной безопасности: 2013. – ФАО. Рим. – 2013. URL: <http://www.fao.org/docrep/019/i3434r/i3434r.pdf>

Таблица 3.8 – Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах различного уровня благосостояния

Виды продовольствия (в среднем на потребителя в год, кг)	Все домохозяйства	По децильным группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов										Рациональные нормы	Средние цены на продукцию
		1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	9-я	10-я		
Хлеб и хлебные продукты	95,8	81,0	88,6	91,7	95,2	98,3	97,9	97,7	98,3	103,4	106,3	100	77
Картофель	60,4	49,6	56,3	57,6	60,2	62,0	61,9	62,4	62,1	65,1	67,2	97,5	21
Овощей и бахчевых	95,9	60,4	74,4	82,4	89,7	95,5	99,5	102,4	108,0	120,2	126,4	130	55
Фрукты и ягоды	76,0	39,8	52,4	60,0	66,9	74,1	78,9	86,5	92,2	103,9	104,8	95	64
Мясо и мясопродукты	84,0	53,1	66,9	73,4	80,1	84,7	87,5	89,5	96,2	103,0	105,9	72,5	191
Молоко и молочные продукты	268,9	174,4	215,7	238,3	255,5	273,4	286,1	296,8	301,5	321,8	325,5	330	29
Яйца	216,1	160,0	183,0	195,9	202,6	213,8	219,7	232,0	231,0	255,8	267,5	260	4
Рыба и рыбные продукты	22,2	14,2	17,3	19,1	21,1	22,6	23,8	23,1	24,5	27,6	28,5	20	157
Сахар и кондитерские изделия	31,5	22,9	26,6	28,5	30,5	32,1	32,5	33,6	33,6	36,2	38,0	26	105
Масло растительное и другие жиры	10,6	8,4	9,4	10,1	10,3	10,8	10,9	11,0	10,8	11,7	12,7	11	76
Белки, г	78,1	54,5	64,9	69,9	74,7	78,9	80,8	82,4	85,7	91,9	94,1	82,0	
Жиры, г	106,2	72,1	86,5	94,6	100,8	107,0	110,3	112,8	116,0	125,7	130,7	95,0	
Углеводы, г	336,5	259,6	294,0	310,0	326,9	341,8	345,0	350,9	355,3	378,7	390,9	417,0	
Килокалории – всего	2626,4	1914	2224	2382	2525	2657	2708	2762	2821	3028	3132	2850	

Особого внимания требует население первой группы. В рационе этой группы содержалось лишь 54,5 г. белка/сутки, что составляет лишь 66,5% к рациональной норме. В соответствии с рекомендациями Роспотребнадзора, вероятность риска недостаточного потребления пищевых веществ возникает у людей при потреблении менее 0,75 г. белка на один килограмм веса в день. Сложившийся средний уровень потребления белка в четырех нижних группах находится на грани риска. По-видимому, значительная часть населения внутри группы находится в зоне риска. В среднем по России на покупку продуктов питания население тратило 28,1% всех потребительских расходов, и этот показатель снижается по годам. Однако за средним показателем кроется резкая дифференциация по группам: в десятой децильной группе домашних хозяйств расходы на питание составляли 16%, а в первой – 44,6%. Самая проблемная группа домохозяйств – это те, у которых на покупку продовольствия уходило более 70% потребительских, всего таких 2,7%.

Для потребления продовольствия по рациональным нормам семьям первой децильной группы нужно было бы расходовать 80,8% потребительских расходов. Домохозяйства этой группы могут купить на все доходы лишь 1,2 набора продуктов по рациональным нормам, в то время как домохозяйства последней десятой группы – 8 таких наборов.

Семьи с низкими доходами потребляют меньше продукции, и эта продукция гораздо дешевле. Цены единицы продукции в верхних децильных группах выше, чем в нижних. Например, цена 1 кг хлеба, потребленного в 10-ой децильной группе, на 40,7%, рыбы – на 48,4%, сахара и кондитерских изделий на 38,7% выше, чем в 1-ой. Дешевизна продукции в бедных семьях может объясняться меньшей добавленной стоимостью (например, хлеб собственной выпечки, рыба собственного улова, овощи, фрукты, картофель собственного производства и т.д.). Суммы потребительских расходов, выделяемые населением первой

децильной группы на приобретение продовольствия, составляют лишь 55% к стоимости набора продуктов по рациональным нормам. И наоборот, расходы на продовольствие в последней децильной группе позволяют купить 1,27 набора продуктов по рациональной норме.

3.2 Методические рекомендации по формированию цифровой инфраструктуры, благоприятной для разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности

Управление развитием АПК как и всей национальной экономикой в последние годы базируется на методологии проектного подхода¹²⁶. Поддержка системообразующих предприятий отрасли, технико-технологическая модернизация, инновационное совершенствование – все это находит отражение в проектах федерального и регионального уровней. Причем, преимущественное финансирование получают регионы, демонстрирующие устойчивую позитивную динамику в наращивании объемов агропромышленного производства, отличающиеся высоким инновационным потенциалом и способные эффективно функционировать в условиях импортозамещения. Сравнительный анализ регионов РФ (Приложение Д) позволил установить высокие конкурентные позиции Воронежской области в плане продовольственного обеспечения и в части

¹²⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства" (с изменениями и дополнениями); Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 №717 (ред. от 30.08.2021) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»; Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. – М.: ФГБНУ «Роинформагротех», 2019. – 68 с

инновационной активности, что стало основанием для разработки рекомендаций, позволяющих региону упрочить свои флагманские позиции.

В совершенствовании в первую очередь нуждается инновационная инфраструктура, так как для эффективной реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности необходимы благоприятные условия. В соответствии с экосистемным подходом, как уже отмечалось, инновационная инфраструктура теряет свою отраслевую и территориальную очерченность и может быть отождествлена с инновационной системой, только не с национальной или региональной, а с корпоративной, точнее квазикорпоративной, так как ее элементы не вступают в отношения, ограничивающие их юридическую самостоятельность. Подобные структуры характерны для институтов развития. В качестве примера нами было рассмотрено агентство стратегических инициатив и его корпоративная инновационная структура, создание которой преследует следующие цели:

- «формирование инновационного пространства сетевого типа, объединяющего в единый контур образовательные учреждения, научно-исследовательские институты, технопарки, инновационно-технологические центры и прочие инфраструктурные элементы;
- определение механизма вовлечения участников в корпоративную инновационную систему, их мотивов и стимулов;
- выделение среди участников инновационной системы фасилитаторов, координаторов, интеграторов, регуляторов;

- внутрисистемный бенчмаркинг и тиражирование заинтересованным в инновационном развитии внешним участникам лучших практик инновационного предпринимательства»¹²⁷.

Для достижения указанных целей квазикорпоративная инновационная система АПК (актуальная реинкарнация инновационной инфраструктуры) должна включать в себя участников, представленных на рисунке 3.5.

Рисунок 3.5 – Квазикорпоративная инновационная система АПК как среда, благоприятная для реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности

¹²⁷ Харин А.А., Рождественский А.В., Коленский И.Л., Зарайская И.М. Корпоративная инновационная система Агентства стратегических инициатив как важный элемент национальной инновационной системы России // Инновации. - № 9 (155). – 2011. – С. 106; Харин А.А., Рождественский А.В., Коленский И.Л., Зарайская И.М. Корпоративная инновационная система высшей школы и национальная инновационная система России // Инновации. - № 10 (144). – 2010. – С. 10-18.

Цифровой формат функционирования квазикорпоративной инновационной системы АПК, ее платформизация и включение в модель цифрового двойника высокотехнологичного АПК позволял упростить структуру, минимизировав состав участников, а значит обеспечит ее надежность и устойчивость. Так, для реализации мониторинговых и аналитических функций при использовании цифровых технологий не требуется создание отдельных служб. Такие функции автоматически могут выполняться на базе цифровой платформы, в результате обработки размещенных на ней данных и поступающих запросов.

Рассмотрим действующих участников квазикорпоративной инновационной системы АПК на примере Воронежской области представлен следующими системообразующими предприятиями (таблица 3.9):

Таблица 3.9 – Перечень системообразующих предприятий АПК Воронежской области, 2022 г.

Наименование организации (группы компаний)	Количество регионов присутствия	Ключевые товары
ГК «ЭкоНива»	13	Молоко
ГК «Волго-Дон АгроИнвест»	7	Продукция растениеводства
ГК «Молвест»	3	Молочная продукция
ГК «Агроэко»	2	Свинина

Также, в Воронежской области функционируют предприятия с иностранным участием, оказывающие существенное влияние на региональную экономику (таблица 3.10).

Таблица 3.10 – Перечень предприятий АПК Воронежской области с иностранным участием, 2022 г.

Наименование предприятия	Страна учредителя	Характеристика производства		
		Наименование продукта	Объем производства, тыс. тонн	Доля на региональном рынке, %
ООО «САФ-НЕВА»	Франция	Дрожжи прессованные	20,3	70
		Дрожжи сухие	15,5	70
Филиал ООО «Бунге СНГ»	Швейцария	Масло подсолнечное	234,3	30
ООО «Келлог РУС»	Люксембург	Кондитерские изделия	51,2	14
ООО «Танаис Семена»	Франция	Семена	10	8

Наличие указанных в таблице 3.10 организаций свидетельствует о значимости и актуальности выделения в качестве элемента квазикорпоративной инновационной системы АПК центров планирования новых рынков, так как страны-учредители всех функционирующих в Воронежской области холдингов с иностранным участием относятся к недружественным странам и центрам, чье мировое лидерство находится на закате.

Для целей исследования имеет значение оценка уровня инновационного развития системообразующих предприятий АПК. Нами была проведена апробация нескольких известных методик¹²⁸.

¹²⁸ Серебрякова Н.А., Авдеев И.В. Стратегические ориентиры структурно-цифровых преобразований агропромышленного комплекса региона // Перспективы и проблемы инновационного развития социально-экономических систем : Материалы VII национальной научно-практической конференции научных сотрудников, специалистов, преподавателей, аспирантов, Воронеж, 08 октября 2019 года. – Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий, 2019. – С. 59-61; Серебрякова Н.А., Авдеев И.В. Стимулирование инновационного развития экономики региона / Н.

Промежуточные расчеты представлены в Приложении Е. Итоговые результаты оценки обобщены в таблице 3.11:

Таблица 3.11 – Оценка уровня инновационного развития предприятий-лидеров АПК Воронежской области

Наименование организации (группы компаний)	Уровень инновационного развития		
	2019	2020	2021
ГК «ЭкоНива»	1,322	1,408	1,352
ГК «Волго-Дон АгроИнвест»	1,042	1,092	1,137
ГК «Молвест»	1,305	1,324	1,151
ГК «Агроэко»	0,784	0,803	0,794

Сравнивая уровень инновационного развития представленных в таблице 3.11 организаций с участниками из высокодоходных секторов экономики, можно сказать, что данные агропромышленные холдинги, вероятно, не скупятся на инвестиции в инновации. Кроме того, примечательным и позитивным является то, что организации, обладающие высоким инновационным потенциалом получают преимущественное финансирование, объемы которого возрастают с каждым годом (рисунок 3.6).

ПРОЕКТЫ 2019-2021 ГОДОВ

	 ПРОИЗВОДСТВО МАСЛА СЛИВОЧНОГО	 ПРОИЗВОДСТВО СЫРА	 ПРОИЗВОДСТВО ИНОЙ МОЛОЧНОЙ ПРОДУЦИИ	 ПРОИЗВОДСТВО МЯСА	 кондитерское производство
ОБЪЕМ ИНВЕСТИЦИЙ	1,5 млрд руб.	3,8 млрд руб.	2,2 млрд руб.	5,5 млрд руб.	8 млрд руб.
ВВЕДЕННЫЕ МОЩНОСТИ	5 тыс. тонн	12 тыс. тонн	10 тыс. тонн	8 тыс. тонн	56 тыс. тонн

ПРОЕКТЫ 2022 ГОДА

	 ПРОИЗВОДСТВО МАСЛА СЛИВОЧНОГО	 ПРОИЗВОДСТВО МАСЛА ПОДСОЛНЕЧНОГО	 ПРОИЗВОДСТВО ИНОЙ МОЛОЧНОЙ ПРОДУЦИИ	 ПРОИЗВОДСТВО МЯСА	 кондитерское производство
ОБЪЕМ ИНВЕСТИЦИЙ	1 млрд руб.	1,5 млрд руб.	1,5 млрд руб.	3 млрд руб.	3 млрд руб.
ВВОДИМЫЕ МОЩНОСТИ	2 тыс. тонн	30 тыс. тонн	2 тыс. тонн	3 тыс. тонн	5 тыс. тонн

Рисунок 3.6 – Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности

Остальные участники квазикорпоративной инновационной системы, не способные осуществлять инновационные разработки самостоятельно, могут рассчитывать на помощь технологических ангелов – организаций (фондов), аккумулирующих инновационные разработки с целью предоставления их заинтересованным пользователям на условиях платности или иных условиях, определенных договором о сотрудничестве.

Проведя разностороннюю оценку квазикорпоративной инновационной системы АПК, следует остановиться на опыте функционирования отрасли в ситуации санкционного давления с тем, чтобы наметить продуктивные меры реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения. Некоторые санкционные последствия для отраслей АПК представлены в таблице 3.12.

Таблица 3.12 – Санкционные последствия, сдерживающие развитие АПК Воронежской области

Отрасль	Суть проблемы	Принимаемые меры
Молочная промышленность	Самая продуктивная молочная порода коров (голштинская) в России не приживается, поэтому ее постоянно завозят из-за границы	Разработка дополнительных мер поддержки для предприятий, реализующих проекты разведению племенного молодняка КРС
Птицеводческая промышленность	До 70% яйца для разведения кур и до 50% гибридных пород кур (с высокой яйценоскостью) завозятся в РФ из-за границы	Включение направлений в федеральную научно-техническую программу по развитию сельского хозяйства
Комбикормовая промышленность	До 80% витаминных добавок для производства комбикормов закупаются за рубежом	Разработка дополнительных мер поддержки для предприятий, реализующих проекты по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции

Продолжение таблицы 3.12

Отрасль	Суть проблемы	Принимаемые меры
Растениеводство (производство зерновых)	1.Ограничения по экспорту из-за отказа стран от российской пшеницы. 2.Санкции против группы «ВТБ» (на ее долю приходится 18% всех перевалочных мощностей в Азово-Черноморском бассейне – регионе, через инфраструктуру которого проходит 85% российского экспорта зерна)	Рассмотрение вопроса об отмене плавающей пошлины на экспорт. Увеличение лимитов льготного кредитования
Свеклосахарная промышленность	Более 90% семян сахарной свеклы импортные	Выведение отечественных гибридов сахарной свеклы (регион уже участвует, реализуя совместный с АО «Щелково Агрохим» проект на базе Института им. Мазлумова)

Учитывая санкционное давление и вызываемые им последствия, по основным видам продукции, соответствующим производственной специализации Воронежской области, в 2022 г. планируется получить следующие результаты (таблица 3.13):

Таблица 3.13 – Задачи развития АПК Воронежской области в 2022 г., тыс. тонн

Виды продукции	2021 г. (факт)	2022 г. (проект)
Растениеводство		
Зерновые	4331	5300
Сахарная свекла	4259	5200
Подсолнечник	1295	1100
Животноводство		
Молоко	1057	1070

Продолжение таблицы 3.13

Виды продукции	2021 г. (факт)	2022 г. (проект)
Говядина	62,8	65
Свинина	347,7	360
Промышленная переработка сельскохозяйственного сырья		
Масло подсолнечное	758,6	760
Сахар	799	800
Масло сливочное	19,8	20,5
Кондитерские изделия	362,1	367
Сыры	42,7	43,5

Наиболее существенный прирост объемов производства планируется в секторе «растениеводство», что должно стать возможным благодаря комплексной разработке и реализации продуктовых и технологических инноваций на всех производственных этапах, начиная от селекции семян, разработки новых удобрений, применения инновационных приемов сбора и хранения. Прогнозировать достижение указанных в таблице 3.13 результатов позволяют данные о ходе проведения посевной кампании'22 (рис. 3.7 – 3.8).

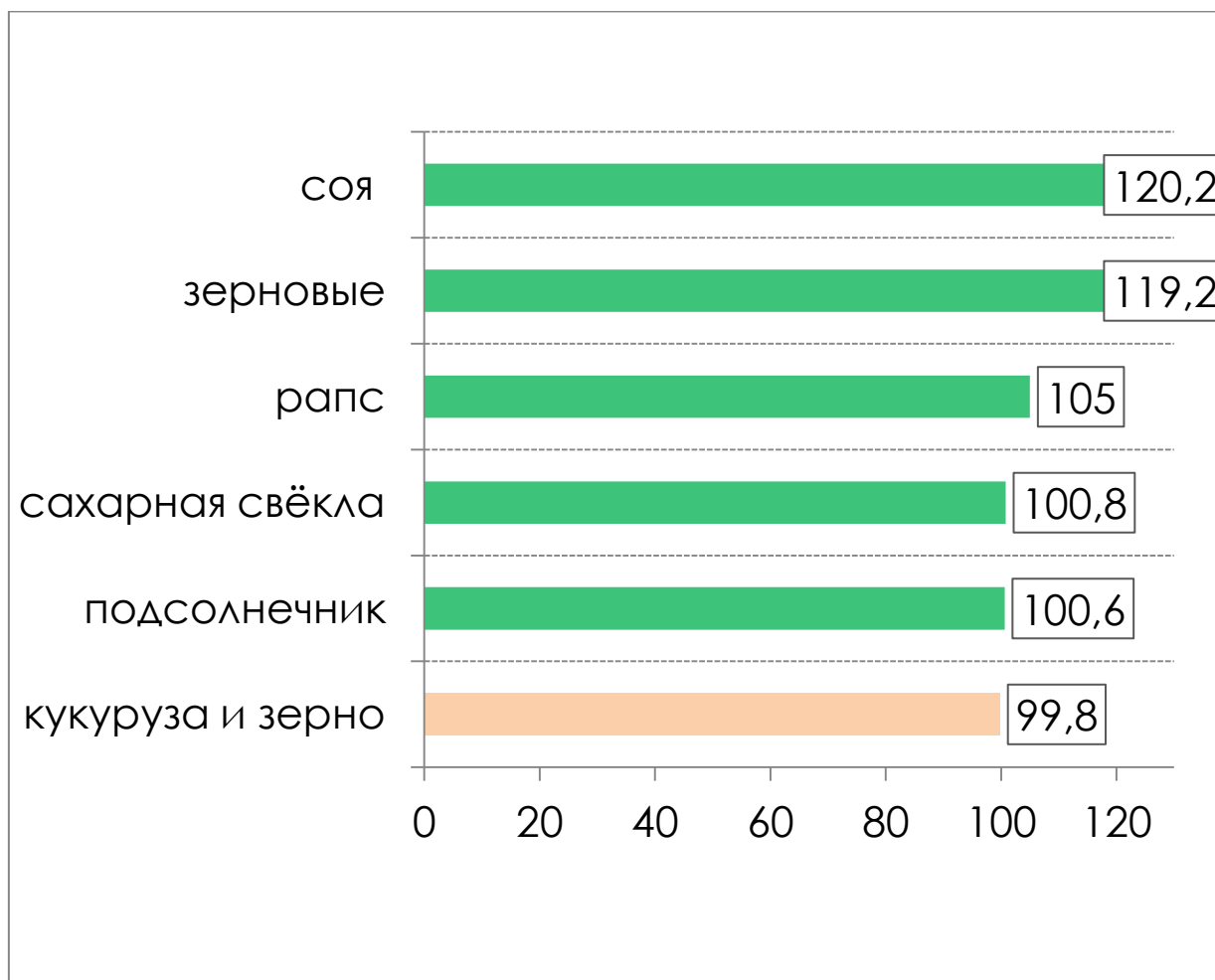

Рисунок 3.7 – Отношения объема заготовленных семян к потребности в них, %

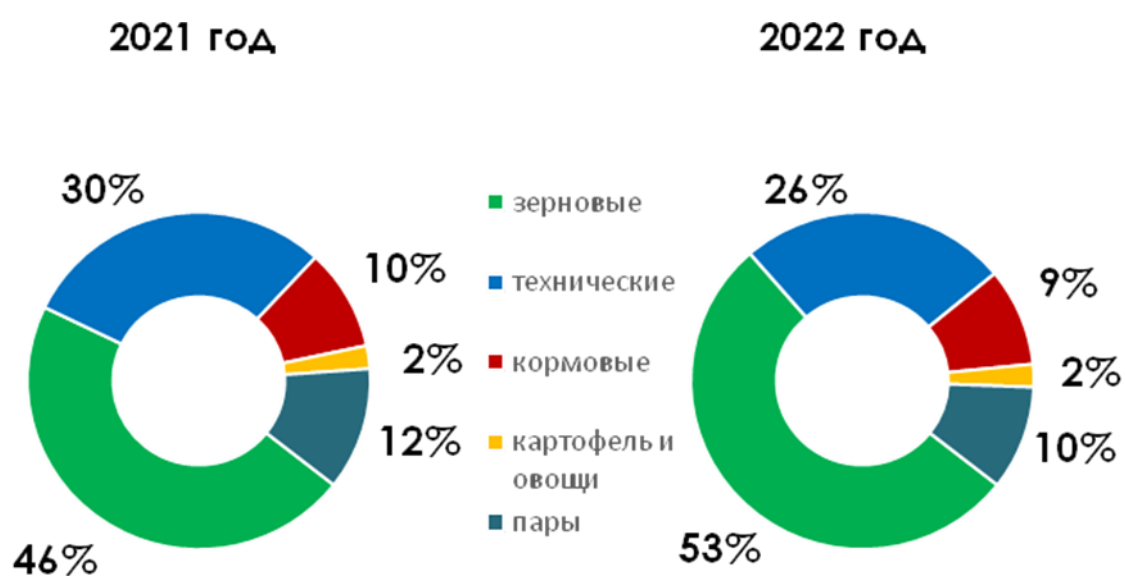

Рисунок 3.8 – Структура посевных площадей

С высокой степенью вероятности можно полагать, что, действительно, в АПК Воронежской области будут достигнуты прогнозные значения планируемых параметров, что поспособствует обеспечению продовольственной безопасности региона и внесет лепту в обеспечение продовольственной безопасности нашей страны. Однако для того, чтобы избежать технологического и ресурсного голода, в АПК необходимо ускорить реализацию политики импортозамещения в соответствии с нашими рекомендациями по разработке и реализации инновационной стратегии, представленными в следующих разделах диссертации.

Глава 4. УПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД

4.1 Стратегические приоритеты в обеспечении продовольственной безопасности

На текущий момент в Российской Федерации государство особое место уделяет выработке стратегических приоритетов в обеспечении продовольственной безопасности посредством осуществления политики, направленной на импортозамещение.

На протяжении ряда лет западная, центральная и восточная Европа, например в годы Второй мировой войны, ощущали реальную нехватку продовольствия, которая была вызвана не только разрушением сельскохозяйственного производства, но и нарушением пропорций рынка международной торговли. Спустя годы ситуация повторяется в связи с тем, что из-за политической борьбы вводятся санкции против Российской Федерации и против ряда других стран.

Так как проблема обеспечения продовольственной безопасности – это проблема не одной какой-либо страны, то ее решение зависит от взаимодействия стран. Исходя из этого Россия, повышая свой уровень продовольственной безопасности, способствует повышению общемирового уровня продовольственной безопасности¹²⁹ (даже несмотря

¹²⁹ Сысоева М.С. Тамбовская область как центр продовольственной безопасности: миф или реальность // В сборнике: Глобальные проблемы модернизации национальной экономики Под ред.: Юрьева В.М. Бурмистровой А.А., Мамонтова В.Д., Юрина Е.А., Пахомова М.А., Кожевниковой Т.М., Саяпина А.В.-Тамбов, 2012. С. 523-526. Курдюмов А. В. Сравнительный анализ теоретико-методических подходов к определению понятия «продовольственная безопасность» //Journal of new economy. –

на провокационные попытки некоторых стран снизить уровень жизни собственного населения, заставляя его из-за дороговизны отказываться от приема пищи, и блокируя поставки продовольствия в третьи страны).

Продовольственная безопасность считается достигнутой при наличии у всех людей постоянного физического и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни.

Неотъемлемым правом каждого человека является право на достаточное питание, которое законодательно закреплено статьей 25 Всеобщей декларации прав человека, а также Международной конвенцией об экономических, социальных и культурных правах.

Стратегические приоритеты в обеспечении продовольственной безопасности включают в себя большое количество структурных компонентов, среди которых следует выделить четыре наиболее важных момента¹³⁰:

Во-первых, необходимо стимулировать агроваропроизводителей с целью обеспечения достаточности продуктов питания.

Обычно в качестве основного показателя уровня поддержки

2012. – №. 4 (42). – С. 103-117; Федотова М. Ю. Оценка социально-экономического развития сельских территорий и пути его улучшения //Никоновские чтения. – 2013. – №. 18. – С. 424-427; Кудрова Н.А. Развитие экономики аграрно-промышленных регионов в условиях реализации политики импортозамещения. Дисс. ... д-ра экон.наук. Тамбов, 2015. <http://disser.tsutmb.ru/uploaddocuments/dissertacii/kudrova.pdf>; Озерова К.А. Государственное регулирование межрегиональной дифференциации доходов населения Российской Федерации. Дисс. ... канд.экон.наук. Москва, 2010; Марков Н.Н. Формирование и развитие системы обеспечения продовольственной безопасности. Дисс. ... канд.экон.наук. Н.Новгород, 2011; Малько А.В. Государственная аграрная политика современной России. Юридический словарь- : справочник / Малько А.В., ред. — Москва : Проспект, 2017. — 238 с.

¹³⁰ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Текст]: указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20. -<http://www.garant.ru/>; Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Текст]: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. -<http://www.garant.ru/>

сельского хозяйства используется так называемая оценка поддержки производителей. Эта методика применяется ко всем странам – членам Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) и в последнее время к некоторым странам Центральной и Восточной Европы¹³¹.

Во-вторых, необходимо обеспечить физическую доступность продуктов питания для всех категорий населения.

Эта категория оценивает факторы, которые влияют на поставку еды и непринужденность доступа к ней в пределах страны. Оно исследует как структурные аспекты определения способности страны по производству и распределению еды, так и исследует элементы, которые могли бы создать «узкие места» при обеспечении физической доступности основных видов продовольствия для населения.

Физическая доступность измеряется через восемь индикаторов:

- стабильность и достаточность поставок продукции потребителю;
- расходы на социальные нужды в области сельскохозяйственного хозяйства;
- наличие развитой аграрной инфраструктуры;
- нестабильность сельскохозяйственного производства из-за погодных условий;
- политический риск стабильности;
- коррупция;
- оценка городской потребности питания;
- оценка продовольственных потерь.

Внутренние поставки продовольствия частично определены

¹³¹ Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Текст]: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. - <http://www.garant.ru/>

изменчивостью сельскохозяйственного производства.

В то время как нестабильность сельскохозяйственного производства из-за погодных условий отражает потенциальные проблемы в начале цепи поставки продовольствия, продовольственные потери исследуют ту долю продовольствия, которая потеряна после уборки урожая и до момента, когда продукция будет доставлена до потребителя. Высокая доля продовольствия, которая потеряна во время обработки, производства, транспортировки и хранения, часто указывает на значительные структурные проблемы в пределах системы поставок.

Оценка расходов на социальные нужды в области сельского хозяйства необходима для того, чтобы оценить уровень инноваций, которые могут повлиять на эффективность доступности продукции до потребителя. Инвестиции в сельское хозяйство крайне необходимы для уменьшения масштабов голода и содействия устойчивому сельскохозяйственному производству. Те части мира, в которых объемы фондов в сельском хозяйстве на каждого работника и государственных инвестиций в сельское хозяйство, остались на прежнем уровне являются сегодня эпицентрами нищеты и голода. Рост спроса в ближайшие десятилетия повлечет за собой увеличение нагрузок на природные ресурсы. Устойчивое искоренение голода потребует существенного увеличения объема инвестиций в сельское хозяйство, а также повышения их эффективности. Фермеры являются самыми крупными инвесторами сельского хозяйства развивающихся стран и должны находиться в центре любой стратегии, направленной на увеличение инвестиций в этот сектор. Однако, для того чтобы они инвестировали в сельское хозяйство больше средств, необходимо создать соответствующие условия, основанные на экономических стимулах и благоприятном климате. Правительства несут особую ответственность в деле оказания помощи мелким землевладельцам в преодолении тех ограничительных факторов, с которыми последние

сталкиваются при расширении своих производственных активов, и в деле обеспечения того, чтобы крупномасштабные инвестиции в сельское хозяйство были социально направленными и экологически устойчивыми. Государственные инвестиции в сельское хозяйство являются решающим компонентом обеспечения благоприятного климата для частных инвестиций в этот сектор. Правительствам следует направлять государственные ресурсы на создание основных общественных товаров, имеющих высокую экономическую и социальную отдачу.

Оценка аграрной инфраструктуры предполагает исследование трех жизненных компонент инфраструктуры – наличие соответствующих запасов урожая, их качество и транспортную инфраструктуру. Запасы урожая необходимы, чтобы минимизировать продовольственные потери, облегчить перемещение товаров и обеспечить страну в случае затруднений в поставках продовольствия. Наличие транспортной инфраструктуры помогает в распределении запасов продовольствия. Без разветвленной транспортной сети страна сталкивается с трудностями доставки продуктов, особенно сельским или отдаленным частям страны.

Хорошей инфраструктуре, однако, может угрожать и коррупция, и политическая нестабильность страны. Высокая политическая нестабильность может ограничить доступ к продовольствию через такие аспекты как транспортные блокировки или уменьшенные международных обязательств по продовольственной помощи. Это может также создать разрыв в системе поставок, поскольку неуверенность или прямой конфликт уменьшают способность и готовность людей поставлять продукцию.

Физическая доступность зависит от внутреннего производства и возможности импорта продовольствия. Внутреннее производство определяется сравнительными преимуществами страны в производстве базовых продовольственных продуктов, эффективностью этого

производства. При этом часто упускается из вида, что в современном мире продовольствие – это не продукция на ферме или в поле. Там находится только сырье. Доля собственно сельского хозяйства в конечной цене на продовольственные товары снижается – основная часть этой цены формируется в сферах переработки, упаковки, хранения, транспортировки и торговли. Поэтому даже если страна в состоянии самостоятельно произвести существенный объем аграрной продукции, но не имеет достаточно развитой рыночной инфраструктуры, физическая доступность продовольствия все равно будет низкой.

Устойчивость импорта продовольствия в значительной мере определяется положительным платежным балансом страны: если у нее есть деньги, она может себе позволить приобретать необходимые продовольственные товары на мировом рынке. Однако в последние годы волатильность мировых цен на продовольствие резко возросла.

То есть импорт становится негарантированным, и страны с хорошими финансовыми возможностями, но ограниченными природными ресурсами стремятся гарантировать себе поставки продовольствия. При этом оказывается, что собственное производство – не всегда оптимальный путь обеспечить такие гарантии. В этих условиях появились специфические формы ввоза продовольствия: например, Китай организует производства во многих странах Африки, а также в Таджикистане. Организацией производства на арендованных землях занимаются также страны Персидского залива (например, в Украине). Это позволяет сделать импорт более гарантированным. Более бедные страны, а также страны, которые своими крупными закупками могут влиять на мировые цены, должны иметь некоторые буферные объемы производства и запасов для гарантирования физической доступности продовольствия.

В-третьих, необходимо обеспечить экономическую доступность продовольствия.

Экономическая доступность продовольствия означает, что уровень покупательного спроса населения при сложившихся ценах обеспечивает возможность приобретения населением основных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, не ниже установленных рациональных норм потребления, необходимых для обеспечения здоровья и активной жизни человека. Экономическая доступность измеряется через шесть индикаторов:

- продовольственное потребление как доля расходов домашнего хозяйства;
- доля населения за чертой бедности;
- валовой внутренний продукт на душу населения (в паритете покупательной силы валют, или PPP);
- доля импорта сельскохозяйственной продукции;
- доступ фермеров к финансовым ресурсам.

Экономическая доступность продовольствия – функция доходов населения и равномерности их распределения. Чем выше в стране уровень бедности, тем шире группа голодающего и недоедающего населения. Поскольку сельская бедность, как правило, превалирует над городской, а довольно внушительная часть сельского населения – нетто-покупатель продовольствия, ошибочно считается, что и решение проблемы экономической доступности продовольствия лежит в сфере увеличения доходов именно этой части населения за счет роста сельскохозяйственных цен. Это ведет к усилению недоедания в городах. Рост доходов аграрного населения может также происходить за счет повышения эффективности производства, однако это неизбежно влечет за собой высвобождение сельских жителей из аграрного сектора. У неаграрной сельской занятости есть определенный потенциал роста, но обычно основная часть высвобожденных работников направляется в города. Если для них там нет источников дохода, то проблема голода просто перемещается из села в

город. Поэтому основное и кардинальное решение проблемы экономической доступности продовольствия заключается в обеспечении экономического роста и справедливого распределения доходов от этого роста.

Система потребления продовольствия может обеспечить калорийность питания человека, которая отвечает затратам организма сбалансированностью между жирами, углеводами, достаточным количеством животных белков – источником незаменимых аминокислот, которые не синтезируются в организме, а также растительными жирами. Рядом с этим должна быть выдержана оптимальная экологическая чистота продуктов и их насыщенность минеральными веществами с учетом требований, которые выдвигаются физиологией человека. Организация системы потребления продовольствия учитывает климатические условия проживания, половую структуру населения и особенности его работы, физиологические потребности, связанные с указанными характеристиками.

В сфере повышения экономической доступности пищевых продуктов для всех групп населения необходимо особое внимание уделить осуществлению мер, направленных на снижение уровня бедности, обеспечению приоритетной поддержки наиболее нуждающихся слоев населения, не имеющих достаточных средств для организации здорового питания, а также организации здорового питания беременных и кормящих женщин, детей раннего, дошкольного и школьного возраста, здоровому питанию в учреждениях социальной сферы.

Проблема недоедания во всех ее проявлениях – недостаточное питание, дефицит питательных микроэлементов, избыточный вес и ожирение – ведет к недопустимо высоким экономическим и социальным издержкам во всех странах, независимо от уровня доходов. Улучшение питания и сокращение соответствующих издержек требует межотраслевого подхода, прежде всего в области продовольствия и

сельского хозяйства, и также подразумевает осуществление дополнительных мероприятий в сфере здравоохранения и образования. Сельское хозяйство традиционно играет основополагающую роль в производстве продовольствия и обеспечении дохода, но продовольственная система в целом – от производства, переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции до ее продажи и потребления – может внести гораздо более ценный вклад в искоренение проблемы недоедания. Необходимо продолжать сельскохозяйственные исследования, направленные на повышение продуктивности с упором на богатые питательными веществами продукты питания, а также на формирование более устойчивых систем производства. Традиционные и современные производственно-сбытовые цепочки могут содействовать улучшению доступности широкого спектра питательных пищевых продуктов и сокращению их потерь и продовольственных отходов. Правительства, международные организации, частный сектор и гражданское общество также могут помочь потребителям сделать выбор в пользу более здорового рациона питания, сокращения объема отходов и содействия рациональному использованию ресурсов за счет предоставления ясной, точной информации и обеспечения доступности разнообразных и питательных продуктов.

В-четвертых, необходимо обеспечить безопасность питания.

Качество продуктов питания и их безопасность измеряются через пять индикаторов:

- пищевая диверсификация;
- пищевые стандарты;
- микронутритивная доступность;
- качество белка;
- безопасность пищевых продуктов.

Пищевая диверсификация означает оценку доли некрахмалистых

продуктов в питании населения. Пища, которая состоит из большего процента некрахмалистых продуктов, имеет больше питательных веществ.

Страны с высоким уровнем диверсификации относятся к хорошо развитым европейским странами во главе со Швейцарией, где 76% пищи составляют некрахмалистые продукты. В отличие от этого, страны с низким доходом, африканские и азиатские страны района Сахары, имеют низкий процент диверсификации. У Бангладеш самый низкий процент – всего 20%.

Второй индикатор отражает микронутриентную доступность. Это сложный индикатор рассматривает три вещества – витамин А, железо животного и растительного происхождения.

Индикатор качество белка – измеряет граммы потребляемого качественного белка, основан на наличии девяти аминокислот.

Наличие пищевых стандартов в стране говорит о том, государство заботится о своем населении, и это также может являться стратегическим ориентиром развития страны. Этот индикатор также показывает, есть ли контроль за продуктами питания или их мониторинг в стране.

Исследовательский центр журнала «Экономист» на основе данных ФАО разработал индекс продовольственной безопасности, который рассчитан для 109 стран мира. Индекс отражает три составляющие продовольственной безопасности. По каждой из составляющих рассчитывается самостоятельный индекс как композит из нескольких параметров. Так, физическая доступность продовольствия оценивается по таким параметрам, как достаточность внутреннего производства, государственные вложения в аграрную науку, развитие аграрной инфраструктуры, политическая стабильность и т.д. Параметры для оценки экономической доступности продовольствия – доля расходов на питание в общих расходах домохозяйств, уровень бедности, наличие программ социальной помощи и др. Качество и безопасность питания оцениваются

по следующим параметрам: уровень белков, микроэлементов в питании, разнообразие питания, наличие в стране системы контроля безопасности пищевых продуктов и пр.

Среди стран наихудшая продовольственная ситуация сложилась в Буркина-Фасо, Мозамбик, Нигер, Гаити, Танзания, Бурунди, Того, Мадагаскар, Чад, Конго, которые занимают места с 100 по 109-е место в списке из 109 стран. К странам-лидерам относятся США, Австрия, Норвегия, Нидерланды, Сингапур, Швейцария, Ирландия, Канада, Германия, Франция, которые занимают места с 1 по 10. Страны-лидеры в целом увеличили свою оценку по трем позициям и более. Россия находится на 40-м месте. При этом главными причинами низкой продовольственной безопасности являются бедность населения, неразвитость систем социального обеспечения и другие факторы экономической доступности продовольствия, а не недостаток производства продовольствия.

Экономическая доступность продовольствия – главный фактор нестабильности продовольственного обеспечения в стране. Ключевым фактором улучшения ситуации в ближайшей перспективе будет повышение уровня доходов. Безусловно, рост ВВП на душу населения лишь условно может характеризовать уровень бедности в стране, но это самый надежный показатель из доступных по странам.

Фрагментация аграрного производства и пищевой промышленности создает дополнительную проблему для формирования современной системы обеспечения безопасности продовольственных товаров. Контролировать качество и безопасность поступающей от мелких производителей сельскохозяйственной продукции – сложная техническая, экономическая и социальная задача. Мелкому производителю намного труднее соответствовать высоким стандартам качества, чем крупному индустриальному производителю. К тому же надо принять во внимание

отсутствие традиционной культуры соблюдения требований качества. В продукты питания включаются добавки (консерванты, вкусовые добавки, красители и т.п.), употребление которых в пищу может отрицательно повлиять на состояние здоровья не только употребляющего эти продукты, а также скажется на здоровье будущих поколений. Получается, что продукты питания превращаются из пищи в орудие геноцида. Это средство борьбы и управления осуществляется на практике. Многие консерванты, красители и вкусовые добавки запрещены к продаже на Западе, но почему-то разрешены в России и в странах третьего мира. Врачи считают, что человеку наиболее полезно употреблять те продукты, которые родятся на его земле.¹³²

Для обеспечения безопасности пищевых продуктов необходимо контролировать соответствие требованиям законодательства Российской Федерации в этой области сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия, в том числе импортированных, на всех стадиях их производства, хранения, транспортировки, переработки и реализации.¹³³

Одним из аспектов формирования здоровой нации является качественная информация о тех продуктах, которые потребляются.

Сокращение продовольственной бедности является одним из ключевых направлений формирования эффективной аграрной политики России. Продовольственная бедность – это комплексная многокомпонентная проблема, требующая изучения ряда взаимосвязанных социально-экономических и социокультурных вопросов. При исследовании ее сложной структуры в современном обществе необходимо учитывать те вызовы в сфере развития аграрного сектора, к которым

¹³² Борисов В.И., Ткаченко В.Г. Продовольственная безопасность РФ: настоящее и перспективы // Проблемы безопасности российского общества.-2012.-№3.- С.83-94

¹³³ Григорьева М.А. Сущность и содержание процесса обеспечения продовольственной безопасности России // Молодой ученый. – 2012. – №2. – С. 113-116.

привлекает внимание научное сообщество. В этом контексте представляется целесообразным выделить проблему распространения агрознаний, рассмотреть методы, механизмы и наиболее эффективные способы доведения агроинформации до потребителей.

Социально-экономическая категория «продовольственная бедность», которая находит более широкое применение за рубежом, определяется как невозможность получить здоровое доступное продовольствие. Изучение зарубежного опыта свидетельствует о том, что большое внимание в системе составляющих продовольственной бедности ученые уделяют информационному аспекту. В результате проведения семантического анализа понятия «доступ» в англоязычных научных публикациях были систематизированы его основные значения в контексте социально-экономической доступности продовольствия – «*accessibility*», «*availability*», «*affordability*» и «*awareness*».

На основании этих дифференцированных лингвистических значений можно было выделить четыре группы факторов.

Первая группа (*accessibility*) связана с возможностью получать здоровое продовольственное обеспечение в зависимости от того, насколько близко и удобно для потребителя расположена торгово-транспортная инфраструктура.

Но даже если население имеет близкий доступ к продовольственным торговым точкам, последние не всегда имеют возможность (*availability*) представить ему необходимые продукты питания в силу разных причин – недостаточного запаса или несоответствующих условий хранения продукции, отсутствия выгоды, прибыльности или заинтересованности и т.п.

Третью группу факторов (*affordability*) определяет социально-экономическое поведение самих потребителей. Сюда входят их финансовые возможности, определяющие количество расходов на питание, а также приоритеты в выборе той или иной продукции, обусловленные

традициями национальных диет.

И, наконец, четвертая группа факторов как раз связана со степенью информированности населения о здоровом сбалансированном питании, обучении культуре потребления (*awareness*) и эффективном распространении агрознаний. В этом направлении проблема продовольственной бедности тесно переплетается с вопросами сокращения информационной бедности населения¹³⁴.

В отличие от западных стран, у которых не хватает сырьевых ресурсов, и развивающихся стран, у которых нет продовольствия и лишних территорий, у России все это есть. Реализовать инновационную стратегию обеспечения продовольственной безопасности, нацеленную на достижение технологической автономии, технологического лидерства и превосходства – это единственный исторический шанс для России в качестве защиты своего жизненного пространства и ресурсов в условиях установления нового технологического уклада и нового миропорядка.

4.2 Проектное сопровождение реализации стратегии обеспечения продовольственной безопасности

Нивелирование диспропорций, классифицируемых по четырем основным группам причин кризиса в АПК и сельском хозяйстве (геополитические, организационно-технологические, материально-технологические и социально-экономические), требует постоянного

¹³⁴ Сакс Дж. Д. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени – М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. – 424 с.; Wilkinson Richard. The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better /Richard Wilkinson, Kate Pickett .– London: Penguin, 2009; Smil,Vaclav. Feeding the World: A Challenge for the 21st Century/ Vaclav Smil.-Cambridge Mass.:MIT Press,2000.

государственного протекционизма, выделения субсидий для стабилизации, предоставления товаропроизводителям льготных кредитов и финансового оздоровления отрасли. Действенным инструментом стратегической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности, тем более в условиях импортозамещения, по нашему мнению, выступают проектный (в недавнем прошлом – программно-целевой) подход, реализуемый с помощью системы проектов, направленных на достижение конкретных поэтапных целей.

Развившийся в 1990-е годы процесс дезинтеграции экономического пространства, разрыва экономических связей, ломки сложившейся структуры экономики, коснулся всех субъектов Российской Федерации. Однако формирование рыночных отношений в них протекало по-разному. Это сопровождалось возникновением ряда проблем в области не только доходов населения, но и уровня жизни населения, которые, однако, с учетом различного стартового уровня определялись разной степенью сложности. В конце этого периода многое в них изменилось. Имея определенную степень свободы, каждый субъект Федерации мог вырабатывать свою модель экономического поведения. Например, некоторые регионы с развитым аграрным сектором добивались высоких закупочных цен, используя бартер в поставках продукции, а субъекты Федерации, в которых преобладают добывающие отрасли, такие как газовая, нефтяная, добыча цветных металлов, выходили самостоятельно на внешние рынки. Однако, несмотря на это, в XXI столетие субъекты РФ вошли с комплексом важнейших, но так и нерешенных проблем, среди которых особое место занимают проблемы дифференциации доходов населения России¹³⁵.

¹³⁵ Озерова К. С. Государственное регулирование межрегиональной дифференциации доходов населения Российской Федерации / автореф. дис. канд.экон.наук. – М., 2010 г. – 26 с.

Проблема бедности, на общем фоне кажущегося благополучия, не уходила с повестки дня¹³⁶. Проявления бедности многообразны. Их можно наблюдать в дифференциации доходов между различными регионами, в появлении групп с низкими доходами и повышению их удельного веса в структуре населения. Особо следует отметить остроту проблемы бедности в сельской местности по сравнению с городскими территориями. По данным Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкиной «уровень и глубина сельской бедности превосходят городскую и чаще переходят в нищету. Ресурсы почти 60 % сельского населения оказываются ниже прожиточного минимума, что происходит на фоне отставания в сельской местности социальных условий жизни»¹³⁷.

Исследуя проблему бедности, Н.В. Жахов выделяет объективную бедность, которая встречается у сельского населения, чьи доходы, действительно, оказываются ниже прожиточного минимума, но кто спасается натуральным хозяйством¹³⁸ и субъективную бедность, характерную для городского населения. Индикатором бедности

¹³⁶ Т.М. Малева констатирует, что 15 % населения нашей страны имеют доходы ниже прожиточного минимума, 60 % «бедных» - это работающие граждане. В такой ситуации «бедность – это уже не вполне экономическое явление, она существует всегда и везде, вопрос заключается в структуре и масштабах этого явления, а также в его природе, так как «ловушка бедности может сложиться в детстве, в самом начале жизненного пути человека, и потом всю жизнь он не сможет из нее вырваться. По ее мнению можно различить добровольную, хроническую и кратковременную, субъективную и объективную бедность» [Цит. по: Малева Т. Масштабы нашей бедности не стоит преувеличивать // Российская газета. – 29.11.2017, № 270 (7436). - С. 9.]

¹³⁷ Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М. Государственное регулирование аграрной сферы экономики России // Достижения науки и техники АПК. – 2012, № 12. – С. 17.

¹³⁸ «Наличие подсобного хозяйства, позволяющего им (сельским жителям) организовать самообеспечение продовольствием, способствует формированию субъективных позитивных оценок собственного благополучия. Кроме того, завышенное представление о благополучии формируется в среде равных возможностей» [Цит. по: Жахов Н.В. Государственное регулирование системного развития аграрного сектора экономики региона / Дисс. ... д-ра экономических наук. Спец-ть 08.00.05. – Курск, 2018. – С. 116]

цитируемый автор предлагает считать «не столько доходы, сколько структуру потребления, а именно: удельный вес затрат на питание с учетом качества потребляемых продуктов питания; удельный вес расходов на образование, здоровый образ жизни, отдых и т.д.»¹³⁹, а критерием, позволяющим получить объективное представление о бедности населения страны, - оценку продовольственного рынка и степень решения проблемы продовольственной безопасности¹⁴⁰. Соглашаясь с Н.В. Жаховым, по принципиальным для нас позициям считаем необходимым обратить внимание на важное обстоятельство в диагностике продовольственной безопасности, на которое указывают современные аналитики. Санкционные войны, разворачивающиеся с начала текущего года, а также серьезный продовольственный кризис, начавшийся в 2020 г. на фоне пандемии и локдаунов, неминуемо приведут к продовольственному кризису, пострадают от которого, в первую очередь бедные страны, так как их население вынуждено будет тратить на продовольствие все свои финансовые ресурсы¹⁴¹.

Другими исследователями проблема бедности непосредственно

¹³⁹ Жахов Н.В. Государственное регулирование системного развития аграрного сектора экономики региона / Дисс. ... д-ра экономических наук. Спец-ть 08.00.05. – Курск, 2018. – С. 116.

¹⁴⁰ Жахов Н.В. Государственное регулирование системного развития аграрного сектора экономики региона / Дисс. ... д-ра экономических наук. Спец-ть 08.00.05. – Курск, 2018. – С. 117; Жахов Н.В., Кривошлыков В.С., Шатохин М.В. Планирование оптимальных объемов производства сельскохозяйственной продукции в регионе с использованием многоуровневого подхода // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 6(71). – С. 929-934; Жахов Н.В., Сироткина Н.В. Региональная политика формирования и развития продовольственного рынка // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 3(42). – С. 32-38.

¹⁴¹ Так, И.В. Федяков отмечает, что «француз или немец сможет переплатить за товары первой необходимости, они хотя бы будут у него на полках. Но среднестатистический европеец вынужден будет повысить удельный вес затрат на продовольствие в своем бюджете с 25-30 % до неопределенной величины. В Индонезии население уже сейчас тратит все свои средства только на еду» [Цит. по: <https://infoline.spb.ru/>]

связывается с обеспечением продовольствием и позиционируется как «продовольственная бедность» населения (в терминологии А.Л. Емельянова)¹⁴². Данное понятие может рассматриваться в относительном и абсолютном смысле. В первом случае мы имеем дело со сравнительно относительными оценками продовольственного обеспечения (в сравнении с другими странами, предыдущими периодами и т.д.). Непосредственное практическое значение среди них имеет одна: оценивая состояние питания, как и другие условия жизни, люди в первую очередь сравнивают нынешнее положение в сфере питания с тем, что было раньше, – лучше или хуже. В абсолютном смысле продовольственная бедность означает состояние, когда люди недоедают и голодают. Такая ситуация из-за отчаянного стремления «наказать» Россию может стать реальностью даже для стран с развитой рыночной экономикой, возглавляющих рейтинг государств с высоким уровнем и качеством жизни.

Низкие доходы малоимущих людей прямо влияют на уровень и структуру питания. Данные по домохозяйствам с ресурсами ниже прожиточного минимума (по материалам выборочного обследования бюджетов домохозяйств) показывают, что в них в расчете на человека потребляется меньше не только мяса и мясных продуктов, молока и молочных продуктов, рыбы и рыбных продуктов, сахара, кондитерских изделий, но и хлеба и картофеля. Это означает, что при мизерных доходах таким семьям недоступны в полной мере даже традиционные и относительно дешевые продукты. Они не имеют возможности приобретать их в достатке.

В XXI веке проблема бедности и сопряженная с ней проблема

¹⁴² Страны и регионы мира в мировой политике : Учебник для вузов: в двух томах / В. А. Аватков, В. Я. Белокреницкий, Р. Д. Дауров [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2019. – 368 с.; Емельянов А. Л. Имитационная демократия в Африке и России: общее и особенное / Под редакцией А.С. Балежина. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Ключ-С", 2018. – С. 90-103.

выбора модели обеспечения продовольственной безопасности не только не потеряла своей актуальности, но и дополнилась новыми обстоятельствами. Усиление внимания к продовольственной проблеме определяется не только жизненными потребностями, но и глобальными изменениями, которые обострили экономические проблемы, обусловленные деятельностью крупных ТНК, регулирующих производство продовольствия с целью поддержания монопольно высоких цен, допускающих производство некачественных продуктов питания, применяющих опасные для жизни человека химические компоненты. На фоне глобализационных процессов в экономике, т.е. глобализационных аспектов локализационного ограничения, многие проблемы усложняются из-за открытости потребительских рынков развитых стран и сохранения безопасности межгосударственных, федеральных, зональных и региональных рынков продовольствия. Ученым предстоит исследовать эволюцию организационно-экономического механизма управления продовольственной системой, совершенствование методов корпоративного менеджмента, влияние формальных и неформальных институтов на продовольственный рынок, работу технологических звеньев производства конечного продукта при создании интегрированных мезоуровневых структур¹⁴³. Накалывание политического обострения – новейший вызов, усложняющий решение проблемы продовольственной безопасности.

Важными стратегическими императивами управления продовольственной безопасностью представляются: социальная ориентация, улучшение системы налогообложения, долгосрочного кредитования и инвестиционной деятельности, укрепление консультационной службы, господдержка реализации приоритетных

¹⁴³ Воронин Б.А., Чупина И.П., Воронина Я.В. Система управления обеспечением продовольственной безопасности в современной России //Аграрное образование и наука. – 2021. – №. 1. – С. 4.

национальных проектов в сфере образования, исследований и разработок и программ, направленных на разработку инновационных технологий, регулирование рынка земель сельхозназначения, поиск путей финансового оздоровления или реструктуризация бизнеса неплатежеспособных агроформирований, проработка теории рисков в АПК и прогнозов развития, оценка последствий мировых кризисов и выработка мер по защите сельхозпроизводителей¹⁴⁴. Целесообразны долговременные целевые программы развития села с учетом специфики распределения трудовых ресурсов по районам с созданием благоприятных условий для молодежи. Перераспределение отдельных функций органов государственного управления АПК в пользу министерства должно коррелироваться с проведением единой государственной политики имущественных и земельных отношений, комплексным развитием сельхозпоселений, разработкой научно обоснованных долгосрочных инициатив – принятием Стратегии эффективного и устойчивого развития АПК.

Стратегия структурного совершенствования агропроизводства должна учитывать преобразование существующих сырьевых зон в специализированные и высокоинтенсивные, с сопровождением инвестиционными проектами и выделением средств для обеспечения достаточных объемов высококачественного сырья. Разработка конкретных продуктовых программ регулирования производства и реализации продукции по линии «производство – потребитель – продукта» позволит повысить социально-экономическую эффективность продовольственной системы АПК.

В современной агропродовольственной политике должны отражаться такие конструктивные составляющие, как: развитие

¹⁴⁴ Кильдюшкина И.Г. Матрица современной мезоуровневой агропродовольственной политики / Никоновские чтения. -2013.– № 18. С. 186-188.

специализированных сельхозпроизводств и перерабатывающих мощностей на базе действующих предприятий; система ведения растениеводства, животноводства, земледелия и их подотраслей; прогнозирование объемов продовольственного обеспечения с учетом доходов населения; активизация механизма госрегулирования экономических межотраслевых отношений в АПК; применение методологии и методики стратегического управления с определением приоритетов в базовых отраслях АПК.

Система мероприятий должна содержать «архитектуру» повышения плодородия почв, развития животноводства, технического перевооружения организаций, поддержку ЛПХ, реализацию инновационно-инвестиционных проектов по переработке продукции, кадровое обеспечение, развитие малого предпринимательства и сферы услуг. Такая политика должна включать: комплексное развитие территорий, инфраструктурное обустройство, усиление государственной помощи в строительстве жилья, рост доходов сельского жителя от всех видов деятельности, формирование эффективного высокотехнологичного и конкурентоспособного АПК с активным продвижением товаров и сырья (при обеспечении его максимальной переработки) на местный, межрегиональный и зарубежный рынки, механизм достижения целей с учетом наиболее перспективных отраслей специализации для завоевания ниш общероссийского рынка, традиционные производства в растениеводстве и животноводстве.

Проведение комплекса мер по наращиванию объемов выпуска традиционных видов продукции АПК и созданию нового поколения продуктов с повышенной пищевой и биологической ценностью должно сочетать: во-первых, тенденцию предприятий по переработке овощей на выпуск продукции с потребительскими свойствами, соответствующими мировым аналогам; во-вторых, оптимизацию производственных мощностей в комбикормовой промышленности на переход к

использованию фуражного зерна в виде комбикорма, сбалансированного по содержанию питательных веществ; в-третьих, создание перспективных направлений производства; в-четвертых, освоение современных технологий переработки фруктов и ягод, плодоовощного сырья; в-пятых, расширение переработки кожевенного сырья; в-шестых, оптимизацию размещения производств с учетом формирования высокоинтенсивных специализированных сырьевых зон переработки, природно-климатических условий, наличия трудовых ресурсов, перерабатывающих мощностей, локализации сил по первичной переработке сырья в местах производства, углубленной его переработки на основе наукоемких технологий, восстановления крупных специализированных предприятий и создания интегрированных структур.

Осуществляя указанные выше меры, можно прогнозировать рост экономики, который является необходимым условием для улучшения продовольственной безопасности. Однако рост сам по себе, в то время как необходим, не является достаточным. Рост должен быть справедливым для всех групп населения, сельских и городских, так как даже отсутствие проблем с продовольствием в сельской местности, одновременно не означает, что его будет в достатке в городских районах. Учитывая взаимосвязь между городскими и сельскими районами, отсутствие продовольственной безопасности в одном месте будет иметь негативные последствия для другого.

АПК или индустрия продовольствия выступает, наряду с топливно-энергетическим комплексом, той подсистемой национального хозяйства, которая определяет сегодня состояние продовольственной безопасности государства в целом. Влияние сельскохозяйственного производства, пищевой и перерабатывающей промышленности на национальную экономику шире, и не ограничивается только вопросами продовольственной безопасности, так как выполняет интеграционную

функцию, которая обуславливает нивелирование угроз, вызванных конфликтами между элементами экономической системы и субъектами мирохозяйственных связей. Однако именно продовольственная безопасность выступает тем системообразующим ядром, вокруг которого выстраиваются деструктурные, обусловленные угрозами или структурные связи, определяющие вектор национальной политики.

Обеспечение продовольственной безопасности сопряжено с решением дилеммы «экономическая независимость – экономическая доступность». Продовольственная независимость воспринимается как такое состояние экономики, при котором, отсутствие импорта продовольствия не приводит к продовольственному кризису. Другими словами, продовольственная независимость означает, прежде всего, физическую доступность продовольствия, и поэтому тесно связана с идеей импортозамещения, которое в условиях экономической и политической стабильности должно обеспечивать не менее 80% годовой потребности населения в продовольствии в соответствии с физиологическими нормами питания. Данная дилемма может быть представлена системой гипотетических (условных) и разделительных (дизъюнктивных) посылок. Кроме того, данная дилемма сложнее, чем случай, когда члены дизъюнктивной посылки рассматриваются как исключаящие друг друга суждения, то есть как альтернативы, она описывает проблемные поля, образуемые посылками о конкурентоспособности или дотационности АПК. Различные варианты выбора сопряжены с внутренними или внешними угрозами, которые на практике проявляют себя как совокупность тенденций, отвечающих в той или иной мере одной из четырех моделей продовольственной безопасности, заданных двухмерной системой координат (рисунок 4.1).

Ключевой вопрос, определяющий модель продовольственной безопасности, связан с организацией импортозамещения.

Последние десять лет оказались очень динамичными для национальной экономики, в том числе для АПК. Если в 2012 г. аналитики, проводившие межстрановые сопоставления, отмечали, что не только развитые страны (США, Австралия, Канада, ЕС), но и страны БРИК (Бразилия, Индия, Китай), и даже многие страны бывшего советского пространства (Украина, Белоруссия, Казахстан) обладают более конкурентоспособной, чем в РФ продовольственной сферой¹⁴⁵, то начиная с 2014 г. ситуация начала существенно меняться, причем темпы развития АПК ежегодно нарастали.

¹⁴⁵ Таранов П.М., Панасюк А.С. Конкурентоспособность агропродовольственной системы России в свете евразийской экономической интеграции // Угрозы и безопасность. – 2012. – №40. – с. 56-60.

Масштабная реализация политики импортозамещения была направлена на то, чтобы продовольственная продукция нашей страны оказалась конкурентоспособной не только на внешнем, но и на внутреннем рынке, так как насыщение внутреннего рынка востребованной продукцией собственного производства является важнейшим критерием обеспечения продовольственной безопасности, а главное повышение уровня и качества жизни населения.

Примечательным является то обстоятельство, что старт реализации политики импортозамещения в 2014 г. был дан благодаря тому, что наша страна стала заложником санкционной агрессии. До этого в управлении АПК господствовала либеральная модель с минимальными проявлениями политики протекционизма¹⁴⁶. Среди исследователей находилось достаточно сторонников отказа от развития национальной агропродовольственной сферы, чья позиция, как мы сейчас можем убедиться, была не только ошибочной, но и губительной. Так, М. Березовская высказывалась о том, что проведение в России импортозамещающей политики не только не целесообразно, но «в

¹⁴⁶ В период с 90-ых годов прошлого века до 2014 г. включительно наша страна находилась в большой зависимости от импорта продуктов питания, на долю которого в целом по стране приходилось до 46 %, а в крупных городах – до 70 %. На ввоз импортного продовольствия правительство Российской Федерации ежегодно тратило около 22-26 млрд. долларов, что оказывалось ни чем иным, как инвестициями в развитие зарубежной сельскохозяйственной отрасли. В международной практике считается, что любое государство утрачивает собственную продовольственную независимость в том случае, если импорт продовольственных товаров превышает пороговые значения, устанавливаемые в среднем на уровне 15-25 %. В нашей стране доля импорта в самые критические периоды оценивалась: по молоку – в 26 %, по мясу – в 41 %. В противовес этому можно сказать, что во многих передовых странах уровень самообеспечения по этим продуктам куда выше. Так, в США и Франции он достигает практически 100 %, а в Германии – 93 %. Последовательный и целенаправленный рост импорта продовольствия, как уже отмечалось, рассматривался либералистами некой альтернативой развитию собственного сельскохозяйственного производства страны, но на самом деле ущемлял национальные интересы. Такое положение дел привело к сокращению возможностей развития отраслей агропромышленного комплекса, к спаду его производства, уменьшению благосостояния и распространению бедности населения.

условиях стагнации оно невозможно и практически»¹⁴⁷. Несколько смягчая свою оценку, М. Березовская отмечает, что «политика импортозамещения потеряла свою значимость в качестве средства создания относительно обособленной национальной экономической системы, но осталось абсолютно необходимой как мера обеспечения технологического обновления структуры экономики»¹⁴⁸. Р.И. Дронов уверял, что процесс импортозамещения иллюзорен, а в реальности имеет место сокращение спроса и производства¹⁴⁹. Указанные и другие авторы, сторонники либеральной концепции, в качестве аргументов приводили сведения о том, что пороговая изношенность производственных мощностей, и технологическая многоукладность российской экономики, и недостаточной ресурсной базы импортозамещающей реиндустриализации. При этом противники импортозамещения указывали на отсутствие мобилизационных механизмов¹⁵⁰ как главный сдерживающий фактор.

К счастью, ситуация кардинально изменилась. В новых институциональных условиях вопрос о целесообразности политики импортозамещения даже не поднимается. Ее необходимость очевидна. Импортозамещение является единственным вариантом обеспечения продовольственной безопасности государства в сложившихся геополитических и экономических условиях. Результатом научной

¹⁴⁷ Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. – 1997. – №3. – С. 63.

¹⁴⁸ Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С.58-59.

¹⁴⁹ Дронов Р. Стратегия импортозамещения // Экономист. – 2000. -№10. С.70-74; Вольский А. Слагаемые промышленного подъема // Экономист. – 2000. – №4. – С. 3-4; Шашуро А. Не всякий рост означает развитие // Экономист. – 2000. – №4. – С.29.

¹⁵⁰ По некоторым оценкам мобилизационная модель развития экономики можно обеспечить ежегодный прирост ВВП в 7-12%, реальной зарплаты – 18-30%, промышленного производства – 12-15%, рост инвестиций – 10-20% (в приоритетных отраслях – 40-60%)

рефлексии по поводу содержания, методов и инструментов реализации политики импортозамещения стала разработка целого ряда мобилизационных механизмов, таких как:

- структурная перестройка финансовой и банковской системы¹⁵¹;
- модернизация реального сектора экономики¹⁵²;
- разработка мер бюджетной поддержки для предприятий АПК¹⁵³;
- встраивание инновационно-активных организаций АПК в национальную инновационную систему¹⁵⁴;

¹⁵¹ Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» С изменениями и дополнениями от: 30 марта, 9 декабря 2017 г., 29 марта 2018 г., 29 марта 2019 г., 31 марта, 25 апреля, 30 декабря 2020 г., 23 марта, 25 сентября 2021 г.

¹⁵² Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316.

¹⁵³ И. Рубанов, критикуя накопленный опыт, приводит данные о том, что в 80-е гг. сельское хозяйство являлось главным получателем государственных средств в СССР, на него приходилось 1/5 часть всех дотаций и инвестиций. Несмотря на то, что по уровню электрификации, фондовооруженности, химизации советский АПК не уступал развитым странам, производительность труда и урожайность существенно уступали странам Запада. Себестоимость производства продовольствия была в 1,5– 3 раза выше, чем в развитых странах, и на компенсацию разницы в цене СССР тратил 10% бюджета [Цит. по: Рубанов И. Системная ошибка на сто миллиардов // Эксперт. – 2008. – № 22. – С. 38-57] Инновационное совершенствование АПК, темпы которого существенно возросли в последние годы, уже привело к интенсификации агропромышленного производства. Эта сфера демонстрирует высокую отдачу затрат и является не менее рентабельной, чем отдельные промышленные комплексы, особенно прибыльными оказываются агропромышленные холдинги, выпускающие диверсифицированную продукцию. Инвестиционная и законодательная поддержка сельскохозяйственных производителей и организаций, осуществляющих промышленную переработку сельскохозяйственного сырья составляет менее 2 процентов бюджетных расходов, но, кроме экономического эффекта решает проблему продовольственной независимости, что свидетельствует о целесообразности и эффективности мер бюджетной поддержки АПК.

¹⁵⁴ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утверждена постановлением Правительства от 14 июля 2012 года № 717.

- формирование инновационной инфраструктуры АПК¹⁵⁵;
- формирование накопительных и резервных фондов на уровне не менее 1/3 ВВП.

Итак, ключевой вопрос состоит не в том, быть или не быть импортозамещению, а в том, на какой концептуальной платформе оно должно реализовываться? Как всегда, в кризисных ситуациях, в качестве панацеи рассматривается интеграция. Интеграционная модель предполагает реализацию следующих принципиальных положений, которые будут отражать реальную геополитическую и экономическую ситуацию в мире и соответствовать агрегированным интересам российского общества:

1. Гармонизация аграрного протекционизма, направленного на достижение разумного баланса между импортом продовольствия и его импортозамещением. При этом одновременно требуется поиск эффективного механизма стимулирования производительности в сфере АПК. Переломить создавшуюся в АПК ситуацию может изменение вектора господдержки. Бюджетная поддержка в первую очередь должна быть направлена на развитие технологической базы отрасли, а объем выделяемых хозяйствам средств – напрямую зависеть от того, сколько денег они вкладывают в нововведения и как соблюдают технологические правила. Следует ориентировать объем бюджетной поддержки на производительность, а не на физические показатели. Необходимо разработать критерии доступа к бюджетной поддержке на основе соблюдения технологической дисциплины.

¹⁵⁵ Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы, утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 996.

Таким образом, система господдержки предприятий АПК должна стимулировать предприятия, применяющие экстенсивные технологии, к освоению ими интенсивных форм ведения производства, инновационному обновлению и разработке инновационной стратегии.

2. Развитие инструментария реализации косвенных методов бюджетной поддержки товаропроизводителей в аграрном секторе российской экономики: поддержка научных исследований, борьба с вредителями и болезнями, подготовка кадров, развитие сельской инфраструктуры, включая электроснабжение, дороги и пути сообщения, водоснабжение, мелиорацию, т.е. формирование инновационной инфраструктуры реализации политики импортозамещения в целях достижения технологического суверенитета¹⁵⁶.

3. Интеграция в единую систему государственной поддержки АПК помимо сегмента сельского хозяйства смежных отраслей – производство сельскохозяйственных машин, минеральных удобрений, комбикормов и ядохимикатов, всей сельскохозяйственной инфраструктуры.

4. Структурная перестройка в сторону одного из «мягких» вариантов мобилизационной экономики, направленная на проектирование механизмов накопления и активизации инвестиционной деятельности в отраслях импортозамещения в независимости от мировой политической и финансовой конъюнктуры, то есть на основе собственного эмиссионного центра и ряда госмонополий. По мнению Д.С. Львова, основной вклад – 75% – в прирост ВВП вносит природная рента, которая и должна взять на

¹⁵⁶ Для этого требуется поэтапный переход от действующей системы господдержки АПК, ориентированной преимущественно на дотирование производства, компенсацию производственных затрат и централизованное кредитование, к системе господдержки, основанной на программно-целевом, селективном подходе к поддержке доходов товаропроизводителей в АПК, развитие инновационной инфраструктуры, совершенствование системы аграрного кредитования, стимулирование спроса на агропромышленную продукцию и продовольствие

себя основную налоговую нагрузку. Главным условием экономической доступности продовольствия является ценообразование, которое в условиях малой открытой экономики (а именно такой макроэкономической модели соответствуют современные экономические реалии России) равняется на мировые цены. Государственная монополия на природную ренту наряду с «дешевым» кредитом способны обеспечить импортозамещающие отрасли необходимыми инвестициями, а население – доступным продовольствием.

5. Развитие АПК «вширь», направленное на дефрагментацию экономического пространства России, обеспечение пространственного единства страны. В российской модели пространственной экономики между центром и периферией прослеживаются антагонистические противоречия, проявляющиеся в том, что отток ресурсов с периферии не компенсируется притоком инвестиций и инноваций из центра, что сужает базу общественного воспроизводства на местах и ведет к деградации социально-экономических систем регионов.

Позиция Минэкономразвития РФ такова: ресурсы необходимо концентрировать в городах-миллионниках, а периферия пусть сама заботится о выживании. Индустрия продовольствия может выступить так необходимой России интеграционной платформой развития национальной экономики на основе импортозамещения.

Разрешение дилеммы между продовольственной независимостью и экономической доступностью продовольствия посредством увеличения доступности рынков и реализации преимуществ деглобализации на основе региональной экономической интеграции и формирования механизмов взаимодействия в рамках Таможенного союза ЕАЭС, как более устойчивой к резким колебаниям мировой конъюнктуры интеграционной

платформы¹⁵⁷.

Только при условии создания адекватного современной ситуации механизма нивелирования влияния угроз государственная поддержка АПК сможет выполнять вмененные ей функции:

- 1) создание условий для получения доходности сельскохозяйственными товаропроизводителями, достаточной для расширенного воспроизводства;
- 2) ориентация на производство сельскохозяйственной продукции с целью обеспечения продовольственной безопасности страны, рационального его размещения по природно-экономическим зонам;
- 3) формирование при определенных условиях экспортных ресурсов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- 4) экологизация сельскохозяйственного производства, сохранение природной среды, благоприятной для проживания сельских жителей;
- 5) создание инструментария для эффективного природопользования¹⁵⁸.

Дальнейшее развитие АПК, укрепление его позиций в долгосрочной перспективе и безоговорочное решение проблемы продовольственной безопасности считаем приоритетными направлениями развития национальной экономики и реализации ее инновационного потенциала, так как АПК, судя по достигнутым в последние годы результатам, в нашей стране с прочными самобытными традициями, несмотря на всю свою специфику, может стать точкой опоры для инновационного прорыва.

¹⁵⁷ Арский А. А. Продовольственная безопасность Евразийского экономического союза в контексте мясомолочной отрасли агропромышленного комплекса России // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2021. – №. 1. – С. 171-177.

¹⁵⁸ Кириенко Е.Ю. Совершенствование организационно-экономического механизма государственного регулирования сельскохозяйственного производства. Автореф. дис. канд. экон. наук. – М., 2009. – С. 19.

Глава 5. СИСТЕМА МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

5.1 Инструментарий государственной поддержки разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности. Критика и перспективы

Необходимо отметить, что Совет Федерации в своем постановлении «О законодательном обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации» рекомендовал федеральному правительству разработать законопроект «Об основах продовольственной безопасности Российской Федерации», однако названный документ верхней парламентской палаты был «успешно» проигнорирован исполнительной властью.

Что касается «Государственной стратегии продовольственной безопасности», то, во-первых, правовая природа таких документов, как «стратегии», «концепции», «доктрины» и т.п., не секрет, не имеет однозначного толкования; в любом случае положения «Государственной стратегии...» не обладают юридической дееспособностью норм законодательных актов (хотя бы в смысле вменения соответствующей ведомственной и персональной ответственности за исполнение правительственным структурам). А значит, наличие документа, о котором идет речь, не отменяет необходимость разработки федерального закона о продовольственной безопасности. Во-вторых, нельзя механически трансформировать содержание «Государственной стратегии...» в содержание искомого законодательного акта. Даже если отбросить то

формальное обстоятельство, что, будучи принятой в 1996 г., она была сориентирована «на реализацию осуществляемых в Российской Федерации экономических преобразований в ближайшие три-пять лет», и в этом смысле перестала действовать, ясно одно: идеология документа безнадежно устарела, не отражает многих нынешних внешних и внутренних угроз развитию народного хозяйства России.

Еще хуже положение с правообеспечением собственно продовольственной безопасности.

Первый вариант федерального закона, ориентированного на регулирование вопросов обеспечения продовольственной безопасности, был принят Государственной Думой 10 декабря 1997 г., а 25 декабря – одобрен Советом Федерации. Несмотря на это, президентская инстанция не одобрила названный выше проект фактически без рассмотрения, сославшись при этом на несоблюдение требования части 3 статьи 104 Конституции РФ при его внесении в Государственную Думу, согласно которому «законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства Российской Федерации». Ключевое положение проекта о том, что «Правительство Российской Федерации гарантирует гражданам Российской Федерации обеспечение физической и экономической доступности жизненно важных продуктов питания в соответствии с физиологическими нормами питания независимо от их возраста, имущественного положения, места пребывания и жительства», было небезосновательно квалифицировано в качестве «требующего дополнительных расходов из федерального бюджета на его реализацию», а правительственное заключение на документ отсутствовало.

Следующий законодательный акт «О продовольственной безопасности Российской Федерации», который был рассмотрен Государственной Думой 11 февраля 1999 г., прошел через множество

согласований и обсуждений, в результате которых в первом чтении был утвержден. В конечном же итоге был практически без всякого обоснования отклонен летом 2005 г.

Некую аргументацию в пользу подобной обструкционистской позиции федеральным властям вольно или невольно предоставляют авторы, полагающие, что особый закон о продовольственной безопасности нецелесообразно принимать в связи с тем, что вопросы, которые могли бы стать предметом его регулирования, во многом перекликаются с соответствующими законодательными актами, которые регулируют вопросы развития сельского хозяйства, а также государственного руководства агрокомплексом, таможенного законодательства, законодательства о социальном обеспечении, которое устанавливает порядок предоставления дотаций и выплат необеспеченным слоям граждан в целях обеспечения для них жизненно важных продуктов. С подобного рода логикой согласиться нельзя, ибо ошибочно трактовать законодательство о продовольственной безопасности как некую сумму актов-праворегуляторов различных фаз и иных аспектов воспроизводства продовольствия.

Разумеется, все перечисленные в процитированном пассаже и другие области законодательства, регулирующие соответствующие воспроизводственные процессы, могут и должны работать на поддержание и упрочение продовольственной безопасности; однако в качестве «подсистемы» системы продовольственной безопасности она имеет и свое собственное, относительно самостоятельное содержание, требующее и особого, специфического законодательного обеспечения. Анализ проекта федерального закона «О развитии сельского хозяйства» показал, что даже не определяет понятие «продовольственной безопасности» в качестве особого понятия, как не дефинирует и понятия «продовольственная независимость», «продовольственный кризис», «необходимый уровень

производства продуктов питания», «физиологические нормы питания», «физическая и экономическая доступность продуктов питания для населения» и др.; отсутствует и определение критических («пороговых») значений ключевых параметров национальной продовольственной безопасности. Хуже того, обеспечение продовольственной безопасности не фигурирует даже в перечне целей государственной аграрной политики (содержащемся в пункте 2 статьи 5)». Позицию законодателей в связи с кратко прокомментированным законопроектом (фактически, стоит повторить, уже принятым федеральным законом) можно оценивать так, что «национальная продовольственная безопасность» либо вообще игнорируется в качестве актуального экономического феномена (в полном соответствии с воззрениями «рыночных фундаменталистов» из правительственного «экономического блока»), либо трактуется шире, нежели функция исключительно агропродовольственной политики.

Второй вариант маловероятен, но, разумеется, представляется автору предпочтительным.

Возьмем другие акты «законодательства о развитии сельского хозяйства». В «Основных направлениях агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации» одной из стратегических задач этой политики объявляется «формирование эффективного конкурентоспособного агропромышленного производства, способствующего продовольственной безопасности страны»; однако неясный юридический статус данного документа и очевидные содержательные изъяны фактически исключают его использование в практической деятельности по обеспечению этой безопасности. Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов», как следует из самого его названия, регулирует ограниченный круг частных аспектов продовольственной безопасности».

Что касается таможенного законодательства, о котором тоже идет

речь у оппонентов идеи принятия специального федерального закона о национальной продовольственной безопасности, то оно, как показала правоприменительная практика, зачастую не учитывает даже специфику регулирования внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем. В связи с этим показателен хорошо известный «конфликт» между упоминавшимся выше Федеральным законом «О государственном регулировании агропромышленного производства» и Федеральным законом «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами»: первый (ныне, стоит повторить, утративший силу) в своей внешнеэкономической составляющей предусматривал применение в целях определения импортных таможенных пошлин так называемых пороговых цен, рассчитываемых на основе цен внутреннего рынка (по аналогии с практикой стран Евросоюза), тогда как второй не предусматривал использования «пороговых цен» в качестве защитной меры.

Резюмируя все вышеизложенное, можно утверждать: действующее федеральное законодательство, рассматриваемое и обособленно, и тем более через призму предложенного системносубординационного подхода к соотношению «национальной», «экономической» и «продовольственной» безопасности, страдает серьезными структурными пробелами и в значительной мере дезактуализировано. Самым свежим регламентом является Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Исходя из этого в области обеспечения продовольственной безопасности предлагается скорректировать действующие законодательные акты (и (или) принять соответствующий федеральный закон) следующим образом:

1) определить понятия «продовольственная безопасность Российской Федерации» («национальная продовольственная безопасность»), а также

понятия «угроза национальной продовольственной безопасности» и «национальные экономические интересы»;

2) сформировать перечень главных интересов РФ в сфере обеспечения продовольственной безопасности, поставив во главу угла необходимость достижения технологического суверенитета;

3) разработать качественные и количественные показатели (индикаторы) продовольственной безопасности, порядок их мониторинга, диагностика, оценки и анализа;

4) сформировать перечень основных внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности страны на основе разработки соответствующей диагностической методики;

5) определить формы и механизмы противодействия внутренним и внешним угрозам с указанием конкретного спектра возможностей, связанных с применением инструментария активной агропромышленной (включая ее внешнеэкономическое преломление), сильной социальной политики и мощной инновационной стратегии.

Кроме законодательной защиты, разработка и реализация инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности нуждается в актуализации используемых государством административных, организационных и иных мер.

Административные методы регулирования продовольственных рынков и рыночной инфраструктуры базируются на отношениях власти и подчинения. К основным формам административных методов регулирования относят: прямые административные распоряжения, постановления; разработка рекомендаций, система контроля и надзора.

Административные методы можно условно подразделить на три группы: запрет, разрешение и принуждение. В частности, к ним следует относить: количественные лимиты системы разрешений (лицензии); запреты (например, экономические санкции и эмбарго), накладываемые на

экспорт и импорт; «добровольные» ограничения экспорта; специальные требования, которые предъявляются к конкретным товарам, их упаковке, а также к порядку предоставления услуг или средствам транспортировки пассажиров и товаров.

Можно говорить о том, что административные методы предполагают бюрократические усложнения таможенных процедур, которые прямо ограничивают доступ импортных товаров на рынок нашей страны, а также различного рода предписания ветеринарного и санитарного характеров. Применение административных мер заменяет рыночные рычаги воздействия на процессы, протекающие в экономике¹⁵⁹.

В результате глобализации в структуре мировой экономической системы появились межправительственные объединения различного уровня и статуса, которые применяют административные меры. Это означает, что административные меры доступны не только государству, но и союзу (альянсу, объединению) государств. Сейчас мы наблюдаем дискуссию по поводу реализации одного из административных инструментов – эмбарго на российскую нефть и другие товары. Для стран-союзников – это очень не простое решение, поэтому оно не находит безоговорочной и единодушной поддержки, более того, создают угрозу самому институту международной интеграции и провоцирует деглобализацию. В этой связи можно сказать, что административные методы имеют огромную силу, а их использование может вызвать непредсказуемые и необратимые последствия. Но если судьба европейских государств (один из ярких примеров интеграции на международном уровне) нас волнует постольку-поскольку, то в вопросах регулирования национального потребительского рынка, тем более на долгосрочную

¹⁵⁹ Калинина Л.А. Внешнеэкономический потенциал региона: состояние, перспективы и направления развития / Л.А. Калинина. – Иркутск: Изд-во БГУЭиП, 2003. – 158 с.

перспективу, решая, в частности, проблему разработки инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности, применение административных методов должно быть крайне избирательным, осторожным и осуществляться на принципах протекционизма с целью поддержки национальных производителей, импортозамещения техники и технологий и достижения технологического суверенитета.

В отличие от административных методов, экономические методы базируются на общих правилах поведения при выборе вариантов стратегии. Они оказывают косвенное воздействие на объекты управления.

Экономические методы регулирования продовольственного рынка, а также рынка инновационных разработок и технологий, потребители которых являются разработчиками и пользователями инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности, предусматривают применение таких инструментов, как таможенные тарифы, цены, надбавки за экспорт, изменения валютного курса¹⁶⁰, налоги, валютные фонды предприятий, сборы, импортные депозиты, кредиты, манипулирование банковским процентом и пр. При их применении окончательное право выбора местного и импортного товара, а также ресурсов закрепляется за потребителем, руководствующегося ценой, качеством, условиями поставки продовольственных товаров, услуг и ресурсов. Из числа экономических методов необходимо выделить меры таможенного регулирования, а также валютные, финансовые, страховые и кредитные меры.

¹⁶⁰ За успехи в регулировании валютного курса в феврале-мае 2022 г. и сдерживание инфляции Э.С. Набиуллина была признана лучшим антикризисным управляющим в мире и получила премию журнала *Euromoney*, который ежегодно присуждает награды за лучшие достижения в сфере банковского дела, финансов и инвестиций в 70 странах мира. Анализ проделанный ЦБ в этот период работы можно рассматривать в качестве эффективного и успешного примера реализации экономических методов, главным инструментом которых стали валютные интервенции, направленные, на ослабление (!) рубля и повышение-понижение ключевой ставки.

Использование экономических методов, в отличие от административных, значительно увеличивает эффект действия обратных связей в экономической среде и дает возможность обеспечить гармонизацию интересов участников стратегического партнерства.

В настоящее время проблемы обеспечения защиты интересов внутреннего рынка продовольствия по большей части все больше обостряются на региональном уровне, на котором производится и реализуется продовольственная продукция, реализуются конкретные экономические связи между товаропроизводителями агропромышленного сектора экономики. Субъекты Российской Федерации вступают в прямые отношения между собой, а также с другими странами, образуя тем самым как региональные, так и межрегиональные рынки. От того, насколько эффективно власти регионов способны обеспечивать оптимальные условия для функционирования агропромышленного производства, будет зависеть во многом эффективность реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности.

Разрешение проблемы обеспечения продовольственной безопасности является вполне реально осуществимой задачей лишь только с позиции комплексного и системного подходов. Так, системность в данном случае предусматривает учет следующих тесно связанных между собой подсистем: оптовых продовольственных рынков, рынков отдельных видов агропродукции и продуктовых комплексов, продовольственной безопасности, циркулирования информации, государственного регулирования. Данные подсистемы по умолчанию включаются в систему продовольственного обеспечения каждого региона¹⁶¹.

Как показывает практика, в России рыночные отношения сельского

¹⁶¹ Сердюкова Л.В. Формирование и развитие рынков аграрных продуктов на региональном уровне (на примере Курской области): автореферат на соискание ученой степени к.э.н. – Екатеринбург, 2002. – 32 с.

хозяйства и в целом агропромышленного комплекса демонстрируют положительные результаты только в субъектах, где власти региона обеспечили для развития продовольственного рынка нормативную и законодательную базу, а также самый минимальный уровень государственной поддержки агросектора. Однако развитие данной экономической отрасли не является возможным без должного внимания со стороны федеральных и региональных властей, в том числе и финансового. В современных условиях поддержка предприятий агропромышленного сектора на уровне субъектов РФ должна базироваться на следующих основных направлениях:

1. Создание рентабельных базовых производств на принципах агропромышленной интеграции с повышенной эффективностью производства и их поддержка в инновационной деятельности, адаптации новых технологий производства, приобретении современной техники и технологий.

2. Поддержка личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств, кооперативов в производстве продукции сельского хозяйства для собственного потребления и реализации на локальном и национальном уровнях.

Одной из причин низкой эффективности функционирования агропромышленного комплекса является несовпадение общенациональных интересов и личных интересов крупных предприятий (холдингов и групп компаний), имеющих значимый политический и экономический вес в России и в мире. Отметим следующее обстоятельство. Во многих странах ЕС и США сама постановка вопроса о том, что кто-то обязан заинтересовать собственников осуществлять капитальные вложения в проекты, имеющие общественное или общенациональное значение (поддержка сельского хозяйства, безусловно, среди этих проектов), просто неправомерна. За выполнение этих проектов отвечают федеральные и

региональные власти. Для реализации своих функций они обязаны не заинтересовывать капитал, а принуждать его осуществлять общественно полезные инвестиции. Причем это принуждение может и должно осуществляться на основе исполнения законодательства¹⁶².

Останаавливаясь на перспективах реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности, следует обратить внимание на необходимость разработки системной и структурной аграрной политики на принципах сетевого взаимодействия в соответствии со стейкхолдеровским подходом, которая должна не только всецело охватывать различные аспекты аграрных проблем и методы их решений, а и объединять в единое целое всю совокупность социально-экономических, финансово-хозяйственных, производственных, институциональных и других условий, при создании которых можно выйти на новый качественный уровень и обеспечить долговременное и устойчивое инновационное развитие АПК как драйвера технологического обновления ортодоксального фундамента национальной экономики.

Основные цели современной аграрной политики сегодня направлены на повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и обеспечение качества продовольственных товаров, повышение уровня жизни сельского населения, сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов, формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции и развитие его инфраструктуры, создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в технологическую модернизацию АПК и повышение уровня его инновационной активности и результативности.

¹⁶² Lisa Schlein UN: larger investment in agriculture needed to combat hunger in the world [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.voanews.com/english/2009-10-20-voa52.cfm.

Продовольственная безопасность страны должна обеспечиваться, прежде всего, эффективностью самого агропромышленного производства и сопряженных с ним отраслей национальной экономики, их устойчивой способностью производить и импортировать соответствующую продукцию, обеспечивать хранение и продвижение к конечным потребителям продовольственных товаров в объемах, необходимых для удовлетворения рациональных (научно-обоснованных) потребностей всех социальных групп населения. При этом, как уже подчеркивалось, нельзя сводить роль государства к пассивному прогнозированию и мониторингу внешних и внутренних угроз продовольственной безопасности страны, а также к реализации чрезвычайных мер по их устранению. Теория и практика стран с развитой рыночной экономикой подтверждают необходимость особой государственной поддержки агропромышленного производства, обусловленной постоянно возникающими и модифицирующимися производственными и финансовыми рисками ведения агропромышленного производства. В мировой практике отработаны действенные механизмы предотвращения подобного рода угроз путем поддержки сельскохозяйственных цен и доходов фермеров за счет средств госбюджета (конкретные механизмы такой поддержки в данном контексте не имеют принципиального значения).

Вместе с тем современное состояние отечественного агропромышленного производства характеризуется наличием специфических угроз иного рода, обусловленных радикально-либералистским характером постсоветской аграрной реформы и резюмирующихся в истощении производственно-экономического потенциала рассматриваемого сектора национальной экономики. Эта группа угроз в настоящее время требует особой активности государства в обеспечении продовольственной безопасности путем реализации политики импортозамещения.

При всей необходимости усиления государственного регулирования оно, однако, не должно подавлять действие рыночных механизмов; речь идет о разворачивании системы дополняющих и корректирующих мер, призванной, с одной стороны, формировать сильные организационно-экономические импульсы саморазвития стагнирующей во многих регионах РФ аграрной экономики, а с другой, – повышать ее эффективность путем нейтрализации «провалов рынка». Последнее касается не только реализации функций социального характера, но и поддержки ряда конкретных видов производственной деятельности, которые по тем или иным причинам (в тот или иной период времени) принципиально и устойчиво не соответствуют запрашиваемым коммерческими структурами уровням прибыльности (рентабельности).

Как представляется, в качестве «пусковых» механизмов перспективного развития российского агропромышленного производства, а значит, и главных экономических механизмов обеспечения продовольственной безопасности, способны выступать системно взаимосвязанные действия государства в следующих направлениях. Это, во-первых, расширение временных горизонтов, повышение достоверности прогнозов и реалистичности проектов (программ) развития агропромышленного производства (включенных в систему прогнозов и программ социально-экономического развития страны, регионов, иных отраслей и сфер национальной экономики).

Во-вторых, масштабное государственное инвестирование, направленное на формирование квазикорпоративной инновационной системы АПК, отличающейся разветвленной инновационной инфраструктурой, в соответствии с избранными приоритетами.

В-третьих, активизация не инвестиционных факторов аграрного роста, основанных на организационных и институциональных преобразованиях в агропромышленном производстве.

Ниже дается характеристика каждого из предлагаемых направлений государственной поддержки реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности.

1. Прогнозирование и программирование. Возможности программно-целевых методов и проектного подхода в интересах обеспечения продовольственной безопасности в настоящее время используются далеко не полностью. Вопреки требованиям Федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» федеральная исполнительная власть в настоящее время не разрабатывает на регулярной и системной основе государственные прогнозы и основанные на них концепции социально-экономического развития страны в целом, народнохозяйственных комплексов, отраслей и регионов на долгосрочную перспективу. Нам представляется целесообразным разработать концепцию обеспечения продовольственной безопасности с постановкой следующих пяти стратегических целей. Первая цель связана с обеспечением способности продовольственной системы производить, обеспечивать хранение и продвижение к конечному потребителю необходимое продовольствие в тех объемах, которые необходимы для удовлетворения научно-обоснованных потребностей населения страны и регионов. Вторая цель заключается в гарантировании равенства общественных групп в области потребления и достаточного энергетически сбалансированного ассортимента продуктов питания, который отвечает имеющимся стандартам качества и питательности. Третья цель заключается в необходимости повышения надежности национальной продовольственной системы (речь идет о ее способности нейтрализовывать риски ведения сельскохозяйственной деятельности, а также их влияние на обеспечение населения продовольствием). Четвертая цель связана с достижением продовольственной независимости государства, т.е. импортозамещения и

даже импортоопережения по традиционным для населения продуктам питания в объемах не менее 80-85% от совокупной потребности в них при разумных ограничениях (методами сертифицирования, квотирования и тарифной политики). Пятая цель – добиться устойчивого инновационного развития АПК, т.е. его способности осуществлять свое эволюционное развитие на основе продуцирования, внутреннего (отраслевого) потребления и диффузии инноваций другим участникам национальной экосистемы. Четкое содержание мероприятий, проводимых в рамках данных целей, будет определяться характером, масштабами и структурой внешних и внутренних угроз реализации сформулированных стратегических целей.

2. Государственное инвестирование. Необходимо резко активизировать государственное воздействие на структурную перестройку и на технико-технологическое обновление агропромышленного производства, в том числе путем непосредственного включения государства в инновационно-инвестиционный процесс. Представляется, что такие параметры федерального бюджета, как устойчивый профицит и растущий объем Стабилизационного фонда РФ (не говоря о беспрецедентных центробанковских золотовалютных резервах, часть которых, правда, оказалась изолированной и возможность их возвращения вызывает серьезную обеспокоенность), при проявлении должных политической воли и управленческого профессионализма позволят реализовать комплекс соответствующих мероприятий без ущерба другим экономическим и социальным интересам страны.

Можно надеяться на двойственность эффекта самопозиционирования государства в качестве непосредственного участника инвестиционного процесса в АПК. С одной стороны, активное привлечение бюджетных средств в процедуру финансирования капитальных вложений может поспособствовать увеличению общей величины инвестиционных ресурсов,

которые привлекаются в рассматриваемую отрасль. Государство в данном контексте может являться не только распорядителем бюджетных средств, но и самостоятельным субъектом предпринимательской деятельности. Это происходит тогда, когда государство осуществляет прямые инвестиции в имущество коммерческих предприятий, которые реализуют определенные проекты при необходимом увеличении государственной доли в их уставных капиталах. Следовательно, в такой ситуации государство может претендовать на адекватную долю прибыли сообразно своим вложениям с последующим ее превращением в новые инвестиции. С другой стороны, участие государства в процессе осуществления инвестиций в отрасли способно укрепить доверие частных как отечественных, так и иностранных инвесторов к этой отрасли, что может поспособствовать привлечению в нее дополнительных внешних капитальных вложений.

Действенность государственной поддержки капитальных вложений в АПК должна способствовать, во-первых, централизации государственных инвестиций в приоритетных «точках роста» (на приоритетных отраслях и направлениях развития, которыми в настоящее время являются сельскохозяйственное машиностроение, инновационная инфраструктура, исследования и разработки, технологическое обновление). Во-вторых, будет достигаться выборочное инвестирование конкретных проектов, основанное на принципах софинансирования с частными инвесторами и с бюджетами других уровней, а также на принципах фандрайзинга. В-третьих, обеспечится надежность критериев, транспарентность и многоступенчатость процедур селективного отбора эффективных инвестиционных проектов. В-четвертых, будет обеспечиваться инфраструктурное и организационное сопровождение инвестиционного процесса, отвечающее современным требованиям.

В качестве приоритетных направлений государственного инвестирования в АПК можно рекомендовать:

1) отрасли и рынки, емкость которых в годы реформ резко сократилась в результате падения доходов предприятий и населения, но, несомненно, будет динамично расти по мере социально-экономического развития страны (прежде всего – мясное животноводство и производство зерна);

2) инвестиционные проекты, инициируемые перерабатывающими и торговыми предприятиями АПК (инвестиции в «конечные» отрасли – в «третье звено народнохозяйственного агропромышленного комплекса» – запускают механизмы саморазвития производства, включая эффект мультипликации вложений);

3) межрегиональные инвестиционные проекты, содействующие развитию межрегионального обмена агропродовольственной продукцией на основе использования преимуществ зональной специализации производства;

4) крупные инфраструктурные проекты с длительным сроком окупаемости, но имеющие большое значение для решения «неторговых задач» развития сельского хозяйства (для обеспечения продовольственной безопасности, сохранения агроландшафтов и природного многообразия, и т.п.).

Финансово-кредитный механизм соответствующей инвестиционной госпрограммы должен предусматривать многоканальную систему финансирования, льготного кредитования и гарантийного обеспечения проектов на основе привлечения собственных средств предприятий, средств федерального и региональных (субъектов Федерации) бюджетов, а также ресурсов частных инвесторов, в том числе иностранных.

Диверсификацию инвестиционного риска, его распределение между государством, частным капиталом и предприятиями-инициаторами проектов целесообразно осуществлять на основе нормативов распределения совокупных вложений в эти проекты между соинвесторами.

В настоящее время имеются возможности увеличения соответствующих бюджетных расходов на основе мобилизации таких дополнительных источников финансирования, как импортные пошлины на аналогичные либо непосредственно конкурирующие товары, часть средств Стабилизационного фонда, часть доходов бюджетов от использования и продажи земельных участков, находящихся в госсобственности, от регистрации прав на земельные участки, и т.п.

В порядке организационного сопровождения рекомендуемых мероприятий относительно госинвестиций в АПК представляется целесообразным создание ряда институтов, включая, в частности, специальный фонд поддержки таких инвестиций (в форме некоммерческой организации, осуществляющей аккумуляцию и управление инвестиционными ресурсами, предназначенными для реализации проектов в агропромышленной сфере) и специализированный ипотечный банк, призванный кредитовать инвестиционные проекты под залог земельных участков сельскохозяйственного назначения и других тесно связанных с ним объектов недвижимости.

3. Стимулирование частных инвестиций. Бюджетное финансирование агропромышленного производства позволяет государству проводить активную структурную политику путем концентрации бюджетных расходов на приоритетных направлениях развития. Ясно, однако, что выбор приоритетов несет печать субъективности, т.е. его адекватность оптимальному варианту перспективного развития этой сферы национальной экономики вовсе не гарантирована. Поэтому представляется целесообразным сочетать в госрегулировании методы бюджетной поддержки приоритетных направлений с методами, стимулирующими общую деловую активность в АПК, прежде всего – собственно в сельском хозяйстве.

К числу методов второго рода относится снижение ставки налога на

прибыль предприятий в отношении ее части, направляемой на инвестиции в отрасли агропромышленного комплекса (прежде всего в сельское хозяйство). Аналогичные налоговые преференции должны быть дифференцированы и по степени льготирования, так и по продолжительности действия режима особых условий инвестирования. Второе должно находиться в зависимости от срока окупаемости, объема вложений и иных характеристик проекта. Необходимым является также и применение льгот не только в отношении самих инвесторов, но в отношении всех прочих участников инвестиционного процесса. В данном контексте речь идет о банках, иных кредитных организациях, страховых компаниях, лизинговых структурах, подрядчиках и др. Кроме того, целесообразным было бы отнести преференциальный режим на прямые иностранные инвестиции в агропромышленный сектор. Однако не стоит абсолютизировать степень влияния зарубежных инвестиций на российский продовольственный рынок. В то же время, в настоящее время стимулирование привлечения иностранных инвестиций в агропромышленный комплекс можно рассматривать как реальную альтернативу импорту готовой продукции. Привлечение прямых инвестиций из зарубежных стран характеризуется множеством преимуществ по сравнению с увеличением импорта сельскохозяйственной продукции: образование новых рабочих мест, увеличение поступлений налогов во все бюджеты, рост сопутствующих основным инвестициям вложений в модернизацию социальной и производственной инфраструктуры и т.д. Стереотипное возражение против принятия подобного рода мер заключается в том, что Налоговым Кодексом РФ не предусмотрено предоставление налоговых льгот субъектам хозяйственной деятельности.

4. Неинвестиционные факторы роста. Как на стадиях инвестиционного проектирования и непосредственного финансирования

проектов, так и в последующих фазах их «жизненного цикла» необходимо использовать современные организационно-управленческие схемы, способствующие сокращению транзакционных издержек и проявлению других эффектов синергетических связей, усилению внутри– и межотраслевой координации деятельности участвующих в проектах предприятий и организаций.

Видится необходимым определение в качестве специфических «инкубаторов аграрного роста» межотраслевые интегрированные корпоративные формирования, которые должны относиться к холдинговому типу и которые в последнее время достаточно стихийно формируются в ряде субъектов нашей страны. В границах подобных образований промышленные предприятия-интеграторы осуществляют централизацию функций сбыта, снабжения, и финансирования крупных совместных инвестпроектов, осуществляют привлечение кредитных средств при обеспечении хозяйственной и правовой автономности производителей продовольственных товаров сельскохозяйственной отрасли. За счет этого произойдет повышение финансово-экономической устойчивости агропромышленного комплекса.

В интегрированных корпорациях вкупе с распространенными рыночными механизмами получили достаточно широкое распространение также механизмы внутрифирменного регулирования¹⁶³. К ним следует относить, например, товарное кредитование производителей запасными частями к сельхозтехнике, договорные цены для внутренних расчетов, фонды льготного кредитования и т.п. В результате применения подобного рода механизмов происходит повышение управляемости

¹⁶³ Сироткина Н. В., Грешонков А. М., Смирнова Е. Н. Цифровая трансформация государственных корпораций //ФЭС: Финансы, Экономика, Стратегия. – 2020. – Т. 17. – №. 9. – С. 42-45; Шкарупета Е. В., Грешонков А. М., Сыщикова Е. Н. Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития //Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №. 3 (46). – С.82-86.

агропромышленного комплекса, а также выстраивание регулирующей трехуровневой структуры, которая охватывает механизмы:

- а) рыночного саморегулирования (связанные с конкуренцией, рыночным ценообразованием, процентными ставками, и т.п.);
- б) госрегулирования продовольственного рынка и поддержки сельхозпроизводителей;
- в) корпоративного (внутрифирменного) управления, модифицирующие и адаптирующие рамочные механизмы рыночного и государственного регулирования к специфическим условиям развития того или иного хозяйственного субъекта.

Агропромышленная интеграция на базе развертывания «строя цивилизованных корпоративных объединений» позволяет минимизировать лишние сокращения стоимости продовольственных товаров при параллельном росте доходов предприятий агропромышленного комплекса. Это означает, что крупные холдинги при оптимальном как методическом, так и нормативном обеспечении могли возложить на себя функции материального и технического снабжения личных подсобных и фермерских хозяйств, сбыта их продукции, тем самым вовлекая подобные хозяйства в решение государственной задачи трансформации развития агропромышленного комплекса в эффективный, а не декларируемый в сугубо «пиаровских» конъюнктурно-политических целях, приоритет обеспечения интенсивного роста экономики страны. Кроме того, ситуация подобного обеспечения является достаточно удручающей, в силу чего множество новых институтов организационного сопровождения задействования инвестиционной деятельности в сельскохозяйственном комплексе, необходимо дополнить центром корпоративного управления, который был бы наделен функциями обобщения и сбора необходимой информации, адаптации и тиражирования передового опыта организации интегрированных корпоративных структур в агросекторе, подготовке

необходимых методических материалов и реализации обучающих программ¹⁶⁴.

5.2 Механизм нейтрализации угроз продовольственной безопасности за счет активизации инновационных процессов

Обеспечение продовольственной безопасности должно быть направлено на нейтрализацию как уже существующих, так и вновь проявляющих себя угроз, способных повлечь за собой уменьшение объемов производства, сужение доступа населения к ключевым видам продовольствия. В связи с этим очевидным является вывод, что каждое государство, которое желает нивелировать риски недоедания населения, стремиться обеспечить его всем необходимым продовольствием в течение времени, когда продовольственные рынки нестабильны. Обеспечение продовольственной безопасности, направленное на достижение гарантий достаточности продовольствия для всего населения в целом, должно сводиться к реализации следующих связанных между собой целей:

- повышение и расширение эффективности политики ценовой поддержки производства сельского хозяйства;
- поддержка экспорта агрокомплекса страны;
- достижение сохранности ресурсов для производства сельского хозяйства;
- стимулирование сельскохозяйственного кредита;
- поддержка исследовательской деятельности агрокомплекса;

¹⁶⁴ Гумеров Р. Продовольственная безопасность страны: к развитию правовых основ и экономических механизмов// Российский экономический журнал. 2006. № 11-12. С. 41-56.

- продовольственная поддержка лиц, имеющих невысокие доходы;
- достижение необходимого уровня снабжения продовольствием и источниками натуральных волокон по низким ценам.

К ключевым угрозам продовольственной безопасности следует относить:

- превышение допустимых пороговых значений насыщения внутреннего рынка импортируемой продовольственной продукцией;
- незначительный уровень платежеспособного спроса населения на продовольствие;
- существенные ценовые искажения на продовольственном рынке;
- неразвитость рыночной инфраструктуры;
- нехватка квалифицированных кадров;
- слабое развитие системы прогнозирования и мониторинга сельскохозяйственного рынка.

В целях сокращения зависимости от импорта, реализации политики импортозамещения и импортоопережения (в перспективе) является необходимым, увеличение финансовой поддержки отрасли сельского хозяйства. Однако в настоящее время в России в расчете на один рубль произведенной продукции она (финансовая поддержка) находится на уровне Австралии – 6 копеек, что почти в 11 раз меньше, чем в Норвегии (хотя данная страна ближе всего к России по климатическим условиям), в 5 раз меньше, чем в странах ЕС, в 2,5 раза меньше, чем в США. Кроме того, в Западной Европе на поддержку агрокомплекса выделяется в среднем 300 долл. на гектар, в США – 324, в Канаде – 188, в Японии – 473. В это же время в России на государственную поддержку сельского хозяйства выделяется не более 13 долл. в расчете на один гектар сельхозугодий.

Имеющая место в агропромышленном комплексе нашей страны ситуация приводит к углублению противоречия, которое проявляет себя между необходимостью кардинальной структурной перестройкой агропромышленного производства, которое нуждается в притоке инвестиций, и невысокой величиной, и активностью инвестиционных вложений, что связано с низким удельным весом инновационных проектов, которые традиционно считаются инвестиционно-привлекательными, особенно для венчурных фондов и иных элементов инновационной инфраструктуры.

Формирование пула инновационных проектов в рамках реализации политики импортозамещения способно улучшить инвестиционный климат и стать ключевым фактором интенсивного развития АПК. По оценкам журнала The Economist почти 250 миллионов человек уже находятся на грани голода, еще сотни миллионов могут оказаться за чертой бедности, если не вернуть на рынки продукцию сельского хозяйства из России. Но для того, чтобы насытить внутренний рынок сельскохозяйственным сырьем и продовольствием в достаточном для обеспечения продовольственной безопасности объеме и иметь возможность экспортировать нужны инновационные разработки, причем национальные. Технологическое импортозамещение, как уже не раз отмечалось, единственная возможность обеспечения инновационного развития АПК и решения насущных задач национальной экономики¹⁶⁵.

Присутствует необходимость в реформе технологического и социально-общественного укладов в сельской местности путем проведения институциональной модернизации. Однако это было особо актуально в стартовый период аграрных реформ. Сейчас, кроме этого, является

¹⁶⁵ В Венчурной компании Татарстана были проанализированы 94 поступивших инновационно-инвестиционных проекта и установлено, что 50 из них способны полностью осуществить импортозамещение в сфере технологий. Уверены, что в других регионах и отраслях, также, окажется в достатке собственных исследований и разработок.

важным и привлечение в сельскохозяйственную отрасль масштабных инвестиционных вливаний, которые необходимы для всех отраслей и сфер агропромышленного комплекса. Формирование экономических механизмов для обеспечения крупномасштабного вливания инвестиционных ресурсов в агросектор необходимо считать необходимым элементом стратегии государственной аграрной инвестиционной политики в настоящее время.

Проблематика развития агрокомплекса в России по большей части обуславливается несовершенством механизмов формирования инвестиционной политики. Задействование инвестиционных процессов позволит образовать все необходимые предпосылки для разрешения образовавшихся проблем организаций аграрного сектора, интенсификации производственного процесса, разработки инноваций, роста производительности труда и т.п. В связи с этим на современном этапе разработка, а также реализация продуктивной инвестиционной политики государства, которая своей целью несет обеспечение интенсивного экономического роста, повышение эффективности экономики, является одним из приоритетных направлений проведения экономических реформ. Главные проблемы агрокомплекса в основном продиктованы недостатками в механизмах проведения аграрной политики, которая обуславливает условия сегодняшнего функционирования и развития АПК и сельского хозяйства.

Сама категория «продовольственная безопасность» состоит из политического (защита внутреннего рынка и поддержание достаточного уровня независимости государства в разрешении проблем, связанных с обеспечением продовольственными товарами), экономического (защита экономических интересов отечественных сельскохозяйственного производителя, а также потребителей его продукции) и социального аспектов (обеспечение безопасности и качества продуктов питания).

Продовольственная безопасность является фундаментальной социально-экономической и политической проблемой. Ее необходимо рассматривать как одним из главных вопросов в центре аграрного курса нашей страны. В целях определения категории «продовольственной самообеспеченности» страны (региона) применяется ряд подходов, среди которых можно несправедливым было бы не отметить методику, разработанную З.М. Ильиной. Она включает в себя следующие этапы:

1. Определение перечня продовольственных товаров, которые наиболее полно отражают структуру рациона базовых групп населения. При этом питания продукты должны характеризоваться максимальным рейтингом, а также должны являться взаимозаменяемыми. Количество продовольственных товаров должно являться минимальным, обеспечивая на 80% и более потребность в калорийности и ключевых пищевых веществах. Для условий регионов можно выделить 9 подобных продуктов: хлебные изделия и хлеб, овощи, картофель, ягоды и плоды, масло растительное, сахар, мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты в переводе на яйца и молоко. Данные продовольственные товары более, чем на 90 %, составляют рацион населения в калориях, а на 85% – в основных пищевых веществах.

2. Определение базовых параметров.¹⁶⁶ К ним необходимо относить:

- 1) душевое потребление, рассчитываемое по каждому продукту;
- 2) индекс потребления продуктов, который равен отношению объема потребления продукта к его физиологической норме;
- 3) интегральный индекс потребления, рассчитываемый как сумма индексов потребления;
- 4) интегральный индекс экспорта (импорта), представляющий

¹⁶⁶ Лущик А. А. Продовольственная самообеспеченность, независимость и безопасность страны// Проблемы современной науки. – №2. – 2011. – С. 216-222

собой разность индексов потребления и производства;

5) интегральный индекс энергетической ценности, равный сумме индексов потребления, которые умножаются на их энергетическую ценность;

6) интегральный индекс пищевой ценности, который представляет собой сумму индексов потребления, умноженных на доленое содержание в них соответствующих пищевых веществ (например, жиров, белков, углеводов и т.д.);

7) коэффициент дефицита калорий в рационе питания. Кроме того, выделяют коэффициент дефицита жиров, белков и углеводов.

Интегральным показателем продовольственной безопасности является индекс жизнеспособности, включающий в себя показатели энергетической и пищевой ценности.

Продовольственная обеспеченность должна находиться в пределах 0,8, в случае ее недостаточности данный показатель находится в пределах от 0,5 до 0,8. В случае ее критичности значение данного показателя уменьшается ниже 0,5.

При сбалансированном характере питания интегральные индексы энергетической и пищевой ценностей должны быть приблизительно равны. При несбалансированном (при превышении доли каких-либо продуктов питания) интегральный индекс энергетической ценности превышает интегрального индекса пищевой ценности.

Итак, исходя из содержания понятия «продовольственная безопасность» критериями ее достижения можно назвать: степень удовлетворения физиологических потребностей в энергетическом содержании пищевого рациона и в других его компонентах, определяющих структуру и качество питания; физическая и экономическая доступность для различных категорий населения, спецпотребителей и целых регионов.

Если говорить о безопасности продовольствия, то следует отметить

рост поступления на продовольственный рынок фальсифицированных и некачественных, а часто и опасных для здоровья продуктов питания.

Снижение качества ряда видов отечественной сельскохозяйственной продукции (это касается, прежде всего, плодоовощной продукции и зерна) связано с нарушением технологий хранения и выращивания. Кроме того, происходит заметное снижение экологической безопасности продовольственных товаров.

Важной вехой в развитии системы продовольственной безопасности стал Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»¹⁶⁷. Это стало ярким свидетельством о вступлении страны в новое состояние – продовольственной самодостаточности. Подчеркнем, что принятая доктрина дает и ученым, и практикам ответы на вопросы, касающиеся как теоретических, так и материальных основ проблемы продовольственной безопасности.

Данный документ существенным образом отличался по своей постановке от своих предшественников. Во-первых, исчез его политический подтекст, во-вторых, во главу угла в ней стали интересы потребителя, а не отечественного производителя, рассматриваемого в антагонизме с засильем импортеров¹⁶⁸. По сути, Доктрина представляет собой совокупность принципов, целей, задач, а также направлений и механизмов реализации государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности страны.

Необходимо отметить, что основой для разработки Доктрины стали положения Государственной стратегии продовольственной безопасности

¹⁶⁷ Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. N 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации"

¹⁶⁸ Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»

Российской Федерации и Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Таким образом, Доктрина конкретизирует и уточняет положения ранее принятых по данной проблеме документов и в то же время сама является базисом для разработки иных правовых актов и программ, направленных на обеспечение продовольственной безопасности России и развитие главной отрасли, т.е. сельского хозяйства. Органам власти субъектов РФ и федеральным органам государственной власти с момента принятия Доктрины было поручено руководствоваться ее основными положениями в области их практической реализации и разработке нормативно-правовых актов, затрагивающих проблематику продовольственной безопасности Российской Федерации.

Важно оговориться, что законодательное закрепление вопросов продовольственной безопасности получило широкое распространение за рубежом. Например, подобные законодательные акты приняты в разное время во Франции, Германии, США, Швеции, Китае и во многих других странах. Однако сама по себе их сущность отлична от принятой у нас Доктрины. Так, в ФРГ действует «Закон о продовольственной безопасности», в основу которого положена цель обеспечение продовольствием населения во время продовольственного кризиса при таких условиях, когда его проблема не может быть нивелирована путем реализации мероприятий по регулированию рынка. Иными словами, данный нормативный акт содержит основы урегулирования проблемы продовольственной безопасности в крайних экстремальных социально-экономических ситуациях. Доктрина же мыслилась как элемент повседневной аграрной политики¹⁶⁹.

В Доктрине устанавливается основная стратегическая цель достижения продовольственной безопасности страны – надежное

¹⁶⁹ Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: оценка экспертов // Terra Economicus. 2012. № 4. С. 37-46.

обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием. При этом гарантом ее достижения необходимо считать стабильность внутренних источников сырьевых и продовольственных ресурсов, т.е. наличие хорошо развитого внутреннего производства. В соответствии с данной целью, согласно Доктрине, необходимо решать следующие задачи:

- 1) предоставление населению продовольствия отечественного производства;
- 2) реализация государственной гарантии обеспечения безопасности и высокого качества и безопасности продовольственных товаров;
- 3) искоренение как внешних, так и внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности страны¹⁷⁰.

В доктрине продовольственной безопасности страны определены ключевые факторы-ориентиры:

- фактор сохранения государственности и суверенитета;
- детерминанты в демографической политике;
- необходимое условие для реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Следует особо отметить тот факт, что в доктрине основными условиями продовольственной безопасности признается совокупность двух взаимообусловленных факторов, являющихся ее гарантами: стабильности внутреннего производства и наличия необходимого резерва запасов. Такая формулировка подчеркивает определенную зависимость продовольственной безопасности от эффективности национального агропромышленного комплекса, и так называемой «подушки

¹⁷⁰ Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»

безопасности» в виде стратегических запасов продовольствия. Например, неурожайный год, без наличия подушки безопасности может обусловить возникновение определенной продовольственной зависимости. Однако формирование данной угрозы продовольственной безопасности не произойдет в том случае, если имеются достаточные государственные резервы. Но заметим, что систематическое использование государственных резервов без воспроизводства приведет к их исчерпанию, что в условиях установившейся продовольственной зависимости будет выступать уже угрозой продовольственной безопасности¹⁷¹. Поэтому в современных условиях крайне необходимо развивать собственный АПК. Но учитывая внешнеполитический аспект целесообразно находить баланс между собственным производством и импортной продукцией, прежде всего в рамках Таможенного союза и интеграции стран БРИКС.

Несмотря на то что Доктрина провозглашается не иначе, как основным документом, регулирующим вопросы национальной безопасности в контексте продовольственного рынка, существенных сдвигов в этой сфере так и не было достигнуто. Это во многом связано с отсутствием уверенных шагов по реализации основных положений Доктрины, в том числе и законодательных. Также некоторые актуальные положения Доктрины со временем теряют свою сущность. По нашему мнению, это связано со следующими причинами:

- 1) явно декларативный характер Доктрины, т.к. в ней отсутствуют конкретные механизмы и мероприятия по повышению продовольственной безопасности России, т.е. она не формирует новые управленческие практики. Принятый несколько позже план по реализации мероприятий Доктрины также не дал желаемого эффекта;
- 2) в Доктрине не учитывается дифференциация российских

¹⁷¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=47768>

территорий по социально-экономическим и природно-климатическим условиям, т.е. рекомендации, которые она содержат, носят лишь только общий описательный характер;

3) разработка конкретных законов, предваряющих положения Доктрины в жизнь, практически не реализуется;

4) Доктриной устанавливается общий критерий самообеспеченности мясом и мясопродуктами, однако разделения по отдельным категориям этих продовольственных товаров нет, что не дает адекватной картины самообеспечения свининой, говядиной и мясом птицы. Если Россия практически полностью способна обеспечить себя мясом птицы, то с говядиной ситуация куда сложнее, т.к. число крупных инвестиционных проектов в этой сфере крайне мало в виду их низкой рентабельности в текущих условиях;

5) хоть Доктрина и устанавливает отдельные критерии и показатели продовольственной безопасности, интегральный показатель для обобщенной оценки уровня продовольственной безопасности в ней не предусмотрен;

6) Доктрина регламентирует вопросы, связанные с защитой отечественного производителя от засилья импортных товаров, однако сегодня в условиях экономических санкций особую остроту приобретает вопрос нахождения новых рынков, которые способны обеспечить страну тем продовольствием, которое в российских условиях не может быть произведено или выращено.

В то же время можно сказать, что в некоторой степени принятые Россией санкции против зарубежных государств вступают в противоречие с положениями Доктрины, касающимися экономической и физической доступности продовольственных товаров страны. Это связано с тем, что стимулирование отечественных производителей продовольствия и сельхозсырья существенным образом изменилось со времён вступления

России в ВТО. Россия этим признаёт себя игроком в глобальной экономике, но ограничивает импорт продовольственных товаров из многих зарубежных стран. Кроме того, в мире двойных стандартов, наше членство в ВТО, ВОЗ и других международных организациях очень ущемляет наши права.

Указанные выше недостатки обосновывают необходимость дальнейшего совершенствования механизмов предотвращения угроз продовольственной безопасности, формируемых продовольственной сферой, основанного на предложенной в диссертации методологии (рисунок 5.1).

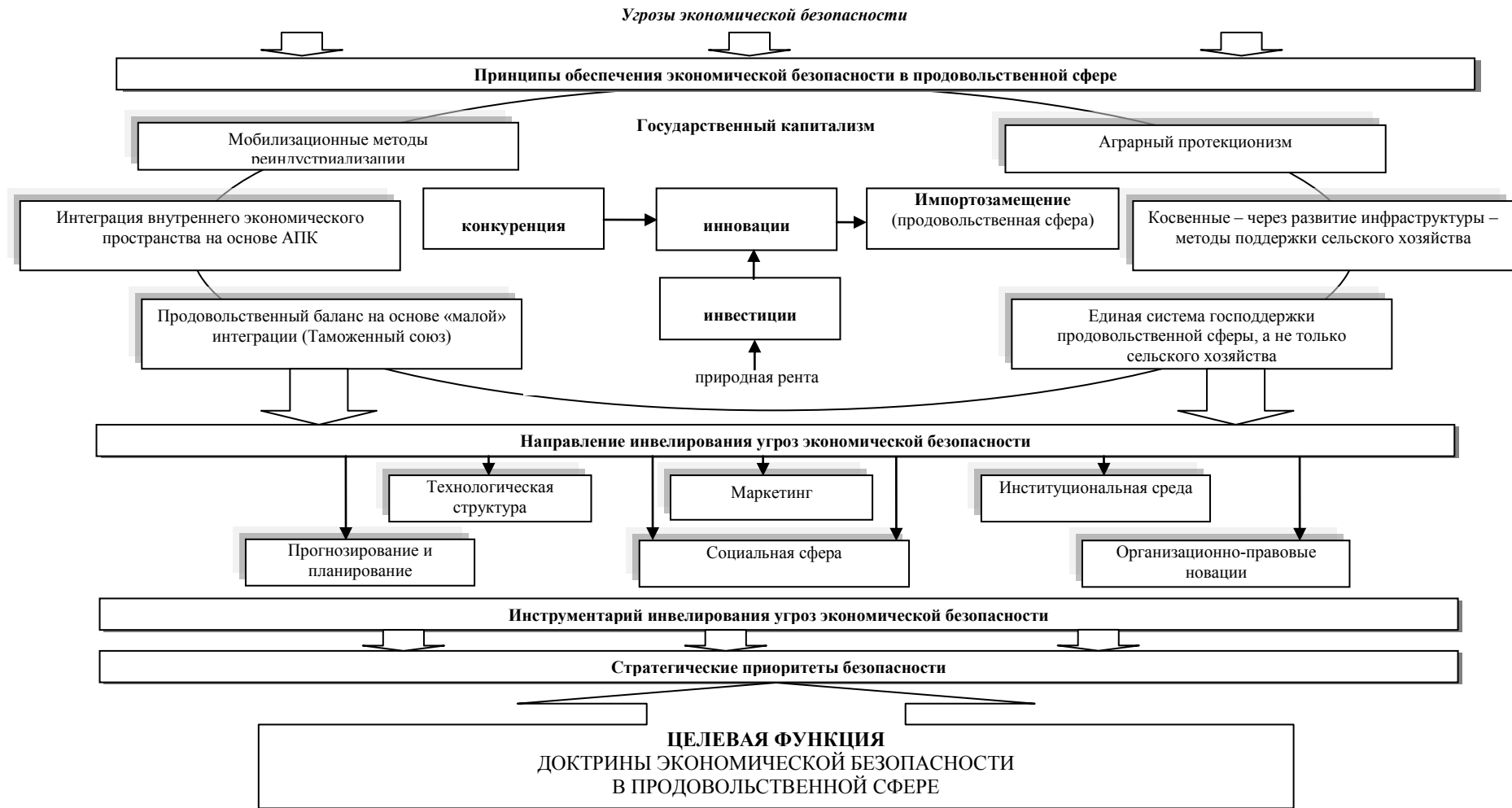

Рисунок 5.1 – Организационно-экономический механизм нейтрализации угроз продовольственной безопасности в условиях импортозамещения

Отметим, что национальный рынок продовольствия характеризуется рядом специфических особенностей:

- слабо развитая рыночная инфраструктура;
- неравномерное обеспечение продовольствием по регионам;
- существенные различия в дифференциации доходов по регионам, социальным группам и соответственно в уровне платежеспособного спроса населения;
- значительная дифференциация цен на продукты питания по регионам, вследствие существующих издержек производства и реализации.

На сегодняшний день механизмы продовольственного протекционизма в стране формируется в противоречивых институциональных условиях. Отметим, что механизмы протекционизма являются действенными способами защиты продовольственных рынков страны. Поэтому для наилучшей их адаптации и развития стимулирующих факторов для национального агропродовольственного комплекса считаем необходимым определять предпочтительные методы защиты для каждого вида продовольствия в соответствии с их характеристиками. Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным применения следующих мер по защите национальных продовольственных рынков¹⁷²:

- снижение таможенно-тарифных и нетарифных барьеров для импортных товаров данной группы¹⁷³;
- повсеместное внедрение экономической дипломатии для поддержания аграрного экспорта;
- постепенное снижение внутренних и экспортных субсидий.

В систематизированном виде направления нивелирования угроз продовольственной безопасности представлены в таблице 5.1.

¹⁷² Грешонков А. М., Конопкина О. М., Баркалова Е. В. Малые предприятия и их взаимодействие в сетевой структуре инновационного предпринимательства, основанное на знаниях // Актуальные проблемы науки и образования на современном этапе. – 2018. – С. 307-313.

¹⁷³ Семин А. Н. и др. Нетарифное регулирование импорта продукции и продовольственная безопасность России //ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – №. 1. – С. 24-46.

Таблица 5.1 – Направления нивелирования угроз продовольственной безопасности в условиях нестабильности мировой экономической конъюнктуры

	Характеристика	Ожидаемый результат
Прогностическое	1. Организация мониторинга продовольственной безопасности в продовольственной сфере по основным стратегическим приоритетам – продовольственной независимости, экономической доступности и безопасности питания. 2. Формирование системы прогнозирования и перспективного планирования мер по обеспечению продовольственной безопасности.	1. Реализация принципа перманентности как максимы, то есть основного принципа действия доктрины
Технологическое	1. Формирование региональных программ поддержки технологического перевооружения ведущих производителей продовольствия. 2. Увеличение производительности труда с уменьшением воздействия на окружающую среду за счет использования технологических новаций (экологическое производство). 3. Формирование стратегии выхода крупных агропродовольственных производителей на закрытые зарубежные рынки инновационных технологий по принципу «третьего лица», развитие промышленного НИОКР в сфере продовольствия на всех уровнях устройства.	1. Формирование временных предпочтений бизнес-структур, обеспечивающих инвестиционную активность и долгосрочный инвестиционный горизонт, на основе доверия «правилам игры» и заинтересованности органов власти в долгосрочной поддержке национальных агропроизводителей. 2. Формирование более эффективного механизма кооперации между малым и крупным бизнесом. 3. Увеличение производительности национальных аграриев.

Продолжение таблицы 5.1

	Характеристика	Ожидаемый результат
Маркетинговое	1. Формирование некоммерческого объединения (при региональных органах власти) производителей продовольствия по сбору маркетинговой информации и организации совместных поставок на рынок в целях минимизации рисков производства при выпуске нового продукта. 2. Формирование агрессивных маркетинговых технологий для завоевания рынков, не находящихся в юрисдикции таможенного союза. 3. Развитие рекламных технологий по продвижению отечественных производителей продовольствия. 4. Изменение механизма ценообразования продукции сельского хозяйства, обеспечивающего защиту производителей от резких колебаний рыночной конъюнктуры	1. Улучшение механизмов сбыта продовольствия национальными производителями; 2. Формирование «справедливой» цены на конечную продукцию в сфере продовольствия, так как предприятия в большинстве своем выпускают продукцию, на которую рынок назначает цену после ее производства.
Институциональное	1. Снижение инфляции, издержек. 2. Совершенствование эффективных инструментов поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей через механизм минимальных гарантированных цен на реализуемую ими продукцию. 3. Совершенствование системы агрокредитования в рамках политики продовольственного импортозамещения. 4. Совершенствование системы налогообложения. Введение уплаты НДС для предприятий, функционирующих в режиме единого сельхозналога.	1. Прежде всего, необходимо изменять соотношения цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и услуги. Подобного результата можно добиться путем замораживания цен и тарифов естественных монополий. Причем данные мероприятия должны носить долгосрочный характер. 2. Повышение рентабельности сельхозпроизводителей 3. Рост инвестиционной активности национальных производителей продовольствия. 4. По мнению экспертного сообщества, данная новация позволит увеличить прибыль организаций примерно на 50 миллиардов рублей за счет превышения экономии от снижения стоимости приобретаемых материальных ресурсов над уплатой НДС по реализуемой сельскохозяйственной продукции и позволит нивелировать существующие противоречия в

Продолжение таблицы 5.1

	Характеристика	Ожидаемый результат
	5. Совершенствование системы агрострахования. 6. Введение эффективных механизмов субсидирования. Для повышения 7. эффективности механизмов государственного субсидирования необходимо не только увеличить несвязанную поддержку производителей сельскохозяйственной продукции в области растениеводства, но, и ввести ее для сферы животноводства	межотраслевых экономических отношениях. 5. Согласно мнению экспертного сообщества в области страхования производителей сельскохозяйственной продукции, существующий закон о страховании вступает в силу только в случае, если для производителя формируются катастрофические риски. Например, начиная с гибели 30% урожая и более. Однако экспертное мнение свидетельствует о том, что данный подход приемлем только лишь для 15 регионов страны, и то один раз в 5-6 лет. Поэтому считаем, что в ближайшее время крайне необходимо внести в закон поправки, позволяющие страховать недобор урожая в размере до 30 %¹⁷⁴ 6. Комплексное развитие национального АПК.
	1. Преодоление фрагментарности законодательства в области регулирования продовольственных рынков и аграрного сектора через субординацию законодательных актов в этой сфере, т.к. нормативные акты низкой юридической силы часто вступают в противоречие с положениями документов с более высокой.	1 Создание единой системы нормативно-правовых актов различной юридической силы, рассчитанных на разные временные горизонты. 2.Формирования эффективной продовольственной системы, ориентированной прежде всего на потребности населения.

¹⁷⁴ Хамитова И.А., Хамитов Р.З. Совершенствование механизма обеспечения продовольственной безопасности РФ и перспективы развития АПК // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 718.

Окончание таблицы 5.1

	Характеристика	Ожидаемый результат
Организационно-правовое	2. Формирование в рамках Доктрины продовольственной безопасности конкретных механизмов, обеспечивающих решение намеченных в ней задач. В частности, особое внимание должно быть уделено ориентации на потребителя и нахождения оптимума в диалектике «импорт-импортозамещение», т.е. достижению бесперебойного поступления продовольственных товаров всех категорий, необходимых для удовлетворения потребностей населения. 3. Ориентация законодательства в области регулирования продовольственной сферы на долгосрочную перспективу, а также на возможность возникновения различного рода чрезвычайных ситуаций и кризисных явления, а не на благополучную обстановку в стране. 4. Учет в Доктрине продовольственной безопасности РФ дифференциации российских территорий по социально-экономическим и природно-климатическим условиям, т.к. рекомендации, которые она содержат, носят лишь только общий описательный характер	3. Придание мерам регулирования угроз продовольственной сферы стратегической направленности и способности разрешать возможные экстренные обстоятельства. 4. Формирование дифференцированного подхода к вопросам продовольственной обеспеченности, в рамках которого население может быть обеспечено продовольственными товарами в зависимости от особенностей его жизнедеятельности в конкретном регионе.

5.3 Дифференцированная политика обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения

Нами были выявлены четыре уровня жизни населения нашей страны, находящиеся в зависимости от потребления продуктов питания (критический, минимальный, рациональный (нормальный) и комфортный) и обуславливающие степень потребления продуктов питания населения в пересчете на калорийность. Очевидно, что уровни потребления продовольственных товаров находятся в тесной взаимосвязи со, одной стороны, сложившимся на продовольственном рынке уровнем цен на доступные продуктовые наборы и, с другой стороны, с уровнем располагаемых доходов населения, которые они тратят на их приобретение. Таким образом, уровни потребления продуктов питания населения во многом предопределяются их экономической доступностью. Данный критерий представляет исключительную важность, так как именно достижение доступности продовольствия является основой обеспечения продовольственной безопасности как государства в целом, так и отдельно взятого региона. Ее обеспечение способно гарантировать каждому гражданину необходимый набор продуктов питания высокого качества в достаточном количестве. Экономическая доступность продовольствия в данном контексте определяет возможность при данном уровне доходов и цен приобретения различными группами граждан продовольствия в установленном нормативном размере, формируемом государством, а также поступление их в сферу потребления, минуя каналы рынка (крестьянские и личные подсобные хозяйства). В связи с этим справедливой будет являться увязка уровней потребления населения с его потребительной способностью в контексте обеспечения экономической доступности продовольственных товаров.

Таким образом, нами могут быть предложены 4 вектора политики обеспечения продовольственной безопасности, основанные, с одной стороны, на 4 типах регионов по уровню покупательной способности населения в продуктовых наборах питания и, с другой стороны, на учете уровня потребления населения продовольственных товаров:

1) уравнивающее направление применяется по отношению к регионам с наивысшим уровнем покупательной способности населения в продуктовых наборах продуктов питания. В данных регионах среднее число наборов продуктов питания, которые могут купить на сумму потребительских расходов домохозяйства по регионам РФ (на 1 человека/месяц), составляет 5,94. В соответствии с этим в целях повышения продовольственной безопасности рациональным будет проведение стимулирующих мероприятий с целью расширения рациона потребляемых продуктов питания с достижением сбалансированности потребления населения по всем категориям продовольственных товаров;

2) активизирующее направление должно реализовываться в отношении регионов, в которых уровень покупательной способности населения в отношении продуктов питания находится на достаточно высоком уровне. В таких регионах число наборов продуктов питания, приобретаемых населением, равно 4,54. Мероприятия, разрабатываемые по данному направлению, будут ориентированы по большей части на развитие инфраструктуры сельского хозяйства в целях обеспечения физической и экономической доступности продовольствия для населения;

3) оздоравливающее направление должно реализовываться по отношению к регионам со средним уровнем покупательной способности населения, в которых число продуктовых наборов, приобретаемых на сумму потребительских расходов домохозяйств, находится на уровне 3,54. Мероприятия, формируемые по данному направлению, будут ориентированы на оздоровление сельскохозяйственной сферы;

4) защитное направление будет применяться по отношению к регионам с критически низким уровнем покупательной способности населения в продуктовых наборах продовольственных товаров. В таких субъектах ситуация с продовольственной обеспеченностью наиболее плачевная, т.к. в них максимально удовлетворены потребности лишь только по хлебу и сахару. Таким образом, цель данного направления, прежде всего, будет заключаться во всеобъемлющем достижении как экономической, так и физической доступности продовольствия для всех групп населения в целях продовольственной безопасности, т.е. в обеспечении защищенности наименее имущих слоев населения.

Необходимо отметить, что формируемые направления в области обеспечения продовольственной безопасности не будут только ограничены типологией регионов в зависимости от покупательной способности населения в продуктовых наборах. Необходимо учитывать также и сложившиеся уровни потребления продовольственных товаров, отмеченные нами выше. В связи с этим направления по обеспечению продовольственной безопасности личности должны также и обеспечивать поэтапное формирование наилучшего уровня потребления продуктов питания:

- 1) уровень потребления, необходимый для простого воспроизводства населения региона;
- 2) уровень потребления, который ликвидирует проявление недоедания и голода среди населения региона;
- 3) уровень потребления, соответствующий научно обоснованным нормам потребления продуктов питания населения региона;
- 4) уровень потребления, соответствующий не только рациональным нормам, но и безопасности и качества.

Таким образом, на основании выделенных нами направлений обеспечения продовольственной безопасности в разрезе разработанной

типологии регионов уровню соответствию фактического и рационального потребления продуктов питания, нами может быть предложен следующий дифференцированный инструментарий в этой области (таблица 5.2).

Предлагаемые меры обеспечения продовольственной безопасности, с одной стороны, сглаживают диспропорции в потреблении основных продуктов питания регионов в зависимости от их специфики. С другой, включают в себя общие мероприятия, направленные на повышение эффективности отраслей регионального аграрного комплекса, что также должно оказывать положительное влияние на обеспечение продовольственной безопасности, т.к., во-первых, ориентирует агрокомплекс на интенсивный экономический рост, во-вторых, обеспечивают население всеми необходимыми продуктами питания в соответствии с критериями физической и экономической доступности и экологической безопасности.

Таблица 5.2 – Дифференцированная политика обеспечения продовольственной безопасности в региональном разрезе

Уровень жизни населения в зависимости от суточного потребления продуктов питания	Тип региона			
	Регионы с наилучшим уровнем покупательной способности	Регионы с высоким уровнем покупательной способности	Регионы со средним уровнем покупательной способности	Регионы с низким уровнем покупательной способности
	Направление обеспечения продовольственной безопасности			
	Уравновешивающее	Активизирующее	Оздоровляющее	Защитное
	Меры по обеспечению продовольственной безопасности			
Комфортный	1) Формирование условий для самостоятельной проверки качества продовольствия в местах его продажи (использование тестовых систем, размещение информации о продуктах в информационном стенде; 2) Повышение требований к качеству продуктов питания с позиции их экологической безопасности и содержания в них полезных веществ; 3) Разработка и реализации комплекса мер, направленных на сокращение потребления алкогольной и другой спиртосодержащей продукции	1) Модернизация инфраструктуры продовольственного рынка и межотраслевых связей, сформированных внутри региона.	1) Увеличение финансирования реализации социально-экономических программ в сельском хозяйстве; 2) Развитие научного потенциала агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, поддержка новых научных направлений в смежных областях науки и реализация мер, предотвращающих утечку высококвалифицированных научных кадров;	1) Осуществление мониторинга цен на региональном продовольственном рынке; 2) Совершенствование и реализации программ продовольственного обеспечения учреждений образовательной и социальной сферы.

Продолжение таблицы 5.2

Уровень жизни населения в зависимости от суточного потребления продуктов питания	Тип региона			
	Регионы с наилучшим уровнем покупательной способности	Регионы с высоким уровнем покупательной способности	Регионы со средним уровнем покупательной способности	Регионы с низким уровнем покупательной способности
	Направление обеспечения продовольственной безопасности			
	Уравновешивающее	Активизирующее	Оздоровляющее	Защитное
	Меры по обеспечению продовольственной безопасности			
Рациональный (нормальный)	1) Введение ограничений отечественным сельскохозяйственным производителям не только производства генно-модифицированных продуктов питания, но также и зарубежного сельскохозяйственного сырья; 2) Разработка для населения специализированных образовательных программ с привлечением СМИ по проблемам здорового питания, рассматриваемого в качестве ключевого элемента здорового образа жизни.	Формирование системы торговли в виде аукционов; Строительство агропарков с целью повышения занятости в сельском хозяйстве;	1) Увеличение темпов структурно-технологической модернизации агропромышленного и рыбо-хозяйственного комплексов, воспроизводства природно-экологического потенциала; 2) Осуществление частичной компенсации затрат на проведение сезонных полевых работ в сельском хозяйстве;	Возмещение школам и учреждениям дошкольного образования части затрат на закупку продуктов питания; Создание механизмов адресной продовольственной помощи социально незащищенным и малоимущим группам населения, уровень доходов которых не позволяет им обеспечить полноценное питание, а также жителей в критические периоды жизни: младенчество, детство, беременность, лактация и старший возраст.
Минимальный	1) Повышение требований к стандартам производства продуктов питания с установлением не только критериев биологической, радиационной и химической безопасности, но и соответствующего состава продуктов питания с целью исключения возможности их фальсификации	1) Создание и развитие системы потребительских кооперативов в агропромышленном комплексе федерального округа, включая кооперативы второго уровня, финансируемых из регионального бюджета;	1) Использование в округе системы торговли в виде аукционов; 2) Вовлечение граждан, которые проживают в сельской местности, в реализацию проектов агропромышленного сектора.	Предоставление на льготных условиях продуктов питания нуждающимся слоям населения на талонной основе;

Продолжение таблицы 5.2

Уровень жизни населения в зависимости от суточного потребления продуктов питания	Тип региона			
	Регионы с наилучшим уровнем покупательной способности	Регионы с высоким уровнем покупательной способности	Регионы со средним уровнем покупательной способности	Регионы с низким уровнем покупательной способности
	Направление обеспечения продовольственной безопасности			
	Уравновешивающее	Активизирующее	Оздоровляющее	Защитное
	Меры по обеспечению продовольственной безопасности			
		2) Осуществление периодической оценки устойчивости продовольственного снабжения населенных пунктов регионов		Обеспечение экономической доступности (вне зависимости от доходов семьи) и сбалансированности питания в школах и иных учебных заведениях
Критический	1) Разработка и реализация программ, ориентированных на формирование рациона беременных и кормящих женщин, а также детей в младенческом возрасте, богатого витаминами, микроэлементами и прочими полезными веществами; 2) Формирование программ, направленных на финансирование производства высококачественных и экологически чистых продуктов питания для пожилых людей и инвалидов.	1) Формирование механизма ценообразования на основе индикативных цен на основные виды сельскохозяйственной, пищевой и социально значимой продукции; 2) Совершенствование транспортного обеспечения с целью расширения доступа населения к продуктам питания.	1) Формирование государственных информационных ресурсов в сфере обеспечения продовольственной безопасности; Применение жесткой регламентации основных агротехнических приемов (с учетом состояния посевов, почвенных и погодных условий): прогрессивных способов подготовки почвы, орошения, внесения удобрений и повышенная густота стояния.	Разработка и реализация финансирования программ дополнительного питания для беременных и кормящих женщин, а также младенцев; Разработка и реализация финансирования программ дополнительного питания для пенсионеров и инвалидов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам диссертационного исследования получены следующие результаты:

1. Предложен концептуально-методологический подход к разработке инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения, в рамках которого продовольственная безопасность признана мощным геополитическим фактором и главным инструментом обеспечения устойчивости социально-экономических процессов в экосистеме АПК.

В рамках концептуально-методологического подхода к разработке инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения выявлены особенности формирования нового технологического уклада – деглобализации, актуализирующего в качестве базовых дефиниций интеграцию (отраслевую, кросс-отраслевую, региональную, национальную) и справедливость.

Экосистема АПК рассмотрена с позиции гомеостазиса, то есть способности сохранять свою целостность в долгосрочной перспективе путем скоординированных реакций на внутренние и внешние угрозы, связанные с проблемами продуцирования и диффузии инноваций. При этом эволюция взаимодействия субъектов инновационной инфраструктуры экосистемы АПК проявляется на высшем из постигаемых уровней в сетизации и платформизации инновационной среды и формировании модели цифрового двойника высокотехнологичного АПК.

Выявлена основная проблема обеспечения продовольственной безопасности, заключающаяся в необходимости экономической и агропромышленной модернизации, изменения степени зависимости отечественного рынка продовольствия и производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции от импорта.

2. Представлена методология разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности РФ в условиях импортозамещения. Методология рассмотрена с трех когнитивных проекций: проекции мировоззренческих аспектов (институты, подходы, методы, инструменты), проекции когнитивных аспектов (принципы, условия, факторы, критерии) и проекции технологических аспектов (подходы, методический инструментарий, инструменты) аспектов.

Методология разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности РФ в условиях импортозамещения представляет собой теоретическую конструкцию, компилирующую ряд элементов, выделенных в качестве структурных составляющих. Основными методологическими подходами в рамках предлагаемой методологии признаны индукция и дедукция. На основе метода индукции систематизированы эмпирические данные об отраслевой ситуации, сложившейся в результате институционального перехода в регулировании АПК от либерализма к протекционизму. Метод дедукции позволил подтвердить справедливость выводов, сделанных на практике, определяющих перспективность реализации инвестиционно-инновационных проектов, направленных на достижение целей, установленных Доктриной продовольственной безопасности, за счет реализации инновационной стратегии развития АПК как мобилизационного механизма импортозамещения.

Предложенная методология разработки и реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности РФ в условиях импортозамещения учитывает дифференциацию институтов и влияние новых институциональных установок, диктующих приоритетность технологического обновления АПК (по сравнению с продуктовыми и иными инновациями) и обеспечение технологического суверенитета в отрасли за счет эффективной проектной деятельности участников

инновационной инфраструктуры, мотивированной и поддерживаемой государством.

3. Сформирован методический инструментарий разработки инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности в результате осуществления инновационного преобразования процессов и структуры АПК. Методический инструментарий включает методику оценки инновационного развития организаций АПК и методику идентификации уровня продовольственной безопасности.

Методика оценки инновационного развития организаций АПК заключается в расчете сводного показателя инновационного развития на основе сформированной автором системы из 26 индикативных показателей по двум оценочным проекциям (социально-экономическое и инновационное развитие АПК). Новаторским аспектом в методике оценки инновационного развития организаций АПК является согласование пяти этапов, декомпозированных на восемь подэтапов. По результатам методики оценки инновационного развития организаций АПК сделаны объективные выводы о современном состоянии инновационного развития АПК, его динамике и осуществлено прогнозирование на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Методика идентификации уровня продовольственной безопасности включает следующие этапы: расчет показателей уровня продовольственной обеспеченности по восьми основным продуктам питания с выявлением их прогнозных оценок на основе динамических моделей; определение интегрального уровня продовольственной безопасности в целом; установление соответствия фактического потребления населения утвержденным нормам рационального питания; определение качества рациона питания (на основе энергетической ценности по жирам, белкам, углеводам, килокалориям); расчет стоимости набора продуктов питания по фактической структуре потребления и ценам; расчет стоимости набора продуктов питания по рациональным

нормам потребления и фактическим ценам, а также уровня их соответствия. По результатам методики идентификации уровня продовольственной безопасности определены стратегические перспективы и направления корректировки хода реализации политики импортозамещения.

На основе предложенного теоретико-методического подхода к формированию квазикорпоративной инновационной системы АПК участники, имеющие потенциал и необходимые компетенции (знания, опыт, ресурсы и ресурсные возможности) для реализации политики импортозамещения, объединены в сети, что позволяет обеспечить продовольственную безопасность, раскрыть перспективы структурной композиции элементов и их соподчинения в целях генерации идей по интенсификации производственных процессов на основе применения продуктовых, технологических, технических и иных инноваций.

4. Определены основные направления реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения, к которым отнесены: 1) прогностическое); 2) технологическое; 3) маркетинговое; 4) социальное; 5) институциональное; 6) организационно-правовое направления. На основе выделенных направлений реализации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения могут быть нивелированы доминантные угрозы, возникающие в текущей ситуации.

5. Предложен дифференцированный инструментарий государственного регулирования обеспечения продовольственной безопасности в контексте реализации инновационной стратегии развития АПК. Инструментарий отличается применением двух критериев: типа региона по уровню покупательной способности населения и уровня жизни населения в зависимости от суточного потребления продуктов питания. По результатам применения инструментария государственного регулирования

обеспечения продовольственной безопасности в контексте реализации инновационной стратегии развития АПК выделены четыре варианта модели государственного регулирования обеспечения продовольственной безопасности: 1) уравнивающая политика (для регионов с наилучшим уровнем покупательной способности); 2) активизирующая политика (для регионов с высоким уровнем покупательской способности); 3) оздоравливающая политика (для регионов со средним уровнем покупательной способности); 4) защитная (для регионов с низким уровнем покупательской способности).

Предлагаемые меры обеспечения продовольственной безопасности, с одной стороны, сглаживают диспропорции в потреблении основных продуктов питания регионов в зависимости от их специфики. С другой, включают в себя общие мероприятия, направленные на повышение эффективности отраслей регионального аграрного комплекса, что также должно оказывать положительное влияние на обеспечение продовольственной безопасности, т.к., во-первых, ориентирует агрокомплекс на интенсивный экономический рост, во-вторых, обеспечивают население всеми необходимыми продуктами питания в соответствии с критериями физической и экономической доступности и экологической безопасности.

Направлениями дальнейших исследований в области разработки и имплементации инновационной стратегии обеспечения продовольственной безопасности РФ в условиях импортозамещения могут стать создание математических моделей оценки жизнестойкости, уязвимости и надежности в условиях нестабильности внешней среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – №6. – С. 4-18.
2. Абрамова Л.М. Направления нивелирования угроз экономической безопасности государства в продовольственной сфере / Л.М. Абрамова, А.М. Грешонков // Направления повышения стратегической конкурентоспособности аграрного сектора экономики: м-лы заоч. Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов. – 2014. – С. 6-13.
3. Абрамова Л.М. Интеграционная модель нивелирования угроз экономической безопасности России в продовольственной сфере / Л.М. Абрамова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – №. 10. – С. 7-14.
4. Абрамова Л.М. Нивелирование угроз экономической безопасности государства в продовольственной сфере: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Л.М. Абрамова; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. - Тамбов, 2014. - 22 с.
5. Абрамова Л.М. Трансформация внутренних и внешних угроз экономической безопасности России на современном этапе / Л.М. Абрамова, А.М. Грешонков // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №10. – С. 26-32.
6. Аватков В.А. Страны и регионы мира в мировой политике: учебник для вузов: в двух томах / В.А. Аватков, В.Я. Белокреницкий, Р.Д. Дауров [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс». – 2019. – 368 с.
7. Авдийский В.А. Теневая экономика и экономическая безопасность государств : учебное пособие / В. И. Авдийский, В. А. Дадалко. - 2-е изд. доп. - М.: Альфа-М: Инфра-М. – 2012. – 496 с.

8. Агаев В.Г. Организационно-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности / В. Г. Агаев. М.: МСХА. – 2000. – 178 с.

9. Агафонова М.С. Адаптационное управление развитием строительных предприятий: формы, методы, модели / Дисс. д-ра экон. наук. Спец-ть 08.00.05. – Воронеж. – 2022. – 379 с. Режим доступа: https://cchgeu.ru/upload/staff/dissoverty/d%20212-037-14/Агафонова/Диссертация_Агафонова.pdf (Дата обращения 1.06.2022)

10. Агропромышленный комплекс. Портал общих информационных ресурсов и открытых данных Евразийской экономической комиссии. <https://agro.eaeunion.org/Pages/default.aspx>

11. Адуков Р.Х. Продовольственная безопасность России: необходимость усиления социальной ориентированности государственного управления / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – №. 4. – С. 90-99.

12. Азретбергенова Г.Ж. Обеспечение продовольственной безопасности Республики Казахстан в условиях COVID-2019 / Г.Ж. Азретбергенова, А.О. Сыздыкова, Б. Бимендеев // Проблемы агрорынка. – 2021. – №. 2. – С. 21-30.

13. Алтухов А.И. Основные направления обеспечения продовольственной безопасности России / А.И. Алтухов // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности. – 2021. – С. 3-12.

14. Алтухов А.И. Развитие продовольственного рынка России / А.И. Алтухов, Г.И. Макин, М.А. Бабков. М.: АФИ-Пресс. – 2000. – 444 с.

15. Анисимов Ю.П. Стратегия инновационного развития предприятия / Ю.П. Анисимов, Ю.В. Журавлев, И.В. Куксова и др. – Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий. – 2016. – 779 с.

16. Анищенко А.Н. Проблемы реализации Доктрины продовольственной безопасности России / А.Н. Анищенко, А.А. Шутьков

// Продовольственная политика и безопасность. – 2021. – Т. 8. – №. 1. – С. 9-22.

17. Арский А.А. Продовольственная безопасность Евразийского экономического союза в контексте мясомолочной отрасли агропромышленного комплекса России / А.А. Арский // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2021. – №. 1. – С. 171-177.

18. Артюхин О.А. Доктринальные основы обеспечения продовольственной безопасности современной России / О.А. Артюхин, А.В. Понеделков, И.В. Омельченко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – №. 4. – С. 140-144.

19. Астратова Г.В. Маркетинг как инструмент потребительского рынка продовольственных товаров / Г.В. Астратова, А.Н. Семин // Маркетинг. – 1998. – № 4. – С. 54-59.

20. Астратова Г.В. Маркетинг потребительского рынка продовольственных товаров: вопросы теории и практики / Г.В. Астратова, А.Н. Семин; под редакцией А.Н. Сёмина. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет. – 1999. – 412 с.

21. Балабанов В.С. Продовольственная безопасность: (международные и внутренние аспекты) / В.С. Балабанов, Е.Н. Борисенко. М.: Экономика. – 2002. – 544 с.

22. Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: оценка экспертов / С.Ю. Барсукова // Terra Ecomomicus. Ростов-на-Дону. – 2012. – № 4. – С. 37-46.

23. Баутин В. М. Интеграция предприятий пищевой промышленности и сопряженных отраслей на основе кластерного подхода / В. М. Баутин, М. А. Шаталов // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2015. – № 1(63). – С. 210-216.

24. Баутин В.М. Проблемы развития аграрного образования на современном этапе / В. М. Баутин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2016. – Т. 199. – № 3. – С. 347-360

25. Бездудная А.Г. Анализ влияния отраслевых и региональных факторов на развитие инновационно-активных предприятий / А.Г. Бездудная, А.А. Карпов // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 1(34). – С. 14-17.

26. Бездудная А.Г. Методика стратегического управления инновационной деятельностью на предприятии / А. Г. Бездудная, В.С. Кухарь // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 2. – С. 75-77.

27. Белозеров В.В. Синергетика безопасности жизнедеятельности в жилом секторе / В.В. Белозеров, Т.Б. Долаков, С.Н. Олейников, А.В. Перигов. – Москва: Издательский дом Академии Естествознания. – 2017. – 184 с.

28. Белугин А.Ю. Оценка национальной продовольственной безопасности при экспортной ориентации сельского хозяйства России / А.Ю. Белугин, Т.А. Белугина // АПК: Экономика, управление. – 2021. – № 3. – С. 13-19.

29. Березовская М. Инновационный аспект экономического развития / М. Березовская // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С.58-66.

30. Боев В.Р. Продовольственная безопасность СНГ: Выбор альтернативы на пороге XXI века / В.Р. Боев, Е.Е. Румянцева, В.А. Дадалко. - М.; Минск. – 1998. - 443 с.

31. Борисов В.И. Продовольственная безопасность РФ: настоящее и перспективы / В.И. Борисов, В.Г. Ткаченко // Проблемы безопасности российского общества. – 2012. – № 3. – С. 83-94.

32. Бородин А.И. Продовольственная безопасность: меры финансовой господдержки устойчивого развития сельского хозяйства регионов России

/ А.И. Бородин, И.Ю. Выгодчикова, Е.И. Дзюба, Г.И. Панаедова // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25. – № 2. – С. 35-52.

33. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность / Г.С. Вечканов: учеб. пособие. - СПб.: Вектор. – 2005. – 250 с.

34. Винницкая В.Ф. Перспективы развития производства основных видов плодоовощной продукции для полноценного и здорового питания / В.Ф. Винницкая, С.И. Данилин, О.В. Перфилова // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2014. – № 2(2). – С. 45-51.

35. Винслав Ю.Б. К эффективному управлению развитием минерально-сырьевого комплекса России: проблемы недропользования / Ю.Б. Винслав, С.В. Лисов, А.Н. Лунькин // Российский экономический журнал. – 2017. – № 3. – С. 37-60.

36. Винслав Ю.Б. Стратегическое макропланирование и национальная промышленная политика: содержательны Ли официальные законопроекты? / Ю.Б. Винслав // Российский экономический журнал. – 2014. – № 3. – С. 3-22.

37. Власова В.В. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. – М.: НИУ ВШЭ. – 2022. – 292 с.

38. Вольский А.И. Жила бы страна родная: наша главная забота (февраль 2003–февраль 2000) / А.И. Вольский //Безопасность Евразии. – 2003. – №. 2. – С. 106-170.

39. Вольский А.И. Слагаемые промышленного подъема / А.И. Вольский // Экономист. – 2000. – №4. – С. 3-4.

40. Воронин Б.А. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности российского государства в условиях ВТО / Б.А. Воронин // Бизнес, менеджмент и право. – 2013. – № 1(27). – С. 37-42.

41. Воронин Б.А. Система управления обеспечением продовольственной безопасности в современной России / Б.А. Воронин, И.П. Чупина, Я.В. Воронина // Аграрное образование и наука. – 2021. – № 1. – С. 4.

42. Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания: принята 16 ноября 1974 г. Всемирной продовольственной конференцией, созванной в соответствии с резолюцией 3180 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1973 г. и резолюцией 3348 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1974 г.

43. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948.

44. Гаврилов В. Мобилизационная экономика: с чем ее едят? / В. Гаврилов // Литературная Россия. – 2001. – №22. – С. 15-18.

45. Героев З.И. Обеспечение органами внутренних дел продовольственной безопасности агропромышленного комплекса региона (экономикоправовые проблемы): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М. – 2009.

46. Гершунская В.В. Теоретические основы и практические аспекты моделирования продуктов детского питания на основе рыбного сырья/ В.В. Гершунская, Л.С.Абрамова, Е.Н. Андрюхина, С.Е. Сергеева // Пищевая промышленность. – 2009.– № 3.– С. 44

47. Глазьев С.Ю. Институциональные проблемы устойчивого социально-экономического развития: парадигма формирования научно-образовательных и инновационных структур / С.Ю. Глазьев, Е.А. Наумов, А.А. Понукалин // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 3(3). – С. 100-113.

48. Глазьев С.Ю. О совершенствовании законодательного обеспечения стратегического развития науки и технологий в Российской Федерации / С. Ю. Глазьев, Е. А. Наумов // Россия: тенденции и

перспективы развития: Ежегодник, Курск, 05–06 июня 2018 года / Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Ответственный редактор В.И. Герасимов. – Курск: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2018. – С. 55-59;

49. Глазьев С.Ю. О стратегии устойчивого развития экономики России / С.Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1(25). – С. 23-35.

50. Глазьев С.Ю. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики / С. Ю. Глазьев, В. В. Архипова // Российский экономический журнал. – 2018. – № 1. – С. 3-29.

51. Голикова Г.В. Сравнительный анализ оценки цифровой зрелости компании / Г.В. Голикова, Ю.М. Ломанова, С.А. Бражников // Финансовая экономика. – 2019. – № 12. – С. 553-557.

52. Головин А.А. Оценка продовольственной безопасности региона и внешняя торговля продовольствием в вопросе обеспечения экономической безопасности // Развитие интеграционных процессов в экономике региона: Сборник материалов Всероссийской научной конференции с Международным участием, Нальчик. – 2021. – Т. 20. – С. 69-76.

53. Головин А.А. Оценка продовольственной безопасности России по зерну и уровня воспроизводства земельных ресурсов под зерновыми культурами / А.А. Головин // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества: сборник трудов по материалам III Национальной научно-практической конференции, Керчь, 18 февраля 2021 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет». – 2021. – С. 18-24.

54. Головин А.А. Оценка продовольственной безопасности России по растительному маслу / А.А. Головин, Ч. Ши // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований:

Материалы IV Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Комсомольск-на-Амуре, 12–16 апреля 2021 года. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет. – 2021. – С. 18-21.

55. Государственная программа Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка», утвержденная Постановлением Правительства Воронежской области от 7.08.2020 г. № 738 с учетом изменений, внесенных в постановление правительства Воронежской области от 13.12.2013 № 1088 «Об утверждении государственной программы Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка»» (в редакции постановлений правительства Воронежской области от 05.02.2014 N 87, от 10.10.2014 N 917, от 27.02.2015 N 107, от 08.06.2015 N 472, от 27.10.2015 N 824, от 15.02.2016 N 79, от 22.12.2016 N 976, от 15.02.2017 N 121, от 29.09.2017 N 757, от 18.12.2017 N 1046, от 28.04.2018 N 382, от 05.12.2018 N 1076, от 20.03.2019 N 272, от 22.11.2019 N 1122, от 16.12.2019 N 1227, от 30.12.2019 N 1330)

56. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утверждена постановлением Правительства от 14 июля 2012 года №717

57. Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» С изменениями и дополнениями от: 30 марта, 9 декабря 2017 г., 29 марта 2018 г., 29 марта 2019 г., 31 марта, 25 апреля, 30 декабря 2020 г., 23 марта, 25 сентября 2021 г.

58. Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316.

59. Грешонков А. М. Смена ориентиров доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации / А.М. Грешонков, Л.М. Абрамова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №9. – С. 26-32.

60. Грешонков А.М. Анализ потребления основных продуктов питания по регионам России / А.М. Грешонков, Е.Ю. Меркулова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №11. – С. 54-62.

61. Грешонков А.М. Дифференцированный инструментальный обеспечения экономической безопасности продовольственной сферы: региональный аспект / А.М. Грешонков, Л.М. Абрамова // Региональные аспекты обеспечения управленческими кадрами аграрного сектора экономики // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – №1. – С.26-31.

62. Грешонков А.М. Кадровое обеспечение сельского хозяйства области и разработка комплекса мер по закреплению кадров на селе / А.М. Грешонков // АПК региона: системность, инновации, инвестиции: мат-лы заседания регион. «круглого стола» Черноземья. Выпуск V. Воронеж: ВГАУ. – 2008. – С. 23-27.

63. Грешонков А.М. Квалифицированные кадры как фактор устойчивого развития сельских территорий Липецкой области / А.М. Грешонков, А.Ф. Демченко, И.Ф. Нарижный // Современный экономический цикл: общее и особенное. Сборник статей Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, «Научная книга». – 2010. – С. 36-41.

64. Грешонков А.М. Квалифицированные кадры как фактор устойчивого развития сельских территорий Липецкой области / А.М. Грешонков, А.Ф. Демченко, И.Ф. Нарижный // Современный

экономический цикл: общее и особенное. Сборник статей Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, «Научная книга». – 2010. – С. 28-35.

65. Грешонков А.М. Малые предприятия и их взаимодействие в сетевой структуре инновационного предпринимательства, основанное на знаниях / А.М. Грешонков, О.М. Конопкина, Е.В. Баркалова // Актуальные проблемы науки и образования на современном этапе: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 07–09 июня 2018 года. – Воронеж: Автомобильно-транспортный институт. – 2018. – С. 307-313.

66. Грешонков А.М. Малый и средний бизнес Липецкой области: курс на инновационное развитие / А.М. Грешонков // Инновационное развитие как доминантное условие модернизации экономики: мат-лы регион. «круглого стола». Воронежский филиал Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Воронеж: ИПЦ «Научная книга». – 2011. – С. 42-47.

67. Грешонков А.М. Механизм нивелирования угроз экономической безопасности в продовольственной сфере / А.М. Грешонков // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 1. – С. 20-25.

68. Грешонков А. М. Направления государственной стратегии обеспечения продовольственной безопасности / А. М. Грешонков // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – № 12. – С. 58-63.

69. Грешонков А.М. Направления нивелирования угроз в сфере продовольственной безопасности государства / А.М. Грешонков // Экономическая наука в 21 веке: вопросы теории и практики: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Махачкала. – 2014. – С. 18-19.

70. Грешонков А.М. Обеспечение АПК Липецкой области квалифицированными кадрами / А.М. Грешонков, К.А. Белозерцева // Региональная пореформенная экономика и управление (инновационные,

информационные и кадровые факторы антикризисного взаимодействия): мат-лы заседания регион. «круглого стола» Черноземья. Воронежский филиал ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации». Выпуск VI. Воронеж: Научная книга. – 2009. – С. 15-19;

71. Грешонков А.М. Обеспечение кадрами сельского хозяйства Липецкой области / А.М. Грешонков, А.В. Белоусова, Н.Н. Костева // Экономика сельского хозяйства. – 2008. – № 6. – С. 30-36.

72. Грешонков А.М. Основные направления формирования механизма регулирования аграрного производства в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» / А.М. Грешонков, С. Н. Коновалова, А.М. Шумейко // Реализации национальных проектов – инновационно-инвестиционное развитие: мат-лы регион. межвуз. науч.-практ. конф. Ч. II. Воронеж: Изд-во ВФ МГЭИ. – 2008. – С. 40-46.

73. Грешонков А.М. Особенности инноваций и инновационной деятельности в низкотехнологичных отраслях / А.М. Грешонков, М.А. Шибаев // Инновационное развитие как доминантное условие модернизации экономики: мат-лы регион. «круглого стола». Воронежский филиал Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Воронеж: ИПЦ «Научная книга». – 2011. – С. 144-149.

74. Грешонков А.М. Оценка перспективной структуры потребления продуктов питания населения Российской Федерации / А.М. Грешонков // Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества: мат-лы XVII Междунар. науч.-практ. конф. – Москва. – 2014. – С. 46-51.

75. Грешонков А.М. Перманентность стратегических приоритетов экономической безопасности России в продовольственной сфере: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / А.М.

Грешонков. [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. – Тамбов. – 2015. – 43 с.

76. Грешонков А.М. Перманентность стратегических приоритетов экономической безопасности России в продовольственной сфере: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / А.М. Грешонков; [Место защиты: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»]. – Тамбов. – 2015. – 381 с.

77. Грешонков А.М. Постреформенные проблемы развития региональной экономики и систем управления / А.М. Грешонков, О.И. Чинарева, А.Ф. Демченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – №5. – С. 156-162.

78. Грешонков А.М. Потребление основных продуктов питания населением как аспект продовольственной безопасности России / А.М. Грешонков, В.И. Меньщикова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – №4. – С. 145-157.

79. Грешонков А.М. Программы поддержки инновационных проектов по достижению триады целей "технологический паритет - технологическое лидерство - технологический прорыв" / А. М. Грешонков, Е.Н. Сыщикова, Н.В. Колосова // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2019. – Т. 16. – № 11. – С.46-51.

80. Грешонков А.М. Развитие системы обеспечения АПК Липецкой области квалифицированными кадрами управления как условие устойчивого развития сельских территорий / А.М. Грешонков, Т.В. Савченко // Социальные и экономические системы: управление и механизмы развития: мат-лы регион. «круглого стола». Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации. Воронеж: ИПЦ «Научная книга». – 2012. – С. 18-22.

81. Грешонков А.М. Рекомендации по управлению развитием пищевой промышленности на основе цифровой трансформации / А.М. Грешонков // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. – 2019. – С. 107-109.

82. Грешонков А.М. Рынок трудовых ресурсов в аграрном секторе экономики Липецкой области / А.М. Грешонков, Н.Н. Дягтерев // Социальные и экономические системы: управление и механизмы развития: мат-лы регион. «круглого стола». Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Воронеж: ИПЦ «Научная книга». – 2012. – С. 49-56;

83. Грешонков А.М. Стратегические приоритеты в обеспечении экономической безопасности в продовольственной сфере / А.М. Грешонков // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №11. – С. 32-36.

84. Грешонков А.М. Тенденции обеспечения агропромышленного комплекса Липецкой области квалифицированными кадрами / А.М. Грешонков // Региональная пореформенная экономика и управление (инновационные, информационные и кадровые факторы антикризисного взаимодействия): мат-лы заседания регион. «круглого стола» Черноземья. Воронежский филиал ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации». Выпуск VI. Воронеж: Научная книга. – 2009. – С. 144-149.

85. Грешонков А.М. Условия и основные критерии обеспечения продовольственной безопасности / А.М. Грешонков, Л.М. Абрамова //

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – №2. – С. 10-15.

86. Грешонков А.М. Эволюция экономических отношений на рынке труда в аграрном секторе экономики / А.М. Грешонков // Вестник Тамбовского университета. – 2008. – №10. – С. 514-518.

87. Грешонков А.М. Экономическая безопасность России: система противодействия угрозам современности. Кн. 1. Организационно-методологические и методические аспекты экономической безопасности государства / Под науч. ред. В. М. Юрьева. Тамбов: Изд-во ТРОО «БизнесНаука-Общество». – 2014. – 354 с.

88. Грешонков А.М. Угрозы экономической безопасности страны в продовольственной сфере / А.М. Грешонков, Л.М. Абрамова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2014. – № 4. – С. 90-93.

89. Грешонков, А.М. Идентификации уровня экономической безопасности в продовольственной сфере Российской Федерации / А.М. Грешонков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 11(139). – С. 143-153.

90. Григорьева М.А. Сущность и содержание процесса обеспечения продовольственной безопасности России / М.А. Григорьева // Молодой ученый. – 2012. – №2. – С. 113-116.

91. Гринспен А. Карта и территория: Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования / А. Гринспен. – Альпина Паблишер, – 2015. – 36 с.

92. Гринспен А. Эпоха потрясений: Проблемы и перспективы мировой финансовой системы / А. Гринспен. – М.: Альпина Бизнес Букс. – 2009. – С 264.

93. Гумеров Р. Продовольственная безопасность страны: к развитию правовых основ и экономических механизмов / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2006. – № 11-12. – С. 41-56.

94. Гумеров Р.Р. К разработке методолого-теоретических проблем исследования продовольственной безопасности России / Р.Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2003. – № 7. – С. 10

95. Гумеров Р.Р. Продовольственная безопасность России: проблемы и угрозы / Р.Р. Гумеров // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2016. – №. 5 (503). – С. 71-88.

96. Гумеров Р.Р. Продовольственная безопасность страны: к развитию правовых основ и экономических механизмов// Российский экономический журнал. – 2006. – № 11-12. – С. 41-56.

97. Дадалко В.А. Продовольственная безопасность как составляющая национальной и экономической безопасности государства / В.А. Дадалко //Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. – 2013. – Т. 17. – №. 7 (60). – С. 17-25.

98. Дадалко В.А. Продовольственная безопасность: национальные интересы, проблемы, тенденции, риски, перспективы / В.А. Дадалко, Е.Р. Михалко, А.В. Дадалко - Мн.: ИВЦ Минфина, 2011. 696 с.

99. Делягин В.Н. Оценка энергетической безопасности сельских районов / В.Н. Делягин //Инновации в сельском хозяйстве. – 2016. – №. 2. – С. 141-148.

100. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20. -<http://www.garant.ru/>

101. Дорошенко Ю.А. Оценка эффективности инноваций в АПК / Ю.А. Дорошенко, А.С. Ковалев //Креативная экономика. – 2012. – №. 3. – С. 81-86.

102. Дохолян С.В., Эминова Э.М., Далгатова И.Д. Особенности инновационных технологий в условиях цифровой экономики в АПК Республики Дагестан / С.В. Дохолян, Э.М. Эминова, И.Д. Далгатова // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 4(36). – С. 164-168.

103. Дронов Р. Стратегия импортозамещения / Р. Дронов // Экономист. – 2000. -№10. С.70-74.
104. Евразийская экономическая комиссия. Совет. О перечне индикативных показателей развития агропромышленного комплекса государств – членов Евразийского экономического союза. Решение №2 от 04.02.2015 г. <https://agro.eaeunion.org/Documents/Indicatives.pdf>
105. Емельянов А.Л. Имитационная демократия в Африке и России: общее и особенное / А.Л. Емельянов. Под редакцией А.С. Балежина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Ключ-С» – 2018. – С. 90-103.
106. Емельянов А.М. Продовольственная безопасность страны: угроза и факторы нейтрализации / А.М. Емельянов // Российский экономический журнал. – 2003. – №7. – С. 27-42.
107. Жахов Н.В. Государственное регулирование системного развития аграрного сектора экономики региона / Дисс. ... д-ра экономических наук. Спец-ть 08.00.05. – Курск. – 2018. – 350 с.
108. Жахов, Н.В. Государственное экономическое регулирование как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства / Н.В. Жахов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 1. – С. 47-50.
109. Жахов, Н.В. Планирование оптимальных объемов производства сельскохозяйственной продукции в регионе с использованием многоуровневого подхода / Н.В. Жахов, В.С. Кривошлыков, М.В. Шатохин // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 6(71). – С. 929-934.
110. Жахов, Н.В. Региональная политика формирования и развития продовольственного рынка / Н.В. Жахов, Н.В. Сироткина // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 3(42). – С. 32-38.

111. Жихаревич Б.С. Подход к изучению эффективности стратегического планирования на муниципальном уровне / Б.С. Жихаревич // Регион: Экономика и Социология. – 2012. – № 4(76). – С. 235-256.

112. Жихаревич Б.С. Территориальное стратегическое планирование: теория и практика / Б.С. Жихаревич // Регион: Экономика и Социология. – 2013. – № 3(79). – С. 303-306.

113. Загашвили В.С. Национальная экономическая безопасность / В.С. Загашвили // Общественные науки и современность. – 1995. – №. 2. – С. 15-24.

114. Зайцев Ю.К. – Институт статистических исследований и экономики знаний, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: http://www.hse.ru/data/2012/12/13/1245776188/article_Zaytsev.pdf

115. Зайцев Ю.К. Вопросы ценовой волатильности в торговле продовольственными товарами в странах БРИКС / Ю.К. Зайцев // Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы. Материалы международной конференции Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы, Скифия-принт. – 2012. – С. 57-63.

116. Закшевский В.Г. Модель социального партнерства на сельских территориях / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // АПК: Экономика, управление. – 2015. – № 6. – С. 69-75.

117. Закшевский В.Г. Повышение конкурентоспособности АПК региона - основа развития экспорта / В.Г. Закшевский, О.Г. Чарыкова // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 9. – С. 2-8.

118. Запорожцева Л.А., Юрьев В.М. Ключевые направления повышения уровня стратегической экономической безопасности предприятия / Л.А. Запорожцева, В.М. Юрьев // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – №. 12. – С. 90-98.

119. Зотов В.Б. Продовольственная безопасность России /В.Б. Зотов. М.: Издат. Дом НП. – 2006. – 224 с.
120. Зубарева И.А. Перспективы развития цифровых технологий для предприятий агропромышленного комплекса Челябинской области / И.А. Зубарева // Актуальные вопросы гуманитарных, экономических и естественных наук: теория и практика: мат-лы национ. научн. конф. Института агроинженерии. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2020. – С. 158-163.
121. Илларионов А. Критерии экономической безопасности / А. Илларионов //Вопросы экономики. – 1998. – Т. 10. – С. 35-58.
122. Казова З.М. Роль современных технологий в обеспечении продовольственной безопасности / З.М. Казова, Ф.С. Зумакулова // Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженному деятелю науки РФ, КБР, Республики Адыгея профессора БХ Фиапшеву. Нальчик. – 2021. – С. 265.
123. Калинина Л.А. Внешнеэкономический потенциал региона: состояние, перспективы и направления развития / Л.А. Калинина. – Иркутск: Изд-во БГУЭиП. – 2003. – 158 с.
124. Каминский С.М. Инновационное развитие экосистем / С.М. Каминский, Е.Н. Сыщикова, О.А. Попова и др. – М.: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». – 2019. – 323 с.
125. Келлер А. А. Экономическая безопасность государств / А.А. Келлер// Студент: Наука, Профессия, Жизнь. – 2018. – С. 56-61.
126. Кильдюшкина, И.Г. Матрица современной мезоуровневой агропродовольственной политики / И.Г. Кильдюшкина // Никоновские чтения. – 2013. – № 18. – С. 186-188.
127. Кимельман С. Интегрированная ресурсно-перерабатывающая модель / С. Кимельман // Экономист. – 2012. – №1. – С. 1122.

128. Кириенко Е.Ю. Совершенствование организационно-экономического механизма государственного регулирования сельскохозяйственного производства. Автореф.дис. канд. экон. наук. – М. – 2009. – С. 19.

129. Климова Н.В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения продовольственной безопасности региона / Н.В. Климова // Фундаментальные исследования №9. – 2012. – С. 214-219.

130. Коваленко Н.Я. Экономика сельского хозяйства с основами аграрных рынков: Курс лекций / Н.Я. Коваленко; Ассоц. авт. и изд. "ТАНДЕМ". - 2 изд., перераб. и доп. – М. – 1999. – 446 с.

131. Ковальчук Ю.А. Проектный офис как координатор разработки и реализации сетевого взаимодействия в высокотехнологичной промышленности / Ю.А. Ковальчук, И.М. Степнов, С.В. Демочкин // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: Материалы II Российской научной интернет-конференции, Вологда, 25–29 июня 2018 года. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук. – 2019. – С. 9-16.

132. Ковальчук Ю.А. Развитие региональной экономической системы на основе компетентностного подхода при реализации кластерных стратегий / Ю.А. Ковальчук // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: III Международная научно-практическая конференция: Сборник статей, Санкт-Петербург, 28 декабря 2012 года / Под общей редакцией В.Н. Скворцова, ответственный редактор Н.М. Космачева. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. – 2013. – С. 157-163.

133. Коляда А. Еще о неэквивалентном обмене в отношении России / Коляда А. – URL: <http://www.voy.com/36093/4/395.html>

134. Комов Н. Российская модель землепользования и землеустройства [Текст] / Н. Комов. – М: Изд-во «Институт оценки природных ресурсов». – 2001. – 622 с.

135. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом РФ 12 июля 2008 г. № Пр-1440. Ст.4.

136. Корнилов М. Кому обеспечивать продовольственную безопасность страны / М. Корнилов, И. Оболенцев, М. Синюков // Государственная служба. – 2010. – №. 4. – С. 57-61.

137. Коровкин В. Глобализация решения проблемы продовольственной безопасности России / В. Коровкин, Д. Казеннов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2001. – №3. – С 44-45.

138. Коровкин В. Проблемы и перспективы обеспечения продовольственной безопасности России / В. Коровкин, В. Сидоренко, И. Юркин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – №4. – С. 37-39.

139. Коротаева Е.Ю. Государственное регулирование инновационного развития в условиях цифровой трансформации (на примере экономической системы АПК) / Дисс. ... канд. экономических наук: 08.00.05. Воронеж– 2020. – 212 с.

140. Коротаева Е.Ю. Государственное регулирование инновационной деятельности: актуальные и эффективные налоговые инструменты / Е.Ю. Коротаева, А.Е. Кулакова, Н.В. Сироткина // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 4(47). – С. 59-71.

141. Кочкинов Ю.А. Факторы и методы оценки продовольственной безопасности Российской Федерации / Ю.А. Кочкинов //Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2021. – №. 1. – С. 52-56.

142. Крупко А.Э. Инновационные факторы устойчивого развития России / А.Э. Крупко, Л.В. Шульгина // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2015. – № 4. – С. 29-34.

143. Кудрова Н.А. Развитие экономики аграрно-промышленных регионов в условиях реализации политики импортозамещения: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Н.А. Кудрова; [Место защиты: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина"]. - Тамбов, 2015. - 327 с.

144. Кудряшова А.А. Продовольственная безопасность: показатели, критерии, категории и масштабы / А.А. Кудряшова, О.П. Преснякова // Пищевая промышленность. – 2005. – №8. – С. 18-21.

145. Курдюмов А.В. Сравнительный анализ теоретико-методических подходов к определению понятия «продовольственная безопасность» / А.В. Курдюмов // Journal of new economy. – 2012. – №. 4 (42). – С. 103-117.

146. Кузык Б.Н. Инновационная модель развития России / Б.Н. Кузык // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2010. – № 7(7). – С. 149-155.

147. Кузык Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Издательство «Экономика». – 2011. – 604 с.

148. Курцев И.В. Анализ динамики инновационного развития сельского хозяйства Сибири / И.В. Курцев // Вестник НГУЭУ. – 2010. – №. 1. – С. 42-51.

149. Ласло Э. Макросдвиг: (К устойчивости мира курсом перемен) / Эрвин Ласло; с предисл. Артура Ч. Кларка ; пер. с англ. Ю.А. Данилова. - М.: Тайдекс Ко, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). - 206 с.

150. Лешиловский П.В. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / П.В. Лешиловский, В.Г. Гусаков, Е.И. Кивейша и др.; под ред. П.В. Лешиловского, В.С. Тонковича, А.В. Мозоля. – 2-е изд., перераб. и дон. – Минск: БГЭУ. – 2007. – 574 с

151. Лиферт У.М. Продовольственная безопасность России вне опасности / Круглый стол по вопросам продовольственной и аграрной политики. М.: Московское представительство Ситезенс- Нетуорк, 1996. - № 1. – С. 6.

152. Лущик А.А. Продовольственная самообеспеченность, независимость и безопасность страны / А.А. Лущик // Проблемы современной науки. – №2. – 2011. – С. 216-222.

153. Малько А.В. Государственная аграрная политика современной России. Юридический словарь: справочник / Малько А.В., ред. - М.: Проспект, 2017. — 238 с.

154. Марков Н.Н. Формирование и развитие системы обеспечения продовольственной безопасности диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Н.Н. Марков; [Место защиты: Нижегород. гос. с.-х. акад.]. - Нижний Новгород, 2011. - 217 с.

155. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Прогресс. – 1993. – Т.3– 350 с.

156. Маслаков В.В. Научные основы формирования системы продовольственной безопасности индустриально-аграрного региона / В.В. Маслаков. Екатеринбург: Банк культурной информации. – 1998. – 320 с.

157. Маценович И.Л. Продовольственная безопасность и продовольственная политика / И.Л. Маценович, А.М. Ходачек. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во ИВЭСЭП «Знание». – 2005. – 176 с.

158. Медведева Н.А. Методические аспекты оценки инновационной деятельности в сельском хозяйстве / Н.А. Медведева, Е.А. Калининская,

А.С. Морозов // Вопросы территориального развития. – 2019. – №. 3 (48). – С. 2.

159. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

160. Мельников А. Б. Оценка уровня продовольственной безопасности в мире / А. Б. Мельников, П. В. Михайлушкин, Н. Ю. Коток // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – № 1(379). – С. 4-6.

161. Меньщикова В.И. Продовольственная безопасность в системе экономической безопасности национального хозяйства / В.И. Меньщикова, А.М. Грешонков, Л.М. Абрамова // Путеводитель предпринимателя. – 2014. – №24. – С. 325-334.

162. Методические рекомендации МР2.3.1.2432-08 от 18 декабря 2008 г. Роспотребнадзор

163. Мидосердов В.В. Продовольственная безопасность России / В.В. Милосердов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1997. – №1. – С.30-34.

164. Милосердов В.В. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: проблемы и пути их решения / В.В. Милосердов // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. – 2006. – №2. – С. 5– 9.

165. Мировая экономика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. И. П. Николаевой. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 398 с.

166. Михайлушкин, П.В. Теоретические основы аграрной политики государства с точки зрения продовольственной безопасности / П.В. Михайлушкин, А.А. Баранников // Экономическая наука и практика: мат-

лы II Междунар. научн. конф. – Чита: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Молодой ученый», 2013. – С. 81-83.

167. Множественные проявления продовольственной безопасности: 2013. – ФАО. Рим. – 2013. URL: <http://www.fao.org/docrep/019/i3434r/i3434r.pdf>

168. Мовсесова, Т.Г. Методология и методы исследования управления предприятиями / Т.Г. Мовсесова, Ю.И. Трещевский // Управление изменениями в социально-экономических системах: сборник статей международной научно-практической конференции, Воронеж, 15–17 ноября 2002 года / Под редакцией И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского; Воронежский государственный университет, Экономический факультет. – Воронеж: Воронежский государственный университет. – 2003. – С. 160-169.

169. Морковина С.С. Совершенствование инструментария анализа организации лесного хозяйства / С.С. Морковина, И.С. Зиновьева, Ю.Г. Денисова // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 40(295). – С. 58-64.

170. Назаренко В.И. Продовольственная безопасность / В.И. Назаренко //Аграрный вестник Урала. – 2007. – №. 3. – С. 16-21.

171. Назаренко В.И. Продовольственная безопасность / В.И. Назаренко //Аграрный вестник Урала. – 2007. – №. 3. – С. 16-21.

172. Назаренко В.И. Теоретические основы аграрной политики на Западе и Россия / В.И. Назаренко, И. Суханова // Вопросы экономики. – 2010. – № 6. – С. 152-153.

173. Нарижный И.Ф. Кадровое обеспечение реформирования агропромышленного производства Липецкой области / И.Ф. Нарижный, А.М. Грешонков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 9(65). – С. 492-497.

174. Нарижный И.Ф. Опыт международного маркетинга как фактора роста эффективности систем управления постреформенной экономикой / И.Ф. Нарижный, А.М. Грешонков, М.А. Шибаев // Инновационное развитие как доминантное условие модернизации экономики: мат-лы регион. «круглого стола». Воронежский филиал Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Воронеж: ИПЦ «Научная книга». – 2011. – С. 185-190.

175. Нарижный И.Ф., Грешонков А.М. Липецкая область как один из лидеров по активизации инвестиционно-инновационной деятельности субъектов ЦФО РФ на основе совершенствования регионального законодательства и местного самоуправления / И.Ф. Нарижный, А.М. Грешонков // Государственная и муниципальная служба в России: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы 6-й Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: «Научная книга». – 2013. – С. 100-104;

176. Новоселов А.С. Теория региональных рынков: Учебник / А.С. Новоселов. – Ростов-на-Дону: Феникс. – 2002. – 448 с.

177. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам продовольственной безопасности: закон Республики Казахстан от 11 декабря 2009 г. № 229-IV.

178. О концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252.

179. О Концепции повышения продовольственной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств: решение Совета глав правительств СНГ от 19 ноября 2010 г.

180. О модельном законе «О продовольственной безопасности»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 16 октября 1999 г. № 14-10

181. О продовольственной безопасности Российской Федерации: федер. закон (проект): принят Государственной Думой РФ 10 декабря 1997 г. и одобрен Советом Федерации от 25 декабря 1997 г.

182. О продовольственной безопасности: Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 г. № 641.

183. О проекте «О продовольственной безопасности Российской Федерации»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16 июня 1999 г. № 4122-II ГД.

184. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Текст]: указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400. – . -<http://www.garant.ru/>

185. Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Текст]: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. -<http://www.garant.ru/>

186. Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Текст]: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. -<http://www.garant.ru/>

187. Оболенцев И.А. Продовольственная безопасность России: еще один взгляд на проблему / И.А. Оболенцев, М.Я. Корнилов, М.И. Синюков. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 218 с.

188. Озерова К.С. Государственное регулирование межрегиональной дифференциации доходов населения Российской Федерации: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / К.А. Озерова; [Место защиты: Рос. гос. социал. ун-т]. - Москва, 2010. - 237 с.

189. Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Нац.

Экономика» и др. эконом. специальностям / Е. А. Олейников и др.; под ред. Е.А. Олейникова; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. - М.: Экзамен. – 2005. – 766 с.

190. Оловянников Д.Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Д.Г. Оловянников; [Место защиты: Вост.-Сиб. гос. технол. ун-т]. - Улан-Удэ, 2010. - 22 с.

191. Организации объединенных наций (ФАО)». http://www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs1213/gsf/GSF_Version_2_RU.pdf

192. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2010 году. – М.: Росстат. – 2010. – С. 8-12.

193. Осуществление права на питание – вызов XXI века в области прав человека / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). Рим. – 2007. – С.4.

194. Официальный интернет-портал «Министерство сельского хозяйства Российской Федерации».- <http://www.mcsx.ru>

195. Официальный интернет-портал «Продовольственная сельскохозяйственная организация под патронажем

196. Официальный интернет-портал «Федеральная служба государственной статистики». – <http://www.gks.ru/>

197. Петренко И.Н. Сущность дефиниции» безопасность экономического пространства», ее составляющие и базовые факторы / И.Н. Петренко // Статистика и экономика. – 2012. – №. 5. – С. 79-82.

198. Петренко С.А. Новая доктрина информационной безопасности Российской Федерации / С.А. Петренко, А.С. Петренко // Защита информации. Инсайд. – 2017. – №. 1. – С. 33-39.

199. Петров А.П. Рыночная организация лесного хозяйства: опыт зарубежных стран и российских регионов / А.П. Петров, С.С. Морковина // Лесотехнический журнал. – 2016. – Т. 6. – № 4(24). – С. 250-258.

200. Пилипук А.В. Принципиальные направления совершенствования механизма обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь / А.В. Пилипук и др. // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия аграрных наук. – 2021. – Т. 59. – №. 2. – С. 135-150.

201. Полянская Н.М. Продовольственное обеспечение-основа продовольственной безопасности / Н.М. Полянская // Society and security insights. – 2021. – Т. 4. – №. 1. – С. 101-110.

202. Постановление Правительство Воронежской области от 9 июня 2018 г. № 524 «Об утверждении Порядка предоставления в 2018 г. субсидий из областного бюджета предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса на возмещение части затрат на приобретение высокотехнологичных машин, оборудования и специализированного транспорта».

203. Преображенский Б.Г. Продовольственная безопасность и окружающая среда в условиях пандемии / Б.Г. Преображенский, А.М. Грешонков // Управление предприятиями и отраслями строительного комплекса в эпоху цифровой трансформации: Материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 28 сентября 2021 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». – 2022. – С. 32-34.

204. Прижиленская И.Б. Соотношение системного и несистемного в социокультурной динамике современного российского общества / И.Б. Прижиленская // Культурологический журнал. – 2013. – № 2 (12). – С. 1-13.

205. Приказ Министерства Здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. N593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания»

206. Приказу Министерства Здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. N593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания»

207. Прогнозы развития агропромышленных комплексов государств – членов Евразийского экономического союза на среднесрочный период 2021 – 2025 годов и на долгосрочный период 2021 – 2030 годов.

208. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации». Москва, 2008. С. 4.

209. Продовольственная безопасность республики Татарстан. URL: <http://prav.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/175410.htm>

210. Продовольственная проблема. URL: www.rgo.ru/2010/09/prodovolstvennaya-problema/.

211. Проняева Л.И. Анализ процесса воспроизводства основных средств в сельскохозяйственных организациях и направления активизации инвестиционной деятельности в Орловской области / Л.И. Проняева, Н.Н. Агошкова // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2010. – № 1(22). – С. 45-49.

212. Проняева Л.И. Управленческий учет и инновационно инвестиционная политика в АПК / Л.И. Проняева // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 19(124). – С. 12-21.

213. Псарева Н.Ю. Управление устойчивым экономическим развитием предприятий на основе мониторинга ресурсного потенциала /

Н.Ю. Псарева, С.В. Овсянников, Л.В. Шульгина // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2013. – № 12. – С. 8-12.

214. Резниченко С.М. Методические особенности оценки уровня продовольственной безопасности / С.М. Резниченко, Л.Э. Тюпаков, А.Э. Михайлов // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – №. 88. – С. 38-43.

215. Республика Татарстан. Агропромышленный комплекс., Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан. – 2013 г. – С.17.

216. Решетникова Е.Г. Условия достижения критериев продовольственной безопасности в период нового глобального вызова / Е.Г. Решетникова // Вестник НГИЭИ. – 2021. – №. 1. – С. 105-114.

217. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. URL: http://www.rau.su/observer/N3-4_97/019.htm.

218. Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. – 1997. – № 2, с.3.

219. Родионова И.А. Оценка инновационного развития сельского хозяйства России / И.А. Родионова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – №. 41 (416). – С. 56-65.

220. Роднина Н.В. Основные фонды АПК как фактор обеспечения продовольственной безопасности / Н.В. Роднина // АПК: Экономика, управление. – 2021. – №. 5. – С. 44-48.

221. Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: Теория, методология, формирование в России / Т.Д. Ромащенко. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003 (ИПФ Воронеж). - 213 с.

222. Ромащенко Т.Д. Методология научного исследования экономики, управления и финансов: учебное пособие. – 2-е издание, с

изменениями и дополнениями / Т.Д. Ромашенко, Ю.И. Трещевский, Д.Ю. Трещевский. – Воронеж: Воронежский государственный университет. – 2018. – 232 с.

223. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – М. – 2021. – 692 с.

224. Росстат. Официальная статистика. Предпринимательство. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

225. Рубанов И. Системная ошибка на сто миллиардов / И. Рубанов // Эксперт. – 2008. – № 22. – С. 38-57.

226. Руденко М.Н. Продовольственная безопасность России / М.Н. Руденко, Ю.Д. Субботина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – №. 1 (127). – С. 84-90.

227. Сакс, Дж. Д. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени / Дж.Д.Сакс; пер.с англ. Н. Эдельмана. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. – 424 с.

228. Самыгин Д. Ю. Концепция стратегического планирования в сфере продовольственной безопасности / Д.Ю. Самыгин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – №. 2. – С. 14-20.

229. Самыгин Д. Ю. Стратегические модели прогнозирования в сфере продовольственной безопасности / Д.Ю. Самыгин // Вестник аграрной науки. – 2021. – №. 1 (88). – С. 120-127.

230. Самыгин Д.Ю. Концепция стратегического планирования в сфере продовольственной безопасности / Д.Ю. Самыгин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – №. 2. – С. 14-20;

231. Самыгин Д.Ю. Принципы стратегического планирования сельского хозяйства с учетом задач и вызовов продовольственной безопасности / Д.Ю. Самыгин // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2021. – №. 1. – С. 42-53.

232. Севастьянова В.М. Обеспечение продовольственной безопасности в регионе / В.М. Севастьянова, С.В. Андреев, А.А. Расторгуева // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – №. 5. – С. 32-36.

233. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство России. – 2013. – С. 59.

234. Семин А.Н. Нетарифное регулирование импорта продукции и продовольственная безопасность России / А.Н. Семин и др. // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – №. 1. – С. 24-46.

235. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России / В.К. Сенчагов // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2007. – №.5. – С. 1-21.

236. Сердюкова Л.В. Формирование и развитие рынков аграрных продуктов на региональном уровне (на примере Курской области): автореферат на соискание ученой степени к.э.н. Екатеринбург. – 2002. – 32 с.

237. Серебрякова Н.А. Стратегические ориентиры структурно-цифровых преобразований агропромышленного комплекса региона / Н.А. Серебрякова, И.В. Авдеев // Перспективы и проблемы инновационного развития социально-экономических систем: Материалы VII национальной научно-практической конференции научных сотрудников, специалистов, преподавателей, аспирантов, Воронеж, 08 октября 2019 года. – Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий. – 2019. – С. 59-61.

238. Серова Е.В. К вопросу о продовольственной безопасности России. – URL: <http://www.iet.ru>.

239. Сибирская Е.В. Изменения в секторальной и региональной структуре промышленности России / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова, Н.А. Щукина, О.Н. Симахина // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18. – № 6(477). – С. 1012-1035.

240. Сибирская Е.В. Стратегическое планирование развития обрабатывающих производств Российской Федерации / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова, Д.Ф. Шакирова // Федерализм. – 2021. – Т. 26. – № 3(103). – С. 75-104.

241. Сибирская Е.В. Цифровая экономика России: анализ современного состояния / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова, Л.А. Михейкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19. – № 1(496). – С. 4-24.

242. Сигидов Ю.И. Международный историко-политический анализ вопроса обеспечения продовольственной безопасности в условиях глобализации / Ю.И. Сигидов, В.В. Шоль, Е.В. Мартыненко, А.А. Баранников // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 98. – С. 1292-1307.

243. Симонцев И.Н. Диверсификация предприятий ОПК как фактов инновационного развития сельскохозяйственного машиностроения страны / И.Н. Симонцев // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 41-47.

244. Симонцев И.Н. Интеграция промышленных предприятий / И.Н. Симонцев // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 10

января 2019 года. – Брянск: Брянский государственный технический университет. – 2019. – С. 153-159.

245. Симонцев И.Н. Теоретические аспекты управления диверсификацией предприятий ОПК в условиях стратегических вызовов и угроз / И.Н. Симонцев // Приоритеты экономического роста страны и регионов в период постпандемии: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 19–20 ноября 2020 года / Под редакцией О.Н. Пронской. – Курск: Курский государственный университет. – 2020. – С. 269-274;

246. Сироткина Н.В. Сетевой формат взаимодействия: вызовы цифровой экономики, проблемы и перспективы / Н.В. Сироткина, М.В. Филатова // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 3(46). – С. 31-35.

247. Сироткина Н.В. Формирование и развитие индустрии продовольствия региона: факторы, предпосылки, механизмы, перспективы / Н. В. Сироткина, О. Г. Стукало // Дельта науки. – 2015. – № 2. – С. 89-93.

248. Сироткина Н.В. Цифровая трансформация государственных корпораций / Н.В. Сироткина, А.М. Грешонков, Е.Н. Смирнова // ФЭС: Финансы, Экономика, Стратегия. – 2020. – Т. 17. – №. 9. – С. 42-45.

249. Сироткина Н.В. Цифровая экономика / Н.В. Сироткина, И.В. Авдеев, С.Ю. Арчакова и др.; Воронежский государственный технический университет. – Москва: ООО "Издательство «Научная книга». – 2019. – 424 с.

250. Солодова Е.П. Методические аспекты управления инновационными проектами / Е.П. Солодова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 1. – № 2(110). – С. 112-117.

251. Солодова Е.П. Проектный подход к управлению инновационной деятельностью в промышленности / Е.П. Солодова, В.Н.

Лазарев // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 51-57.

252. Стабилизация и развитие агропромышленного производства Российской Федерации на 1996-2000 гг.: федер. целевая программа: утв. Указом Президента РФ от 18 июня 1996 г. № 933.

253. Статистический ежегодник «Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в настоящее время (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)»; Росстат, 2021.

254. Степнов И.М. Организация процессов создания знаний в регионе при реализации конкурентной стратегии, основанной на компетенциях // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир. III Международная научно-практическая конференция: Сборник статей. – 2013. – С. 182.

255. Стиглиц Д.Ю. Цена неравенства: Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Д.Ю. Стиглиц; пер. с англ. Рождественская Е. – М.: Эксмо, 2015. – 255 с.

256. Стратегия продовольственной безопасности. URL: <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/4949.html>. 102 URL: <http://www.oaoozk.com/strategy.phtml>.

257. Стрижакова Е.Н. Реструктуризация промышленной системы Российской Федерации: проблемы и возможности / Е.Н. Стрижакова, И.Н. Симонцев // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 4(124). – С. 115-127.

258. Стукало О.Г. Развитие сетевого взаимодействия субъектов продовольственного сектора экономики региона / Дисс. ... доктора экономических наук: 08.00.05. – Курск. – 2017. – 355 с.

259. Стуканова И.П. Продовольственная безопасность как составляющая качества жизни населения региона / И.П. Стуканова // Стандарты и качество. – 2009. – № 3. – С. 90-95.

260. Субоч Ф.И. Технологическая плотность кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза / Ф.И. Субоч // Аграрная экономика. – 2016. – № 3. – с. 9–24

261. Сыроижко В.В. Концептуальные подходы к развитию заготовительной деятельности потребительской кооперации Воронежского региона / В.В. Сыроижко, Г.В. Голикова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 1(376). – С. 26-35.

262. Сысоева М.С. К вопросу выбора стратегии развития предприятия с целью обеспечения его продовольственной безопасности / М.С. Сысоева, Е.Ю. Меркулова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 2 (060). – С. 115-122.

263. Сысоева, М.С. Тамбовская область как центр продовольственной безопасности: миф или реальность /М.С. Сысоева // В сборнике: Глобальные проблемы модернизации национальной экономики. Под ред.: Юрьева В.М. Бурмистровой А.А., Мамонтова В.Д., Юрина Е.А., Пахомова М.А., Кожевниковой Т.М., Саяпина А.В. – Тамбов. – 2012. – С. 523-526.

264. Тамбовцев Е.А. О необходимости развития профессионально-важных качеств сотрудников ОВД для обеспечения личной безопасности / Е.А. Тамбовцев // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. – 2016. – С. 396-399.

265. Таранов П.М. Конкурентоспособность агропродовольственной системы России в свете евразийской экономической интеграции / П.М. Таранов, А.С. Панасюк // Угрозы и безопасность. – 2012. – №40. – С. 56-60.

266. Таранов П.М. Методика обоснования мер защиты продовольственного рынка в условиях членства России в ВТО / П.М.

Таранов, А.С. Панасюк // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 12(60). – С. 71.

267. Таранов П.М. Модель двухкритериального анализа российского продовольственного рынка: конкурентоспособность и продовольственная безопасность / П.М. Таранов, А.С. Панасюк // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. НИ Вавилова. – 2011. – №. 8. – С. 91-94.

268. Терновых К.С. Агропромышленная интеграция в условиях трансформации экономики: тенденции и механизм реализации / К.С. Терновых, П.С. Гребнев. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. – 2002. – 48 с.

269. Терновых К.С. Агропромышленные интегрированные формирования: состояние и перспективы развития / К.С. Терновых, Н.Г. Нечаев, А.А. Измалков и др. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. – 2013. – 245 с.

270. Тимофеев А. Продовольственная безопасность: угрозы нарастают [Электронный ресурс] // Служу отечеству. - Режим доступа: <http://www.sluzhuotechestvu.info/index.php/gazeta-sluzhuotechestvu/2014/maj-2014/item/1248>.

271. Ткаченко В.Г. Экономическая безопасность Украины в условиях рыночных трансформационных процессов / В.Г. Ткаченко и др. – Ровеньки. ЛНАУ. – 2007. – 330 с.

272. Торговля сельскохозяйственным сырьем и продовольственными товарами в рамках Таможенного Союза в 2010-2013 гг. и за предшествующий период 2007-2009 гг. URL: <http://ab-centre.ru/articles/torgovlyaselskohozyaystvennym-syrem-i-prodovolstvennymi-tovarami-v-ramkah-tamozhennogo-soyuza-issledovanie>

273. Торгово-промышленная палата о продовольственной безопасности. URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/13841.html>
274. Торопов Д. Комплексный подход к решению задач социально-экономического развития сельских территорий / Д. Топоров // Экономист. 2010. – №1. – С. 28.
275. Третьякова Л.А. Стратегия повышения конкурентоспособности аграрного сектора региона / Л.А. Третьякова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 42. – С. 40-49.
276. Третьякова Л.А. Устойчивое сельское развитие в контексте ментальности населения сельских территорий России / Л.А. Третьякова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – Т. 9. – № 12(201). – С. 23-28.
277. Трещевский Ю.И. Методология и методика анализа внутренней и внешней деловой среды предприятий / Ю.И. Трещевский, Т.Г. Мовсесова // Управление изменениями в социально-экономических системах: Сборник статей третьей международной научно-практической конференции, Воронеж, 30 июня – 01. 2004 года. – Воронеж: Воронежский государственный университет. – 2004. – С. 160-163.
278. Трещевский Ю.И. Методология и методика экономического анализа конкурентоспособности региона / Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 18(147). – С. 35-46.
279. Трещевский Ю.И. Методология исследования экономики, управления и финансов / Ю.И. Трещевский, Н.Ю. Трещевская под ред. Ю.И. Трещевского. – Воронеж: Ин-т менеджмента, маркетинга и финансов. – 2009. – 235 с.
280. Труба А.С. Управление экономическим поведением сельскохозяйственных организаций / Автореферат дисс. ... д-ра экон. наук. Спец-ть 08.00.05. – Екатеринбург. – 2016. – С. 30.

281. Трубилин А.И. Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения / А.И. Трубилин, К.Э. Тюпаков, А.А. Адаменко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – №. 90. – С. 5-10.

282. Уварова С.С. Научные подходы к оценке эффективности инноваций на различных стадиях жизненного цикла / С.С. Уварова, Е.В. Свешникова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5(118). – С. 738-743.

283. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

284. Устиан И. Мировой продовольственный кризис: серьезный вызов начала XXI века / И. Устиан // Экономист. – 2008. – № 10. – С. 63-79.

285. Ушачев И.Г. Нужны новые подходы к развитию сельского хозяйства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agronews.ru/news/detail/130802/>.

286. Ушачев И.Г. Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны / И.Г. Ушачев, А.Ф. Серков // Материалы всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/4949.html>.

287. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы, утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 996.

288. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства" (с изменениями и дополнениями); Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 №717 (ред. от 30.08.2021) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и

продовольствия на 2013 - 2020 годы»; Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. – М.: ФГБНУ «Роинформагротех». – 2019. – 68 с.

289. Федотов Е. Продовольственная безопасность и аграрная политика России / Е. Федотов // АПК: экономика, управление. – 2001. – №5. – С. 61-64.

290. Федотова М.Ю. Оценка социально-экономического развития сельских территорий и пути его улучшения / М.Ю. Федотова //Никоновские чтения. – 2013. – №. 18. – С. 424-427.

291. Филатова М.В. Оценка перспектив сетевого развития индустрии продовольствия / М.В. Филатова // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XIV международной научно-практической конференции, Курск, 01–02 июня 2019 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет. – 2019. – С. 213-216.

292. Хамитова И.А. Совершенствование механизма обеспечения продовольственной безопасности РФ и перспективы развития АПК / И.А. Хамитова, Р.З. Хамитов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 718.

293. Харин А.А. Корпоративная инновационная система Агентства стратегических инициатив как важный элемент национальной инновационной системы России / А.А. Харин, А.В. Рождественский, И.Л. Коленский, И.М. Зарайская // Инновации. - № 9 (155). – 2011. – С. 105-115.

294. Харин А.А. Корпоративная инновационная система высшей школы и национальная инновационная система России / А.А. Харин, А.В. Рождественский, И.Л. Коленский, И.М. Зарайская // Инновации. - № 10 (144). – 2010. – С. 10-18.

295. Хмелева Г.А. Современные методические подходы к оценке инновационного развития регионов / Г. А. Хмелева, Н. М. Тюкавкин //

Вестник Самарского муниципального института управления. – 2016. – № 2. – С. 18-26.

296. Хмелева Г.А. Трудовой потенциал организации в условиях инновационного вектора развития страны / Г.А. Хмелева, Е.М. Хмелева // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2(30). – С. 58-60.

297. Ходос Д.В. Оценки инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций / Д.В. Ходос, З.Е. Шапорова, Н.В. Максимова // Успехи современной науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 27-33.

298. Хорев А.И. Обобщенный показатель и классификация структуры капитала промышленных предприятий / А.И. Хорев, И.И. Баркалова, С.В. Бухарин // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – Т. 79. – № 3(73). – С. 187-193.

299. Хорев А.И. Теоретические и практические аспекты исследования потенциала сбалансированного развития инновационно-активных организаций / А.И. Хорев, В.Б. Артеменко // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2014. – № 2(60). – С. 164-171.

300. Храмцов А.Г. Логистика некоторых путей решения проблем по обеспечению продовольственной безопасности России и ее регионов пищевыми отраслями АПК в условиях дефицита ресурсов традиционного сырья и реалий рыночной экономики / А.Г. Храмцов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2005. – № 1. – С. 79-82.

301. Хромов Ю.С. Проблемы продовольственной безопасности России: международные и внутренние аспекты: моногр. / Ю. С. Хромов, Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 1995. – 252 с.

302. Чарыкова О.Г. Стратегический анализ инновационного потенциала диверсификации предприятий ОПК / О.Г. Чарыкова, И.Н. Симонцев // Финансовый бизнес. – 2022. – № 1(223). – С. 122-126.

303. Чарыкова О.Г. Методические аспекты разработки стратегии диверсификации ОПК / О.Г. Чарыкова, И.Н. Симонцев // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2021. – Т. 18. – № 9. – С. 5-12.

304. Чарыкова О.Г. Совершенствование механизма стратегического управления диверсификацией предприятий ОПК в интересах инновационного развития / О.Г. Чарыкова, И.Н. Симонцев // Инновационная экономика и право. – 2022. – № 1(20). – С. 8-15.

305. Чернова О.А. Продовольственная безопасность: научно-теоретические подходы к определению терминологии / О.А. Чернова, В.Е. Степаненко // Юридический мир. – 2006. – № 10. – С. 44-48.

306. Шатравка А.С. Совершенствование системы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / А.С. Шатравка; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. - Москва, 2011. - 20 с.

307. Шашуро А. Не всякий рост означает развитие / А. Шашуро // Экономист. – 2000. – №4. – С.29.

308. Шелдон Б. Российско-американская научная конференция «безопасность мясных продуктов - от фермы до стола» / Б. Шелдон // Все о мясе. – 2006. – № 2. – С. 3-4.

309. Шкарупета Е.В. Исследование практического опыта применения цифровых технологий / Е.В. Шкарупета, А.М. Грешонков, О.Г. Шальнев // Эффективность организации и управления промышленными предприятиями: проблемы и пути решения. – 2020. – С. 155-157.

310. Шкарупета Е.В. Практические кейсы цифровой трансформации сложных систем / Е.В. Шкарупета, А.М. Грешонков, О.Г. Шальнев //

Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса. Развитие цифровых экосистем: наука, практика, образование. – 2020. – С. 370-374.

311. Шкарупета Е.В. Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития / Е.В. Шкарупета, А.М. Грешонков, Е.Н. Сыщикова // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №. 3 (46). – С.82-86.

312. Шленская Т.В. Использование овсяных хлопьев при производстве изделий из мясной рубленой массы / Т.В. Шленская, З.А. Бочкарева, Н.М. Шленская // Хранение и переработка сельхозсырья. – 2010. – № 1. – С. 48-50.

313. Шульгина Л.В. Основы управления рисками в деятельности предприятий сельскохозяйственного машиностроения / Л.В. Шульгина, О.И. Юдин, О.Ю. Савенкова // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2013. – № 8. – С. 23-27.

314. Шутаева, Е. А. Продовольственная безопасность как социально- экономическая категория, её содержание и основные направления обеспечения в условиях глобализации / Е. А. Шутаева, Н. А. Тропанец // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. – 2010. – Т. 23(62). – № 1. – С. 174-185.

315. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / под ред. П.В. Лециловского, В.С. Тонковича, А.В. Мозоля. — 2-е изд., перераб. и дон. — Минск: БГЭУ. — 574 с.

316. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. — 6-е изд. — М.: Лаборатория знаний, 2020. - 818 с.

317. Юрьева Т.В. Социальная рыночная экономика: учеб. для вузов: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / Т.В. Юрьева. – М.: Русская деловая лит., 1999. - 412 с.

318. Яковец Ю.В. Прогноз инновационного развития России на период до 2050 года с учетом мировых тенденций / Ю.В. Яковец, Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин // Инновации. – 2005. – № 2(79). – С. 19-28.

319. Яшкова Н.В. Обеспечение продовольственной безопасности за счет рынка молочной продукции / Н.В. Яшкова и др. // Московский экономический журнал. – 2021. – №. 6. – С. 444-451.

320. Kurbanova Dr. Guljahan, Economist, FAO UN, Regional Office for Europe and Central Asia. Семинар «Развитие Евразийской интеграции и торговли в целях обеспечения устойчивости сельского хозяйства и продовольственной безопасности», Москва, 2013. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_

321. Lisa Schlein UN: larger investment in agriculture needed to combat hunger in the world [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.voanews.com/english/2009-10-20-voa52.cfm.

322. Schlein Lisa UN: larger investment in agriculture needed to combat hunger in the world [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.voanews.com/english/2009-10-20-voa52.cfm.

323. Shalnev O.G. PRACTICAL Cases of complex systems digital transformation / O.G. Shalnev, A.M. Greshonkov // В сборнике: Digital economy: modern challenges and real opportunities. Conference materials. – 2020. – С. 162-163.

324. Sirotkina N. Directions of the transformation of companies and universities in the digital economy / N. Sirotkina, M. Meshcheryakova, E. Syshchikova, M. Filatova & A. Greshonkov // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. – 2019. – С. 8970-8975.

325. Sirotkina N. Theoretical and practical provisions of deindustrialization and reindustrialization in Russia / N. Sirotkina, M.

Meshcheryakova, E. Syshchikova, M. Filatova & A. Greshonkov // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. – 2019. – C. 8881-8892.

326. Sirotkina N. Challenges and opportunities of human potential in the conditions of technological breakthrough / N. Sirotkina, V. Mishchenko, A. Kazartseva, A. Greshonkov & S. Kaminskiy // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. – 2019. – C. 7910-7918.

327. Sirotkina N. Challenges and opportunities of human potential in the conditions of technological breakthrough / / N. Sirotkina, V. Mishchenko, A. Kazartseva, A. Greshonkov & S. Kaminskiy // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. – 2019. – C. 7910-7918.

328. Smil, Vaclav. Feeding the World: A Challenge for the 21st Century/ Vaclav Smil.-Cambridge Mass.:MIT Press,2000.

329. Smil, Vaclav. Feeding the World: A Challenge for the 21st Century/ Vaclav Smil.-Cambridge Mass.:MIT Press,2000.

330. Strizhakova E. Integration Processes In Russia Engineering: Condition For Business Continuity / E. Strizhakova, D. Strizhakov, I. Simontsev // MATEC Web of Conferences : The conference proceedings (ISPCIME-2019), Kemerovo, 26–29 ноября 2019 года. – Kemerovo: EDP Sciences, 2019. – P. 07004.

331. The State of Food Insecurity in the World/ The Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2001.

332. The State of Food Insecurity in the World/ The Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2001.

333. URL:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=47768>

334. URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/13841.html>

335. URL: www.rgo.ru/2010/09/prodovolstvennaya-problema/.

336. Wilkinson Richard. The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better /Richard Wilkinson, Kate Pickett .– London: Penguin, 2009.

337. Wilkinson Richard. The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better /Richard Wilkinson, Kate Pickett .– London: Penguin, 2009;

ПРИЛОЖЕНИЕ А – Определения продовольственной безопасности в правовых актах стран СНГ

Таблица А.1 – Определения продовольственной безопасности в правовых актах стран СНГ

Нормативный правовой акт	Определение
О модельном законе «О продовольственной безопасности» ¹⁷⁵	Продовольственная безопасность государства – состояние экономики государства, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни
О концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь ¹⁷⁶	Национальная продовольственная безопасность – это такое состояние экономики, при котором независимо от конъюнктуры мировых рынков населению гарантируется стабильное обеспечение продовольствием в количестве, соответствующем научно обоснованным параметрам (предложение), с одной стороны, и создаются условия для поддержания потребления на уровне медицинских норм (спрос), отвечающего условиям расширенного воспроизводства населения, с другой стороны

¹⁷⁵ О модельном законе «О продовольственной безопасности»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 16 октября 1999 г. № 14-10

¹⁷⁶ О концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252.

Продолжение таблицы А.1

Нормативный правовой акт	Определение
О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам продовольственной безопасности ¹⁷⁷	Продовольственная безопасность – состояние экономики, в том числе ее агропромышленного комплекса, обеспеченное соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями независимо от внешних и внутренних условий, при котором удовлетворяются потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами потребления и требованиями, установленными законодательством Республики Казахстан о безопасности пищевой продукции
Концепция повышения продовольственной безопасности государств – участников СНГ ¹⁷⁸	Продовольственная безопасность государства – состояние экономики государства, при котором за счет собственного производства обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность основных видов продовольствия и чистой питьевой воды для всего населения в количестве и качестве, необходимых для активной и здоровой жизни, реализации демографической политики
О продовольственной безопасности ¹⁷⁹	Продовольственная безопасность – состояние экономики государства, при котором за счет собственного производства обеспечивается продовольственная безопасность страны и гарантируется физическая доступность, необходимая для активной и здоровой жизни, обеспечения демографического роста

¹⁷⁷ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам продовольственной безопасности: закон Республики Казахстан от 11 декабря 2009 г. № 229-IV.

¹⁷⁸ О Концепции повышения продовольственной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств: решение Совета глав правительств СНГ от 19 ноября 2010 г.

¹⁷⁹ О продовольственной безопасности: Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 г. № 641.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б - Определение термина «инновационная стратегия» отечественными и зарубежными авторами

Таблица Б.1 – Определение термина «инновационная стратегия» отечественными и зарубежными авторами

Определение	Автор
Комплекс новых принципов и правил принятия решений поведения организации	И. Ансофф ¹⁸⁰
План, по которому предприятие достигнет своих долгосрочных целей	В.А. Баринов ¹⁸¹
Одно из средств достижения целей предприятия, отличающееся от других средств своей новизной, прежде всего для данной компании и, возможно, для отрасли, рынка, потребителей.	С.А. Агарков ¹⁸²
Решение долгосрочного характера, которое направлено на осуществление стратегических продуктовых, технологических и нетехнологических ново-введений, внедрение которых носит упреждающий (преактивный) характер с целью получения преимущества “первого хода”, которое при правильном использовании может привести предприятие к лидерству на рынке и высоким доходам.	С.Н. Яшин ¹⁸³

¹⁸⁰ Ансофф И. Стратегическое управление : [Пер. с англ.] / И. Ансофф; [Науч. ред. и авт. вступ. ст., с. 11-32, Л. И. Евенко]. - М. : Экономика, 1989. - 519 с.

¹⁸¹ Баринов В.А. Стратегический менеджмент : учеб. пособие для слушателей образоват. учреждений, обучающихся по программе МВА и др. программам подгот. управлен. кадров / В. А. Баринов, В. Л. Харченко. - М. : Инфра-М, 2005. – 235 с.

¹⁸² Агарков С.А. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика: учебное пособие / С. А. Агарков, Е. С. Кузнецова, М. О. Грязнова ; "Мурманский гос. технический ун-т". - Москва : Акад. естествознания, 2011. - 143 с.

¹⁸³ Яшин С.Н. Разработка и финансовое обеспечение инновационной стратегии предприятия: учеб. пособие / С. Н. Яшин, Е. В. Кошелев, А. В. Купцов; НГТУ им. Р. Е. Алексеева. — Нижний Новгород, 2012. — 313 с.

Продолжение таблицы Б.1

Определение	Автор
Последовательное поведение, которое позволяет предприятию позиционировать себя в окружающей среде, а изменения в стратегии являются реакцией на изменения внешних условий.	Л.Н. Ридель ¹⁸⁴
Интеграция перманентно-развивающихся разработок фирмы	Е.И. Добрынин ¹⁸⁵
Одно из средств достижения целей организации (корпорации, фирмы), отличающееся от других средств своей новизной, прежде всего для данной организации и, возможно, для отрасли и потребителей	Р.А. Фатхутдинов ¹⁸⁶
Совокупность действий и методов ведения инновационной деятельности, обеспечивающей конкурентные преимущества за счет разработки и внедрения инноваций	Н.С. Соменкова ¹⁸⁷
Целенаправленная деятельность по определению важнейших направлений, выбору приоритетов перспектив развития предприятия и выработке требуемого для их достижения комплекса мероприятий	М. Мескон / М. Альберт ¹⁸⁸
Выбор фокуса инновации и средства их реализации	Р. Купер / Е. Эджетт ¹⁸⁹

184 Ридель, Л. Н. К вопросу о современных подходах к классификации инновационных стратегий / Л. Н. Ридель, С. Е. Евсеева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2019. – № 2(30). – С. 55-60.

185 Добрынин, Е. И. Системные особенности инновационной стратегии / Е. И. Добрынин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 98-104. – DOI 10.14529/em160213.

186 Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: учебник для студентов вузов / Р. А. Фатхутдинов. - 7-е изд., испр. и доп. - Москва : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Российской Федерации : Дело, 2005. – 445 с.

187 Соменкова Н.С. Управление стратегическо-инновационной деятельностью промышленных предприятий : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Н.С. Соменкова - Нижний Новгород, 2010. - 167 с.

188 Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури — М.: Изд-во Дело, 1998. — 704 с.

189 Купер Р. Г. Управление радикальными инновациями: портфельные методы. Cooper R. G. where are the breakthrough new products: using portfolio management to boost innovation // Research-Technology management. - Wash. , 2013. - vol. 56, n 5. - p. 25-32

ПРИЛОЖЕНИЕ В – Расчеты для методики оценки уровня инновационного развития АПК

Таблица В.1 – Система индикативных показателей оценки инновационного развития АПК

Наименование показателя		Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020
Показатели социально-экономического развития АПК							
Посевные (посадочные) площади в хозяйствах всех категорий	X1	Тыс. га	79 311,9	80 048,7	79 633,7	79 888,3	79 948,0
зерновые и зернобобовые	X1.1	Тыс. га	47 099,8	47 705,4	46 339,4	46 660,4	47 899,8
сахарная свекла (фабричная)	X1.2	Тыс. га	1 106,8	1 198,1	1 126,7	1 144,9	926,0
масличные культуры (рапс)	X1.3	Тыс. га	979,6	1 005,4	1 576,3	1 547,5	1 488,2
картофель	X1.4	Тыс. га	1 441,3	1 349,5	1 324,6	1 254,7	1 188,2
овощи	X1.5	Тыс. га	551,1	534,6	525,9	517,5	511,8
бахчевые культуры	X1.6	Тыс. га	170,3	152,1	140,3	127,9	104,0
Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий на начало года	X2	Тыс. голов	79 427,9	79 671,7	80 506,3	79 646,9	80 628,8
крупный рогатый скот	X2.1	Тыс. голов	18 620,9	18 346,1	18 294,2	18 151,4	18 126,0
коровы	X2.2	Тыс. голов	8 115,2	7 966,0	7 950,6	7 942,3	7 964,2
свиньи	X2.3	Тыс. голов	21 405,5	21 924,6	23 075,5	23 726,6	25 163,2
козы и овцы	X2.4	Тыс. голов	24 606,5	24 716,9	24 389,1	23 129,3	22 617,6
лошади	X2.5	Тыс. голов	1 240,6	1 216,4	1 238,6	1 283,0	1 310,9

Продолжение таблицы В.1

Наименование показателя		Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020
Птица	X2.6	Млн голов	5 439,1	5 501,7	5 558,3	5 414,5	5 446,9
Объем производства продукции сельского хозяйства в текущих ценах	X3	Млрд руб.	5 112,0	5 109,0	5 349,0	5 801,0	6 469,0
Объем производства продукции сельского хозяйства в текущих ценах	X4	Млн долл. США	76 418,0	87 596,0	85 526,0	89 625,0	89 920,0
Индекс производства продукции сельского хозяйства в постоянных ценах	X5	% к предыдущему году	104,8	102,9	99,8	104,3	101,3
Производство продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения	X6	Долл. США	521,0	597,0	582,0	611,0	614,0
Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий по видам:	X7	Тыс. тонн	339 275,2	343 986,9	314 661,3	323 861,9	337 725,5
зерно	X7.1	Тыс. тонн	120 671,8	135 539,0	113 255,1	119 330,2	128 156,0
сахарная свекла	X7.2	Тыс. тонн	51 366,8	51 913,4	39 025,7	41 245,4	46 806,3
масличные культуры (подсолнечник, рапс и др.)	X7.3	Тыс. тонн	16 258,1	16 496,8	19 525,5	19 872,9	21 377,2
картофель	X7.4	Тыс. тонн	31 107,8	21 707,9	22 395,0	21 857,7	18 184,9

Продолжение таблицы В.1

Наименование показателя		Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020
овощи	X7.5	Тыс. тонн	16 281,2	13 611,7	13 685,2	13 666,0	12 952,1
бахчевые	X7.6	Тыс. тонн	1 757,7	1 815,0	1 970,0	1 975,0	2 160,5
плоды и ягоды	X7.7	Тыс. тонн	3 310,8	2 682,1	3 337,0	3 195,4	3 221,6
виноград	X7.8	Тыс. тонн	551,9	580,0	627,7	624,0	661,9
молоко	X7.9	Тыс. тонн	29 787,2	30 184,5	30 611,0	31 360,4	32 225,5
яйца	X7.10	Млн. штук	43 514,5	44 829,2	44 901,2	44 857,9	44 909,0
Скот и птица на убой (в живом весе)	X8	Тыс. тонн	13 830,1	14 381,4	14 742,9	15 018,4	15 620,1
крупный рогатый скот	X8.1	Тыс. тонн	2 826,7	2 738,1	2 801,2	2 829,1	2 755,3
свиньи	X8.2	Тыс. тонн	4 350,6	4 549,9	4 799,7	4 993,0	5 270,6
овцы и козы	X8.3	Тыс. тонн	464,0	475,1	477,2	484,4	488,2
птица	X8.4	Тыс. тонн	6 188,8	6 618,3	6 664,8	6 711,9	7 106,1
Скот и птица на убой (в убойном весе)	X9	Тыс. тонн	9 853,0	10 319,0	10 629,0	10 866,3	11 222,0
крупный рогатый скот	X9.1	Тыс. тонн	1 619,0	1 569,3	1 608,1	1 621,4	1 589,6
свиньи	X9.2	Тыс. тонн	3 368,3	3 515,7	3 744,2	3 858,2	4 078,0
овцы и козы	X9.3	Тыс. тонн	213,1	219,5	223,8	223,8	231,2
птица	X9.4	Тыс. тонн	4 620,8	4 941,0	4 980,0	5 010,9	5 306,2
Обеспеченность сельского хозяйства средствами производства	X10	Тыс. штук	597,9	598,3	591,2	591,2	585,3

Продолжение таблицы В.1

Наименование показателя		Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020
Парк сельскохозяйственной техники	X11	Тыс. штук	296,0	287,1	281,1	273,5	268,9
тракторы	X11.1	Тыс. штук	223,4	216,8	211,9	206,7	203,6
зерноуборочные комбайны	X11.2	Тыс. штук	59,3	57,6	56,9	55,0	53,9
кормоуборочные комбайны	X11.3	Тыс. штук	13,3	12,7	12,3	11,8	11,4
Внесение минеральных удобрений (в пересчете на 100 % питательных веществ) на 1 га сельскохозяйственных земель в сельскохозяйственных организациях	X12	Кг	49,0	55,0	56,0	61,0	69,0
Экспорт сельскохозяйственных товаров, всего	X13	Млн. долл. США	17 094,8	21 692,2	25 802,7	24 080,0	24 711,2
Импорт сельскохозяйственных товаров, всего	X14	Млн. долл. США	25 899,0	29 072,8	29 731,8	30 459,7	31 770,6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на 1 работника в сельском хозяйстве	X15	Долл. США	24 106,0	26 280,0	28 913,0	31 515,0	42 926,6

Продолжение таблицы В.1

Наименование показателя		Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020
Отношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства к среднемесячной заработной плате	X16	%	65,0	67,0	66,6	66,5	73,2
Рентабельность сельскохозяйственной продукции (определяется как отношение прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции к себестоимости реализованной продукции)	X17	%	42,3	31,3	37,4	40,2	34,1
рентабельность растениеводческой продукции	X17.1	%	31,8	18,7	23,6	25,0	22,2
рентабельность животноводческой продукции	X17.2	%	10,5	12,6	13,8	15,2	12,0
Показатели инновационного развития АПК							
Уровень инновационной активности организаций сельского хозяйства	X18	%	4	4,6	4,2	4,2	6,6

Продолжение таблицы В.1

Наименование показателя		Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020
Затраты на инновационную деятельность организаций сельского хозяйства в действующих ценах	X19	Млн. руб.	15073,6	15942	22033,3	49393,2	39692,8
Затраты на инновационную деятельность организаций сельского хозяйства в постоянных ценах 2010 г.	X20	Млн. руб.	9573	9614,6	12080,3	26267,4	20920,7
Удельный вес затрат на инновационную деятельность организаций сельского хозяйства в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	X21	%	0,9	1	1,2	1,6	1,6
Объем инновационных товаров, работ, услуг организаций сельского хозяйства в действующих ценах	X22	Млн. руб.	22222,9	28446	33829,1	69559,2	58855,8
Объем инновационных товаров, работ, услуг организаций сельского хозяйства в постоянных ценах 2010 г.	X23	Млн. руб.	14113,4	17155,8	18547,7	36991,7	31020,8

Продолжение таблицы В.1

Наименование показателя		Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг организаций сельского хозяйства в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	X24	%	1,4	1,8	1,9	2,3	2,3
Удельный вес организаций сельского хозяйства, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций	X25	%	3,4	5,2	5,4	6,5	9,4
Удельный вес затрат на технологические инновации организаций сельского хозяйства в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	X26	%	0,9	1	1,2	1,5	1,5

Источник: составлено автором по данным Росстата, ВШЭ, Евразийской экономической комиссии

Таблица В.2 – Нормализованные значения индикативных показателей оценки инновационного развития АПК

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020
Показатели социально-экономического развития АПК	0,2830	0,5010	0,4607	0,6016	0,7695
X1	0,0000	1,0000	0,4368	0,7824	0,8633
X1.1	0,4873	0,8754	0,0000	0,2057	1,0000
X1.2	0,6645	1,0000	0,7373	0,8045	0,0000
X1.3	0,0000	0,0432	1,0000	0,9517	0,8523
X1.4	1,0000	0,6373	0,5390	0,2625	0,0000
X1.5	1,0000	0,5811	0,3581	0,1439	0,0000
X1.6	1,0000	0,7246	0,5478	0,3601	0,0000
X2	0,0000	0,2031	0,8980	0,1824	1,0000
X2.1	1,0000	0,4447	0,3398	0,0513	0,0000
X2.2	1,0000	0,1373	0,0483	0,0000	0,1270
X2.3	0,0000	0,1382	0,4444	0,6177	1,0000
X2.4	0,9474	1,0000	0,8438	0,2438	0,0000
X2.5	0,2560	0,0000	0,2348	0,7045	1,0000
X2.6	0,1715	0,6066	1,0000	0,0000	0,2256
X3	0,0022	0,0000	0,1765	0,5088	1,0000

Продолжение таблицы В.2

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020
X4	0,0000	0,8279	0,6746	0,9782	1,0000
X5	1,0000	0,6200	0,0000	0,9000	0,3000
X6	0,0000	0,8172	0,6559	0,9677	1,0000
X7	0,8393	1,0000	0,0000	0,3137	0,7865
X7.1	0,3328	1,0000	0,0000	0,2726	0,6687
X7.2	0,9576	1,0000	0,0000	0,1722	0,6037
X7.3	0,0000	0,0466	0,6383	0,7061	1,0000
X7.4	1,0000	0,2726	0,3258	0,2842	0,0000
X7.5	1,0000	0,1981	0,2202	0,2144	0,0000
X7.6	0,0000	0,1422	0,5270	0,5394	1,0000
X7.7	0,9600	0,0000	1,0000	0,7838	0,8239
X7.8	0,0000	0,2555	0,6891	0,6555	1,0000
X7.9	0,0000	0,1630	0,3379	0,6452	1,0000
X7.10	0,0000	0,9428	0,9944	0,9633	1,0000
X8	0,0000	0,3080	0,5099	0,6638	1,0000
X8.1	0,9736	0,0000	0,6934	1,0000	0,1889

Продолжение таблицы В.2

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020
X8.2	0,0000	0,2166	0,4882	0,6983	1,0000
X8.3	0,0000	0,4594	0,5464	0,8444	1,0000
X8.4	0,0000	0,4682	0,5189	0,5703	1,0000
X9	0,0000	0,3404	0,5668	0,7402	1,0000
X9.1	0,9539	0,0000	0,7447	1,0000	0,3896
X9.2	0,0000	0,2077	0,5297	0,6903	1,0000
X9.3	0,0000	0,3544	0,5925	0,5925	1,0000
X9.4	0,0000	0,4671	0,5240	0,5691	1,0000
X10	0,9693	1,0000	0,4550	0,4550	0,0000
X11	1,0000	0,6716	0,4502	0,1697	0,0000
X11.1	1,0000	0,6667	0,4192	0,1566	0,0000
X11.2	1,0000	0,6852	0,5556	0,2037	0,0000
X11.3	1,0000	0,6842	0,4737	0,2105	0,0000
X12	0,0000	0,3000	0,3500	0,6000	1,0000
X13	0,0000	0,5280	1,0000	0,8022	0,8747
X14	0,0000	0,5405	0,6528	0,7767	1,0000

Продолжение таблицы В.2

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020
X15	0,0000	0,1155	0,2554	0,3937	1,0000
X16	0,0000	0,2449	0,1959	0,1837	1,0000
X17	1,0000	0,0000	0,5545	0,8091	0,2576
X17.1	1,0000	0,0000	0,3740	0,4809	0,2646
X17.2	0,0000	0,4468	0,7021	1,0000	0,3121
Показатели инновационного развития АПК	0,0000	0,1752	0,2985	0,8437	0,8789
X18	0,0000	0,2308	0,0769	0,0769	1,0000
X19	0,0000	0,0253	0,2028	1,0000	0,7174
X20	0,0000	0,0025	0,1502	1,0000	0,6797
X21	0,0000	0,1429	0,4286	1,0000	1,0000
X22	0,0000	0,1315	0,2452	1,0000	0,7739
X23	0,0000	0,1330	0,1938	1,0000	0,7390
X24	0,0000	0,4444	0,5556	1,0000	1,0000
X25	0,0000	0,3000	0,3333	0,5167	1,0000
X26	0,0000	0,1667	0,5000	1,0000	1,0000

ПРИЛОЖЕНИЕ Г – Ретроспективный анализ обеспечения продовольственной безопасности

ФАО сформировало систему показателей, которые применяются для оценки состояния продовольственной безопасности по четырем направлениям:

- наличие продуктов;
- доступность продовольствия;
- стабильность продовольственного обеспечения;
- продовольственное потребление.

Примерно по таким направлениям выстраивается система мониторинга продовольственной безопасности (табл. 3.1).

Таблица Г.1 – Показатели продовольственной безопасности по некоторым странам, входившим в состав СССР за 2008-2010 гг.¹⁹⁰

	Недоедание %	Индекс голода (2008)	Пр-во продукции \$/чел (2008-2010)	Обеспеченность питьевой водой, % населения (2007-2009)	Импортная зависимость, % (2007-2009)
В мире	12,5	n/a	295	88	15
Армения	< 5	< 5	321	98	59,4
Азербайджан	< 5	7,8	230	80	37,8
Беларусь	< 5	< 5	492	100	9,5
Казахстан	< 5	>5	433	95	3,0
Киргизия	6,4	5,8	281	90	25,4
Молдова	< 5	< 5	351	96	7,8
Россия	< 5	< 5	284	97	10
Таджикистан	31,7	15,8	141	64	49,5
Украина	< 5	< 5	389	98	1
Туркменистан	< 5	6,9	374		9,1
Узбекистан	6,1	6,9	274	81	16,1

Целевые показатели и их пороговые уровни, используемые ниже для анализа, установлены Доктриной продовольственной безопасности России и Распоряжением Правительства, разработанным на основе указанной Доктрины. Доктриной утверждены пороговые значения показателя по 8-ми продуктам:

- зерно и картофель – не менее 95%;
- молоко и молокопродукты – не менее 90%;
- мясо и мясопродукты, соль – не менее 85%;

¹⁹⁰ По данным FAO Sources: SOFI 2012 and SOFA 2013, FAO⁸

- сахар, растительное масло и рыбная продукция – не менее 80%.

Ниже дан анализ динамики продовольственной независимости по основным видам продукции и степени достижения пороговых значений, установленных в Доктрине. Прежде чем переходить к анализу данных, следует дать некоторые пояснения по методике расчетов. Уровень продовольственной безопасности по зерну рассчитан как:

$$УПБз = \frac{Зн + П - Зк}{Пн + Пер + ЛП + Пот} * 100\%$$

Зн – запасы на начало, млн. тонн

П– производство (валовый сбор в весе после доработки), млн. тонн

Пп – производственное потребление, млн. тонн

Пер – переработано на муку, крупу, комбикорма и другие цели, млн. тонн

Пот – потери, млн. тонн

ЛП – личное потребление (фонд потребления), млн. тонн

Уровень продовольственной безопасности по зерну в Продовольственной доктрине установлен не ниже 95%, данные расчетов и графика показывают, что в начале 90-х годов прошлого века продовольственная независимость снизилась (с 89,9% в 1990 г. до 74% в 1992 г.), но в последующие годы она возросла и с 2001 г. была выше 100%. В настоящее время уровень продовольственной безопасности составил 126,6%, т.е. Россия обеспечивает зерном не только себя, но и еще десятки миллионов человек в других странах мира. В 2020 году Россия почти в два раза улучшила свои позиции в Глобальном индексе продовольственной безопасности.

Для оценки сложившейся ситуации по обеспеченности продовольствием можно рассчитать индекс соотношения между экспортом и импортом.

Рассмотрим индекс соотношения между экспортом и импортом. В анализируемый период сложилась устойчивая тенденции превышения экспорта зерна над импортом. Следовательно, положительное сальдо по экспортно-импортным операциям сокращается.

Уровень продовольственной безопасности по картофелю, молочным и мясным продуктам рассчитан как:

$$УПБз = \frac{Зн + П - Зк}{Пн + ЛП} * 100\%$$

Зн – запасы на начало, млн. тонн

П – производство, млн. тонн

Пп – производственное потребление, млн. тонн

Пот – потери, млн. тонн

ЛП – личное потребление (фонд потребления), млн. тонн

По картофелю в России нет превышения производства над потреблением, так как уровень продовольственной безопасности не превышает 100%. В продовольственной доктрине уровень самообеспеченности по картофелю установлен 95%.

По молоку и молокопродуктам, установленный Доктриной уровень независимости (критерий установлен на уровне 90%), был достигнут в 1992, 1994 и 1996 годах XX века. В годы он опустился ниже 80%, т.е. примерно на 10 п.п. ниже порогового уровня.

Импорт молока в 15 раз превышал экспорт, данная ситуация обусловлена сокращением крупного рогатого скота, особенно коров. Так поголовье КРС снизилось на 37,5 млн. голов, в том числе коров на 11,9 млн. голов. Однако по отдельным молокопродуктам продовольственная независимость нарушена в значительно большей мере: по сыру она была равна 53,2%, по маслу животному 65,4%, по сухому молоку и сливкам 58,5%.

По мясу и мясопродуктам в начале 90-х годов самообеспеченность была выше порогового уровня (критерий – 85%), затем в 1997 году она снизилась до 60,6%. Незначительные неустойчивые колебания наблюдались с 1998-2005 годы. Начиная с 2006 года наблюдается устойчивый рост уровня продовольственной безопасности по мясу и мясопродуктам, однако на конец 2013 года уровень продовольственной безопасности составил 78,3%, что ниже установленного норматива в доктрине продовольственной безопасности на 6,7%. Перспективная экстраполяция до 2021 года показала, что при сохранении сложившихся темпов роста производства мяса и мясопродуктов, пороговое значение с вероятностью 0,954 будет достигнуто через два года. Быстрый рост независимости по мясу начался с осуществления приоритетного национального проекта по развитию АПК.

Рассмотрим ситуацию с обеспеченностью по яйцам и яичным продуктам. Уровень продовольственной безопасности на протяжении всего исследуемого периода остался достаточно высоким. Самый низкий уровень был в 1990 году 97,2%, а наиболее благоприятными периодами были 1992-1994 годы, когда объем обеспеченности превышал существующие потребности в данных продуктах питания. В настоящее время уровень составил 98,1%, что выше установленного норматива в доктрине продовольственной безопасности. Перспективная экстраполяция, предполагает, что при сохранении сложившейся тенденции развития, будет наблюдаться процесс перепроизводства по данным видам продукции. Однако импорт в три раза превышает экспорт, таким образом, в результате внешнеэкономической деятельности увеличиваются остатки запасов на конец периода, при этом следует помнить, что данный продукт является скоропортящимся, поэтому необходимо привести в равновесие

экспортно-импортные операции по данному виду продукции.

Рассмотрим ситуацию по обеспеченности овощами и бахчевыми культурами. Наименьшая обеспеченность сложилась в 1991 году 77,4%, наилучший результат был достигнут в 1995 году. Для выявления линии тренда и построения перспективной экстраполяции, проведем сглаживание ряда с помощью трехчленной средней, тогда уравнение тренда можно описать с помощью полинома пятой степени, который указывает на возможности роста уровня продовольственной безопасности к 2021 году.

Полученные данные по индексу соотношения между экспортом и импортом по данной группе продукции показали, что импорт в 4,3 раза превышает объем экспорта. Следовательно, государству следует обратить внимание на данный вид производства с целью осуществления политики импортозамещения.

Существенно превышены пороговые уровни продовольственной независимости по сахару и растительному маслу (критерий – 80%). Следует отметить, что высокий уровень достигнут лишь в последние годы. При сохранении сложившихся темпов роста, рыночной конъюнктуры Россия в ближайшие годы может стать экспортером сахара.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д – Группировка регионов РФ с использованием метода Варда

Удовлетворение потребностей в основных продуктах питания оценивается путем сопоставления фактического потребления и рациональной нормы по каждой группе. Оценку потребления основных продуктов питания по регионам РФ рассмотрим с помощью определения описательных показателей статистики и построения кластеров с использованием метода Варда, путем проведения расчетов с использованием программного продукта IBM SPSS Statistica.

Средний объем потребления хлеба по регионам РФ составил 98,3 кг, что составляет 98,3% от рациональной нормы потребления. Однако при этом минимальный уровень потребления сложился в Мурманской (69,2), Орловской (69,2) и Смоленской (78,5) областях, городе Санкт-Петербурге (77,3) и Москве (78,5), что обусловлено более высоким уровнем жизни населения, что позволяет заменить продукты с большим количеством углеводов на более полезные продукты питания. Максимальное потребление в республиках Северного Кавказа: Чеченской (146,7), Карачаево-Черкесской (142,6), Кабардино-Балкарской (124,8) республиках и Дагестане (123,7), что обусловлено традициями кулинарного потребления, а также низким уровнем жизни, который не позволяет вытеснить традиционные продукты потребления.

Данные таблицы Д.1 показывают, что значение медианы ниже средней, следовательно, существует правосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону превышения рациональных норм потребления по хлебу и хлебным изделиям. Значение эксцесса (2,6) указывает на островершинный характер распределения, что означает скопление регионов в центре, а также наличие незначительного количества регионов со значительными характеристиками отклонения от средней, то есть наличие аномалий.

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления показала, что 19 регионов имеет уровень потребления в среднем 83,7 кг, еще 19 регионов 116,7 кг, а остальные 42 региона на уровне рациональных норм потребления.

Таблица Д.1 – Расчеты показателей описательной статистики потребления по хлебу и хлебным продуктам

		Фактическое потребление хлеба	Уровень потребления хлеба, %
Среднее значение		98,3	98,3
стандартная ошибка средней		1,5	1,5
95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	101,3	95,3
	Верхняя граница	97,6	101,3

Среднее по выборке, усеченной на 5%	97,6	97,6
-------------------------------------	------	------

Продолжение таблицы Д.1

	Фактическое потребление хлеба	Уровень потребления хлеба, %
Медиана	96,0	96,0
Дисперсия	181,6	181,6
Стандартная отклонения	13,5	13,5
Минимум	69,2	69,2
Максимум	146,7	146,7
Диапазон	77,5	77,5
Межквартильный диапазон	12,15	12,15
Асимметрия	1,05	1,05
стандартная ошибка асимметрии	0,269	0,269
Эксцесс	2,6	2,6
стандартная ошибка эксцесса	0,532	0,532

Средний объем потребления картофеля по регионам РФ составил 61,6 кг, что составляет 63,2% от рациональной нормы потребления. Максимальное потребление в Карачаево-Черкессии (87,8), Алтайском крае (87,3), Чувашии (84,7), Омской области (83,9), Амурской области 82,5), что ниже нормы рационального потребления 97,5 кг. Наиболее сложная ситуация с потреблением картофеля сложилась в республиках: Калмыкия (33,8), Тыва (41,3), Саха (Якутия) (42,7), Смоленской (38,3) области и г. Москва (43,3).

Значение медианы ниже средней, следовательно, существует правосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону превышения сложившегося среднего уровня потребления по картофелю. Значение эксцесса (-0,56) указывает на плосковершинный характер распределения, что означает равномерное распределение регионов, близкое к нормальному (рис. Д.1).

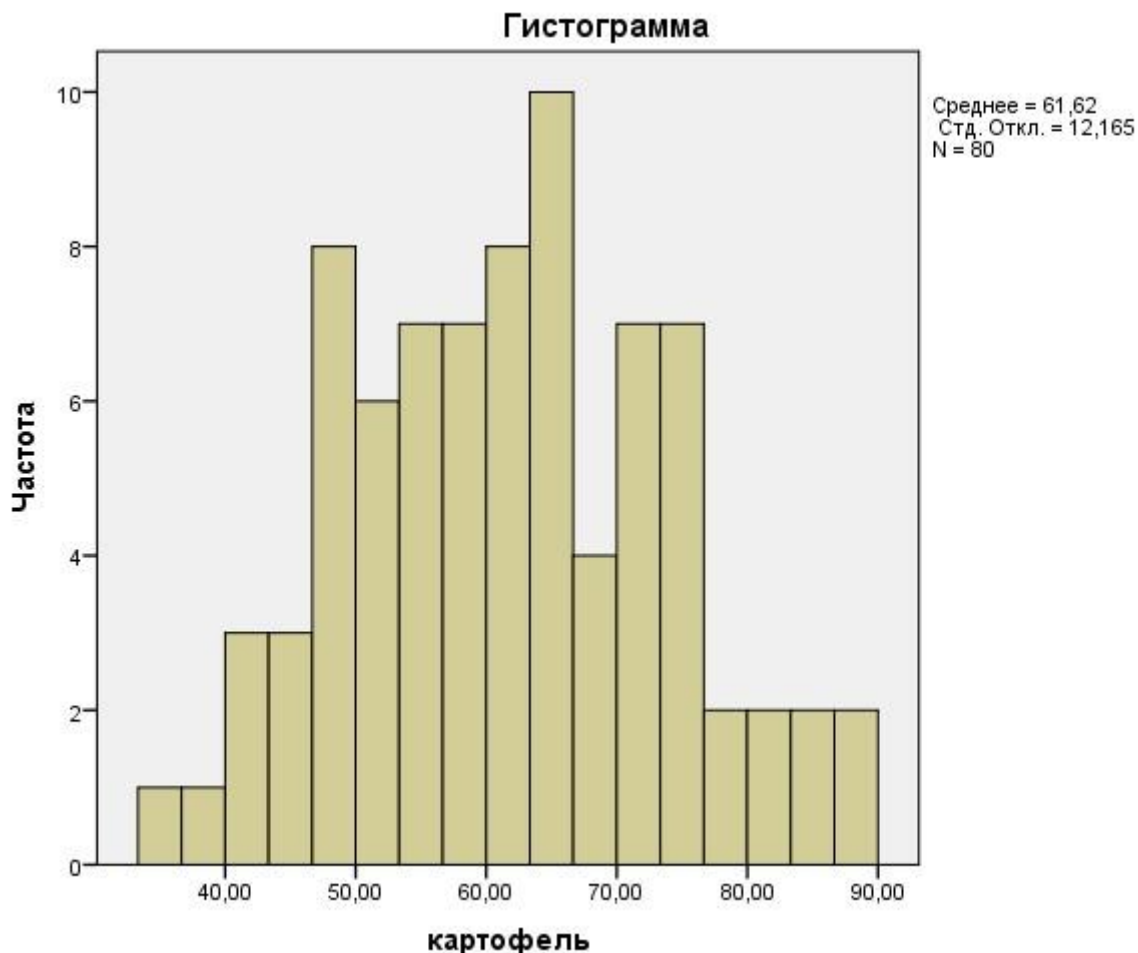

Рисунок Д.1 – График плотности распределения регионов РФ по уровню потребления картофеля

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления картофеля показала, что 24 региона имеет уровень потребления в среднем 48,5 кг, еще 26 регионов 77,5 кг, а остальные 30 регионов 62,5 кг.

Средний объем потребления овощей по регионам РФ составил 92,3 кг, что составляет 71% от рациональной нормы потребления. Особенно низкий уровень потребления овощей сложился в республиках: Тыва (41,6), СахаЯкутия (60,4), Калмыкия (67), Псковская область (67,8) и Забайкальский край (68,6), что обусловлено географической удаленностью от традиционных мест производства овощной продукции и не достаточной покупательной способностью населения. Максимальное потребление в регионах с традиционным производством овощной продукции Карачаево-Черкессии (137,6), Ростовской (126,7), Астраханской (120,3), Курганской (118,7) областях и Краснодарском крае (118,6).

Данные таблицы Д.2 показывают, что значение медианы соответствует значению средней, при этом есть незначительная

левосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении части регионов РФ в сторону потребления ниже среднего. Значение эксцесса (0,99) указывает на островершинный характер распределения, что означает скопление регионов в центре, а также наличие незначительного количества регионов со значительными характеристиками отклонения от средней, то есть наличие аномалий (Тыва и Карачаево-Черкессия).

Таблица Д.2 – Расчеты показателей описательной статистики потребления овощей

		Фактическое потребление овощей	Уровень потребления овощей, %
Среднее значение		92,3	71,0
стандартная ошибка средней		1,76	1,36
95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	88,8	68,3
	Верхняя граница	95,8	73,7
Среднее по выборке, усеченной на 5%		92,3	71,0
Медиана		92,1	70,9
Дисперсия		248,5	147,0
Стандартная отклонения		15,76	12,12
Минимум		41,6	32,0
Максимум		137,6	105,8
Диапазон		96,0	73,8
Межквартильный диапазон		19,85	15,25
Асимметрия		-0,084	-0,085
стандартная ошибка асимметрии		0,27	0,27
Эксцесс		0,991	0,991
стандартная ошибка эксцесса		0,532	0,532

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления показала, что 37 регионов имеет уровень потребления в среднем 65,2 кг, еще 10 регионов 67,6 кг, а остальные 33 региона 59,7 кг.

Средний объем потребления фруктов по регионам РФ (рис. Д.2) составил 73,3 кг, что составляет 77,2% от рациональной нормы потребления. Максимальное потребление в Камчатском крае (107,1), г. Санкт-Петербург (96,8), что выше норм рационального потребления, в остальных регионах нормы рационального потребления не выполняются. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в республиках: Ингушетия (23,6), Тыва (44,5), Бурятии (47,1), Калмыкии (47,6) и Тамбовской области (53).

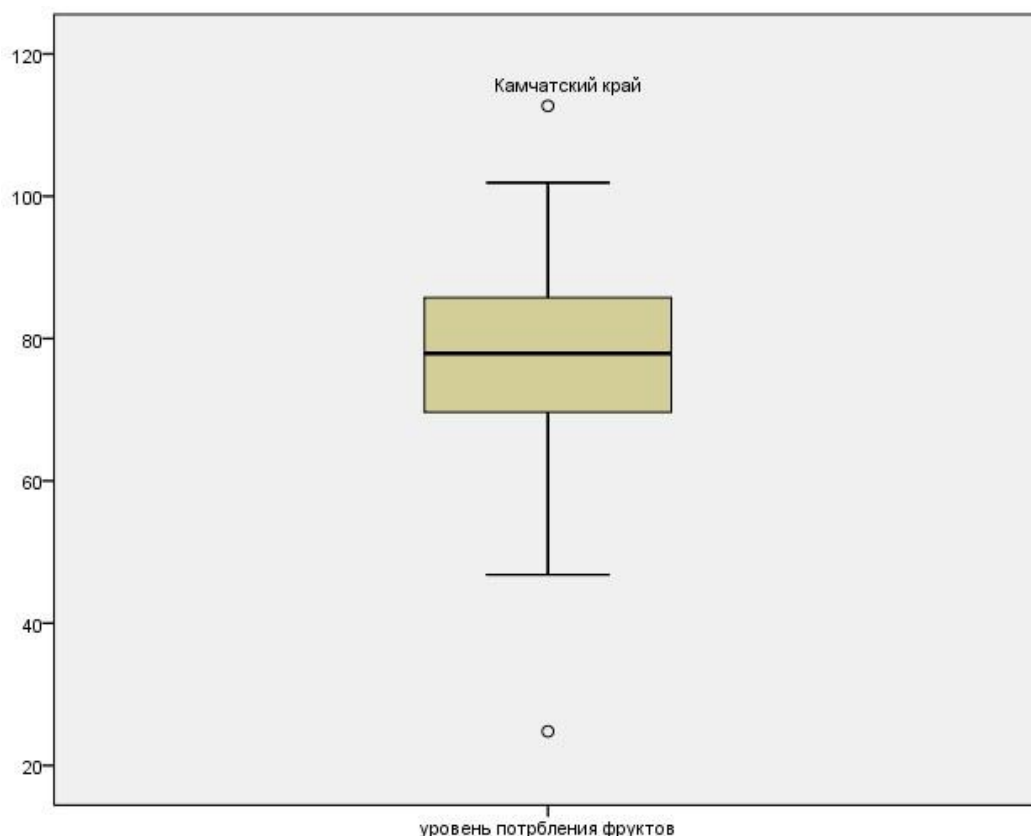

Рисунок Д.2 – График «с усами» плотности распределения регионов РФ по уровню потребления фруктов

Данные графика рис. Д.2 показывают, что значение медианы выше средней, следовательно, существует левосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону более низкого потребления фруктов относительно среднероссийского уровня. Значение эксцесса (1,7) указывает на островершинный характер распределения, что означает концентрацию регионов в районе среднероссийского потребления, а также наличие аномальных величин (Камчатский край и республика Ингушетия).

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления фруктов показала, что 16 регионов имеют уровень потребления фруктов в среднем 56,7 кг, 30 регионов 74,2 кг, а остальные 34 региона 89,4 кг.

Таблица Д.3 – Расчеты показателей описательной статистики потребления мяса

		Фактическое потребление мяса	Уровень потребления мяса, %
Среднее значение		81,96	113,04
Стандартная ошибка средней		1,37	1,89
95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	79,23	109,28
	Верхняя граница	84,69	116,81

Продолжение таблицы Д.3

	Фактическое потребление мяса	Уровень потребления мяса, %
Среднее по выборке, усеченной на 5%	81,76	112,77
Медиана	81,90	112,95
Дисперсия	150,49	286,33
Стандартное отклонение	12,27	16,92
Минимум	55,90	77,10
Максимум	114,50	157,90
Диапазон	58,60	80,80
Межквартильный диапазон	14,58	20,13
Асимметрия	0,242	0,242
Стандартная ошибка асимметрии	0,269	0,269
Экссесс	0,437	0,437
Стандартная ошибка эксцесса	0,532	0,532

Средний объем потребления мяса и мясных продуктов по регионам РФ составил 81,96 кг, что составляет 113,04% от рациональной нормы потребления. Превышение норм рационального потребления мяса более чем в 1,5 раза характерно для Камчатского края, Чукотского АО, Московской, Калининградской и Белгородской областей, что свидетельствует о достаточной покупательной способности населения в данных регионах России. К регионам с недостаточным уровнем потребления мяса следует отнести республики: Тыва (55,9), Северная Осетия (56,8), Алтай (57,7), Дагестан (58,0), Хакасия (58,5).

Данные таблицы Д.3 показывают, что значение медианы практически соответствует средней, при этом наблюдается не существенная правосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону превышения рациональных норм потребления по мясу и мясопродуктам. Значение эксцесса (0,44) указывает на несущественный островершинный характер распределения, что означает концентрацию регионов в районе среднероссийских показателей потребления.

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления мяса и мясопродуктов показала, что 16 регионов имеют уровень потребления в среднем 89,6% (69,4 кг), 43 региона 111,5% (80,8 кг), а остальные 21 регион 134% (97,2 кг).

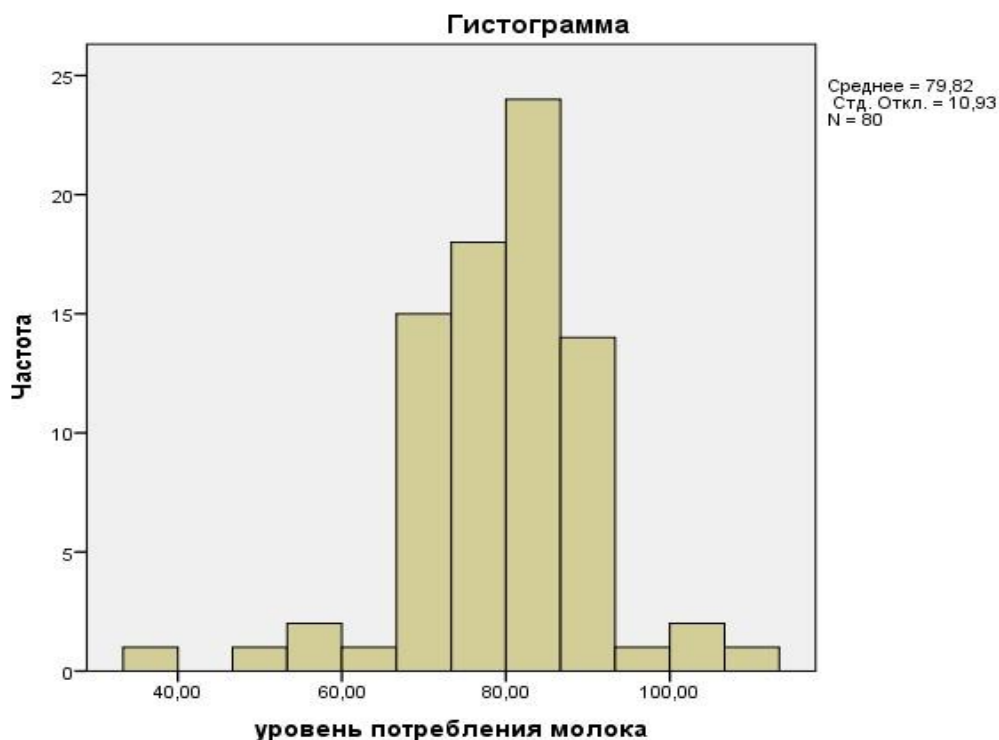

Рисунок Д.3 – График плотности распределения регионов РФ по уровню потребления молока и молочных продуктов

Средний объем потребления молока и молочных продуктов по регионам РФ (рис. Д.3) составил 263,4 кг, что составляет 79,8% от рациональной нормы потребления. Максимальное потребление в Камчатском крае (360,8 кг), г. Санкт-Петербург (345,4 кг) и Республике Карачаево-Черкессия (345,0 кг), что выше норм рационального потребления, в остальных регионах нормы рационального потребления не выполняются. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в республиках: Ингушетия (171,7 кг), Тыва (128,2 кг), Еврейская АО (196,4 кг), Калмыкии (179,1 кг) и республике Марий Эл (210,3 кг).

Значение медианы ниже средней, следовательно, существует левосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону более низкого потребления молока относительно среднероссийского уровня. Значение эксцесса (2,7) указывает на островершинный характер распределения, что означает концентрацию регионов в районе среднероссийского потребления, а также наличие аномальных величин (Камчатский край и республика Тыва).

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления молока показала, что 5 регионов имеют уровень потребления ниже 50% от рационального потребления, 42 региона потребляют молока около 76% от нормы и 33 региона 89%.

Средний объем потребления яиц по регионам РФ составил 210 штук, что составляет 80,6% от рациональной нормы потребления. Соответствует потребление рациональным нормам в Вологодской, Пензенской,

Московской, Ярославской областях и республике Карелия. Это регионы с высоким уровнем развитого птицеводства и собственного производства яиц. К регионам с низким уровнем потребления яиц следует отнести республики: Ингушетия (64 шт), Чеченская (101 шт), Калмыкия (133 шт), Тыва (150 шт) и Дагестан (151 шт).

Данные таблицы Д.4 показывают, что значение медианы больше значения средней, что свидетельствует о наличии левосторонней асимметрии, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону более низкого потребления яиц, по сравнению со среднероссийскими характеристиками потребления. Значение эксцесса (5,19) указывает на существенный островершинный характер распределения, что означает концентрацию регионов в районе среднероссийских показателей потребления и наличие аномальных величин в таких регионах, как Вологодская область и пять выше указанных регионов с низким потреблением.

Таблица Д.4 – Расчеты показателей описательной статистики потребления яиц

		Фактическое потребление яиц	Уровень потребления яиц, %
Среднее значение		210	80,6
стандартная ошибка средней		3,68	1,41
95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	202,27	77,80
	Верхняя граница	216,90	83,43
Среднее по выборке, усеченной на 5%		212,1	81,58
Медиана		211,5	81,35
Дисперсия		1080,6	159,83
Стандартная отклонения		32,87	12,64
Минимум		64,00	24,60
Максимум		277,00	106,50
Межквартильный диапазон		30,00	11,50
Асимметрия		-1,56	-1,56
стандартная ошибка асимметрии		0,269	0,269
Эксцесс		5,19	5,19
стандартная ошибка эксцесса		0,532	0,532

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления яиц показала, что 5 регионов имеют уровень потребления ниже 50% от нормы, 35 регионов 75% и 40 регионов 89% от рациональной нормы потребления.

Средний объем потребления рыбы по регионам РФ составил 22,3 кг, что выше установленной рациональной нормы потребления 20 кг. Максимальное потребление в Камчатском (34,7 кг), Хабаровском (34,6), Приморском (33,6) крае, Чукотском АО (33,3) и Астраханской области

(32,7) – это регионы обладатели собственных рыбных ресурсов. Низкий уровень потребления рыбы сложился в республиках: Тыва (7,8 кг), Ингушетия (10,9 кг), Северная Осетия (12 кг), Кабардино-Балкария (12 кг) и Калмыкия (12,4 кг).

Значение медианы больше средней, следовательно, существует левосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону более низкого потребления рыбы относительно среднероссийского уровня. Значение эксцесса (0,28) указывает на несущественный островершинный характер распределения, что означает о концентрации регионов в районе среднероссийского потребления, а также наличии аномальных величин (республика Тыва).

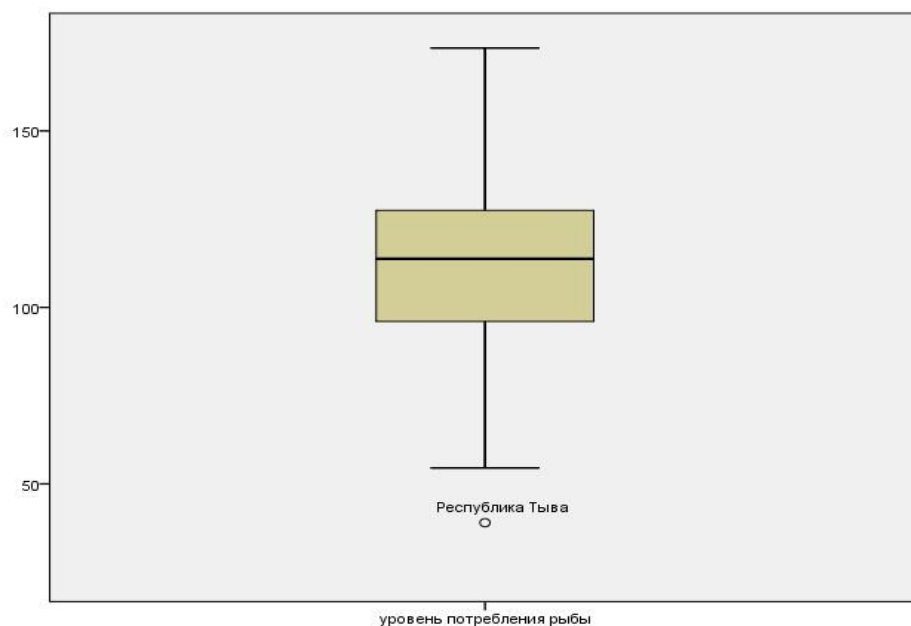

Рисунок Д.4 – График «с усами» плотности распределения регионов РФ по уровню потребления рыбы

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления рыбы показала, что 31 регион имеет средний уровень потребления 17 кг, что ниже рационального потребления, остальные регионы имеют уровень потребления выше установленных нормативов. Так, в 43 регионах в среднем потребляется 24,6 кг рыбы и в 6 регионах – около 33,5 кг.

Средний объем потребления сахара по регионам РФ составил 31,7 кг, что составляет 122% от рациональной нормы потребления. Превышение норм рационального потребления сахара более чем в 1,5 раза характерно для Карачаево-Черкессии, Архангельской и Ярославской области, республик: Карелия и Марий Эл, что свидетельствует о достаточной покупательной способности населения в данных регионах России. К регионам с недостаточным уровнем потребления сахара следует отнести республики: Калмыкия (20,5), Ингушетия (22,8), Орловскую область (23,3)

и г. Москва (23,3).

Данные таблицы Д.5 показывают, что значение медианы меньше средней, при этом наблюдается не существенная правосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону превышения рациональных норм потребления по сахару.

Таблица Д.5 – Расчеты показателей описательной статистики потребления сахара

		Фактическое потребление сахара	Уровень потребления сахара, %
Среднее значение		31,72	122,0
Стандартная ошибка средней		0,5	0,269
95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	30,72	118,14
	Верхняя граница	32,72	125,85
Среднее по выборке, усеченной на 5%		31,75	122,10
Медиана		31,05	119,40
Дисперсия		20,29	300,18
Стандартная отклонения		4,504	17,326
Минимум		20,50	78,80
Максимум		40,90	157,30
Диапазон		20,40	78,50
Межквартильный диапазон		5,97	23,00
Асимметрия		0,075	0,074
Стандартная ошибка асимметрии		0,269	0,269
Эксцесс		-0,315	-0,313
Стандартная ошибка эксцесса		0,532	0,532

Значение эксцесса (-0,315) указывает на несущественный плосковершинный характер распределения, что означает равномерное распределение регионов относительно среднероссийских показателей потребления сахара.

Средний объем потребления масла растительного по регионам РФ составил 10,8 кг, что соответствует установленной рациональной нормы потребления 10-12 кг. Максимальное потребление в Иркутской (15 кг), Калининградской (13,7 кг), Амурской (13,6 кг) областях, Чеченской республике (14,4 кг) и Карачаево-Черкессии (14,2 кг). Не достаточный уровень потребления растительного масла наблюдается в Тамбовской области (7,9 кг), г. Москва (8,0 кг), республике Ингушетия (8,3 кг), Томской (8,8) и Челябинской (8,8 кг) областях.

Данные графика рис. 20 показывают, что значение медианы меньше средней, следовательно, существует правосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону более высокого потребления растительного масла относительно среднероссийского уровня. Значение эксцесса (-0,25) указывает на

несущественный плосковершинный характер распределения, что означает равномерное распределение регионов в районе среднероссийского потребления.

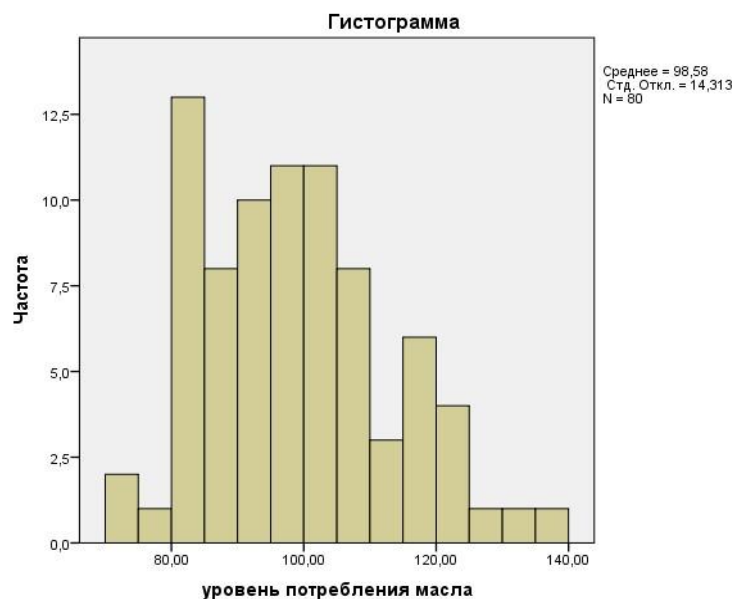

Рисунок Д.5 – График плотности распределения регионов РФ по уровню потребления масла растительного

Для получения обобщающей характеристики соответствия фактического потребления основных продуктов питания установленным нормам рационального питания по регионам РФ используем метод главных компонент для снижения размерности показателей, а затем проведем их кластерный анализ.

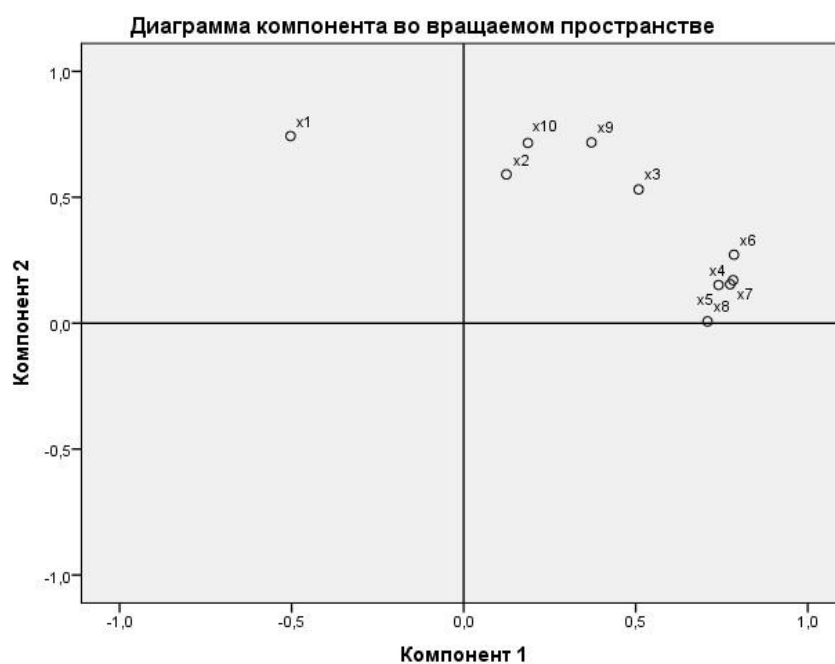

Рисунок Д.6 – Распределение факторов методом главных компонент

Действительная ориентация факторов в факторном пространстве произвольна, и всякое вращение факторов воспроизводит корреляции так же хорошо, как и другие вращения. Следовательно, необходимо повернуть факторы таким образом, чтобы выбрать простейшую для интерпретации факторную структуру. Фактически, термин простая структура был придуман и определен Терстоуном главным образом для описания условий, когда факторы отмечены высокими нагрузками на некоторые переменные и низкими – для других, а также когда имеются несколько больших перекрестных нагрузок, т.е. имеется несколько переменных с существенными нагрузками на более чем один фактор. Наиболее стандартными вычислительными методами вращения для получения простой структуры является метод вращения варимакс, предложенный Кайзером. Другими методами, предложенными Харманом, являются методы квартимакс, биквартимакс и эквимакс.

Выполнив вращение по методу варимакс с нормализацией Кайзера, получили две группы факторов. В первую группу попал уровень потребления хлеба и хлебных продуктов, остальные факторы образовали вторую компоненту.

Результаты кластерного анализа отражены в таблице Д.6. Данные расчетов показали, что в группе регионов с лучшими характеристиками потребления соответствуют рациональным нормам потребления хлеба, мяса, рыбы, сахара, растительного масла. На 80% выполняются нормы потребления по фруктам, молоку и молочным изделиям, яйцам. Потребление по овощам соответствует 77% и по картофелю 69%.

Таблица Д.6 – Распределения регионов по уровню соответствию фактического и рационального потребления

Уровень потребления	Регион
высокий	Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Липецкая, Московская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская области, г. Санкт-Петербург, Республики Адыгея, Карелия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Карачаево-Черкесская, Чеченская Республики, Ставропольский край, Республики Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Чувашия, Пермский край, Кировская, Пензенская, Саратовская, Курганская, Тюменская области, Алтайский край, Иркутская, Новосибирская, Омская области, Камчатский, Приморский, Хабаровский край, Амурская область, Чукотский АО
средний	Владимирская, Ивановская, Калужская, Орловская, Рязанская, Смоленская области, г. Москва, Республика Коми, Мурманская, Псковская области, Удмуртская Республика, Нижегородская, Самарская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская область, Красноярский край, Кемеровская, Томская область, Республика Саха(Якутия), Магаданская, Сахалинская область
низкий	Костромская, Тамбовская, Оренбургская область, Республика Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия-Алания, Марий Эл, Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Забайкальский край, Еврейская авт. область

Во вторую группу отнесены 22 региона: Владимирская, Ивановская, Калужская, Орловская, Рязанская, Смоленская области, г. Москва, Республика Коми, Мурманская, Псковская области, Удмуртская Республика, Нижегородская, Самарская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская область, Красноярский край, Кемеровская, Томская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская, Сахалинская область, у которых фактическое потребление продуктов соответствуют нормативным значениям рационального потребления по мясу, рыбе и сахару. Более 80% удовлетворены потребности в хлебе, фруктах, молоку, яйцах и растительном масле. Наиболее проблематичным является потребление картофеля и овощей.

К третьей группе с наиболее низкими характеристиками по соответствию фактического потребления нормативному отнесены 15 регионов: Костромская, Тамбовская, Оренбургская область, Республика Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия-Алания, Марий Эл, Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Забайкальский край, Еврейская автономная область, у которых выполнены нормативы по хлебу и сахару, более 80% удовлетворены потребности в мясе, рыбе и растительном масле, на уровне 60% удовлетворены потребности в картофеле, овощах, фруктах, молоке и яйцах.

В целом по стране уровень достижения рекомендованной нормы в 2011г. составил 93%, в 2012 г. он составил 95%, а в настоящее время – 92,5%. Группировка субъектов РФ по уровню потребления приведена ниже (табл. Д.7). Регионы смещаются в группу с потреблением от 90 до 100% относительно рекомендованной нормы, если в 2011 году таких регионов было 26, то в настоящее время их стало уже 36 – это позитивная тенденция. Положительным моментом также является уменьшение регионов с минимальным уровнем потребления до 70%. Увеличивается число субъектов, в которых жители могут питаться на уровне, превышающем рекомендованную норму – это Белгородская, Московская, Тверская, Калининградская, Астраханская, Ростовская, Пензенская, Саратовская, Омская области, Чеченская Республика, Башкортостан, Чукотский АО, Карачаево-Черкессия, Ямало-Ненецкий АО, Камчатский край.

Таблица Д.7 – Группировка субъектов РФ по уровню фактического потребления относительно рекомендованного в стоимостной оценке

группы	2011 г.	2012 г.	Настоящее время
	Число регионов	Число регионов	Число регионов
до 70%	3 (Ненецкий АО, Тыва, Ингушетия)	3 (Ненецкий АО, Тыва, Ингушетия)	2. Ингушетия, Тыва
до 80% вкл.	11	7	6. Калмыкия, Дагестан, Алтай, Хакасия, Ненецкий АО, Томская область

Продолжение таблицы Д.7

группы	2011 г.	2012 г.	Настоящее время
	Число регионов	Число регионов	Число регионов
до 90% вкл	31	24	24. Калужская, Костромская, Курская, Орловская, Смоленская, Тамбовская, Псковская, Кемеровская, Сахалинская области, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Пермский, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Ханты-Мансийский АО, Бурятия, Забайкальский, Красноярский край, Саха(Якутия), Еврейская авт. область
до 100% вкл.	26	33	36. Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Липецкая, Рязанская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Волгоградская, Кировская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Иркутская, Новосибирская, Амурская, Магаданская области, г.СанктПетербург, г. Москва, Карелия, Коми, Адыгея, Краснодарский, Ставропольский край, Татарстан, Чувашия, Алтайский, Приморский, Хабаровский край
до 110% вкл.	11	11	12. Белгородская, Московская, Тверская, Калининградская, Астраханская, Ростовская, Пензенская, Саратовская, Омская области, Чеченская Республика, Башкортостан, Чукотский АО
больше 110%	1(Чечня)	5 (Башкортостан, Камчатский край, Карачаево-Черкесия, Ямало-Ненецкий АО, Чечня)	3. Карачаево-Черкесия, Ямало-Ненецкий АО, Камчатский край

Большинство этих регионов входит в группу, в которой наблюдается наименьшее потребление белка животного происхождения таблица Д.8.

Таблица Д.8 – Группировка субъектов РФ по характеристике рациона питания

Регионы	белки	жиры	углеводы	ккал
11. Белгородская, Московская, Тверская, Калининградская, Пензенская, Саратовская области, Карачаево-Черкессия, Чеченская республика, Башкортостан, Ямало-Ненецкий авт. округ, Камчатский край	89,8	122,0	381,9	2998
49. Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Курская, Липецкая, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Оренбургская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Тюменская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Карелия, Коми, Адыгея, Кабардино-Балкария, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашия, Бурятия, Саха (Якутия), Алтайский, Забайкальский, Краснодарский, Ставропольский, Пермский, Приморский, Хабаровский край, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Еврейская авт. область, Чукотский АО	78,0	107,6	344,7	2671
23. Калужская, Костромская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Мурманская, Псковская, Нижегородская, Самарская, Челябинская, Томская области, Ненецкий АО, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия (Алания), Удмуртия, Ханты-Мансийский АО, Алтай, Тыва, Хакасия, Красноярский край	69,1	92,5	307,2	2349
Среднее значение	77,0	105,1	338,8	2621

Данные таблицы Д.8 показывают, что можно выделить 11 регионов РФ: Белгородская, Московская, Тверская, Калининградская, Пензенская, Саратовская области, Карачаево-Черкессия, Чеченская республика, Башкортостан, Ямало-Ненецкий авт. округ, Камчатский край, в которых характеристика рациона питания по белкам, жирам и углеводам в целом соответствует или превышает нормы рационального потребления.

В остальных регионах РФ эти нормы не выполняются, в 19 регионах носят угрожающий характер (Калужская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Мурманская, Псковская, Нижегородская, Самарская, Челябинская, Томская области, Дагестан, Северная Осетия (Алания), Удмуртия, Ханты-Мансийский АО, Алтай, Хакасия, Красноярский край). Катастрофический уровень рациона питания сложился в Калмыкии, Тыве, Ингушетии, Орловской области и Ненецком автономном округе.

Доля расходов на продовольствие в России в потребительских расходах семьи сократилась в среднем с 29,5% до 27,7%, что является положительным явлением. Однако в среднем по стране все еще остается 42% домохозяйств, в которых они составили более 40%, в том числе в 22,1% домохозяйств стоимостная оценка продовольствия составила более 50% всех потребительских расходов. По методике ФАО – эти семьи относятся к бедным и уязвимым¹⁹¹.

По регионам ситуация более сложная. В трех регионах страны от 79,9 до 83,4 % домохозяйств на питание тратят более 50% всех потребительских расходов (Дагестан, Ингушетия, Чечня). Особенно острое положение в Ингушетии: высочайшая доля домохозяйств с расходами на питание более 50% (83,4% домохозяйств), наиболее низкая степень достижения рекомендованной нормы питания, низкое потребление животного белка (28,7 г/сутки при среднероссийском потреблении 48,3 г.). При этом там один из самых высоких показателей плотности населения в России – 124,8 чел/кв. км (четвертое место по стране после Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области).

Это явная точка нестабильности. При высокой доле затрат на питание в Чечне ситуация там совсем другая: уровень потребления превышает рекомендуемые нормы, население получает в день животного белка на среднем уровне по стране.

К регионам с высоким уровнем жизни населения, в которых на приобретение продуктов питания в среднем тратят менее 20% в настоящее время следует отнести г. Москва, Томскую область, Ямало-Ненецкий АО, Ханты Мансийский АО, Удмуртия.

Как видно из выборки регионов с наивысшей долей расходов на питание в потребительских расходах, наблюдается сильная дифференциация регионов (табл. 3.16). Из представленных данных видно, что на протяжении трех лет стабильно три верхних позиции занимают: Ингушетия, Чеченская республика и Дагестан. Из позитивных изменений следует отметить ситуацию в Пензенской области, Калмыкии, Тверской области, которые в настоящее время покинули 10 регионов с наиболее выраженными проблемами в обеспечении продуктами питания населения. В тоже время ухудшается ситуация в Рязанской, Брянской, Ульяновской, Воронежской областях и Чукотском АО. В целом по РФ доля семей с уровнем расходов на продукты питания до 40% в настоящее время по сравнению с 2011 годом снизилась с 44,5 до 40,6%, а с расходами более 50% снизилась с 24 до 20,8% – это позитивная тенденция.

¹⁹¹ Dr. GuljahanKurbanova, Economist, FAO UN, Regional Office for Europe and Central Asia. Семинар «Развитие Евразийской интеграции и торговли в целях обеспечения устойчивости сельского хозяйства и продовольственной безопасности», Москва, 2013. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_

Таким образом, проведенное исследование доказывает, что на продовольственную безопасность государства напрямую влияет уровень межрегиональной дифференциации по ряду социальных индикаторов. Социальные проблемы в ряде регионов усиливают экономические проблемы, ухудшают политическую обстановку и в итоге способны привести к недовольству властью и волнениям.

Регионы, с одной стороны, должны решать вопросы развития торговли, сферы услуг, развития образования, здравоохранения и т.п., с другой – сохранить единое военно-политическое и социально-экономическое пространство. Поэтому очень важным для нашей страны является вопрос государственного регулирования продовольственной безопасности в пищевой и перерабатывающей промышленности.

В принятой Правительством РФ системе мониторинга экономическая доступность оценивается через покупательную способность средних располагаемых ресурсов, номинальной заработной платы или пенсий. При этом всю сумму доходов, заработной платы или пенсий делят на цену отдельных продуктов, т.е. все переводят в кг чая байхового, вермишели, капусты и т.п.

Таблица Д.9 – Выборка регионов с максимальной долей домохозяйств, расходующих на питание от 40% всех потребительских расходов (10 наиболее неблагоприятных регионов)

2011 г.			2012 г.			2013 г.		
	более 40%	более 50%		более 40 %	более 50%		более 40 %	более 50%
Российская Федерация	44,5	24	Российская Федерация	42	22,1	Российская Федерация	40,6	20,8
Республика Ингушетия	94,8	87,4	Республика Ингушетия	95,3	83,4	Республика Ингушетия	97,9	83,9
Чеченская Республика	88,5	74,1	Чеченская Республика	94,5	79,9	Чеченская Республика	87,6	64
Республика Дагестан	83,9	63,9	Республика Дагестан	75	55,4	Республика Дагестан	83,5	60,2
Пензенская область	66,1	43,8	Карачаево-Черкессия	62,3	42,2	Рязанская область	65	41,4
Саратовская область	65,7	43,6	Саратовская область	60,1	40,5	Брянская область	64,2	36,6
Республика Калмыкия	59,3	39,5	Республика Калмыкия	62,7	39,8	Карачаево-Черкессия	59,3	37,5
Тверская область	61	37,8	Пензенская область	60,3	38,7	Ульяновская область	57,4	31,6
Ульяновская область	58,4	37,2	Брянская область	63,2	37,2	Воронежская область	57,2	30,3
Брянская область	63,3	37,1	Рязанская область	64,6	35,6	Чукотский авт. округ	57,1	37,5
Карачаево-Черкессия	61,3	37	Ульяновская область	54,6	34,4	Саратовская область	57	33,9

Таблица Д.10 – Число наборов продуктов питания, которые можно купить на сумму потребительских расходов домохозяйств по регионам РФ (на 1 человека/месяц) в субъектах РФ с худшим и лучшим доступом к продовольствию

2011 г.			2012 г.			Настоящее время		
	сложившихся наборов	по рекомендуемым нормам		сложившихся наборов	по рекомендуемым нормам		сложившихся наборов	по рекомендуемым нормам
Российская Федерация	3,4	3,1	Российская Федерация	3,6	3,4	Российская Федерация	3,8	3,5
	5 субъектов РФ с худшим экономическим доступом к продовольствию							
Республика Ингушетия	1,5	1,0	Республика Ингушетия	1,6	1,1	Чукотский АО	1,6	1,6
Республика Дагестан	1,9	1,6	Республика Дагестан	2,0	1,6	Карачаево-Черкессия	1,8	2,1
Чукотский авт. округ	2,5	1,8	Республика Тыва	3,2	1,9	Республика Ингушетия	2,0	1,4
Республика Тыва	3,1	1,9	Чеченская Республика	1,7	1,9	Республика Тыва	2,1	1,2
Республика Калмыкия	2,6	1,9	Республика Калмыкия	2,7	2,1	Камчатский край	2,3	2,6
	5 субъектов РФ с лучшим экономическим доступом к продовольствию							
Пермский край	3,9	3,6	Хабаровский край	4,0	4,0	г. Москва	6,9	6,5
Тюменская область	4,2	3,6	Тюменская область	4,2	4,0	Республика Дагестан	6,1	4,9
Московская область	3,8	3,9	Московская область	3,8	4,0	Свердловская область	5,9	5,4
г.Москва	4,5	4,0	Республика Башкортостан	3,9	4,3	Республика Татарстан	5,5	5,3
Хабаровский край	4,2	4,1	г.Москва	4,9	4,7	Ханты-Мансийский АО	5,3	4,6

Стабильно низкая покупательная способность населения за последние три года наблюдаются в Чукотском АО, республиках Тыва, Карачаево-Черкессия, Ингушетия, Калмыкия, Камчатский край. Положительная динамика характерна для г. Москва, республик Дагестан, Татарстан, Свердловской области и Ханты-Мансийского АО, также можно отметить 18 регионов с результатами выше среднего (таблица Д.11).

Таблица Д.11 – Покупательная способность населения в продуктовых наборах питания

Регионы		фактических наборов питания	нормативных наборов питания
53	Белгородская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Волгоградская, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Омская, Томская, Амурская, Магаданская области; Республики Карелия, Адыгея, Кабардино-Балкария, Северная Осетия (Алания), Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Алтай, Бурятия, Хакасия, Саха (Якутия); Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Алтайский, Забайкальский, Приморский, Хабаровский край, Еврейская АО	3,5283	3,2698
18	Воронежская, Липецкая, Московская, Тамбовская, Мурманская, Ростовская, Нижегородская, Самарская, Тюменская, Новосибирская, Сахалинская области, Республики Коми, Башкортостан, г. Санкт-Петербург, Краснодарский, Ставропольский, Пермский, Красноярский край	4,5444	4,2667
5	г. Москва, Республики Дагестан, Татарстан, Свердловская область, Ханты-Мансийский АО	5,9400	5,3400
7	Республики Калмыкия, Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Чеченская, Тыва, Камчатский край, Чукотский АО	2,0714	1,8571

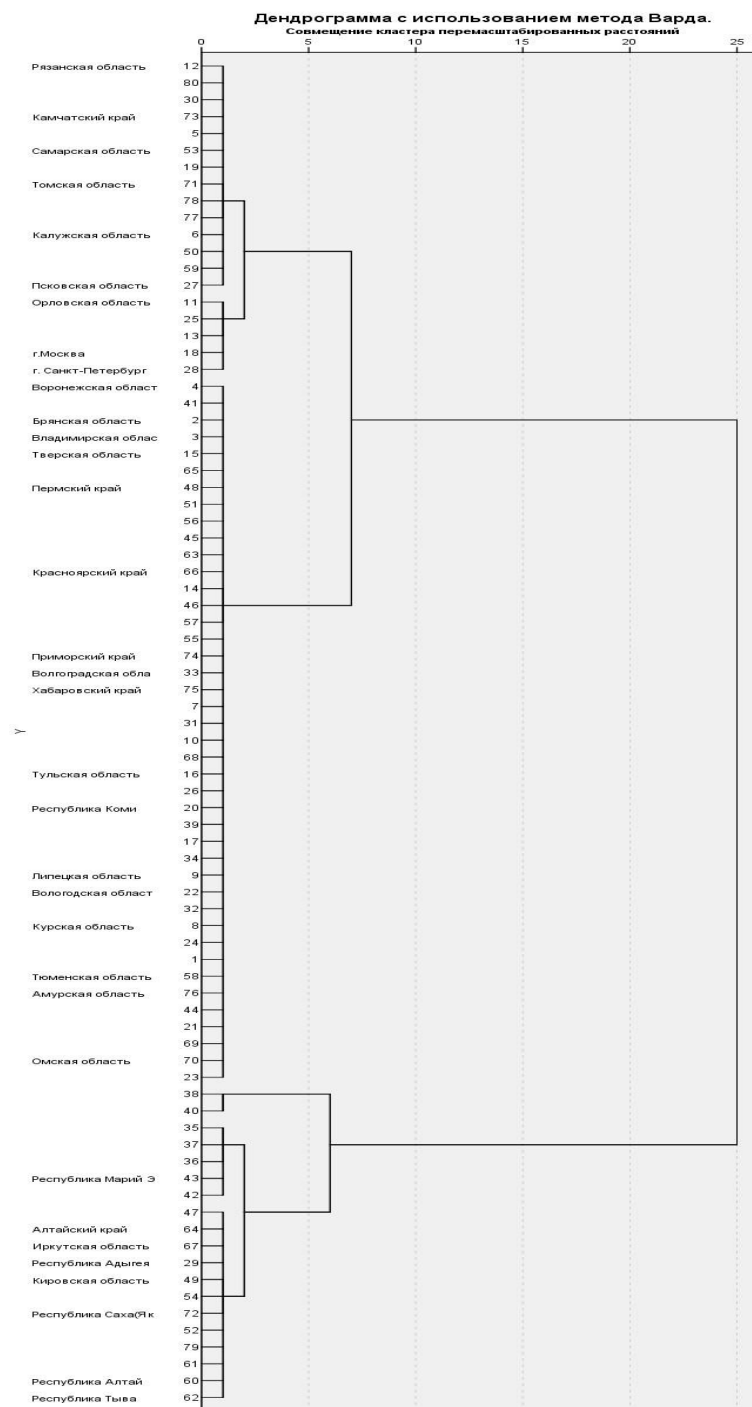

Рисунок Д.7 – Диаграмма с использованием метода Варда

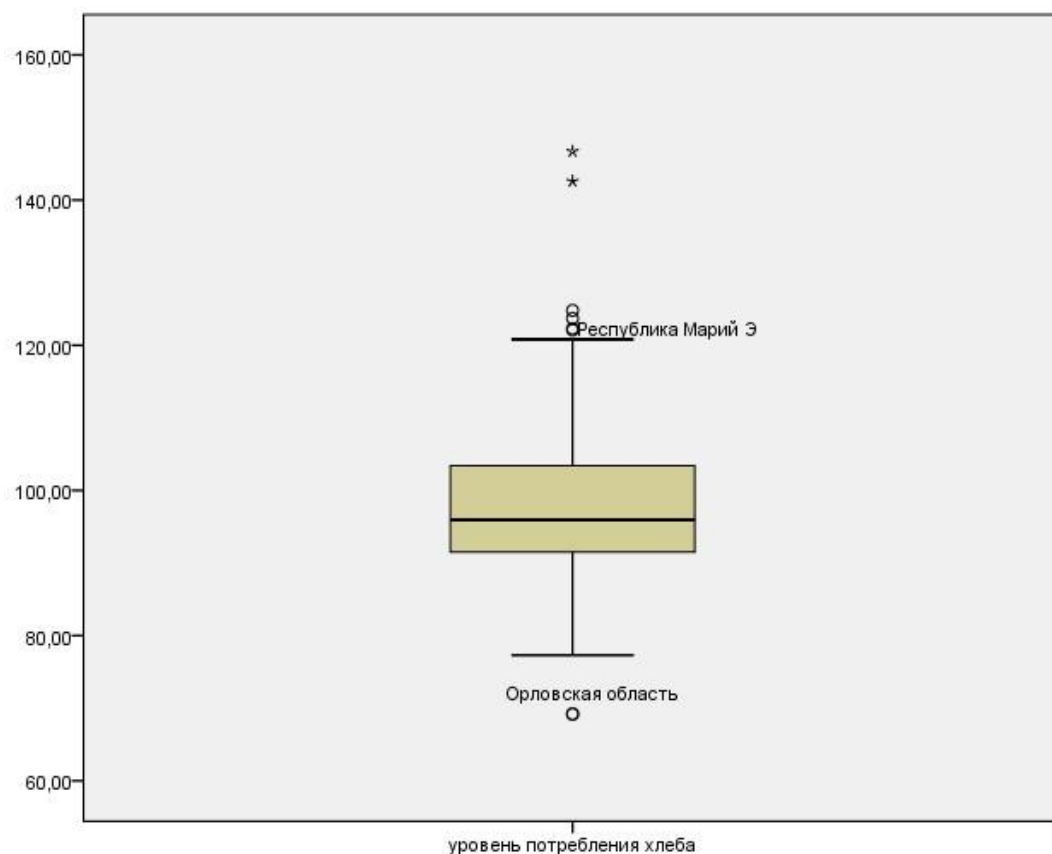

Рисунок Д.7 – График распределения потребления хлеба и хлебных продуктов по регионам РФ

Таблица Д.12 - Значения экстремумов

		Номер наблюдения	регион	Значение
уровень потребления хлеба	Наибольшее	40	Чеченская Республ	146,70
		38	Карачаево-Черкесс	142,60
		37	Кабардино-Балкарс	124,80
		35	Республика Дагест	123,70
		43	Республика Марий Э	122,30
	Наименьшее	25	Мурманская область	69,20
		11	Орловская область	69,20
		28	г. Санкт-Петербург	77,30
		18	г. Москва	78,50
		13	Смоленская област	78,50

Таблица Д.13 -Описательные статистики потребления картофеля

			Статистика	Стандартная Ошибка
картофель	Среднее значение		61,6188	1,36005
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	58,9116	
		Верхняя граница	64,3259	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%		61,5236	
	Медиана		61,3500	
	Дисперсия		147,980	
	Стандартная отклонения		12,16468	
	Минимум		33,80	
	Максимум		87,80	
	Диапазон		54,00	
	Межквартильный диапазон		19,80	
	Асимметрия		,084	,269
	Экссесс		-,561	,532
уровень потребления картофеля	Среднее значение		63,1950	1,39534
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	60,4176	
		Верхняя граница	65,9724	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%		63,0944	
	Медиана		62,9500	
	Дисперсия		155,758	
	Стандартная отклонения		12,48030	
	Минимум		34,70	
	Максимум		90,10	
	Диапазон		55,40	
	Межквартильный диапазон		20,30	
	Асимметрия		,086	,269
	Экссесс		-,562	,532

Таблица Д. 14 - Уровень потребления картофеля

WardMethod	Среднее значение	N	Стандартная отклонения
1	77,4808	26	5,93599
2	62,5467	30	3,58664
3	48,5292	24	4,97852
Всего	63,1950	80	12,48030

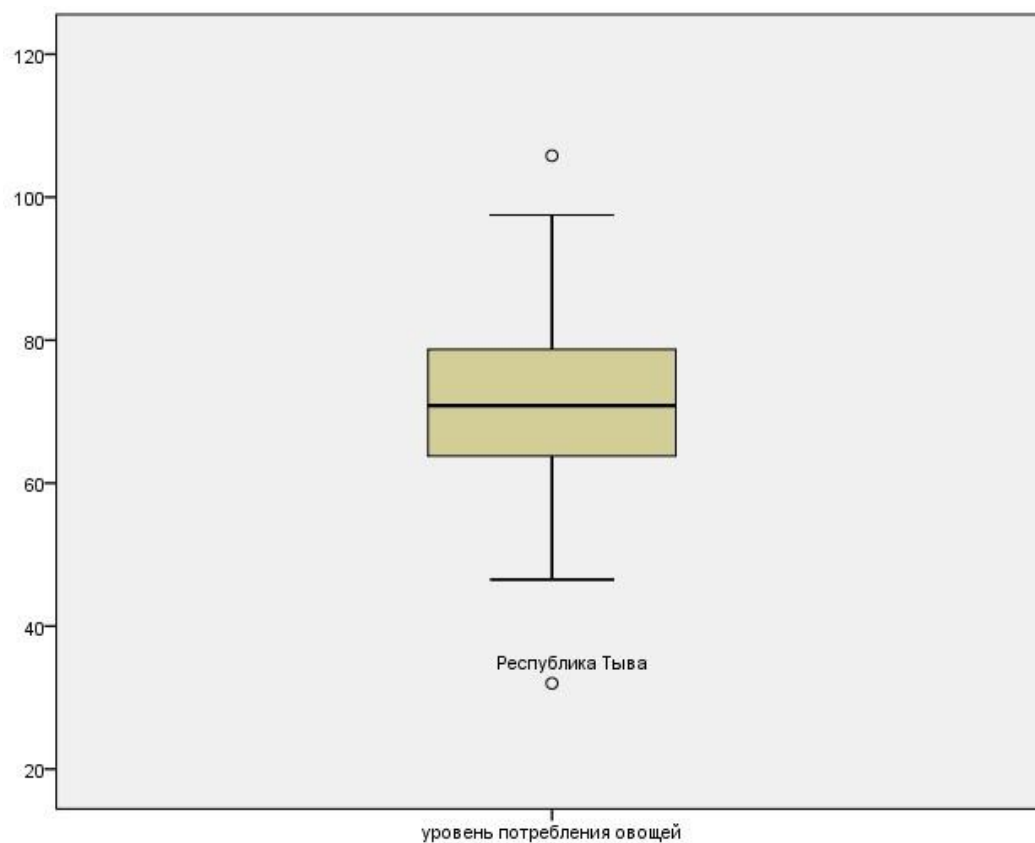

Таблица Д.15 -Уровень потребления картофеля

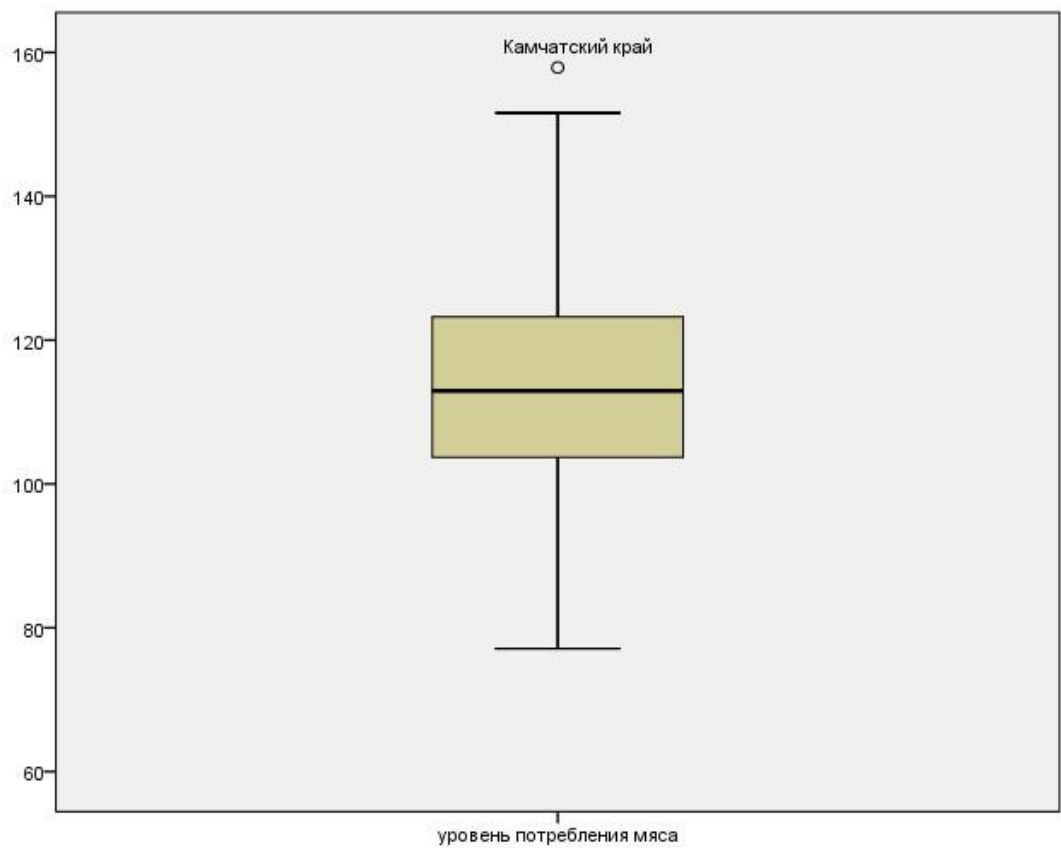
WardMethod	Среднее значение	N	Стандартная отклонения
1	65,1649	37	12,50274
2	59,6636	33	12,05282
3	67,5600	10	11,94024
Всего	63,1950	80	12,48030

Таблица Д.16 -Описательные статистики

			Статистика	Стандартная Ошибка
фрукты	Среднее значение		73,3088	1,48251
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	70,3579	
		Верхняя граница	76,2596	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%		73,7667	
	Медиана		74,0000	
	Дисперсия		175,826	
	Стандартная отклонения		13,25993	
	Минимум		23,60	
	Максимум		107,10	
	Диапазон		83,50	
	Межквартильный диапазон		15,50	
	Асимметрия		-,655	,269
	Экссесс		1,713	,532
уровень потребления фруктов	Среднее значение		77,1625	1,56067
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	74,0561	
		Верхняя граница	80,2689	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%		77,6458	
	Медиана		77,9000	
	Дисперсия		194,856	
	Стандартная отклонения		13,95908	
	Минимум		24,80	
	Максимум		112,70	
	Диапазон		87,90	
	Межквартильный диапазон		16,30	
	Асимметрия		-,657	,269
	Экссесс		1,719	,532

Таблица Д.17 -Уровень потребления фруктов

WardMethod	Среднее значение	N	Стандартная отклонения
1	89,3824	34	6,62115
2	74,2133	30	3,69900
3	56,7250	16	10,09644
Всего	77,1625	80	13,95908

Отчет

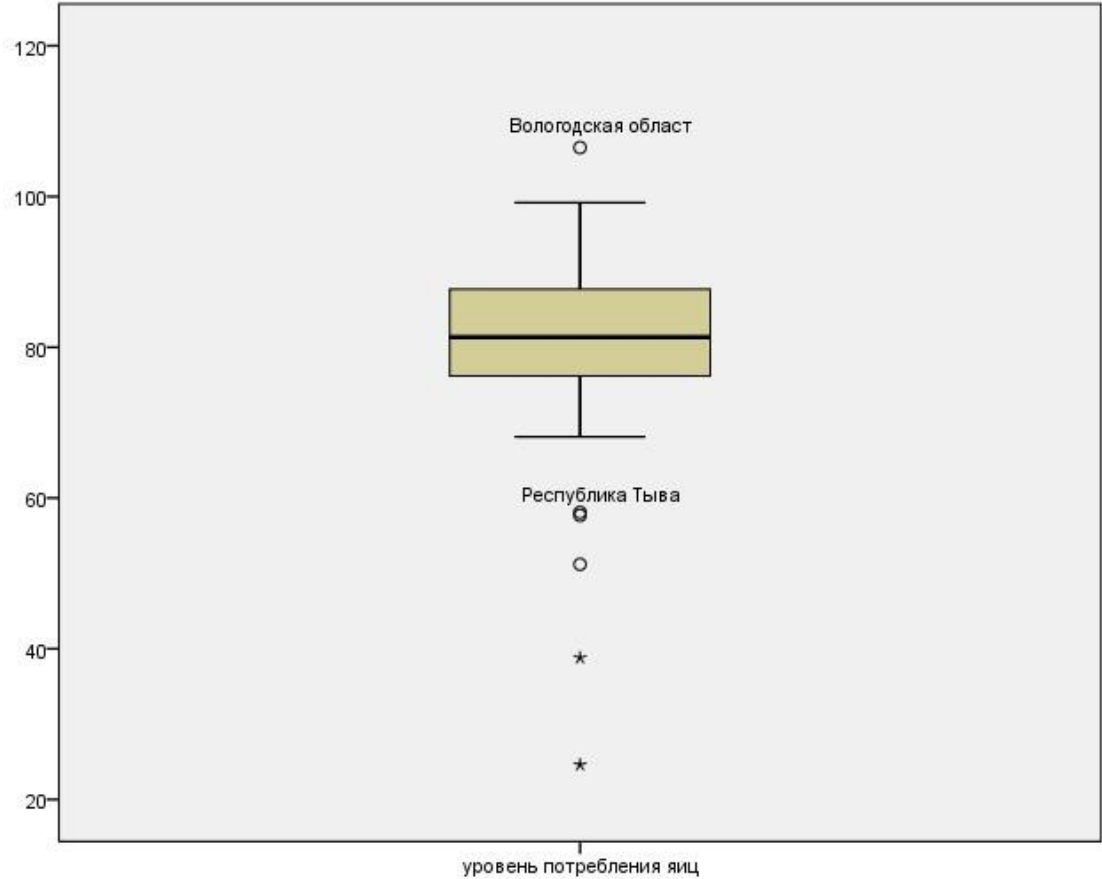
WardMethod		уровень потребления мяса	мясо
1	Среднее значение	134,0857	97,2143
	N	21	21
	Стандартная отклонения	10,96929	7,94973
2	Среднее значение	111,4953	80,8349
	N	43	43
	Стандартная отклонения	5,13262	3,71995
3	Среднее значение	89,5750	64,9438
	N	16	16
	Стандартная отклонения	7,71911	5,59583
Всего	Среднее значение	113,0412	81,9563
	N	80	80
	Стандартная отклонения	16,92140	12,26743

Описательные статистики

		Статистика	Стандартная Ошибка
молоко	Среднее значение	263,3988	4,03353
	95% Доверительный интервал для Нижняя граница среднего Верхняя граница	255,3702	
		271,4273	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	264,2792	
	Медиана	264,9500	
	Дисперсия	1301,549	
	Стандартная отклонения	36,07699	
	Минимум	128,20	
	Максимум	360,80	
	Диапазон	232,60	
	Межквартильный диапазон	43,50	
	Асимметрия	-,564	,269
	Экссесс	2,600	,532
уровень потребления молока	Среднее значение	79,8225	1,22198
	95% Доверительный интервал для Нижняя граница среднего Верхняя граница	77,3902	
		82,2548	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	80,0917	
	Медиана	80,3000	
	Дисперсия	119,458	
	Стандартная отклонения	10,92971	
	Минимум	38,80	
	Максимум	109,30	
	Диапазон	70,50	
	Межквартильный диапазон	13,20	
	Асимметрия	-,569	,269
	Экссесс	2,614	,532

Отчет

WardMethod		молоко	уровень потребления молока
1 Среднее значение		293,7758	89,0242
N		33	33
2 Среднее значение		249,8095	75,7095
N		42	42
3 Среднее значение		177,0600	53,6400
	N	5	5
Всего	Среднее значение	263,3987	79,8225
	N	80	80

Отчет

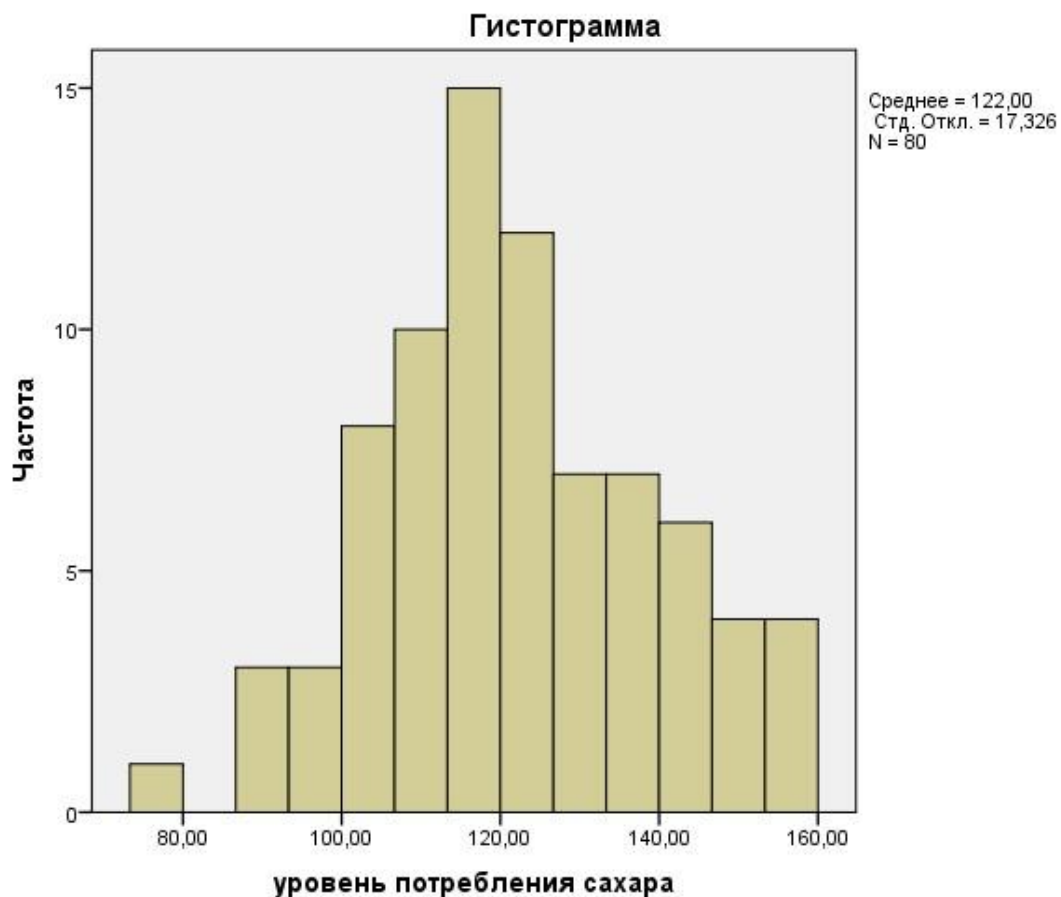
WardMethod		яйца	уровень потребления яиц
1	Среднее значение	232,5250	89,4325
	N	40	40
	Стандартная отклонения	14,93917	5,74494
2	Среднее значение	196,2000	75,4657
	N	35	35
	Стандартная отклонения	10,15990	3,90165
3	Среднее значение	119,8000	46,0800
	N	5	5
	Стандартная отклонения	37,17123	14,31876
Всего	Среднее значение	209,5875	80,6125
	N	80	80
	Стандартная отклонения	32,87248	12,64218

Описательные статистики

			Статистика	Стандартная Ошибка
рыба	Среднее значение		22,3388	,61964
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	21,1054	
		Верхняя граница	23,5721	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%		22,3361	
	Медиана		22,7500	
	Дисперсия		30,716	
	Стандартная отклонения		5,54223	
	Минимум		7,80	
	Максимум		34,70	
	Диапазон		26,90	
	Межквартильный диапазон		6,35	
	Асимметрия		-,054	,269
	Экссесс		,283	,532
уровень потребления рыбы Среднее значение			111,6938	3,09820
95% Доверительный интервал для среднего		Нижняя граница	105,5269	
		Верхняя граница	117,8606	
Среднее по выборке, усеченной на 5%			111,6806	
Медиана			113,7500	
Дисперсия			767,908	
Стандартная отклонения			27,71116	
Минимум			39,00	
Максимум			173,50	
Диапазон			134,50	
Межквартильный диапазон			31,75	
Асимметрия			-,054	,269
Экссесс			,283	,532

Отчет

WardMethod	рыба	уровень потребления рыбы
------------	------	--------------------------

Отчет

WardMethod		сахар	уровень потребления сахара
1	Среднее значение	31,0119	119,2786
	N	42	42
	Стандартная отклонения	1,65650	6,37141
2	Среднее значение	25,6625	98,7000
	N	16	16
	Стандартная отклонения	2,15743	8,30654
3	Среднее значение	37,4727	144,1273
	N	22	22
	Стандартная отклонения	2,00266	7,70375
Всего	Среднее значение	31,7188	121,9963
	N	80	80
	Стандартная отклонения	4,50423	17,32582

Описательные статистики

			Статистика	Стандартная Ошибка
масло	Среднее значение		10,8438	,17599
	9	Нижняя граница Верхняя граница	10,4935	
			11,1940	
	5% Доверительный интервал для среднего			
	Среднее по выборке, усеченной на 5%		10,7944	
	Медиана		10,6000	
	Дисперсия		2,478	
	Стандартная отклонения		1,57407	
	Минимум		7,90	
	Максимум		15,00	
уровень потребления масла	Диапазон		7,10	
	Межквартильный диапазон		2,08	
	Асимметрия		,506	,269
	Эксцесс		-,254	,532
	Среднее значение		98,5800	1,60024
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница Верхняя граница	95,3948	
			101,7652	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%		98,1319	
	Медиана		96,4000	
	Дисперсия		204,861	
	Стандартная отклонения		14,31296	
	Минимум		71,80	
	Максимум		136,40	
	Диапазон		64,60	
	Межквартильный диапазон		18,88	
	Асимметрия		,505	,269
	Эксцесс		-,255	,532

Отчет

WardMethod	масло	уровень потребления масла
1 Среднее значение	10,6812	97,1104
N	48	48
Стандартная отклонения	,71953	6,54153

ПРИЛОЖЕНИЕ Е – Методические приемы оценки уровня инновационной
активности

Таблица Е.1 – Коэффициенты инновационного развития по методике А.А. Трифиловой¹⁹²

Наименование показателя	Условное обозначение	Методика расчета
Коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью	$K_{ис}$	Отношение интеллектуальной собственности к внеоборотным активам
Коэффициент персонала, занятого в НИР и ОКР	$K_{пир}$	Отношение численности занятых в сфере НИР и ОКР к средней численности работников предприятия
Коэффициент имущества, предназначенного для НИР и ОКР	$K_{ни}$	Отношение стоимости оборудования опытно-приборного назначения к стоимости оборудования производственного назначения
Коэффициент освоения новой техники	$K_{от}$	Отношение стоимости вновь введенных основных фондов к среднегодовой стоимости основных производственных фондов предприятия
Коэффициент освоения новой продукции	$K_{оп}$	Отношение выручки от продаж новой или усовершенствованной продукции к общей выручке от продаже всей продукции
Коэффициент инновационного роста	$K_{ир}$	Отношение стоимости научно-исследовательских и учебно-методических инвестиционных проектов к общей стоимости инвестиций

¹⁹² Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 304 с: ил.

Последние три компонента являются качественными параметрами по своей сущности и используются для характеристики внутренней среды организации. Все перечисленные параметры оцениваются экспертным методом по десятибалльной шкале. Расчет показателя инновационной активности осуществляется по следующей формуле (Е.1)¹⁹³.

$$K_0 = K_1 + K_2 + K_3 + K_4, \quad (\text{Е.1}),$$

где K_0 – уровень инновационной активности,

K_{1-4} – оценка каждого из перечисленных параметров.

Для комплексной оценки инновационного потенциала предлагаем использовать интегральный показатель, определяемый как корень пятой степени из произведения всех пяти потенциалов:

$$\text{ип} = \sqrt[5]{\text{НП} * \text{КП} * \text{ТП} * \text{ФЭП} + \text{ИКС}} \quad (\text{Е.2})$$

Таблица Е.2 – Система показателей оценки инновационного потенциала¹⁹⁴

Группа	Показатели
Первая - показатели научного потенциала (НП)	1. Доля численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в численности занятых в экономике
	2. Отношение численности докторов, кандидатов, докторантов, аспирантов к численности занятых в экономике
Вторая - показатели кадрового потенциала (КП)	3. Доля работников с высшим образованием в численности занятых в экономике
	4. Отношение численности студентов вузов к численности занятых в экономике
Третья - показатели технического потенциала (ТП)	5. Коэффициент годности основных фондов
	6. Коэффициент обновления основных фондов
	7. Фондовооруженность труда
Четвертая - показатели финансово-экономического потенциала (ФЭП)	8. Отношение объемов инвестиций в основной капитал к ВРП
	9. Отношение внутренних затрат на исследования и разработки к ВРП
Пятая - показатели информационно-коммуникационной составляющей (ИКС)	10. Доля организаций, использовавших интернет, в общем числе организаций, использовавших ИКТ
	11. Отношение затрат на ИКТ к ВРП
	12. Число персональных компьютеров на 100 работников
	13. Доля числа абонентов сотовой связи в численности населения

¹⁹³ Шальнев О.Г. Управление устойчивым инновационным развитием строительного комплекса в условиях цифровой экономики / О.Г. Шальнев. Дисс. ... д-ра экон. наук. Спец-ть 08.00.05. – Воронеж, 2021. – 318 с.

¹⁹⁴ Алексеев. Оценка инновационного потенциала и инновационной активности регионов Сибирского федерального округа / Алексеев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 111-117.

Таблица Е.3 – Показатели оценки инновационной активности
региона

№ п/п	Показатели
1.	Доля инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг)
2.	Отношение числа созданных передовых производственных технологий к численности занятых в экономике
3.	Отношение числа использованных передовых производственных технологий к численности занятых в экономике
4.	Отношение количества выданных патентов и свидетельств к численности занятых в экономике
5.	Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций